

РУСИСТИКА

2025 Том 23 № 3

НАСЛЕДИЕ БИБЛИИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Приглашенный редактор *Е.Е. Иванов*

DOI 10.22363/2618-8163-2025-23-3

<http://journals.rudn.ru/russian-language-studies>

Научный журнал

Издается с 2003 г.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-72956 от 25.05.2018 г.

Учредитель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Главный редактор

Шаклейн В.М. – доктор филологических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, член правления Российского общества преподавателей русского языка и литературы (РОПРЯЛ), член Совета по русскому языку при президенте РФ, академик РАЕН, заведующий кафедрой русского языка и методики его преподавания, филологический факультет, Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация
E-mail: shaklein-vm@rudn.ru

Ответственный секретарь

Стрельчук Е.Н. – доктор педагогических наук, доцент кафедры русского языка и методики его преподавания, филологический факультет, Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация
E-mail: strelichuk-en@rudn.ru

Члены редакционной коллегии

Алефиренко Н.Ф. – действительный член Российской академии социальных наук, заслуженный деятель науки РФ, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, Белгородский государственный университет, Белгород, Российская Федерация

Бальсхана Т.М. – академик РАЕН, академик Нью-Йоркской академии наук, доктор педагогических наук, профессор, Москва, Российская Федерация

Вальтер Харри – член президиума Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ), доктор филологических наук, профессор, профессор Института славистики, Университет имени Эрнста Морица Арндта, заместитель председателя Фразеологической комиссии при Международном комитете славистов, Грайсвальд, Федеративная Республика Германия

Гаврилина М.А. – доктор педагогики, профессор, Латвийский университет, Рига, Латвийская Республика

Гусман Тирадо Рафаэль – член президиума МАПРЯЛ, доктор филологических наук, профессор кафедры греческой и славянской филологии, Гранадский университет, Гранада, Королевство Испания

Дейкина А.Д. – заслуженный деятель науки и образования, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методики преподавания русского языка, Институт филологии, Московский педагогический государственный университет, Москва, Российская Федерация

Дэвидсон Дэн – почетный президент Американских советов по международному образованию АСПРЯЛ и АКСЕЛС, старший академический советник и директор научно-исследовательского центра Американских советов по международному образованию, директор Института русского языка, иностранный член Российской академии образования, PhD по филологии, профессор по русскому языку и изучению иностранного языка, Брин-Мор колледж, Вашингтон, Соединенные Штаты Америки

Загоровская О.В. – председатель Совета по русскому языку при администрации Воронежской области, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка, современной русской и зарубежной литературы, Воронежский государственный педагогический университет, Воронеж, Российская Федерация

Макарова Вероника – PhD по лингвистике, профессор кафедры языкознания, Саскачеванский университет, Саскачеван, Канада
Маслова В.А. – член президиума ВАК Республики Беларусь, доктор филологических наук, профессор кафедры общего и русского языкознания, Витебский государственный университет, Витебск, Республика Беларусь

Мокиенко В.М. – действительный член Европейского общества фразеологов «ЕВРОФРАЗ», доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры славянской филологии, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

Перотто Моника – PhD по педагогике, профессор, научный сотрудник кафедры русского языка, факультет иностранных языков и литературы, Болонский университет, Болонья, Итальянская Республика

Протасова Е.Ю. – доктор педагогических наук, профессор, профессор-адъюнкт отделения языков, гуманитарный факультет, Хельсинкский университет, Хельсинки, Финляндская Республика

Рацибурская Л.В. – действительный член комиссии по славянскому словообразованию при Международном комитете славистов, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой современного русского языка и общего языкознания, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Российская Федерация

Рязанова-Кларк Лара – член Королевского лингвистического общества, PhD по филологии, заведующая русским отделением, Эдинбургский университет, академический директор Российского центра княгини Дашковой при Эдинбургском университете, директор научного центра «Русский язык в контексте», Эдинбург, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

РУСИСТИКА

ISSN 2618-8163 (Print); ISSN 2618-8171 (Online)

4 выпуска в год (ежеквартально).

Языки: русский, английский.

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ.

Опубликованные в журнале статьи индексируются в международных реферативных и полнотекстовых базах данных: РИНЦ Научной электронной библиотеки (НЭБ), Scopus, RSCI, DOAJ, Ulrich's Periodicals Directory, Google Scholar, Cyberleninka, WorldCat, Dimensions, Mendeley.

Цель и тематика

Научный журнал «Русистика» специализируется на рассмотрении актуальных вопросов русского языка и методики его преподавания как родного, неродного и иностранного в условиях русской, близкородственной и неродственной языковых сред.

Журнал является площадкой для научного сообщества в области отечественной и зарубежной русистики, освещает спектр проблем как собственно лингвистических, так и связанных с культурно-историческими и социальными аспектами изучения и преподавания русского языка.

Миссия журнала заключается в предоставлении возможностей русистам из различных стран и регионов объективно информировать международное научное сообщество о состоянии исследований русского языка, проблемах его функционирования в многополярном мире, привлекать дополнительный интерес ученых к этим проблемам.

Цель журнала: создание научного-исследовательского, образовательного и информационного пространства для взаимного обмена достижениями российских и зарубежных ученых, специализирующихся в области русского языка и методики его преподавания.

Задачи:

1. Обмен научными достижениями российских и зарубежных коллег в области русистики, публикации результатов научных центров по проблемам развития и сохранения русского языка в многополярном мире.
2. Рассмотрение теоретических исследований по проблемам функционирования русского языка в России и зарубежных странах.
3. Актуализация проблем методики преподавания русского языка как родного, неродного, иностранного.
4. Анализ современных тенденций в развитии школьной и вузовской русистики.
5. Отражение вопросов изучения и преподавания русского языка как иностранного и проблем сохранения русского языка в диаспоре.

6. Проблемы развития русского языка как языка науки.

7. Освещение государственной политики в области русского языка и методики его преподавания.

8. Презентация медиадидактических и электронных средств обучения русскому языку и методике его преподавания.

Очередные выпуски журнала, как правило, являются тематическими и посвящены наиболее актуальным проблемам русистики. Выход тематических номеров анонсируется на сайте журнала.

Материалы могут быть представлены в виде научных статей (теоретических, научно-практических, научно-методических), обзорных научных материалов, рецензий, аннотаций, а также научных сообщений, посвященных деятелям российской и зарубежной науки. Для начинающих ученых предназначена рубрика «Страничка молодого исследователя».

К публикации принимаются только оригинальные статьи, ранее не опубликованные. Самоплагиат не допускается.

Журнал входит в Перечень рецензируемых периодических изданий, публикации которых принимаются к рассмотрению ВАК РФ при защите диссертационных исследований.

Перечень отраслей науки и групп специальностей научных работников в соответствии с номенклатурой ВАК РФ:

5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (педагогические науки);

5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки).

Журнал имеет международный статус, который определен составом редколлегии и рецензентами (известные ученые иностранных академий и университетов из России, США, Беларуси, Испании, Италии, Латвии, Финляндии, Германии, Великобритании).

Журнал выходит один раз в квартал (4 номера в год). Подписка на печатную версию журнала оформляется в почтовых отделениях РФ. Индекс журнала в каталоге подписных изданий – 36433.

Редактор *О.В. Горячева*

Редактор англоязычных текстов *С.С. Микова*

Компьютерная верстка *Т.Н. Селивановой*

Адрес редакции:

Российская Федерация, 115419, Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Тел.: +7 (495) 955-07-16; e-mail: publishing@rudn.ru

Адрес редакционной коллегии журнала:

Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корп. 2

Тел.: +7 (495) 434-07-45; e-mail: rflj@rudn.ru

Подписано в печать 25.09.2025. Выход в свет 30.09.2025. Формат 70×108/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «Times New Roman».

Усл. печ. л. 16,1. Тираж 500 экз. Заказ № 1267. Цена свободная.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования

«Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

Отпечатано в типографии ИПК РУДН им. Патриса Лумумбы

Российская Федерация, 115419, Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Тел. +7 (495) 955-08-61; e-mail: publishing@rudn.ru

© Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, 2025

RUSSIAN LANGUAGE STUDIES

2025 VOLUME 23 NUMBER 3

THE HERITAGE OF THE BIBLE IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Guest Editor *E.E. Ivanov*

DOI 10.22363/2618-8163-2025-23-3

<http://journals.rudn.ru/russian-language-studies>

Founded in 2003

Founder: PEOPLES' FRIENDSHIP UNIVERSITY OF RUSSIA
NAMED AFTER PATRICE LUMUMBA

EDITOR-IN-CHIEF

Viktor M. Shaklein – Doctor of Philology, Professor, Honoured Employee of Higher Education of the Russian Federation, Honoured Higher and Professional Education Employee of the Russian Federation, member of Executive Board of Russian Association of Teachers of the Russian Language and Literature (ROPRYAL), member of Presidential Russian Language Council, member of the Academy of Natural Sciences, Head of the Chair of the Russian Language and Methods of Teaching, RUDN University, Moscow, Russian Federation
E-mail: shaklein-vm@rudn.ru

EXECUTIVE SECRETARY

Elena N. Strelchuk – Doctor of Pedagogy, Associate Professor of the Chair of the Russian Language and Methods of Teaching, RUDN University, Moscow, Russian Federation
E-mail: strelchuk-en@rudn.ru

EDITORIAL BOARD

Nikolay F. Alefirenko – Full Member of the Academy of Social Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Philology, Professor, Professor of the Chair of Russian Language, Belgorod State University, Belgorod, Russian Federation

Tatyana M. Balykhina – Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Academician of the New York Academy of Sciences, Doctor of Pedagogy, Professor, Moscow, Russian Federation

Dan Davidson – President Emeritus and Director of American Councils Research Center (ARC), American Councils for International Education, Director of Russian Language Centre, Foreign Member of Russian Academy of Education, PhD in Philology, Professor of the Russian Language and Foreign Language Studies, Bryn Mawr College, Washington, United States of America

Alevtina D. Deikina – Honoured Worker of Science and Education, Doctor of Pedagogy, Professor, Professor of the Chair of Methods of Teaching Russian, Institute of Philology, Moscow Pedagogic State University, Moscow, Russian Federation

Margarita A. Gavrilina – Doctor of Pedagogy, Professor, Lithuanian University, Riga, Republic of Latvia

Rafael Gusman Tirado – member of Executive Board of International Association of Teachers of the Russian Language and Literature (MAPRYAL), Doctor of Philology, Professor of the Chair of Greek and Slavonic Philology, Granada University, Granada, Kingdom of Spain

Veronika Makarova – PhD in General Linguistics, Professor, Department of Linguistics, University of Saskatchewan, Saskatchewan, Canada

Valentina A. Maslova – member of the Presidential Board of Higher Attestation Commission of Belarus, Doctor of Philology, Professor of the Chair of General and Russian Linguistics, Vitebsk State University, Vitebsk, Republic of Belarus

Valeriy M. Mokienko – Full Member of European Society of Phraseologists "EUOPHRAS", Doctor of Philology, Professor, Professor of the Chair of Slavonic Philology, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

Monica Perotto – PhD in Pedagogy, Professor, research assistant and Associate Professor of the Chair of the Russian Language Foreign Languages Faculty, Bologna University, Bologna, Italian Republic

Ekaterina Yu. Protasova – Doctor of Pedagogy, Professor, Associate Professor of Language Department, Humanitarian Faculty, Helsinki University, Helsinki, Republic of Finland

Larisa V. Ratsiburskaya – Full Member of Slavonic Education Commission under International Committee of Slavistics, Doctor of Philology, Professor, Chairperson of the Chair of Modern Russian Language and General Linguistics, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation

Lara Ryazanova-Clarke – member of Royal Linguistic Society, PhD in Philology, Chairperson of Russian Department of Edinburgh University, Academic Director of Russian Centre of Princess Dashkova in Edinburgh University, Director of Scientific Centre "Russian Language in Context", Edinburgh, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland

Harry Walter – member of the Presidium of International Association of Teachers of Russian Language and Literature, Doctor of Philology, Professor, Ernst Moritz Arndt University, Institute of Slavistics, Deputy of Chairperson of Phraseological Commission under International Committee of Slavists, Greifswald, Federal Republic of Germany

Olga V. Zagorovskaya – Chairperson of Russian Language Council of Voronezhskaya Oblast Administration, Doctor of Philology, Professor, Professor of the Chair of the Russian Language, Modern Russian and Foreign Literature, Voronezh State Pedagogic University, Voronezh, Russian Federation

RUSSIAN LANGUAGE STUDIES
Published by the Peoples' Friendship University of Russia
named after Patrice Lumumba (RUDN University)

ISSN 2618-8163 (Print); ISSN 2618-8171 (Online)

Publication frequency: quarterly.

Languages: Russian, English.

Indexed by Russian Index of Science Citation, Scopus, RSCI, DOAJ, Ulrich's Periodicals Directory, Google Scholar, WorldCat, Dimensions, Mendeley.

Aims and Scope

The journal "Russian Language Studies" is specialized in actual problems of the Russian language and methods of teaching Russian as a foreign, non-native, and native language under the conditions of Russian, closely related and unrelated linguistic environment.

The journal presents a platform for Russian and foreign scientists, reflects not only linguistic, but also cultural, historical, social aspects of learning and teaching Russian.

The mission of the journal is to give the opportunity to specialists in Russian philology from different countries and regions to objectively inform international scientific community about modern research in the Russian language, its functioning in the multipolar world and to draw the scientific attention to these problems.

The aim of the journal is to create scientific, research, educational and information space for presenting the achievements of Russian and foreign scientists in Russian language studies and methods of teaching Russian as a foreign language.

The targets of the journal are:

1. Delivering the achievements of Russian and foreign scientists in Russian language studies, publishing the results of scientific centres in developing and keeping the Russian language in the multipolar world.
2. Characterizing theoretical papers on Russian language functioning in Russia and abroad.
3. Pointing out the problems in methods of teaching Russian as a foreign, non-native, and native language.
4. Analyzing modern trends in Russian language teaching at school and university.
5. Reflecting problems of learning and teaching Russian as a foreign language and keeping the Russian language in diasporas.
6. Problems of developing Russian as a language of science.
7. Presenting Russian national policy in the Russian language and methods of its teaching.
8. Demonstrating media-didactic and electronic means of teaching Russian.

Next issues of the journal are planned as thematic ones and are devoted to the most actual problems of Russian language studies. Thematic issues are announced at the journal site.

The journal publishes scientific articles (theoretical, academic and research, methodical), review articles, book reviews, annotations, scientific reports about Russian and foreign scientists. The articles written by starting investigators are published on the "Page of a young scientist".

The journal publishes only original articles which have not been published before. Self-plagiarism is not allowed.

The journal has an international status proved by the editorial board and reviewers including outstanding scientists from Russia, the United States, Belarus, Spain, Italy, Latvia, Finland, Germany, Great Britain.

The journal is published every three months with 4 issues a year. Readers can subscribe to the journal in post-offices of the Russian Federation. The index of the journal in subscription edition catalogue is 36433.

Copy Editor *O.V. Goryacheva*
English Text Editor *S.S. Mikova*
Layout Designer *T.N. Selivanova*

Address of the editorial board:

3 Ordzhonikidze St, Moscow, 115419, Russian Federation
Tel.: +7 (495) 955-07-16; e-mail: publishing@rudn.ru

Address of the editorial board of the journal:

10 Miklukho-Maklaya St, bldg 2, Moscow, 117198, Russian Federation
Ph.: +7 (495) 434-07-45; e-mail: rflj@rudn.ru

Printing run 500 copies. Open price.

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba
6 Miklukho-Maklaya St, Moscow, 117198, Russian Federation

Printed at RUDN Publishing House
3 Ordzhonikidze St, Moscow, 115419, Russian Federation
Tel.: +7 (495) 955-08-61; e-mail: publishing@rudn.ru

© Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

НАСЛЕДИЕ БИБЛИИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

ОБЗОРНАЯ СТАТЬЯ

Иванов Е.Е. (Могилев, Республика Беларусь) Наследие Библии в русском языке: направления исследований и актуальные проблемы 359

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

Владимирова Т.Е. (Москва, Российская Федерация) Библейские концепты в русском языке: взаимосвязь сакральных, языковых и культурных смыслов 385

Григорьев А.В. (Москва, Российская Федерация) Влияние западноевропейских языков на систему библейских выражений в русском языке XVIII–XIX вв. 399

Комышкова А.Д. (Москва, Российская Федерация) Качественная семантика лексемы «православный» в современном русском языке 416

Красильникова С.В. (Москва, Российская Федерация), Ломакина О.В. (Москва, Российская Федерация), Соколова Л.В. (Гранада, Испания) Библейская топики и ключевые мотивы в сочинении Н.В. Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями»: интертекстуальный анализ..... 433

Маслова В.А. (Витебск, Республика Беларусь) Библия и духовное пространство русского слова 448

Мокиенко В.М. (Санкт-Петербург, Российская Федерация) Пословицы библейского происхождения: от единого источника к языковому многообразию 461

Никитина Т.Г. (Санкт-Петербург, Российская Федерация), Панова И.А. (Псков, Российская Федерация), Роголёва Е.И. (Псков, Российская Федерация) Библейский культурный фон русской лексики и фразеологии в учебной лексикографии 482

Постовалова В.И. (Москва, Российская Федерация) Библейские концепты «Смирение», «Любовь» и «Царство Божие» в теолингвистическом осмыслении..... 499

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК РОДНОГО, НЕРОДНОГО, ИНОСТРАННОГО

Аль-Кайси А.Н. (Москва, Российская Федерация), Гончар М.С. (Москва, Российская Федерация) Анатомические 3D-атласы при обучении русской профессиональной лексике иностранных студентов-медиков 518

CONTENTS

THE HERITAGE OF THE BIBLE IN THE RUSSIAN LANGUAGE

REVIEW ARTICLE

- Evgeniy E. Ivanov (Mogilev, Republic of Belarus)** The heritage of the Bible in the Russian language: research areas and current issues..... 359

CULTURAL LINGUISTICS: THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS

- Tatiana E. Vladimirova (Moscow, Russian Federation)** Biblical concepts in the Russian language: the interaction of sacred, language and cultural meanings..... 385
- Andrei V. Grigorev (Moscow, Russian Federation)** The influence of Western European languages on the system of Biblical expressions in the Russian language of the XVIII–XIX centuries 399
- Anna D. Komyshkova (Moscow, Russian Federation)** Qualitative semantics of the lexeme “православный” in modern Russian language..... 416
- Svetlana V. Krasilnikova (Moscow, Russian Federation), Olga V. Lomakina (Moscow, Russia), Larisa V. Sokolova (Granada, Spain)** Biblical topics and key motifs in N.V. Gogol’s “Selected passages from correspondence with friends”: intertextual analysis..... 433
- Valentina A. Maslova (Vitebsk, Republic of Belarus)** The Bible and the spiritual space of the Russian word 448
- Valery M. Mokienko (Saint Petersburg, Russian Federation)** Proverbs of Biblical origin: from a single source to linguistic diversity 461
- Tatiana G. Nikitina (Saint Petersburg, Russian Federation), Irina A. Panova (Pskov, Russian Federation), Elena I. Rogaleva (Pskov, Russian Federation)** The Biblical cultural foundation of Russian vocabulary and phraseological units in educational lexicography..... 482
- Valentina I. Postovalova (Moscow, Russian Federation)** Theolinguistic understanding of the biblical concepts of “Humility”, “Love” and “Kingdom of God” 499

METHODS OF TEACHING RUSSIAN AS A NATIVE, NON-NATIVE, FOREIGN LANGUAGE

- Alisa N. Al-Kaisi (Moscow, Russian Federation), Maria S. Gonchar (Moscow, Russian Federation)** 3D Anatomy atlases for teaching Russian professional vocabulary to foreign medical students 518

НАУЧНЫЕ ОБЗОРЫ SCIENTIFIC REVIEWS

DOI: 10.22363/2618-8163-2025-23-3-359-384

EDN: VWXMPE

Обзорная статья

Наследие Библии в русском языке: направления исследований и актуальные проблемы

Е.Е. Иванов

Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова, *Могилев, Республика Беларусь*

✉ ivanov-msu@mail.ru

Аннотация. Представлен обзор исследований российских и зарубежных русистов, посвященных отражению в русском языке библейского наследия, которое рассматривается как компонент духовного кода культуры и часть языковой системы. Актуальность обусловлена отсутствием обзорно-аналитических работ в данной области русистики. Цель исследования — определить исторические предпосылки, основные направления и актуальные проблемы изучения наследия Библии в русском языке. Материалом для исследования послужили более 6800 научных работ различных жанров, посвященных изучению наследия Библии в русском языке (начиная с первой четверти XIX в.). Методы исследования — эвристический, описательный, обобщение, сравнение, анализ и синтез. Установлено, что изучение в русском языке библейского наследия началось в конце XIX в., после долгого перерыва активизировалось в 1990-х гг., систематический характер приняло в первое десятилетие XXI в., а к настоящему времени дифференцировалось на ряд направлений с разным уровнем теоретико-методологической обоснованности, результативности и перспективности (наиболее значимы такие направления, как переводоведческое, историко-этимологическое, фразеологическое, лексикографическое, сопоставительное, лингвокультурологическое, теолингвистическое). Во всех направлениях уже сформировался комплекс теоретических положений и методологических установок, определились научные центры и лидеры, в кругу которых выделяется Санкт-Петербургская славистическая (фразеологическая) школа, работы представителей и последователей которой (в России и за рубежом) существенно повлияли на развитие большинства существующих направлений изучения наследия Библии в русском языке (историко-этимологического, сопоставительного, фразеологического, лексикографического, лингвокультурологического). Наиболее актуальные проблемы — установление удельного веса библейских смыслов и ценностей в духовном коде культуры и особенностей их вербализации, разработка теолингвистической теории отражения библейского содержания в семантическом пространстве русского языка, выявление типологических и контрастивных особенностей библеизмов в русском языке по отношению к другим славянским и неславянским

© Иванов Е.Е., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

языкам, создание учебных, переводных и сопоставительных словарей библеизмов. Перспективой исследования видится анализ теории и методологии каждого из выделенных направлений изучения наследия Библии в русском языке.

Ключевые слова: Библия, библеизм, русский язык, этимология, диахроническая лингвистика, сопоставительное языкознание, лексикология, фразеология, паремиология, лексикография, теолингвистика

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 05.03.2025; принята к печати 18.05.2025.

Для цитирования: *Иванов Е.Е.* Наследие Библии в русском языке: направления исследований и актуальные проблемы // *Русистика*. 2025. Т. 23. № 3. С. 359–384. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2025-23-3-359-384>

Введение

Библия оказала в разное время и продолжает оказывать сегодня огромное влияние на национальные языки как «первоисточник христианства» и «один из наиболее значимых текстов европейской лингвокультуры» (Шаклеин, 2012: 238). Многие языки обязаны Священному Писанию самим своим существованием (как, например, церковнославянский язык), созданием алфавита для ее перевода и реформам письменности (как, например, бесписьменные языки крещеных коренных народов России). Влияние Библии наиболее очевидно в обогащении каждой языковой системы новыми единицами (прежде всего на лексическом и фразеологическом уровне), а семантического пространства каждого языка — новыми смыслами, образами, символами и метафорами, прямо либо косвенно восходящими к языку и содержанию библейских текстов. Не такое очевидное, но гораздо более глубокое и всеобъемлющее воздействие Библии проявляется в социолингвистическом аспекте функционирования и развития литературных форм национальных языков. В этой связи «конфессиональный статус языка» рассматривается как полноценный «социолингвистический параметр» (Мечковская, 1998: 259–261) и один из критериев «социальной типологии языков» (Мечковская, 2001: 136).

Влияние библейских текстов на язык велико и в лингвокультурном, лингвокогнитивном, лингвопрагматическом, лингводискурсивном аспектах (что обнаруживается при сопоставлении в разных языках особенностей их фоновой семантики, концептуализации действительности, стилистических регистров, речевых жанров не только в конфессиональном стиле, но и в других функциональных стилях, а также в устной разговорной речи, включая диалекты и социолекты). С переводом Библии в каждом из языков запускается процесс внутренних и внешних изменений, результатом которого является избирательность (уникальность) в рецепции, сохранении и функциональной динамике библейского языкового и духовного наследия.

Воздействие Библии на русский язык и русскую культуру всегда привлекало внимание исследователей. Разнообразие тематики и методологии, а также достаточно большое количество исследований библейского наследия, которые на сегодняшний день исчисляются уже тысячами (только анализу библей-

ских фразеологизмов посвящено около 570 работ разных жанров¹), требует обобщения, систематизации и оценки полученных результатов.

Насущная потребность аналитического обзора обусловлена необходимостью уже не только ориентации во все возрастающем массиве информации и осознания того, что уже сделано в данной области, сколько выделения общих направлений и понимания актуальных проблем изучения наследия Библии в русском языке.

На сегодняшний день существует всего одно обзорно-аналитическое исследование польского русиста Е. Максимович «Современные исследования и различные подходы к изучению библеизмов в русском языке» (Maksimowicz, 2021), где рассматривается около 50 источников (из которых большинство — свыше 30 — опубликовано в период с 1990 по 2000 г., что затрудняет их определение как «современные»), не рассмотрены многие основополагающие научные работы, посвященные библеизмам в русском языке, например, монографии (Григорьев, 2006; Шулежкова, 2013; Кузнецова, 2017; Балакова, Ковачева, Мокиенко, 2013; *Die slawische Phraseologie und die Bibel*, 2013; Хухуни, Валуйцева, Осипова, 2014). В обзоре не показана история изучения библейского наследия в русском языке, анализируются теоретически и методологически малозначимые исследования (например, об использовании библейских текстов в школьном и вузовском обучении), много внимания уделяется потерявшим актуальность проблемам. В результате польский языковед приходит к заключению, что «в современных российских лингвистических исследованиях существует два подхода к изучению фразеологизмов библейского происхождения: отечественный и западный», а также что «посвященные фразеологизмам библейского происхождения работы — это в основном исследования общего плана, которые знакомят читателя с их употреблением в современном языке» (Maksimowicz, 2021: 176). Вполне очевидно, что данные выводы не отражают действительное положение дел (даже в изучении библеизмов, не говоря уже об иных видах и формах библейского наследия в русском языке) и поэтому нуждаются в весьма существенном уточнении и в еще более существенном дополнении.

Цель исследования — определить исторические предпосылки, основные направления и актуальные проблемы изучения наследия Библии в современном русском языке, которое понимается как часть языковой системы и компонент духовного кода культуры, репрезентированного средствами языка.

Материалы и методы

Обращение к ресурсам Российской государственной библиотеки² и Научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU³, а также к ряду доступных

¹ Куньгина О.В. Изучение библейских фразеологизмов: опыт библиографической систематизации. Челябинск : АБРИС, 2024. 135 с.

² См.: «Каталоги» Российской государственной библиотеки, URL: <https://www.rsl.ru/ru/4readers/catalogues/> (дата обращения: 05.02.2025).

³ См.: «Поиск» в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU. URL: <https://elibrary.ru/> (дата обращения: 05.02.2025).

информационных ресурсов за рубежом показало, что изучению наследия Библии в русском языке за последние 200 лет (начиная с первой четверти XIX в.) посвящено более 6800 научных работ различных жанров⁴. Анализ всего корпуса отобранных научных работ позволил дифференцировать их по критерию целевых установок на такие исследования, в которых с разной степенью полноты и глубины затрагиваются отдельные аспекты библейского наследия в русском языке, необходимые для решения более широких задач, и такие исследования, которые непосредственно посвящены только выявлению, систематизации и описанию разнопланового наследия Библии в различных его проявлениях в рамках разных социальных форм существования, на разных уровнях и в различные исторические периоды развития общенародного русского языка. Проведенный анализ позволил существенно сузить целевую группу до немногим более 2400 научных работ, из которых в дальнейшем были отобраны наиболее значимые в теоретическом, методологическом и фактическом плане исследования (всего около 350). Эти работы и послужили основным материалом для настоящего обзора.

Методология аналитического обзора предполагает (и, соответственно, включает в себя) обращение к историческим предпосылкам исследований в данной области, определение и характеристику их основных современных направлений, выявление научных центров и лидеров в формировании и развитии каждого из направлений, а также определение актуальных проблем и перспектив дальнейшего изучения библейского наследия в русском языке.

Методы исследования — эвристический, описательный, обобщение, сравнение, анализ и синтез.

Результаты

Установлено, что изучение наследия Библии в русском языке началось в рамках библеистики еще в начале XIX в., эпистемологически оформилось в конце XIX – начале XX вв., практически прекратилось в советский период (с 1920-х по 1980-е гг. включительно), вновь активизировалось только в последнее десятилетие XX в. и приобрело широкий и системный характер в начале XXI в.

В разное время в русистике начали развиваться различные аспекты изучения библейского наследия в русском языке, из которых в последнее десятилетие сформировалось семь направлений: переводоведческое, историко-этимологическое, фразеологическое, лексикографическое, сопоставительное, лингвокультурологическое, теолингвистическое. Каждое из этих направлений получило теоретико-методологическое обоснование, актуальную проблематику, имеет научно значимые результаты и достаточно ясно очерченные перспективы исследований.

⁴ Поиск осуществлялся автоматически по одновременному запросу слов *Библия* (или *библейский*) и *русский* (или *древнерусский*) язык в названиях, ключевых словах, аннотациях научных статей и материалов конференций, а также в оглавлениях и/или рефератах диссертаций и книг (монографий, словарей и т.д.).

В развитии большинства направлений изучения наследия Библии в русском языке огромную роль сыграла Санкт-Петербургская славистическая (фразеологическая) школа под руководством профессора В.М. Мокиенко (действующая с 1980-х гг.). В рамках этой научной школы были разработаны ключевые положения теории и методологии таких направлений изучения библейского наследия, как историко-этимологическое, фразеологическое, лексикографическое, сопоставительное и лингвокультурологическое. В последние два с половиной десятилетия российские и зарубежные представители и последователи Санкт-Петербургской славистической (фразеологической) школы создали целый ряд толковых, нормативных, переводных и сопоставительных словарей библеизмов (в т.ч. первый в мире полилингвальный словарь библейских выражений и афоризмов русского языка с эквивалентами во всех славянских, основных романских и германских, а также армянском и грузинском языках).

Обсуждение

Из истории изучения библейского наследия в русском языке

Воздействие Библии на русский язык и русскую культуру на протяжении десяти с половиной столетий трудно переоценить, однако системное научное осмысление такого воздействия имеет относительно недавнюю историю. Этому, в частности, способствовало то, что библеистика как наука стала развиваться в России только в первой трети XIX в., однако достигла к началу XX в. усилиями российских ученых весьма заметных успехов⁵ прежде всего в таких традиционных для нее областях, как библейская история⁶, археология⁷, география⁸, геология, ботаника и зоология⁹, герменевтика¹⁰, критика текста¹¹. При этом уже к концу XIX в. изучение Библии постепенно стало выходить за довольно строгие рамки библеистики, в частности содержание ветхозаветных библейских текстов начало, с одной стороны, проецироваться на античные представления о действительности¹², а с другой — верифицироваться на его

⁵ Соловейчик М.А. Основные проблемы библейской науки. СПб. : Эзро, 1913. 119 с.

⁶ Лопухин А.П. Руководство к библейской истории Ветхого завета. СПб. : Издание книгопродавца И.Л. Тузова, 1888. 431 с.; Лопухин А.П. Библейская история при свете новейших исследований и открытий: Новый завет. СПб. : Издание книгопродавца И.Л. Тузова, 1895. XXXII, 1184 с.

⁷ Троцкий И.Г. Библейская археология. СПб. : Синодальная типография, 1913. X, 479 с.

⁸ Елеонский Н.А., *прот.* Очерки из библейской географии. Т. 1–2. СПб. : Императорское Православное Палестинское общество, 1896–1897.

⁹ Сибирцев М.И. Опыт библейско-естественной истории, или Описательное изложение библейской геологии, ботаники и зоологии. СПб. : Журнал «Странник», 1867. II, IV, 346 с.

¹⁰ Савваитов П.И. Библейская герменевтика, или Толковательное богословие. СПб. : Типография А. Иогансона, 1844. 174 с.; Рыбинский В.П. Библейская ветхозаветная критика. Киев : Типография Горбунова, 1909. 39 с.

¹¹ Рыбинский В.П. Библейская ветхозаветная критика. Киев : Типография Горбунова, 1909. 39 с.

¹² Ловягин Е.И. Об отношении писателей классических к библейским по воззрению христианских апологетов: историко-критическое исследование. СПб. : Журнал «Странник», 1872. 236 с.

соответствие научной картине мира¹³. Как видим, на рубеже XIX и XX в. изучение Библии перестало ограничиваться только библейскими текстами, которые стали осознаваться еще и как первоисточник различных элементов языка и литературы, искусства и духовной культуры, генетически связанных с фрагментами Священного Писания, но самостоятельных в семиотическом, семантическом, функциональном планах (и в этом смысле представляющих собой уже не саму Библию, а ее наследие)¹⁴.

Филологическое направление в российской библеистике развивалось в XIX – начале XX в. в соответствии с ее общими тенденциями, однако далеко не так разносторонне и глубоко. Традиционно широко рассматривались лишь древние языки библейских текстов¹⁵, собственные имена в Библии¹⁶, а также малопонятные фрагменты Священного Писания, требующие специальных комментариев (обычно в словарной форме)¹⁷. Следует отметить, что такие комментарии восходят еще к древнерусским рукописным азбуковникам, в которых толковались непонятные слова (гlossы) в текстах Священного Писания¹⁸, и которые можно считать первыми в российской библеистике словарями библейской лексики¹⁹.

Первым опытом филологического анализа наследия Библии в русском языке можно считать небольшое сочинение С.Н. Глинки «О библейском и духовном красноречии, по отношению к общей нравственности и словесности» (1829)²⁰, где автор стремится «к сближению красот Библейского и Духовного

¹³ *Банкальский П.И.* Силы природы, в согласии с библейским сказанием о шестидневном творчестве. М. : Типография А.И. Мамонтова и К°, 1874. IV, 206 с.; *Матвеев Ф.М.* Опыт приложения научных знаний к библейскому сказанию о миротворении. М. : Типография М.Г. Волчанинова, 1888. X, 151 с.; *Введенский Д.И.* Библейское повествование о потопе в его отношении к данным геологии и преданиям народов. Сергиев Посад : Типография Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 1910. 27 с.; *Тутевич С.Н.* Библейское миротворение и естествознание (по новейшим данным космогонии, астрономии, геологии, биологии, зоологии, палеонтологии и антропологии): из области естественно-научной апологетики. Ананьев : Издание И. Паскарь и С. Тутевич, 1914. VI, 105 с.

¹⁴ См., например: *Сольский С.М.* О библейском мирозерцании в жизни древнерусского народа. Киев : Типография Давиденко, 1878. 37 с.; *Барац Г.М.* О библейском элементе в Слове о полку Игореве. Киев : Типография 1-ой Киевской артели печатного дела, 1912. 40 с.

¹⁵ *Лазарев И.И.* Записки по грамматике древнееврейского (библейского) языка. Т. 1–3. Вильна : Литография Н. Мац и К°, 1909; *Глубоковский Н.Н.* Библейский греческий язык в писаниях Ветхого и Нового завета. Киев : Типография Петра Барского, 1914. 76 с.

¹⁶ *Солярский П.Ф., прот.* Опыт библейского словаря собственных имен. Т. 1–5. СПб. : Типо-литография Цедербаума и Гольденблума, 1879–1887; *Лебедев В.Ф.* Библейские собственные имена в их религиозно-историческом значении: историко-апологетическое исследование. Петроград : Синодальная типография, 1916. VIII, 308 с.

¹⁷ *Чернышев В.Ф.* Библейские и евангельские чтения со словарем. Владимир на Клязьме : Типо-литография Губернской земской управы, 1889. II, 230 с.

¹⁸ Древнейший русский азбуковник (Новгородский) включен в список Синодальной Кормчей книги 1282 г., см.: Новгородский словарь XIII века // Сказания русского народа. Т. 2 / собр. И. Сахаровым. СПб. : Типография Сахарова, 1849. С. 215–216.

¹⁹ Полный конкорданс русского перевода Библии был составлен и опубликован А.П. Лопухиным только в 1900 г., см.: Симфония на Ветхий и Новый Завет. СПб. : Типография А.П. Лопухина, 1900. 1616 с.

²⁰ *Глинка С.Н.* О библейском и духовном красноречии, по отношению к общей нравственности и словесности. Ч. 1–2. М. : Университетская типография, 1829. Ч. 1. XL, 147 с.; Ч. 2. 180 с.

красноречия с красотами светской Словесности»²¹, чтобы показать, как «из одной мысли, из одного изречения, заключающихся в книгах Священного Писания, извлекать те превосходные красоты, которые остаются в общей словесности бессмертными памятниками ума человеческого»²².

Начало систематического изучения библейского наследия в русском языке было положено в середине XIX в. и связано с выявлением библейских источников русских пословиц и поговорок. Впервые последовательный этимологический комментарий такого рода встречается в широко известном сборнике И.М. Снегирева «Русские народные пословицы и притчи» (1848), где к русским пословицам и поговоркам даются отсылки к библейским текстам, в которых употребляются близкие по форме и смыслу изречения²³. В конце XIX в. к Библии как одному из важнейших источников русской фразеологии обращается Е.И. Тимошенко в своем труде «Литературные первоисточники и прототипы трехсот русских пословиц и поговорок» (1897)²⁴. Симптоматично, что Священное Писание здесь помещается в один ряд с литературными произведениями, чем подчеркивается важность уже не самой по себе Библии как сакрального текста, а того ее наследия, которое воплотилось в русских поговорках.

Однако наибольший интерес представляет исследование И.М. Сирота «Параллели. Библейские тексты и отражение их в изречениях русской народной мудрости» (1897)²⁵, впервые в русистике посвященное только поискам библейского наследия в подсистеме устойчивых единиц русского языка (на материале 1475 русских пословиц и их аналогов в книгах Ветхого Завета). Как и всякий первый опыт, работа И.М. Сирота оказалась не вполне свободной от отдельных неточностей и субъективных оценок, особенно хорошо заметных с высоты сегодняшних методологий изучения библейского наследия (Иванов, Маслова, Мокиенко, 2022: 105–106), однако для своего времени это было, без сомнения, прорывное исследование, которое до недавнего времени оставалось единственным²⁶ и остается актуальным сейчас в области выявления и описания богатейшего наследия Библии в русской фразеологии и паремиологии.

Не случайно в этой связи, что после столетнего перерыва (вызванного известными политическими и социокультурными факторами), российские

²¹ Глинка С.Н. О библейском и духовном красноречии, по отношению к общей нравственности и словесности. Ч. 1–2. М. : Университетская типография, 1829. Ч. 1. С. XV.

²² Там же. С. 1.

²³ Русские народные пословицы и притчи, изданные И. Снегиревым с предисловием и дополнениями. М. : Университетская типография, 1848. XLV, 503 с.

²⁴ Тимошенко Е.Е. Литературные первоисточники и прототипы трехсот русских пословиц и поговорок. Киев : Типография П. Барского, 1897. XXVI, 174 с.

²⁵ Сирот И.М. Параллели. Библейские тексты и отражение их в изречениях русской народной мудрости. Одесса : Типография М. Шпенцера, 1897. Вып. 1. Изречения и притчи Ветхого Завета в сопоставлении с русскими народными пословицами и поговорками. 117 с.

²⁶ В опубликованных в начале 1970-х гг. небольших по объему материалах В.П. Адриановой-Перетц лишь повторяются некоторые параллели И.М. Сирота без ссылок на его книгу и даже упоминания о ней (Адрианова-Перетц, 1971).

лингвисты обратились к изучению библейского наследия в русском языке прежде всего на материале устойчивых выражений. Специально этой теме посвящены широко известные работы Е.М. Верещагина «Библейская стихия русского языка» (Верещагин, 1993а), Н.М. Шанского «Евангельский текст и фразеология русского языка» (Шанский, 1995), В.Г. Гака «Особенности библейских фразеологизмов в русском языке» (Гак, 1997), а также целый ряд работ российских и зарубежных представителей Санкт-Петербургской славистической (фразеологической) школы (Лилич, Мокиенко, Степанова, 1993; Бирих, Матешич, 1994; Дмитриев, 1994; Лилич, 1995; Мокиенко, 1995). Именно эти исследования положили начало современному этапу изучения наследия Библии в русском языке, которое получило разноаспектное освещение на широком языковом материале (в т.ч. в сопоставлении с другими языками) как внутри отдельных лингвистических дисциплин, так и на основе различных междисциплинарных подходов.

Направления исследований наследия Библии в русском языке

Начиная с 1990-х гг. в русистике появилось множество научных работ, посвященных различным аспектам изучения библейского наследия в русском языке (в частности, было подготовлено более 100 докторских и кандидатских диссертаций²⁷). Содержание таких работ весьма многообразно и свидетельствует об актуальности избранной в них основной тематики. Вместе с тем, как показал проведенный анализ, не каждый разрабатываемый аспект оказывается достаточно эпистемологически важным и методологически обоснованным для развития в отдельное направление исследований.

В современной русистике можно выделить семь наиболее теоретически и методологически значимых направлений изучения наследия Библии в русском языке, которые сформировались в разное время и на различной основе, однако одинаково активно развиваются усилиями российских и зарубежных исследователей: переводоведческое, историко-этимологическое, сопоставительное, фразеологическое, лексикографическое, лингвокультурологическое, теолингвистическое.

Переводоведческое направление в изучении библейского наследия в русском языке выделилось из раздела библеистики, посвященного вопросам перевода Библии на русский язык²⁸, и остается с ним тесно связанным. Следует разграничивать изучение проблем перевода библейских текстов в рамках библеистики и теории перевода как научной дисциплины. Для библеистики главным является решение вопросов передачи смысла сакрального текста на русский язык с позиций религиозных догматов и толкования Библии в православной традиции (Ефимец, 2024). В рамках теории перевода рассматриваются

²⁷ См. «Каталог авторефератов диссертаций» и «Каталог диссертаций» в Российской государственной библиотеке. URL: <https://www.rsl.ru/ru/4readers/catalogues/> (дата обращения: 05.02.2025).

²⁸ См.: Алексеев А.А. Библия. Переводы на русский язык // Православная энциклопедия. По благословию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М. : Церковно-научный центр Русской Православной Церкви «Православная Энциклопедия», 2002. С. 153–161.

вопросы собственно лингвистической интерпретации истории и принципов перевода библейских текстов на русский язык (Алевич, 2019), адекватности и эквивалентности переводных библейских текстов на русский язык в контексте «традиций» и «понятности» перевода (Валуйцева, Хухуни, 2012), языковых границ «нарушения стиля и разрушения смысла» при переводе (Колесов, 1995), взаимосвязи социолингвистической ситуации и языковых и стилистических особенностей первых переводов Библии на русский язык (Кравецкий, 2015), общие особенности перевода Библии на русский язык на фоне ее переводов на другие языки (Верещагин, 1993b; Мурашкин, 2020), ряд частных вопросов передачи на русский и другие языки в библейских текстах отдельных типов языковых значений (Кутьева, 2018) и некоторых разрядов языковых единиц (Егорова, 2009).

Отдельно развивается переводоведческая интерпретация собственно библейского наследия в русском языке в плане изучения влияния русских переводов Библии на развитие русского литературного языка (Алексеев, 2002), а также переводческих стратегий и тактик, особенностей, способов и приемов перевода лексических и фразеологических библеизмов с русского на другие языки (Ананд, 2019) и с других языков на русский язык (Брежнева, 2017).

Актуальной проблемой переводоведческого направления в изучении библейского наследия в русском языке видится преодоление традиции латинских и греческих переводов Библии и сформировавшихся на их основе национальных традиций при переводе библеизмов на русский язык (в т.ч. с языков *Slavia Latina* и *Slavia Orthodoxa*).

Историко-этимологическое направление в изучении библейского наследия в русском языке развилось на основе исследований происхождения и истории слов и устойчивых выражений в русском языке и восходит к первым попыткам, начиная с середины XIX в. (в сборниках И.М. Снегирева²⁹, И.Е. Тимошенко³⁰, И.М. Сирóта³¹), установить библейские источники русских пословиц и поговорок. В русском языке слова библейского происхождения (лексические библеизмы) восходят преимущественно к церковнославянским переводам Библии (исключая имена собственные) и, как правило, не вызывают трудностей в определении своих прототипов (отраженных в словарях церковнославянского языка, начиная со второй половины XVIII в.³²). Однако во многих случаях, особенно на древнерусском языковом фоне, возникает

²⁹ Русские народные пословицы и притчи, изданные И. Снегиревым с предисловием и дополнениями. М. : Университетская типография, 1848. XLV, 503 с.

³⁰ Тимошенко И.Е. Литературные первоисточники и прототипы трехсот русских пословиц и поговорок. Киев : Типография П. Барского, 1897. XXVI, 174 с.

³¹ Сирóт И.М. Параллели. Библейские тексты и отражение их в изречениях русской народной мудрости. Одесса : Типография М. Шпенцера, 1897. Вып. 1. Изречения и притчи Ветхого Завета в сопоставлении с русскими народными пословицами и поговорками. 117 с.

³² Алексієвъ П., *прот.* Церковный словарь, или Истолкованіе реченій славенскихъ древнихъ, такожъ иноязычныхъ безъ перевода положенныхъ въ Священномъ Писаніи и другихъ церковныхъ книгахъ, М. : При Императорскомъ Московскомъ Университетѣ, 1773. XXI, 396 с.; Дьяченко Г. Полный церковно-славянскій словарь (со внесеніемъ въ него важнѣйшихъ древне-русскихъ словъ и выраженій). М. : Типографія «Вильде», 1899. XL, 1120 с.

проблема дифференциации библейского и небиблейского происхождения некоторых слов и устойчивых сочетаний, что побуждает исследователей последовательно обращаться к греческим (и даже латинским) переводам Библии и ее оригиналу на иврите. Например, широко известное выражение *стыд и срам* может интерпретироваться и как древнерусское народно-поэтическое (В.В. Колесов), и как библейское, восходящее к ивриту (Д.В. Дмитриев), и как проявление древнего славяно-балтийского синкретизма в обозначении аффектов (Б.А. Ларин), и как принадлежащее сразу всем трем своим источникам (Иванов, Маслова, Мокиенко, 2022: 100–104).

История и этимология фразеологических библеизмов русского языка, основанная на разработанном представителями Санкт-Петербургской славистической (фразеологической) школы во главе с В.М. Мокиенко методе структурно-семантического моделирования с привлечением широкого круга языковых фактов (как результатов межъязыкового сопоставления, так и диалектных данных русского языка и других славянских и неславянских языков), достаточно полно описана в фундаментальном историко-этимологическом словаре русской фразеологии³³. Исследования по истории и этимологии библейских фразеологизмов русского языка активно ведутся и сегодня, каждый год появляются новые данные, публикуются историко-этимологические материалы (Мокиенко, 2024b).

Наряду с традиционным историко-этимологическим анализом русских библейских фразеологизмов в установлении их происхождения применяется широкий историко-культурный контекст, исходя из того, что внутренняя форма и образность фразеологических единиц часто основаны на реалиях истории и быта, традиционной и духовной культуры разных, в т.ч. древних народов, их фольклоре, мифологии и менталитете. В этой связи для многих библейских фразеологизмов установлены, во-первых, их более ранние по хронологии источники, чем Библия, а во-вторых, более поздние их источники, в которых библейская фразеология претерпела существенные изменения формы и смысла, прежде чем дойти до наших дней (Григорьев, 2006, 2019). Установлены и описаны основные пути проникновения библейских фразеологизмов в русский язык (Григорьев, 2007).

Нередко лексические и фразеологические библеизмы приобретают в истории русского языка новые оттенки значения или даже совсем новые смыслы, отличные от библейских, что требует историко-этимологического толкования (например, широко употребительные в современной речи лексемы *довлеет* и *злободневный* восходят к евангельскому выражению *довлеет дневи злоба его*, однако никак семантически с ним не коррелируют и даже ему противоречат³⁴). Факторы и условия таких изменений в семантике библеизмов изучаются на материале истории отдельных слов и выражений (Ломакина, Мокиенко, 2018).

³³ Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь. М. : Астрель : АСТ : Люкс, 2005. 926 с.

³⁴ Виноградов В.В. История слов: около 1500 слов и выражений и более 5000 слов, с ними связанных. М. : Институт русского языка РАН, 1999. 1138 с.

Актуальным в рамках историко-этимологического исследования библейского наследия в русском языке остается выяснение языковых источников, времени, факторов и условий проникновения в русский язык интернациональных слов и выражений, восходящих к библейским текстам, а также разграничение фольклорного влияния и более поздних заимствований.

Сопоставительное направление в изучении библейского наследия в русском языке стало разрабатываться в числе первых после долгого перерыва в научном изучении библеизмов и сразу было ориентировано на выработку основных принципов их межъязыкового сопоставления и определение типов их межъязыковых сходств / различий на фразеологическом материале (Лилич, Мокиенко, Степанова, 1993; Гак, 1997). Заметное место в становлении и развитии сопоставительного изучения библеизмов занимают исследования представителей Санкт-Петербургской славистической (фразеологической) школы, благодаря которым были заложены основы изучения русских библеизмов в широком европейском языковом контексте (Мокиенко, 2018). За последующие три десятилетия сформировались основные подходы к сравнению библеизмов в русском и других языках.

Наиболее значимо в сопоставлении библеизмов их полное комплексное сравнительное описание, которое проводится как традиционно для пары языков — русского и английского (Мендельсон, 2009), русского и немецкого (Швидченко, 2011), так и для трех языков — русского, немецкого, словацкого (Балакова, Ковачева, Мокиенко, 2013) и даже четырех — русского, английского, испанского, итальянского (Реунова, 2011). Такое, кажущееся излишним, на первый взгляд, увеличение количества сопоставляемых языков является, на самом деле, катализатором выявления существенной общности в типах библеизмов, способах их связи с первоисточником, их структуре и семантике в разных языках на фоне очевидных межъязыковых отличий в самих составах библеизмов (что обусловлено различными переводческими традициями), а также в функционировании библеизмов (что детерминировано социокультурными и лингвокультурными факторами). Это подтверждается в исследованиях, посвященных эквивалентности библеизмов на материале разнотипных и генетических отдаленных языков (Егоров, 2013; Реунова, 2014, 2015; Манёрова, 2024).

Еще один подход к сопоставлению библеизмов — выявление межъязыковых сходств и различий в их отдельных свойствах и параметрах: условиях возникновения и связи с первоисточником (Великоредчина, 2017), особенностях значений (Яковлева, 2014; Эйсер, 2018) и функционирования (Великоредчина, 2012, 2013; Мишутинская, Злобина, Шакирова, 2014), использования в библейских фразеологизмах компонента *Бог* (Lu, Shaklein, Mikova, 2019), образно-символических компонентов (Хостай, 2015, 2016; Adamia, Shelia, Marhanian, 2020), собственных имен (Бетехтина, 1999; Бувич, 2013) и др. Такие детальные исследования позволяют глубже понять и объективно объяснить, что разделяет языковое наследие Библии и что сближает его в разных языках и культурах.

Актуальными проблемами сопоставительного направления в изучении библейского наследия остается сравнение библеизмов в восточнославянских языках, выявление общего и различного в библейской лексике и фразеологии языков *Slavia Orthodoxa* и *Slavia Latina*, выявление типологических и контрастных особенностей библеизмов в русском языке по отношению к неславянским языкам, определение интернационального общеевропейского фонда в составе библеизмов русского языка, а также установление их уникальных свойств на фоне типологических значимых межъязыковых сходств.

Фразеологическое направление в изучении библейского наследия в русском языке самое продуктивное в количественном плане (более половины всех исследований посвящено именно устойчивым выражениям) и самое широкое по охвату языкового материала (объектом описания выступают все известные типы устойчивых единиц — фразеологизмы, образные выражения, крылатые слова, пословицы, афоризмы, цитаты, текстовые реминисценции, речевые формулы и т.д.). При этом в составе библеизмов русского языка сверхсловных единиц ненамного больше, чем однословных³⁵. Однако именно сверхсловные единицы, вышедшие из библейских текстов (либо возникшие на основе обобщения фрагментов их содержания), наиболее многочисленны и активны в употреблении, в разы превосходят в этом плане лексические единицы, восходящие к языку Библии. Не случайно поэтому, что устойчивые единицы не только являются объектом изучения фразеологического направления, но и выступают фактическим материалом (часто наиболее предпочтительным) для ряда иных направлений исследования библеизмов (историко-этимологического, сопоставительного, лексикографического, лингвокультурологического). В этом смысле фразеологическое направление изучения наследия Библии в русском языке пересекается с данными направлениями и дифференцируется на ряд соответствующих аспектов (историко-этимологический, сопоставительный, лексикографический, лингвокультурологический).

Решающую роль в формировании теоретических положений и методологических установок фразеологического направления изучения библеизмов сыграла Санкт-Петербургская славистическая (фразеологическая) школа во главе с В.М. Мокиенко, работы представителей и последователей которой (в России и за рубежом) существенно повлияли и продолжают влиять на развитие русской и славянской фразеологии и паремиологии в мировой науке, в т.ч. и на аспекты изучения фразеологического наследия Библии в русском языке и других славянских языках (Мокиенко, 2024а).

В строгом понимании фразеологического направления изучения наследия Библии в русском языке устойчивые единицы являются не только объектом, но и предметом исследования в плане описания их основных свойств (происхождения, типа связи с библейским первоисточником, структурных

³⁵ Из 2000 библеизмов в русском языке более 1200 являются сверхсловными единицами, см.: Лилич Г.А., Мокиенко В.М., Трофимкина О.И. Толковый словарь библейских выражений и слов : около 2000 единиц. М. : АСТ : Астрель, 2010. 639 с.

и семантических параметров, исторической динамики, функций и особенностей употребления в речи, стилистических признаков и др.), а также общих характеристик корпуса фразеологических библеизмов как части фразеологической подсистемы языка. Данные проблемы рассматриваются и по-разному решаются, в основном, по отдельности в исследованиях либо историко-этимологических (Лилич, Мокиенко, Трофимкина, 2006; Григорьев, 2006, 2019; Шулежкова, 2013), либо сопоставительных (Лилич, Мокиенко, Степанова, 1993; Гак, 1997; Мендельсон, 2009; Балакова, Ковачева, Мокиенко, 2013; Игнатьева, Мокиенко, Никитина, 2024; Манёрова, 2024), либо лексикографических (Жуковская, 2006; Кузнецова, 2014; Балакова и др., 2015; Мокиенко, Никитина, 2023; Мокиенко, Никитина, 2024с), либо лингвокультурологических (Реунова, 2012; Вальтер, Иванов, Мокиенко, 2020; Мокиенко, 2023b; Мокиенко, Никитина, 2024а, 2024b), либо социолингвистических (Baláková, Kováčová, Mokienko, 2020). Лишь в немногочисленных исследованиях дается общая характеристика фразеологических библеизмов в русском языке и описываются их основные особенности (Гури, 1993; Дубровина, 2001, 2006, 2007а, 2007b, 2012а, 2012b; Орлова, 2020).

Достаточно много внимания уделяют исследователи рассмотрению особенностей функционирования фразеологических библеизмов в языке русской художественной литературы и публицистики (Листрова-Правда, 2001; Ломакина, 2012; Mokienko, 2017)³⁶.

Актуальным в рамках фразеологического направления исследования библейского наследия в русском языке остается полное комплексное описание фразеологических библеизмов как самостоятельной подсистемы в составе устойчивых единиц, выявление их структурной и семантической динамики, функциональных характеристик в различных видах и жанрах современного дискурса (с учетом специфики электронной коммуникации).

Лексикографическое направление в изучении библейского наследия в русском языке представлено как разработкой теории (основных положений, принципов и приемов) словарного описания библеизмов и ее практической реализацией в словарях различных типов, так и изучением репрезентации наследия Библии в толковых словарях русского языка (Мокиенко, 2023а).

Безоговорочный приоритет в формировании и развитии словарного описания библейского наследия в русском языке принадлежит членам и последователям Санкт-Петербургской славистической (фразеологической) школы во главе с В.М. Мокиенко, усилиями которых разработаны ключевые положения лексикографической теории (Мокиенко, 2011) и созданы наиболее репрезентативные (по охвату и количеству языкового материала, полноте и глубине интерпретации библеизмов) лингвистические словари всех основных типов:

³⁶ Новейшие работы см.: Куныгина О.В. Изучение библейских фразеологизмов: опыт библиографической систематизации. Челябинск : АБРИС, 2024. С. 56–94.

толковый³⁷, нормативный³⁸, переводной³⁹ и сопоставительный⁴⁰ (в т.ч. единственный в мире полилингвальный⁴¹).

В рамках теоретической лексикографии решаются как традиционные общие проблемы словарного описания библейской лексики и фразеологии в толковых и учебных словарях (Иванов, Маслова, Мокиенко, 2022: 221–249), так и частные специфические задачи лексикографической репрезентации библеизмов. Так, разработаны принципы словарного описания библеизмов в специальном энциклопедическом словаре (Дубровина, 2010), устойчивых сравнений, в основе которых лежат библейские образы (Кузнецова, 2014; Никитина, 2023), современных трансформаций библейских фразеологизмов и паремий (Мокиенко, Никитина, 2023), библеизмов в учебных словарях лексических, фразеологических и паремиологических единиц (Никитина, Роголева, 2024а, 2024б), переводных эквивалентов библеизмов в двуязычном словаре (Chlebda, 2002; Жуковская, 2006; Іваноў, Макієнка, 2019), употребительных библейских выражений и афоризмов в переводном полилингвальном словаре (Балакова и др., 2015), восточнославянских библеизмов в словаре сопоставительного типа (Мокиенко, Никитина, 2024с), русских эквивалентов и соответствий в толковом словаре библейских выражений и афоризмов близкородственного языка (Иванов, 2019а, 2019б, 2019с; Иванов, Кравцова, 2019), фоновой семантики библеизмов русского языка в переводном двуязычном словаре (Вальтер, Иванов, Мокиенко, 2020).

Лексические и фразеологические библеизмы русского языка представлены в одноязычных, двуязычных и полилингвальных словарях. В кругу одноязычных словарей библеизмов выделяются два фундаментальных издания: толковый словарь библейских выражений и слов⁴² и энциклопедический словарь библейских фразеологизмов⁴³, — в которых наиболее полно и всесторонне описан корпус библеизмов русского языка с иллюстрациями их употребления в речи, начиная с XVIII в. К ним примыкают менее полные по составу, но достаточно репрезентативные по содержанию словари библейских крылатых

³⁷ Лилич Г.А., Мокиенко В.М., Трофимкина О.И. Толковый словарь библейских выражений и слов : около 2000 единиц. М. : АСТ : Астрель, 2010. 639 с.

³⁸ Мокиенко В.М. Давайте говорить правильно! Словарь библейских крылатых выражений. СПб. : Филол. факультет СПбГУ, 2007. 215 с.

³⁹ Mokienko V.M., Walter H., Deutsche-russisches Wörterbuch biblischer Phraseologismen. Mit historisch-etymologischen Kommentaren. Greifswald : E.M.A.-Universität, 2009. 199 S.

⁴⁰ Балакова Д., Вальтер Х., Мокиенко В.М. Лепта библейской мудрости. Краткий русско-словацко-немецкий словарь крылатых слов. Грейфсвальд ; Ружомберок ; Санкт-Петербург : E.M.A.-Universität Greifswald, 2012. 140 с.

⁴¹ Лепта библейской мудрости: русско-славянский словарь библейских выражений и афоризмов с соответствиями в германских, романских, армянском и грузинском языках : в 2 томах / под ред. Е.Е. Иванова, В.М. Мокиенко, Д. Балаковой, Х. Вальтера. Могилёв : МГУ имени А.А. Кулешова, 2019. Т. 1. 334 с.; Т. 2. 308 с.

⁴² Лилич Г.А., Мокиенко В.М., Трофимкина О.И. Толковый словарь библейских выражений и слов : около 2000 единиц. М. : АСТ : Астрель, 2010. 639 с.

⁴³ Дубровина К.Н. Энциклопедический словарь библейских фразеологизмов. М. : Флинта : Наука, 2010. 805 с.

слов в русском языке Л.М. Грановской⁴⁴, Г.А. Иоффе⁴⁵, Н.Г. Николаюк⁴⁶, В. Познина⁴⁷, Ю.А. Ракова⁴⁸. Отдельную группу образуют толково-нормативные словари, подготовленные В.М. Мокиенко, в которых представлены образцы правильного понимания и употребления библеизмов⁴⁹. И всего один на сегодняшний день существует учебный словарь библеизмов (для школьников)⁵⁰. Двухязычных переводных словарей библейской лексики и фразеологии немного (русско-армянский⁵¹, русско-немецкий⁵², немецко-русский⁵³, финско-русско-финский⁵⁴, французско-русский⁵⁵ и даже русско-эсперантский⁵⁶). Полилингвальные словари библеизмов представлены переводным русско-англо-немецким⁵⁷ и сопоставительным девятиязычным (русско-украинско-белорусско-болгарско-польско-чешско-английско-немецко-французским) аксиологическим словарем фразеологических библеизмов⁵⁸. И настоящей лексикографической изюминкой можно назвать серию из трех полилингвальных словарей, объединенных под одним названием «Лепта библейской мудрости», в которых отражены 130 наиболее употребимых в русском языке библейских выражений и афоризмов и их эквиваленты и соответствия в словацком

⁴⁴ Грановская Л.М. Словарь имён и крылатых выражений из Библии : около 400 имен, более 300 выражений. М. : АСТ : Астрель, 2009. 383 с.

⁴⁵ Иоффе Г.А. Словарь библейских крылатых слов и выражений. СПб. : Петербург – XXI век, 2000. 480 с.

⁴⁶ Николаюк Н.Г. Библейское слово в нашей речи: словарь-справочник. 2-е изд., испр. и доп. СПб. : Віблiороліт, 2012. 380 с.

⁴⁷ Познин В. Чаша библейской мудрости: крылатые слова из Ветхого и Нового Завета. Ростов-на-Дону : Феникс, 2000. 318 с.

⁴⁸ Раков Ю.А. Сокровища античной и библейской мудрости: происхождение афоризмов и образных выражений. СПб. : МиМ : Респекс, 1999. 352 с.

⁴⁹ Мокиенко В.М. Давайте говорить правильно! Словарь библейских крылатых выражений. СПб. : Филол. факультет СПбГУ, 2007. 215 с.; Мокиенко В.М. Библеизмы в современной русской речи: как их правильно понимать и употреблять. М. : Центрполиграф, 2017. 237 с.

⁵⁰ «Не хлебом единым...»: мини-словарь библеизмов для школьников / сост. С.Г. Шулежкова, А.Ю. Аксёнова, Д.Э. Борисова и др. Магнитогорск : МГТУ имени Г.И. Носова, 2017. 115 с.

⁵¹ Саркисян А.Г. Русско-армянский словарь библейских крылатых слов. Тула : Гриф и Ко, 2001. 236 с.

⁵² Юдина Е.В. Русско-немецкий словарь церковной лексики. СПб. : Asta press, 1999. 145 с.

⁵³ Mokienko V.M., Walter H. Deutsche-russisches Wörterbuch biblischer Phraseologismen. Mit historisch-etymologischen Kommentaren. Greifswald : E.M.A.-Universität, 2009. 199 S.

⁵⁴ Храмова О.А. Финско-русско-финский словарь библейских фразеологизмов. Петрозаводск : Национальная библиотека Республики Карелия, 2012. 371 с. URL: https://avtor.karelia.ru/elbibl/hramtova/fin_rus_fraz_new/20/index.html (дата обращения: 05.02.2025).

⁵⁵ Жуковская Н.П. Библеизмы французского языка. Заимствования, фразеологизмы, цитаты, персонажи, аллюзии. Опыт французско-русского комментированного словаря терминов и выражений, имеющих библейский источник. М. : Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2006. 384 с.

⁵⁶ Шевченко А.Б. Русско-эсперантский словарь библейских фразеологизмов. М. : Импэто, 2009. 181 с.

⁵⁷ Адамия Н.Л. Русско-англо-немецкий словарь пословиц, поговорок, крылатых слов и библейских изречений. М. : Флинта : Наука, 2005. 340 с.

⁵⁸ Байрамова Л.К., Бойчук В.А. Аксиологический словарь фразеологизмов-библеизмов на русском, украинском, белорусском, болгарском, польском, чешском, английском, немецком, французском языках: словарь ценностей и антиценностей. Казань : Центр инновационных технологий, 2020. 352 с.

и немецком языках (трехязычный словарь)⁵⁹, в английском, белорусском, немецком, словацком и украинском языках (шестязычный словарь)⁶⁰, а также во всех славянских, основных германских (английском, немецком, шведском) и романских (испанском, итальянском, французском), армянском и грузинском языках (единственный в мире двадцатязычный словарь библеизмов)⁶¹. Следует отметить, что такое разнообразие словарей библеизмов существует только для русского языка, что позволяет говорить о мировом лидерстве русистики в данной области лексикографии.

Актуальными проблемами лексикографического описания наследия Библии в русском языке являются разработка принципов и создание учебного словаря русских библеизмов для изучающих русский язык как иностранный, сопоставительного словаря библеизмов в восточнославянских языках, создание переводных русско-иноязычных словарей библеизмов (для всех славянских и основных неславянских языков).

Лингвокультурологическое направление в изучении библейского наследия в русском языке подразделяется на две ветви: во-первых, выявление и описание национально-культурной семантики (культурного фона) библеизмов, и во-вторых, исследование содержания и репрезентации в русском языке той части духовного кода культуры, которая детерминирована Священным Писанием. Значимое место в формировании и развитии теоретических и методологических положений лингвокультурологического описания библеизмов занимает разрабатываемая представителями Санкт-Петербургской славистической школы под руководством В.М. Мокиенко теория синкретичности библейского и фольклорного наследия в истории европейской культуры (Мокиенко, 2001). Данная теория объясняет случаи «симбиоза народного и библейского начал» в духовном коде культуры и репрезентирующих его библеизмах (Иванов, Маслова, Мокиенко, 2022: 104).

Изучение культурного фона библеизмов проводится преимущественно на материале фразеологии и реализуется в рамках одного из двух подходов к его анализу — синхронического или диахронического. Образцом реализации синхронического подхода к выявлению культурного фона фразеологических библеизмов можно считать исследование К.Н. Дубровиной «Библейские

⁵⁹ Балакова Д., Вальтер Х., Мокиенко В.М. Лепта библейской мудрости. Краткий русско-словацко-немецкий словарь крылатых слов. Грейфсвальд ; Ружомберок ; Санкт-Петербург : Е.М.А.-Universität Greifswald, 2012. 140 с. Существует также версия этого словаря с иллюстративными цитатами, см.: Балакова Д., Вальтер Х., Мокиенко В.М. Из библейской мудрости = Z biblickej múdrosti = Biblische Weisheiten. Грайфсвальд : Е.М.А.-Universität Greifswald, 2015. 344 с.

⁶⁰ Лепта библейской мудрости: библейские крылатые выражения и афоризмы на русском, английском, белорусском, немецком, словацком и украинском языках / сост. Д. Балакова, Х. Вальтер, Н.Ф. Венжинович, М.С. Гутовская, Е.Е. Иванов, В.М. Мокиенко. Могилёв : МГУ имени А.А. Кулешова, 2014. 208 с.

⁶¹ Лепта библейской мудрости: русско-славянский словарь библейских выражений и афоризмов с соответствиями в германских, романских, армянском и грузинском языках : в 2 томах / под ред. Е.Е. Иванова, В.М. Мокиенко, Д. Балаковой, Х. Вальтера. Могилёв : МГУ имени А.А. Кулешова, 2019. Т. 1. 334 с.; Т. 2. 308 с.

фразеологизмы в русской и европейской культуре» (Дубровина, 2012b), где описываются процессы семантической трансформации фразеологических библеизмов (обретение ими культурных смыслов) в контексте русской и европейской культуры (словесной, изобразительной, музыкальной). В свою очередь, диахронический подход успешно реализуется в исследовании А.В. Григорьева «Русская библейская фразеология в контексте культуры» (Григорьев, 2019), где раскрывается процесс формирования культурного фона библейских выражений и афоризмов в контексте древних культур, которые мотивируют библейскую образность и обуславливают не только фоновую, но и номинативную семантику библеизмов.

Синхронический подход используется также для выявления и описания национально-культурной семантики библейской фразеологии и афористики, которую они приобретают в процессе своего функционирования в русском языке, когда они сами становятся частью русской культуры, сливающейся с их библейским содержанием, а нередко и вытесняющей их первоначальный библейский смысл, как это произошло с библейским выражением *живая вода*, утратившим свое первоначальное переносное значение и начавшем устойчиво ассоциироваться только с русскими народными сказками (Вальтер, Иванов, Мокиенко, 2020: 142–143). Культурный фон библеизмов наиболее эффективно выявляется и описывается в процессе их кросс-культурного анализа на материале различных языков (Реунова, 2012).

Библейский компонент духовного кода культуры интерпретируется в рамках религиозной и светской картин мира. В первом случае содержание Библии наследуется православной духовной культурой и рассматривается сквозь призму конфессионального стиля, овладение которым является одной из ключевых лингвистических компетенций при изучении русского языка как иностранного (Машенко, 2004). Во втором случае содержание Священного Писания понимается как часть национального духовного кода, «на котором основываются не только религиозные, но и нравственные постулаты, ценности и эталоны» (Маслова, 2016: 83). В этой связи наследие Библии проявляется в духовном коде культуры в форме «духовных смыслов», присущих наряду с буквальным и переносным смыслами тем словам и устойчивым выражениям, которые репрезентируют ключевые концепты русской национальной картины мира. Например, лексема *любовь* содержит библейскую заповедь «Любите врагов ваших» (Мф 5:44), которая является одним из компонентов духовного смысла, заключенного в этом слове (Маслова, 2019). Библейское наследие благодаря своему проявлению через духовные смыслы лексических и фразеологических единиц привносит сакральный компонент в духовный код культуры и благотворно влияет на его светский компонент, в единстве с которым, как указывает В.А. Маслова, определяет национальные ценности русского народа, маркированные в общенародном языке (Маслова, 2010).

Актуальным в рамках лингвокультурологического изучения наследия Библии в русском языке остается выявление удельного веса библейских смыслов и ценностей в духовном коде культуры и духовного компонента фоновой

семантики языковых единиц, а также теоретическое обоснование и лингвистическая верификация библейского кода как части духовного кода культуры и описание особенностей его репрезентации в русском языке и концептуализации в русской национальной картине мира.

Теолингвистическое направление в изучении библейского наследия в русском языке сконцентрировано на выявлении той части религиозного мировоззрения, отраженного и выраженного в языковой и фоновой семантике лексических и фразеологических единиц, которая непосредственно восходит к содержанию Священного Писания, детерминирована им и репрезентирует его в массовом сознании носителей языка.

Основоположником теолингвистического направления в изучении наследия Библии в русском языке является Е.М. Верещагин, который сформулировал общефилологическую проблематику исследования русского языка в контексте русского православия (Верещагин, 2007). В рамках теолингвистического направления в исследовании наследия Библии в русском языке разрабатываются проблемы изучения православного дискурса (Владимирова, 2008; Постовалова, 2021), описания языка как духовной реальности (Постовалова, 2019), выявления сакрального начала и духовной энергии русского слова (Маслова, Данич, 2021; Маслова, 2023), отражения религиозной картины мира в афористике (Иванов, 2019а: 386–388, 2019b). При этом остаются не вполне определенными эпистемологические границы взаимодействия теологии и лингвистики в интерпретации единиц языка и фрагментов языковой картины мира, отражающих содержание Священного Писания как сакрального текста и как выдающегося литературного памятника всех времен и народов.

Актуальной проблемой теолингвистического направления в изучении наследия Библии в русском языке видится разработка и верификация собственно теолингвистической теории отражения библейского содержания в семантическом пространстве русского языка и структурно-семантических моделях различных речевых жанров.

Заключение

Исследование показало, что систематическое изучение библейского наследия в русском языке началось в конце XIX в., после долгого перерыва активизировалось в 1990-х гг., широкий характер приняло в начале XXI в., а в последнее десятилетие дифференцировалось на ряд отдельных направлений с различным уровнем теоретико-методологического обоснования, полученных результатов и дальнейших перспектив.

Наиболее значимы как по количеству исследований, так и по их эпистемологической важности, а также по теоретико-методологической оформленности семь направлений изучения наследия Библии в русском языке: переводоведческое, историко-этимологическое, фразеологическое, лексикографическое, сопоставительное, лингвокультурологическое, теолингвистическое.

Важнейшую роль в формировании и развитии большинства направлений изучения наследия Священного Писания в русском языке сыграла и про-

должает играть Санкт-Петербургская славистическая (фразеологическая) школа под руководством В.М. Мокиенко, усилиями членов и последователей которой в России и за рубежом был внесен существенный вклад в разработку теории и методологии историко-этимологического, фразеологического, лексикографического, сопоставительного и лингвокультурологического аспектов исследования наследия Библии, созданы фундаментальные толковые, нормативные, переводные и сопоставительные словари библеизмов (в т.ч. единственный в мире двадцатязычный словарь библейских выражений и афоризмов).

Актуальными проблемами в ближайшей перспективе изучения наследия Библии в русском языке являются установление и описание типологически значимых сходств и уникальных черт в составе, семантике, структуре и функционировании библеизмов русского языка по отношению к другим славянским и неславянским языкам; создание учебных и переводных словарей библеизмов для изучающих русский язык как иностранный, разработка принципов и создание сопоставительного словаря библеизмов восточнославянских языков; выявление удельного веса библейских смыслов и ценностей в духовном коде культуры и духовного компонента фоновой семантики языковых единиц; разработка и верификация теолингвистической теории отражения содержания Священного Писания в языковой семантике, различных видах и жанрах русскоязычного дискурса и концептуальном пространстве русской национальной картины мира.

Список литературы

- Адрианова-Перетц В.П.* Библейские афоризмы и русские пословицы // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинского дома) АН СССР. 1971. Т. 26. С. 8–12.
- Алевич А.В.* К истории перевода Библии на русский язык // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. 2019. № 4. С. 38–49. EDN: LDQOIZ
- Алексеев А.А.* Первый русский перевод Нового Завета в издании 1823 года // Роль переводов Библии в становлении и развитии славянских литературных языков. М. : Институт славяноведения РАН, 2002. С. 7–38. EDN: OIHLNI
- Ананд А.* Библейские фразеологические единицы в русском языке и языке хинди: особенности перевода // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2019. Т. 11. № 3. С. 286–297. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2019.303> EDN: PYZWDE
- Балакова Д., Вальтер Х., Иванов Е.Е., Мокиенко В.М.* О переводном словаре наиболее употребительных библеизмов (в английском, белорусском, немецком, русском, словацком, украинском языках) // Acta Germano-Slavica. 2015. Т. 6. С. 154–163. EDN: UJEJNT
- Балакова Д., Ковачева В., Мокиенко В.М.* Наследие Библии во фразеологии. Greifswald : Е.М.А. Universität, 2013. 308 с.
- Бетехтина Е.Н.* Фразеологизмы с библейскими именами (в русском и английском языках). СПб. : Изд-во СПбГУ, 1999. 171 с.
- Бирих А., Матешич Й.* Из истории русских библейских выражений // Русский язык за рубежом. 1994. № 5–6. С. 41–47.

- Брежнева О.В.* Особенности перевода безэквивалентных библеизмов английского языка на русский язык // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2017. № 10-1 (76). С. 88–90. EDN: ZFDRBN
- Бувечич А.А.* Библейские имена собственные во фразеологизмах русского и испанского языков // *Филологические науки. Научные доклады высшей школы*. 2013. № 2. С. 52–59. EDN: REBDGN
- Валуйцева И.И., Хухуни Г.Т.* «Понятность» и традиция: к вопросу о принципах библийских переводов на русский язык // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика*. 2012. № 2. С. 24–30. EDN: PXZTNJ
- Вальтер Х., Иванов Е.Е., Мокиенко В.М.* Национально-культурная маркированность библийских выражений и афоризмов русского языка (лингвострановедческая зона русско-белорусского словаря библеизмов с соответствиями в немецком языке) // *Но мы сохраним тебя, русский язык! Колл. монография, посвящ. 90-летию акад. В.Г. Костомарова*. М. : Флинта, 2020. С. 134–160. EDN: IOFMQF
- Великоредчанина Л.А.* Особенности функционирования библеизмов в английском и русском языках // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика*. 2012. № 1. С. 64–70. EDN: PEHRQP
- Великоредчанина Л.А.* Современная текстовая адаптация библийских фразеологизмов в английском и русском языках // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика*. 2013. № 5. С. 53–59. EDN: RMRMQF
- Великоредчанина Л.А.* Фразеологизмы, порожденные библийскими сюжетами, в русском и английском языках // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика*. 2017. № 3. С. 117–124. EDN: ZAESNJ
- Верещагин Е.М.* Библийская стихия русского языка // *Русская речь*. 1993а. № 1. С. 90–98. EDN: PZQSOB
- Верещагин Е.М.* О древнейших переводах Библии, а также о переводе на современный русский язык // *Азия и Африка сегодня*. 1993b. № 11. С. 45–50. EDN: PRTLCH
- Верещагин Е.М.* Русский язык и российское православие: общелингвистическая проблематика: доклад на XI Конгрессе МАПРЯЛ, Варна, Болгария, 17–22 сентября 2007 г. М. : Институт русского языка имени В.В. Виноградова РАН, 2007. 77 с.
- Владимирова Т.Е.* Русская языковая личность и православный дискурс // *Христианство и наука*. М. : РУДН, 2008. С. 286–315.
- Гак В.Г.* Особенности библийских фразеологизмов в русском языке (в сопоставлении с французскими библеизмами) // *Вопросы языкознания*. 1997. № 5. С. 55–65.
- Григорьев А.В.* Русская библийская фразеология в контексте культуры. М. : Индрик, 2006. 360 с.
- Григорьев А.В.* О путях проникновения библийских фразеологизмов в русский язык // *Русский язык в школе*. 2007. № 6. С. 75–79. EDN: JXUENP
- Григорьев А.В.* Русская библийская фразеология в контексте культуры. М. : МПГУ, 2019. 200 с. EDN: OWHQCM
- Гури И.* Библийские фразеологизмы в современном русском языке // *Jews and Slavs*. Т. I. Иерусалим. СПб., 1993.
- Дмитриев Д.В.* Синонимические дубликаты библийского происхождения в древнерусской письменности // *Динамика русского слова : к 60-летию проф. В.В. Колесова*. СПб. : Изд-во СПбГУ, 1994. С. 43–50.
- Дубровина К.Н.* Особенности библийской фразеологии в русском языке // *Филологические науки*. 2001. № 1. С. 91–98.
- Дубровина К.Н.* От Библии до библийских фразеологизмов русского языка // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика*. 2006. № 8. С. 98–104. EDN: IKPWOZ

- Дубровина К.Н. От Библии до библейских фразеологизмов русского языка // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2007а. № 1. С. 62–71. EDN: IJEZQH
- Дубровина К.Н. Библия и русские фразеологизмы // Русская речь. 2007б. № 2. С. 86–93. EDN: HZPVLF
- Дубровина К.Н. Первый российский «Энциклопедический словарь библейских фразеологизмов»: его цель, задачи и их реализация // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2010. № 4. С. 112–118. EDN: NBJXPД
- Дубровина К.Н. Библейская фразеология: сопоставление библеизмов русского языка и их прототипов в Библии // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2012а. № 18. С. 154–163. EDN: PHOWMJ
- Дубровина К.Н. Библейские фразеологизмы в русской и европейской культуре. М. : Флинта : Наука, 2012б. 259 с. EDN: SDQXKJ
- Егоров А.В. Сопоставительный анализ новозаветной фразеологии в русском, венгерском и удмуртском языках // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: филология. Искусствоведение. 2013. Т. 14. № 304. С. 16–21. EDN: QIOYYX
- Егорова Н.В. Проблема перевода библейских имен собственных (на материале французского и русского языков) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2009. № 566. С. 89–98. EDN: LJMJMB
- Ефимец И.А. Современные библейские переводы на русский язык // Вестник Барнаульской духовной семинарии. 2024. № 4 (4). С. 22–27.
- Жуковская Н.П. К вопросу о создании французско-русского словаря библеизмов // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 3: Филология. 2006. № 2. С. 67–79. EDN: KVAFOJ
- Иванов Е.Е. Аспекты эмпирического понимания афоризма // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2019а. Т. 10. № 2. С. 381–401. <http://doi.org/10.22363/2313-2299-2019-10-2-381-401> EDN: ZEELHM
- Иванов Е.Е. Афоризмы в религиозном дискурсе // Ученые записки ВГУ им. П.М. Машерова. 2019б. Т. 29. С. 142–147. EDN: NXPWCS
- Иванов Е.Е. О словаре крылатых библейских выражений современного белорусского литературного языка (с историко-этимологическими комментариями и соответствиями в современном русском языке) // Славянская историческая лексикология и лексикография. 2019с. № 2. С. 185–199. EDN: XGVGZS
- Иванов Е.Е., Кравцова Д.С. О лексикографическом описании крылатых афоризмов из библейских источников в современном белорусском языке (с эквивалентами библейских афоризмов в русском языке) // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2019. № 3 (103). С. 54–63. <http://doi.org/10.26293/chgpu.2019.103.3.008> EDN: DMJGLC
- Иванов Е.Е., Маслова В.А., Мокиенко В.М. Наследие Библии в языках и культурах народов России и Беларуси. М. : РУДН, 2022. 406 с. EDN: NGYGGO
- Иваноў Я.Я., Макіенка В.М. Састаў і структура руска-беларускага слоўніка крылатых біблейскіх выразаў і афарызмаў // Труды БГТУ. Серия 4: Принт- и медиатехнологии. 2019. № 2 (225). С. 108–117. EDN: HGRBXT
- Игнатьева Н., Мокиенко В., Никитина Т. Восточнославянские паремиологические параллели: библейская мудрость в образных вариациях // Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae. 2024. Vol. 69. No. 1. Pp. 1–13. <https://doi.org/10.1556/060.2024.00148> EDN: URVPZJ
- Колесов В.В. Нарушение стиля и разрушение смысла в современных переводах Библейских текстов // Библия и возрождение духовной культуры русского и других славянских народов. СПб. : Петрополис, 1995. С. 81–105.

- Кравецкий А.Г.* Социолингвистические аспекты первых переводов Библии на русский язык // *Slověne*. 2015. Т. 4. № 1. С. 191–203. EDN: UDBHRL
- Кузнецова И.В.* Русские устойчивые сравнения библейского происхождения как объект фразеогрaфии // *Проблемы истории, филологии, культуры*. 2014. № 3 (45). С. 86–88. EDN: SPGXNJ
- Кузнецова И.В.* Персонажи Библии в славянских устойчивых сравнениях. Чебоксары : ЧГПУ, 2017. 212 с. EDN: SUTPWE
- Кутьева М.В.* Духовные символы в переводах Библии на русский и испанский языки: различия образных реализаций // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки*. 2018. № 15 (810). С. 229–240. EDN: HLNLIIP
- Лилич Г.А.* Библиизмы как отражение воззрений эпохи // *Библия и возрождение духовной культуры русского и других славянских народов*. СПб. : Петрополис, 1995. С. 106–113.
- Лилич Г.А., Мокиенко В.М., Степанова Л.И.* Библиизмы в русском, чешском и словацком литературных языках // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2: История, языкознание, литературоведение*. 1993. Вып. 3. № 16. С. 51–59.
- Лилич Г.А., Мокиенко В.М., Трофимкина О.И.* О библиизмах нецерковнославянского происхождения в русском языке // *Слово в словаре и дискурсе : к 50-летию проф. Х. Вальтера*. М. : Элпис, 2006. С. 545–556. EDN: ZQVMZF
- Листрова-Правда Ю.Т.* Иноязычные вкрапления-библиизмы в русской литературной речи XIX–XX вв. // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия 1: Гуманитарные науки*. 2001. № 1. С. 119–139.
- Ломакина О.В.* Особенности употребления библейских фразеологических единиц в языке Л.Н. Толстого // *Anuari de Filologia. Llengües i Literatures Modernes*. 2012. No. 2. Pp. 45–54.
- Ломакина О.В., Мокиенко В.М.* Библейская интертекстема *воздать сторицей*: вчера и сегодня // *In Honorem : сб. статей к 90-летию проф. А.Е. Супруна / под ред. Е.Н. Руденко, А.А. Кожинвой*. Минск : РИВШ, 2018. С. 169–178. EDN: EWBSHL
- Манёрова К.В.* Русские и немецкие библиизмы: эквивалентность в современном контексте // *Языковые и культурные сообщества в синхронии и диахронии*. М. : Изд-во Московского университета, 2024. С. 137–153.
- Маслова В.А.* Национальные ценности и язык: духовный код культуры // *Лінгвістика*. 2010. № 2 (20). С. 19–30. EDN: ZCLPHJ
- Маслова В.А.* Духовный код с позиции лингвокультурологии: единство сакрального и светского // *Метафизика*. 2016. № 4 (22). С. 78–97. EDN: YSLZBP
- Маслова В.А.* «Любите врагов ваших...»: сакральное и светское в концепте «Любовь» // *Хрестоматия теолингвистики*. Ульяновск : Мастер Студия, 2019. С. 425–436. EDN: YYLGIX
- Маслова В.А.* Сакральное, духовное и энергийное в русском слове // *Метафизика*. 2023. № 3 (49). С. 80–88. <https://doi.org/10.22363/2224-7580-2023-3-80-88> EDN: KBLZKE
- Маслова В.А., Данич О.В.* Духовная энергия русского слова как проблема гуманитарной мысли // *Русистика*. 2021. Т. 19. № 2. С. 125–137. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2021-19-2-125-137> EDN: NEPXYY
- Мащенко С.П.* Православная духовная культура: лингвокультурологический аспект. СПб. : Сударыня, 2004. 193 с.
- Мендельсон В.А.* Фразеологизмы библейского происхождения в английском и русском языках. Казань : Новое знание, 2009. 156 с. EDN: QVBMOF
- Мечковская Н.Б.* Язык и религия религия: лекции по философии и истории религий. М. : Фаир, 1998. 352 с.
- Мечковская Н.Б.* Общее языкознание: структурная и социальная типология языков. М. : Флинта : Наука, 2001. 312 с.

- Мишутинская Е.А., Злобина И.С., Шакирова А.А. Сравнительный анализ функционирования библеизмов в английском и русском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 12-1 (42). С. 125–127. EDN: SYECMT
- Мокиенко В.М. Фразеологические библеизмы в современном тексте // Библия и возрождение духовной культуры русского и других славянских народов. СПб. : Петрополис, 1995. С. 143–158.
- Мокиенко В.М. Библеизмы и фольклоризмы: генетическое родство или типологический параллелизм? // Studia Slavica Savariensia. 2001. No. 1-2. Pp. 65–77.
- Мокиенко В.М. Проблемы словарного описания русских библеизмов (общая и учебная лексикография) // Русский язык и литература во времени и пространстве : XII Конгресс МАПРЯЛ, Шанхай, Китай, 10–15 мая 2011 г. / под ред. Л.А. Вербицкой, Лю Лиминя, Е.Е. Юркова. Шанхай : Shanghai Foreign Language Education Press, 2011. С. 670–675.
- Мокиенко В.М. Русские библеизмы в европейском контексте // Językoznawstwo. 2018. No. 1 (12). Pp. 33–45. EDN: ALDQCT
- Мокиенко В.М. Библейское наследие в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова // Филологический класс. 2023а. Т. 28. № 4. С. 103–116. <http://doi.org/10.26170/2071-2405-2023-28-4-103-116> EDN: YAVBXX
- Мокиенко В.М. Русинский Бог в пословицах и поговорках // Русин. 2023b. № 71. С. 163–182. <https://doi.org/10.17223/18572685/71/7> EDN: VRZALU
- Мокиенко В.М. Библейское крылатое слово в Славии // Мир русского слова. 2024а. № 3. С. 5–13. EDN: XBDBRS
- Мокиенко В.М. Из истории славянских фразеологических библеизмов // Slavistika. 2024b. Vol. 28. No. 1. Pp. 41–55. <https://doi.org/10.18485/slavistika.2024.28.1.3> EDN: VTPWLF
- Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Библейские фразеологизмы и паремии в современном социокультурном контексте: к концепции словарной репрезентации // Научный диалог. 2023. Т. 12. № 8. С. 193–210. <http://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-8-193-210> EDN: PBHELF
- Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Библейские имена и русинская «формула невозможного» // Русин. 2024а. № 75. С. 105–129. <https://doi.org/10.17223/18572685/75/6> EDN: ECGELH
- Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Человек и Бог: формы взаимодействия в образах фразеологизмов // Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae. 2024b. Т. 67. № 1-2. С. 101–113. <https://doi.org/10.1556/060.2023.00098> EDN: XTNDQZ
- Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Библеизмы восточнославянских языков в сопоставительной лексикографической репрезентации // Вопросы лексикографии. 2024с. № 33. С. 71–88. <https://doi.org/10.17223/22274200/33/4> EDN: GXIFEM
- Мурашкин Р.А. Особенности перевода Библии на русский и английский языки // Вестник Московской международной академии. 2020. № 1-2. С. 58–69. EDN: AUNVFA
- Никитина Т.Г. Библейские образы в устойчивых сравнениях славян: типы межъязыковых соответствий и их словарная репрезентация // Русин. 2023. № 71. С. 113–130. <https://doi.org/10.17223/18572685/71/5> EDN: ARQBPA
- Никитина Т.Г., Рогалёва Е.И. Выражения библейского происхождения в учебных словарях пословиц и фразеологизмов // Русский язык в школе. 2024а. Т. 85. № 5. С. 68–78. <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2024-85-5-68-78> EDN: SBUPZQ
- Никитина Т.Г., Рогалёва Е.И. Конфессиональный компонент урбанонимии в лексикографической интерпретации // Научный диалог. 2024b. Т. 13. № 6. С. 78–94. <http://doi.org/10.24224/2227-1295-2024-13-6-78-94> EDN: PVIWJH
- Орлова Н.М. Библия и малые литературные жанры: русские паремии и цитаты // Жанры речи. 2020. № 1 (25). С. 29–35. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2020-1-25-29-35> EDN: UEGKOO

- Постовалова В.И.* Язык как духовная реальность. Учение об имени и молитве в православной традиции (истоки, направления, концептуальное развитие). М. : Культурная революция, 2019. 532 с. EDN: JJZJUJ
- Постовалова В.И.* Молитва как творчество в религиозном дискурсе Православия (константы и новации) // Критика и семиотика. 2021. № 2. С. 71–87. <http://doi.org/10.25205/2307-1737-2021-2-71-87> EDN: UDPXWB
- Реунова Е.В.* Сопоставительный анализ библеизмов в русском, испанском, итальянском и английском языках // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2011. № 3. С. 40–44. EDN: OCVXAJ
- Реунова Е.В.* Кросскультурный анализ библеизмов в русском, испанском, итальянском, французском и английском языках // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2012. № 4. С. 45–49. EDN: PXZSFN
- Реунова Е.В.* Особенности употребления безэквивалентных библеизмов в русском и английском языках // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2014. № 4. С. 90–98. EDN: SXHILH
- Реунова Е.В.* Лингвопрагматические параметры безэквивалентных библеизмов с компонентом-антропонимом в русском, испанском, итальянском, французском и английском языках // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2015. № 3. С. 334–337. EDN: VAVNKJ
- Хостай И.С.* Интернациональный характер библейских символов во фразеологизмах английского, русского, болгарского и хорватского языков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 2-2 (56). С. 157–160. EDN: VJUJDH
- Хостай И.С.* Символы-зоосемизмы в библейских фразеологизмах английского, русского и хорватского языков // Казанская наука. 2015. № 12. С. 162–165. EDN: VKIRXP
- Хухуни Г.Т., Валуїцева И.И., Осипова А.А.* Лингвокультурные аспекты межъязыковой передачи библейского текста. М. : МГОУ, 2014. 200 с. EDN: YTEYYJ
- Шаклеин В.М.* Историческая лингвокультурология текста. М. : РУДН, 2012. 632 с. EDN: TNGSET
- Шанский Н.М.* Евангельский текст и фразеология русского языка // Русский язык в школе. 1995. № 3. С. 49–53; № 4. С. 55–57; № 5. С. 53–57; № 6. С. 54–59.
- Швидченко А.Ю.* Сравнительная характеристика фондов библеизмов русского и немецкого языков по лексикографическим источникам // Проблемы истории, филологии, культуры. 2011. № 3 (33). С. 639–642. EDN: MYGEUS
- Шулежкова С.Г.* От земли обетованной к небесам обетованным: очерки о судьбах библейских крылатых выражений. М. : Флинта : Наука, 2013. 258 с. EDN: SBMMZV
- Эйснер С.Н.* Сопоставление семантики некоторых фразеологических единиц библейского происхождения во французском и русском языках // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2018. № 2 (791). С. 202–209. EDN: XRLYVF
- Яковлева Э.Н.* Эволюция значений ветхозаветных библейских антропонимов в современном французском и русском языках // Вестник Московского государственного областного гуманитарного института. Серия: Филология. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. Т. 2. № 2. С. 120–123. EDN: TIXBEJ
- Adamia Z., Shelia M., Marhanian M.* Comparative analysis of biblical phraseological units with blue and green colour components (on the example of English, Russian and Georgian) // Scientific Bulletin of Uzhhorod University. Series Philology. 2020. No. 2 (44). Pp. 17–27. EDN: ANVACQ
- Baláková D., Kováčová V., Mokienko V.M.* Biblijska frazeologija z vidika jezikovnih uporabnikov ruščine (iz izsledkov sociolingvistične raziskave) // Slavistična Revija. 2020. Vol. 68. No. 2. Pp. 299–310. EDN: VJPUBR

- Chlebda W.* К описанию библеизмов в двуязычном слове // *Przegląd Rusycystyczny*. 2002. No. 4. Pp. 86–105.
- Die slawische Phraseologie und die Bibel = Славянская фразеология и Библия = *Slovanská frazeológia a Biblia* / науч. ред. Х. Вальтер, В.М. Мокиенко. Greifswald: E.M.A. Universität, 2013. 205 p. EDN: XRLJUZ
- Lu Yuxia, Shaklein V.M., Mikova S.S.* Russian Biblical Phraseological Units with the Component “God” in the Aspect of Chinese Linguistic Tradition // *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*, volume 315. Proceedings of the 2019 International Conference on Pedagogy, Communication and Sociology (ICPCS 2019). Pp. 255–258.
- Maksimowicz E.* Современные исследования и различные подходы к изучению библеизмов в русском языке // *Studia wschodniosłowiańskie*. 2021. Vol. 21. Pp. 169–181. <http://doi.org/10.15290/sw.2021.21.11> EDN: YGZOFB
- Mokienko V.* Библейские мотивы в современной поэзии Донбасса // *Quaestio Rossica*. 2017. Vol. 5. No. 2. Pp. 552–566. <http://doi.org/10.15826/qr.2017.2.238> EDN: ZBEOEL

Сведения об авторе:

Иванов Евгений Евгеньевич, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики, Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова, Республика Беларусь, 212022, Могилев, ул. Космонавтов, д. 1. Действительный член Комиссии по славянской фразеологии при Международном комитете славистов; действительный член Белорусского национального комитета славистов. *Сфера научных интересов:* теория языка, сопоставительное языкознание, лингвокультурология, русистика, белорусистика, фразеология, паремиология, лексикография, лингводидактика. Автор более 500 научных публикаций. ORCID: 0000-0002-6451-8111. SPIN-код: 8751-0620. ResearcherID: E-4679-2019. ScopusID: 57222386652. E-mail: ivanov-msu@mail.ru

DOI: 10.22363/2618-8163-2025-23-3-359-384

EDN: VWXMPE

Review article

The heritage of the Bible in the Russian language: research areas and current issues

Evgeniy E. Ivanov

Mogilev State A. Kuleshov University, *Mogilev, Republic of Belarus*

✉ ivanov-msu@mail.ru

Abstract. The study presents an overview of the research of Russian and foreign Russianists devoted to the reflection of the biblical heritage in the Russian language, which is considered as a component of the spiritual code of culture and part of the language system. The relevance of the study is due to the lack of review and analytical works in this area of Russian studies. The aim of the study is to determine the historical background, main directions, and current issues of studying the heritage of the Bible in the Russian language. The material for the study includes more than 6800 scientific works of various genres devoted to the heritage of the Bible in the Russian language written since the first quarter of the 19th century. The research

methods are heuristic, descriptive, generalization, comparison, analysis, and synthesis. The study showed that the study of the biblical heritage in the Russian language began in the late 19th century; after a long break, it intensified in the 1990s, became systematic in the first decade of the 21st century, and has currently differentiated into areas with different levels of theoretical and methodological validity, effectiveness and prospects. The most significant areas are translation, historical and etymological, phraseological, lexicographic, comparative, linguistic-cultural, and theolinguistic studies. In all these areas, a set of theoretical provisions and methodological guidelines has already been formed; leading scientists and scientific centers has been determined. St. Petersburg Slavic (phraseological) school stands out because the works of its representatives and followers in Russia and abroad have significantly influenced the above-mentioned areas of studying the heritage of the Bible in the Russian language. The most important tasks in studying the biblical heritage in the Russian language today are establishing the proportion of biblical meanings and values in the spiritual code of culture, developing a theolinguistic theory of reflecting biblical content in the semantic space of the Russian language, identifying typological and contrastive features of biblical expressions in the Russian language in relation to other Slavic and non-Slavic languages, and creating educational, translation and comparative dictionaries of biblical expressions. The prospects for the research are seen in analysis of the theory and methodology of each of the identified areas of studying the heritage of the Bible in the Russian language.

Keywords: Bible, biblical studies, Russian language, etymology, diachronic linguistics, comparative linguistics, lexicology, phraseology, paremiology, lexicography, theolinguistics

Conflict of interests. The author declares that they have no conflict of interests.

Article history: received 05.03.2025; accepted 18.05.2025.

For citation: Ivanov, E.E. (2025). The heritage of the Bible in the Russian language: research areas and current issues. *Russian Language Studies*, 23(3), 359–384. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2025-23-3-359-384>

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ CULTURAL LINGUISTICS: THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS

DOI: 10.22363/2618-8163-2025-23-3-385-398

EDN: WCYXFO

Научная статья

Библейские концепты в русском языке: взаимосвязь сакральных, языковых и культурных смыслов

Т.Е. Владимирова

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, *Москва, Российская
Федерация*

✉ yusvlad@rambler.ru

Аннотация. Рассмотрены основополагающие библейские эсхатологические слова-концепты, вошедшие в русский язык и определяющие русскую духовную культуру. Актуальность исследования заключается в том, что без осмысления глубинных истоков русского языка и культуры невозможно составить целостное представление о духовном потенциале русского человека. Цель исследования — проанализировать в диахроническом плане семантику таких библейских эсхатологических концептов, как «Суд», «Суд Божий», «Страшный Суд», «Судьба» и «Совесть». Материалом исследования послужили тексты Библии (синодальный перевод 1876 г.), а также тексты экзистенциального содержания начального и современного периодов исторического развития русского православия (памятник древнерусской литературы «Слово о полку Игореве» и роман В. Гроссмана «Жизнь и судьба»). Использованы общенаучные (анализ и синтез, систематизация и классификация), лингвистические (этимологический, диахронический, семантический, контекстный анализ) методы, а также методы интегративных научных дисциплин (теолингвистический, лингвокогнитивный, лингвокультурологический анализ). Исследование показало, что в русском языковом сознании издревле актуализируется исконная связь судьбы и совести с судом Всевышнего. Анализ текста «Слова о полку Игореве» и романа В. Гроссмана «Жизнь и судьба» выявил, что в концептах «Суд», «Суд Божий», «Судьба» и «Совесть» сохраняется экзистенциальное содержание при всех социокультурных потрясениях и изменениях в духовной жизни русского человека. Именно библейские концепты надежно направляют жизнь русского языка, русской культуры и унаследованных ими христианских ценностей. Сделан вывод о плодотворности принятия теoантропокосмической парадигмы, которая способствует целостному пониманию и исследованию языка как многомерной духовной реальности.

© Владимирова Т.Е., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Ключевые слова: Библия, библеизм, библейский концепт, суд, суд Божий, судьба, совесть, русский язык, русская культура

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 01.02.2025; принята к печати 12.05.2025.

Для цитирования: *Владимирова Т.Е.* Библейские концепты в русском языке: взаимосвязь сакральных, языковых и культурных смыслов // Русистика. 2025. Т. 23. № 3. С. 385–398. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2025-23-3-385-398>

Введение

Без осмысления глубинных истоков русского языка и культуры невозможно составить целостного представления ни об их духовном потенциале, ни о русском человеке. Об опасности обесценивания и забвения прошлого предостерегал еще в 1960 г. К. Леви-Стросс, утверждая, что невнимание к истории приводит к тому, что исследователи «довольствуются разжиженной социологией, где феномены оторваны от своей основы, пренебрегают их конкретной культурой и уже не знают ни откуда, ни кто они» (Леви-Стросс, 2000: 367). Глобальные изменения в эволюции языков и культур обусловлены переходом на новую — христианскую — ступень, неразрывно связанную с Библией.

Принятие в современной науке теoантропокосмической парадигмы знаний вместо антропоцентрической предполагает исключение из центра мироздания человека и возвращение к научному описанию такого мира, в центре которого находится Бог, о чем пишет В.И. Постовалова (Постовалова, 2022). В рамках лингвистики теoантропокосмической подход направлен на раскрытие и интерпретацию существования, эволюции и функционирования языка как духовной реальности (Маслова, Данич, 2021; Маслова, 2023). Есть все основания предполагать, что данная парадигма преодолет рамки лингвистики и гуманитарные науки также будут использовать «целостные знания о Боге, человеке и мире» (Иванов, Маслова, Мокиенко, 2022: 22). В этой связи актуально использование при изучении библейского наследия в русском языке двух концепций. Во-первых, концепции языкового сознания, которое интерпретируется как единство трех взаимосвязанных компонентов: «бытийного, рефлексивного и духовного» (Зинченко, 2010: 113). Во-вторых, концепции культурно-исторического сознания, которое рассматривается как эволюционирующее и дифференцируется (вслед за Г.Г. Шпетом) на шесть типов: «1) называющее (язык); 2) религиозно-мифологическое; 3) художественно-героическое; 4) научно-техническое; 5) культурно-историческое; 6) философско-культурное»¹.

Эсхатологические концепты «Суд», «Суд Божий», «Страшный Суд», «Судьба» и «Совесть» до сих пор не были объектом изучения ни в плане отражения в их содержании библейского наследия, ни с точки зрения их теoлингвистической интерпретации. Между тем лексемы *суд*, *суд Божий*, *страшный*

¹ Здесь и далее используются архивные материалы Г.Г. Шпета, опубликованные В.П. Зинченко (Зинченко, 2010: 79–80).

суд, судьба и совесть теснейшим образом связаны между собой и этимологически, и в смысловом отношении, и, что самое главное, по своей фоновой семантике, в рамках которой все они восходят к тексту Библии и образуют экзистенциально окрашенное семантико-смысловое поле в русском языке.

Цель исследования — выявить и описать содержание библейских эсхатологических концептов «Суд», «Суд Божий», «Страшный Суд», «Судьба» и «Совесть» и семантику их лексических вербализаторов в диахроническом аспекте и функциональном плане.

Материалы и методы

Фактическим материалом для исследования послужили тексты Библии (на церковнославянском языке, на русском языке — синодальный перевод 1876 г.)², а также тексты экзистенциального содержания начального и современного периодов исторического развития русского православия (памятник древнерусской литературы «Слово о полку Игореве»³ и роман В. Гроссмана «Жизнь и судьба»⁴). Использовались лексикографические источники: этимологические словари русского языка⁵, материалы для словаря древнерусского языка⁶, толковый словарь русского языка В.И. Даля⁷, словарь индоевропейский социальных терминов⁸, словарь церковно-славянского языка⁹.

В исследовании использованы общенаучные методы (анализ и синтез, систематизация и классификация), лингвистические методы (этимологический, диахронический, семантический, контекстный анализ), методы интегративных научных дисциплин (теолингвистический, лингвокогнитивный, лингвокультурологический анализ).

Результаты

Анализ библейских эсхатологических концептов «Суд», «Суд Божий», «Страшный Суд», «Судьба» и «Совесть», показал, что они, будучи весьма емкими в смысловом отношении, отражают сакральные, этические и собственно культурные представления носителей русского языка, уходящие корнями

² Азбука веры. URL: <https://azbyka.ru/biblia/> (дата обращения: 05.01.2025).

³ Слово о полку Игореве : сб. / вступ. ст. Д.С. Лихачёва и Л.А. Дмитриева ; сост. Л.А. Дмитриева, Д.С. Лихачёва, О.В. Творогова ; реконстр. др.-рус. текста Н.А. Мещерского, А.А. Бурыкина ; прозаич. перевод Н.А. Мещерского ; комм. Н.А. Мещерского и А.А. Бурыкина ; подгот. текста и примеч. Л.А. Дмитриева. Л. : Советский писатель, 1985. XXXVIII, 498 с.

⁴ Гроссман В. Жизнь и судьба. М. : Книжная палата, 1989. 672 с.

⁵ См.: Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 томах. М. : Прогресс, 1987. Т. 3. 831 с.; Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2 томах. М. : Русский язык, 1993. Т. 2. 560 с.

⁶ Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка. М. : Госиздат иностранных и национальных словарей, 1958. 1684 с.

⁷ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 частях. М. : Типография Т. Рис., 1866.

⁸ Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. М. : Прогресс, 1970. 456 с.

⁹ Дьяченко Г. Полный церковно-славянский словарь. М. : Изд. отдел Московского Патриархата, 1993. 1120 с.

в Священное Писание. В русском языковом сознании актуализируется исконная связь судьбы и совести с судом Всевышнего, хотя в других славянских языках эта связь отсутствует или не сопровождается духовными переживаниями.

В «Слове о полку Игореве» одной из сквозных идей, отраженной в его содержании, является идея судьбы, однако концепт «Судьба» в письменном памятнике древнерусской литературы лексически не репрезентирован. Этот факт объясняется тем, что понятие 'судьба' концептуализировалось в связи со своим библейским содержанием позднее, чем понятие 'суд', широко отраженное и вербализованное в «Слове» и вошедшее в процессе своей концептуализации емкий смысловой, эмоционально насыщенный и экзистенциально напряженный потенциал Божьего суда и Страшного суда, присущий библейскому тексту. А в конце «Слова» сугубо христианская здравица еще более усиливает впечатление слушателей / читателей о судьбе его героев, о суде человеческом и Суде Божиим над ними.

В романе Василия Гроссмана «Жизнь и судьба» библейские концепты «Суд», «Суд Божий», «Страшный Суд», «Судьба» и «Совесть» выполняют функцию несущей конструкции сюжета и образуют обширное семантико-смысловое поле, в котором реконструируется евангельская и даже ветхозаветная история. Порождаемый в художественном пространстве романа образ мира вбирает в себя едва ли не все переживания, выпадающие на долю человека.

Обсуждение

Понимая эсхатологию (от греч. ἔσχατος 'последний, конечный') как «учение о конечных судьбах человеческой личности и всего сущего в „вечности“» (Аверинцев, 2006: 512), раскроем содержание, духовный потенциал и семантику лексических вербализаторов таких библейских эсхатологических концептов, как «Суд», «Суд Божий», «Страшный Суд», «Судьба» и «Совесть» в русском языке и сознании русского человека в исторической перспективе и современном понимании.

Библейские эсхатологические концепты в истории русского языка

Сакральное содержание было присуще концепту «Суд» еще задолго до принятия христианства на Руси, что объясняется этимологией древнерусской (с XI в.) лексемы *суд* (*sōdъ), которая, как известно, по своему происхождению восходит к индоевропейскому корню *dhē- 'устанавливать в бытии (о богах)' в сочетании с префиксом *som- 'в продолжение'¹⁰. Таким образом, в лексеме *суд* получили выражение сакральное восприятие природно-космического мира, мифологическое сознание и экзистенциальное ожидание суда высших сил.

¹⁰ См.: Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. М. : Прогресс, 1970. С. 299; Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 томах. М. : Прогресс, 1987. Т. 3. С. 794–796.; Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2 томах. М. : Русский язык, 1993. Т. 2. С. 216.

Сделанный вывод может быть конкретизирован при обращении к концепции Г.Г. Шпета, который предложил различать следующие исторически возникавшие и сосуществующие типы сознания (или «моменты»): «называющее сознание (язык) как первый момент социализации природы; религиозно-мифологическое сознание как второй момент, вводящий в социо-культурный обиход; художественно-героическое сознание как третий момент, приобщающий природную вещь социокультурному бытию; научно-техническое (познающее) сознание как четвертый момент, направленный на материальное преобразование и социализацию; культурно-историческое сознание как пятый момент, преобразующий самого человека; философско-культурное сознание как шестой момент, преобразующий социальный лик человека» (Зинченко, 2010: 79–80).

Согласно представленной классификации, общеславянский концепт «суд» сформировался на основе называющего (процесс «оязыковления») и религиозно-мифологического сознания, когда архаичная языковая картина мира представляла собой набор противопоставлений, отражавших дуальное восприятие первобытной общности.

Такое понимание было характерно и для языческой Руси, которая унаследовала общеславянские представления, среди которых концепт «Суд Божий» имел особое значение. Так, в соответствии с правилами, чтобы найти и наказать виновного, подсудимый должен был держать два пальца на раскаленном железе, пока произносил клятву в своей невиновности, или лишиться жизни. Позднее дознания становились более сбалансированными, и от истца требовалось в доказательство справедливости своего обвинения перейти глубокую реку, а от ответчика — следовать в трех шагах от него. Если первый начинал тонуть, то второй объявлялся оправданным, но, если тонуть начинал ответчик, то он терял и жизнь, и свое имущество¹¹.

Ветхозаветные сентенции с присущей им жесткой логикой Закона в русском (православном) мировосприятии во многом утратили свою категоричность на фоне вошедшей в пословицу новозаветной заповеди *Возлюби ближнего*. «Человеку, — писал Ю.А. Шрейдер, — отнюдь не вменяется в обязанность подавлять в себе стремление к счастью, целиком подчиняясь суровому долгу. Ему следует любить себя настолько, чтобы стремиться обрести для себя высшее благо, и это стремление должно стать мерой любви к ближнему» (Шрейдер, 1998: 146). Огромна значимость Церкви, которая участвовала в создании общерусских законов, способствовала смягчению системы наказаний, развивала стремление к милосердию. Постепенно в сознании православного человека утвердилось понимание соборности, которая, согласно А.С. Хомякову, объединяет «свободу и единство многих лиц на основе совместной любви к одним и тем же абсолютным ценностям» (цит. по: Лосский, 1994: 47). В итоге любовь к ближнему стала восприниматься как критерий собственного бытия и неперемное условие спасения души.

¹¹ Подробнее см.: *Дьяченко Г.* Полный церковно-славянский словарь. М. : Изд. отдел Московского Патриархата, 1993. С. 687–688.

С принятием Православия осознание собственной жизни в соприсутствии с Богом привело к появлению новых понятий, образов и сопутствующих им переживаний. В подтверждение сошлемся на эволюцию праславянского концепта «Совість» (от **sъvěstь* в значении ‘(по)знание, получаемое вместе с кем-либо’), который приобрел в церковнославянском языке содержание ‘внутренний закон, данный человеку Богом’¹². При этом душевное благополучие ассоциировалось не только с верой, но и с *совестью*, отождествляемой с *честью* (‘чистая совесть’ — В.И. Даль)¹³ и со *стыдом* (‘внутренняя исповедь перед совестью’ — В.И. Даль)¹⁴. Обращает на себя внимание и тот факт, что в православной картине мира концепт «Совість» приобрел содержание ‘внутренний закон, данный человеку Богом’¹⁵ и таким образом полностью утратил смысловую связь со своим общеславянским лексическим вербализатором **sъvěstь* в значении ‘(по)знание, получаемое вместе с кем-либо’ (который вышел из употребления).

Когда же стало известно из Евангелия, что «Отец не судит никого, но весь суд отдал Сыну» <...> и дал Ему власть производить суд, потому что Он есть Сын человеческий»¹⁶, в русскую православную картину мира вошел концепт «Страшный суд» («Судный день»). Утвердилось также представление о том, что «книги бо совестные» — это книги «сведующие», «знающие», можно сказать, «возвещающие». Они «разгибаются и дела сокроуенные открываются» («Тропарь на 1-й неделе Великого поста»). Возникло и представление о том, как проходит Божий суд. «Здесь мы имеем в виду средневековую картину Страшного суда, когда оправданные встают по правую руку от Всевышнего, а осужденные — по левую» (Владимирова, 2014: 76). Отражением Страшного суда в древнерусской социально-правовой практике можно считать появление так называемых «совестных судов» — таких, «куда передавались дела, требовавшие более мягкого рассмотрения, и заключения в крестьянской среде различного рода сделок „на совесть“, т. е. на словах, без письменных документов» (Владимирова, 2014: 76).

Совість, таким образом, выступает «свидетелем разумности человека, его способности оценивать и осознавать свои поступки с позиций нравственности» (Вендина, 2002: 259). Примечательно также, что постепенно концепт «Совість» в ряде славянских языков утратил свою связь с концептом «Суд».

¹² См. в Библии: Егда бо языцы, не имуща закона, естеством законная творят; сии, закона не имуща, сами себе суть закон; Иже являют дело законное написано в сердцах своих, спослушующи им **совести**, и между собою помыслом осуждающим или отвечающим (К римлянам, 2: 14–15); Похваление бо наше сие есть, свидетельство **совести** нашея, яко в простоте и чистоте Божией, а не в мудрости плоти, но благодатию Божиею живом в мире, множае же у вас (К коринфяном 2-е, 1: 12). URL: <https://azbyka.ru/biblia/> (дата обращения: 05.01.2025).

¹³ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 частях. М. : Типография Т. Рис. 1866. Ч. 4. С. 547.

¹⁴ Там же. С. 317.

¹⁵ Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2 томах. М. : Русский язык, 1993. Т. 2. С. 184.

¹⁶ См.: Евангелие от Иоанна (5: 22–27). URL: <https://azbyka.ru/biblia/> (дата обращения: 05.01.2025).

Показательно в этой связи, что в польской и чешской языковых картинах мира концепт «Совесть» не ассоциируется с Богом, «совесть предстает как чувство, которым можно управлять» (Владимирова, 2020: 30). Это отразилось в лексической семантике польск. *sumienie* ‘свидетель мыслей и поступков, который вершит суд’ и чеш. *svědomín* ‘информация о нравственности, усвоенная сознанием’ (Стефаньский, 2007: 131).

В свою очередь, концепт «Судьба» интерпретировался в древнеславянской картине мира как «определение суда, суд», а свой теперешний библейский смысл «участь, предназначенная человеку от Бога» приобрел значительно позже¹⁷. В толковом словаре В.И. Даля значение лексемы *судьба* включает восходящие к библейскому первоисточнику семы, как ‘суд’, ‘судилище’, ‘судбище’ и ‘расправа’, а также ‘участь’, ‘жребий’, ‘доля’, ‘рок’, ‘часть’, ‘счастье’, ‘предопределение’¹⁸. В этой связи необходимо также отметить, что в русском мировосприятии, как писал Д.А. Гранин, судьба зависит от «требований совести, ее суда, ее приговора», поэтому «только согласие с совестью дает удовлетворение в итоге этой жизни»¹⁹.

Тем не менее, лексема *суд*, вобравшая в себя экзистенциальные смыслы на протяжении ее употребления многими поколениями носителей русского языка, постепенно приобрела столь сильный энергичный потенциал, что оставалась востребованной и сохраняла свою значимость даже в ситуациях, органичных для употребления лексемы *судьба*.

Библейские эсхатологические концепты в «Слове о полку Игореве»

В тексте «Слова о полку Игореве» отсутствуют слова *судьба* и *совесть*, хотя тема судебных князей, выступивших против половцев, а также тема совести (личной ответственности за все происходящее) являются в нем главными. При этом концепты «Суд» и «Суд Божий» широко используются и вербализуются в «Слове» следующим образом:

«А Бориса Вячеславича слава **на суд** привела и на Канине зеленый плащ ему постлала за обиду Олега»²⁰;

«О Галицкий Осмомысл Ярослав! Высоко сидишь ты на своем златокованом престоле. Ты запер горы угорские своими железными полками, преградив венгерскому королю путь, затворив проход к Дунаю, перебрасывая грузы через облака, **суды** творя до Дуная»²¹;

«Всеслав-князь людям **суд** творил, князьям города дарил»²²;

¹⁷ Дьяченко Г. Полный церковно-славянский словарь. М. : Издательский отдел Московского Патриархата, 1993. С. 688.

¹⁸ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 частях. М. : Типография Т. Рис. 1866. Ч. 4. С. 323.

¹⁹ Гранин Д.А. Размышления о совести // Диалог культур и цивилизаций в глобальном мире. СПб. : СПбГУП, 2007. С. 38, 41.

²⁰ Слово о полку Игореве : сборник. Л. : Советский писатель, 1985. С. 39.

²¹ Там же. С. 42.

²² Там же. С. 43.

«Ему вещий Боян и давнюю припевку-поговорку изрек, мудрый: “Ни хитрому, ни разумному, ни колдуну искусному **суда божьего** не миновать!”»²³.

Во втором и третьем примерах не требуется пояснений употребления лексемы *суд*, поскольку из их содержания следует, что в них вербализуется концепт «Суд». Однако содержание концепта «Суд Божий» нуждается в специальном объяснении. Здесь, по мнению А.А. Бурыкина, имеется в виду «Борис Вячеславович — сын Вячеслава Ярославича, внук Ярослава Мудрого», который «выступив в союзе с Олегом Святославичем погиб в битве в возрасте 24 лет» (Бурыкин, 2017: 331–332). Поэтому в данном контексте *на суд* означает ‘на смерть’. Данную интерпретацию *на суд* также разделял А.Н. Афанасьев, который писал: «Бориса же Вячеславличя слава на судъ (на смерть) приведе» (Афанасьев, 2006: 511). И.И. Срезневский в своих «Материалах для словаря древнерусского языка» отмечал, что слово *суд* имеет значения ‘кончина’, ‘смерть’²⁴.

В последнем из приведенных выше фрагментов текста «Слова о полку Игореве» *суд Божий* может истолковываться двояко: «как ‘час кончины’ и как ‘судьба’» (Владимилова, 2014: 74). Следует отметить, что использованная здесь «припевка-поговорка» Бояна — это вариант древней пословицы *Никому суда Божьего не миновать*, которая зафиксирована в русском языке в целом ряде своих вариантов: *Ни хитру, ни горазду, ни убогу, ни богату суда Божьего не миновать; От Божьего суда не уйдешь; Суда Божьего околицей не объедешь*²⁵.

По-видимому, в древнерусской картине мира эсхатологический концепт «Суд» был наделен всей возможной содержательной полнотой, включая глубинные экзистенциальные переживания. Именно этим, на наш взгляд, можно объяснить отсутствие в тексте «Слова о полку Игореве» лексемы *судьба* (и вербализованного ею концепта «Судьба»). Автор «Слова» использовал «более древнее *суд* как заключающее в себе существенно больший смысловой потенциал» (Владимилова, 2014: 74). В свою очередь, лексема *суд* имела в древнерусском языке множество смыслов: «рассуждение; суд, разбор дела, дознание виновности; судебное дело, тяжба; приговор; постановление, определение; закон, устав; право суда; дела, подлежащие определенному суду; подчинение суду; осуждение, кара, наказание; кончина, смерть (иногда с присоединением *от Бога*)»²⁶.

Несмотря на свое ярко выраженное экзистенциальное содержание «Слово о полку Игореве» заканчивается здравицей: «Пусть пребудут здоровы князья и дружина, сражающаяся за христиан против воинства неверных! Князьям слава и дружине! Аминь»²⁷. Это существенно усиливает впечатление слушателя / читателя от повествования о судьбах героев «Слова...», о суде челове-

²³ Слово о полку Игореве : сборник. Л. : Советский писатель, 1985. С. 44.

²⁴ Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка. М. : Госиздат иностранных и национальных словарей, 1958. С. 607.

²⁵ Мокиенко В.М., Никитина Т.Г., Николаева Е.К. Большой словарь русских пословиц. М. : ОЛМА Медиа Групп, 2010. С. 883.

²⁶ Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка. М. : Госиздат иностранных и национальных словарей, 1958. С. 603–607.

²⁷ Слово о полку Игореве : сб. Л. : Советский писатель, 1985. С. 46.

ческом и суде Божиим над ними, о тех смыслах, которые реализованы в тексте древнерусского памятника в проекции на библейские концепты «Суд» и «Суд Божий».

Обращение к концептам «Суд» и «Суд Божий» как базовым в тексте «Слова о полку Игореве» позволило раскрыть их библейские истоки и смыслы. А сугубо христианская здравица еще более усиливает полифонию этого величайшего памятника древнерусской литературы, созданного в результате уникального для средневековой Руси взаимодействия называемого, религиозно-мифологического, художественно-героического, культурно-исторического и философско-культурного типов сознания.

Библейские эсхатологические концепты в романе В. Гроссмана «Жизнь и судьба»

Предпринятое рассмотрение в исторической перспективе таких эсхатологических библейских концептов, как «Суд», «Суд Божий», «Страшный Суд», «Судьба» и «Совесть» (а также их лексических вербализаторов) позволяет перейти к анализу романа Василия Гроссмана «Жизнь и судьба», где данные концепты являются ключевыми и образуют обширное, экзистенциально окрашенное семантико-смысловое поле (около 190 репрезентаций).

Приступая к анализу, обратим внимание на следующие факты. В феврале 1961 г. роман «Жизнь и судьба» Василия Гроссмана (1905–1964) был запрещен с конфискацией его текста у автора. М.М. Бахтин (1895–1975) в «Заметках» 1961 г. писал, что любое высказывание предполагает не только адресата, но и «высшего наадресата», воплощающего в себе разные конкретные идеологические выражения: «Бог, абсолютная истина, суд беспристрастной человеческой совести, народ, суд истории, наука и т.п.» (Бахтин, 1997: 337). Поэтому перед автором всегда стоит сложная задача — созная действующие идеологемы, следовать своим идеалам и внутренним установкам должного бытия.

Прежде всего, отметим, что эсхатологически нагруженные слова-концепты «Суд», «Судьба» и «Совесть», изначально отмеченные экзистенциальным содержанием, существенно расширяют в романе В. Гроссмана свой образно-смысловой потенциал. В подтверждение можно привести фрагменты текста, в которых обращает на себя внимание «приращение смысла» и которые непосредственно ассоциируются со следующими историко-культурными периодами.

Мифологический, напр.: «...кому-то **судьба** присудит верность, встречу; Видимо, **судьба** судила, чтобы весь этот день был тяжелым; А она сидит беспомощная, ждет своей **судьбы**; Все воля Сталинова, — сказал отец, и в словах его не было гнева, обиды — так говорят простые люди о могучей, не знающей колебаний **судьбе**»²⁸.

Христианский, напр.: «Не **судите**, да не **судимы** будете. Ибо... каким **судом** **судите**, таким будете **судимы**; **Осуди** грех и прости грешника; При-

²⁸ Гроссман В. Жизнь и судьба. М. : Книжная палата, 1989. 672 с.

шла / Приходит пора **Страшного Суда**; **Страшный Суд** мы себе неправильно представляли; Есть **суд небесный**; отвечать / оправдывать свою душу перед **небесным судом**; безгрешный и милостивый **небесный судья**; **Судный день** подходил к концу; Он не верил в Бога, но почему-то в эти минуты казалось, — **Бог** смотрит на него. Никогда в жизни не испытывал он такого счастливого и одновременно смиренного чувства. Он не думал **о Боге**, не думал о матери, но они были рядом с ним. Как мне хорошо, я счастлив, — подумал он»²⁹.

Советский, напр.: «Его душевная сила, его вера были в праве **суда**; Он предавал **суду** итээровцев; Он **засудил** сорок социально неясных рабочих; Совершая **суд**, он утверждал свою внутреннюю силу; Теряя право **судить**, он терял себя; Он вновь обрел право **суда**; меч **правосудия** покарал врагов революции; Привлекались ли вы или ваши ближайшие родственники к **суду**; по **суду** не подвергались ли наказаниям в **судебном** и административном порядке; Если **судимость** снята, то когда?; Перед **судом** истории все ничтожно; Какой же это **суд**, — сказал он, ни к кому не обращаясь, — это **самосуд** истории!; они опровергают установленные следствием и **судом** преступления врачей; Они признались на **суде**; готов подтвердить перед командующим фронтом и перед **судом** военного трибунала; счастье так не похоже на то, что он пережил в день **судилища**»³⁰.

Раскрывая внутренний мир человека, вступившего в диалог с выпавшей ему судьбой, В. Гроссман вводит в роман тему рока, который, в отличие от судьбы, не может быть счастливым, поскольку представляет собой неотвратимую, разрушительную силу:

несет смерть: «В эти тихие лунные минуты, когда подразделения СС и СД отряды украинских полицейских, подсобные части, автомобильная колонна резерва Управления имперской безопасности подошли к воротам спящего гетто, женщина измерила **рок** двадцатого века»³¹;

угрожает нормальному существованию: «Он не знал, что год от года будут сгущаться вокруг этого пятого пункта мрачные страсти, что страх, злоба, отчаяние, безысходность, кровь будут перебираться, перекочевывать в него из соседнего шестого пункта «социальное происхождение», что через несколько лет многие люди станут заполнять пятый пункт анкеты с тем чувством **рока**, с которым в прошлые десятилетия отвечали на шестой вопрос дети казачьих офицеров, дворян и фабрикантов, сыновья священников»³².

Таким образом, роман существенно расширил образно-смысловое поле унаследованных с языком эсхатологических концептов «Суд», «Судьба» и «Совесть», а на этой основе дал свою оценку времени и людям, над которыми не властна судьба. В. Гроссман писал:

«В страшное время человек уж не кузнец своего счастья и мировой судьбе дано право миловать и казнить, возносить к славе и погружать в нужду,

²⁹ Гроссман В. Жизнь и судьба. М. : Книжная палата, 1989. 672 с.

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

³² Там же.

и обращать в лагерную пыль, но не дано мировой судьбе, и року истории, и року государственного гнева, и славе, и бесславию битв изменить тех, кто называется людьми, и ждет ли их слава за труд или одиночество, отчаяние и нужда, лагерь и казнь, они проживут людьми и умрут людьми, а те, что погибли, сумели умереть людьми, — и в том их вечная горькая людская победа над всем величественным и нечеловеческим, что было и будет в мире, что приходит и уходит»³³ (Владимирова, 2020: 30).

Можно утверждать, что концепты «Судьба», «Суд», «Божий Суд», «Страшный Суд» и «Совесть» в романе В. Гроссмана «Жизнь и судьба», сохраняя свою связь с индоевропейским пониманием «предустановленного в бытии (о богах)», воскрешают евангельскую, а возможно, и всю ветхозаветную историю. Рождающийся при этом концептуальный образ мира сравним с многоголосием церковного песнопения, которое вбирает в себя едва ли не все переживания, выпадающие на долю человека. При таком подходе духовный план русского языка и православной культуры не только уходит корнями в Священное Писание, но и остается мощным фактором, обеспечивающим преодоление русским человеком всех возможных преград на своем пути.

Заключение

Результаты исследования концептов «Суд», «Суд Божий», «Страшный Суд», «Судьба» и «Совесть» свидетельствует о сохранности в них экзистенциально-энергетического содержания на всех этапах истории русского православия и при всех социокультурных потрясениях и изменениях в общественной жизни. Действительно, библейские корни надежно направляют жизнь русского языка, русской культуры и унаследованных ими христианских ценностей.

При этом только в контексте целого произведения концепты «Суд» и «Суд Божий» полностью раскрывают свой эсхатологический потенциал и внутренний смысл, которые имеют глубокие библейские корни.

Дальнейшее изучение содержания и вербализации библейских концептов будет способствовать целостному пониманию и описанию русского языка как многомерной духовной реальности.

Список литературы

- Аверинцев С.С. Собрание сочинений. София — Логос. Словарь. Киев : Дух і Літера. 2006. 912 с.
- Афанасьев А.Н. Мифология Древней Руси. М. : Эксмо. 2006. 608 с.
- Бахтин М.М. Собрание сочинений : в 7 томах. Т. 5: Работы 1940-х – начала 1960-х годов. М. : Русское слово, 1997. 731 с.
- Бурыкин А.А. «Слово о полку Игореве»: текст, язык, автор. СПб. : Петербургское Востоковедение, 2017. 416 с. EDN: VGAKDX
- Вендина Т.И. Средневековый человек в зеркале старославянского языка. М. : Индрик, 2002. 334 с. EDN: UCFKOH

³³ Гроссман В. Жизнь и судьба. М. : Книжная палата, 1989. 672 с.

- Владимирова Т.Е. Концепт «Судьба»: этимологическая составляющая // Вестник Центра международного образования МГУ. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2014. № 1. С. 72–77. EDN: SPSYQD
- Владимирова Т.Е. Язык и мышление: психологические и лингвистические аспекты // Материалы XX Международной научной конференции, посвящённой 75-летию победы в Великой Отечественной войне / отв. редактор А.В. Пузырёв. М. : Изд-во МПГУ, 2020. С. 29–31.
- Зинченко В.П. Сознание и творческий акт. М. : Языки славянских культур, 2010. 592 с. EDN: QYBFWV
- Иванов Е.Е., Маслова В.А., Мокиенко В.М. Наследие Библии в языках и культурах народов России и Беларуси. М. : РУДН, 2022. 406 с. EDN: NGYGGO
- Леви-Стросс К. Путь масок. М. : Республика, 2000. 399 с.
- Лосский Н.О. История русской философии. М. : Прогресс, 1994. 460 с.
- Маслова В.А. Сакральное, духовное и энергийное в русском слове // Метафизика. 2023. № 3. С. 80–89. <https://doi.org/10.22363/2224-7580-2023-3-80-88> EDN: KBLZKE
- Маслова В.А., Данич О.В. Духовная энергия русского слова как проблема гуманитарной мысли // Русистика. 2021. Т. 19. № 2. С. 125–137. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2021-19-2-125-137> EDN: NEPXYY
- Постовалова В.И. Теолингвистика. Истоки. Основания. Концепты. М. : Изд-во Братства святителя Алексия, 2022. 1048 с. EDN: KVJYMP
- Стефаньский Е. Концепт «Совість» в русской, польской и чешской литературах // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. № 11 (72). С. 124–131.
- Шрейдер Ю.А. Этика. М. : Текст, 1998. 271 с.

Сведения об авторе:

Владимирова Татьяна Евгеньевна, доктор филологических наук, доцент, старший педагог кафедры русского языка и межкультурной коммуникации, Институт русского языка, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. *Сфера научных интересов*: межкультурная коммуникация, русистика, теолингвистика, методика преподавания русского языка как иностранного. ORCID: 0000-0003-2458-3653. SPIN-код: 2859-4934. ScopusID: 57223104617. E-mail: yusvlad@rambler.ru

DOI: 10.22363/2618-8163-2025-23-3-385-398

EDN: WCYXFO

Research article

Biblical concepts in the Russian language: the interaction of sacred, language and cultural meanings

Tatyana E. Vladimirova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

✉ yusvlad@rambler.ru

Abstract. The study examines the fundamental biblical eschatological words-concepts in the Russian language which define Russian spiritual culture. The aim of the study is to analyze the semantics of the biblical eschatological concepts of “court”, “God’s judgment”,

“fate” and “conscience” in their diachronic sense and in textual use (based on “The Tale of Igor’s Campaign” and V. Grossman’s novel “Life and Fate”). The research methods are general scientific, linguistic, and interdisciplinary ones. While analyzing, we proceeded, on the one hand, from understanding the relationship between language and religion as an integral process, and on the other hand, their interpenetration into each other. The study showed that the Russian linguistic consciousness actualized the original connection of fate and conscience with the judgment of the Almighty since ancient times. The analysis of “The Tale of Igor’s Campaign” and V. Grossman’s novel “Life and Fate” showed that the concepts of “court”, “God’s judgment”, “fate” and “conscience” retain their original existential orientation despite socio-cultural upheavals and changes in the social life of the Russian people. It is the biblical concepts that reliably rule the life of the Russian language, Russian culture, and the Christian values inherited by them. Based on the results of the study, a conclusion was made about the fruitfulness of adopting the theanthropocosmic paradigm, which promotes a holistic understanding and study of language as a multidimensional spiritual reality.

Keywords: Bible, biblical studies, biblical concept, court, God’s judgment, fate, conscience, the Russian language, Russian culture

Conflict of interests. The author declares no conflict of interests.

Article history: received 01.02.2025; accepted 12.05.2025.

For citation: Vladimirova, T.E. (2025). Biblical concepts in the Russian language: the interaction of sacred, language and cultural meanings. *Russian Language Studies*, 23(3), 385–398. (In Russ.). <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2025-23-3-385-398>

References

- Afanas’ev, A. N. (2006). *Mythology of Ancient Rus*. Moscow: Eksmo Publ. (In Russ.).
- Averintsev, S. S. (2006). *Collected works*. Kiev: Publishing House of the Spirit and Literature. (In Russ.).
- Bakhtin, M. M. (1997). *Collected works in 7 volumes. Vol. 5: Works of the 1940s – early 1960s*. Moscow: Russkoe slovo Publ. (In Russ.).
- Burykin, A. A. (2017). “The song of Igor’s campaign” Text, Language, Author. Saint Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie Publ. (In Russ.). EDN: VGAKDX
- Ivanov, E. E., Maslova, V. A., & Mokienko, V. M. (2022). *The heritage of the Bible in the language and culture of Russia and Belarus*. Moscow: RUDN University. (In Russ.). EDN: NGYGGO
- Levi-Strauss, K. (2000). *The way of masks*. Moscow: Respublika Publ. (In Russ.).
- Lossky, N. O. (1994). *The History of Russian Philosophy*. Moscow: Progress Publ. (In Russ.).
- Maslova, V. A. (2023). Sacral, spiritual and energy in the Russian word. *Metaphysics*, (3), 80–88. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2224-7580-2023-3-80-88> EDN: KBLZKE
- Maslova, V. A., & Danich, O. V. (2021). Spiritual energy of the Russian word as a scientific challenge of humanitarian thought. *Russian Language Studies*, 19(2), 125–137. (In Russ.). <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2021-19-2-125-137> EDN: NEPXYY
- Postovalova, V. I. (2022). *Theolinguistics. The origins. Grounds. Concepts*. Moscow: Publishing House of the Brotherhood of St. Alexy. (In Russ.). EDN: KVJYMP
- Schrader, Yu. A. (1998). *Ethics*. Moscow: Tekst Publ. (In Russ.).
- Stefansky, E. (2007). The concept of “Conscience” in Russian, Polish and Czech literatures. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, (11), 124–131. (In Russ.).
- Vendina, T. I. (2002). *Medieval man in the mirror of the Old Church Slavonic language*. Moscow: Indrik Publ. (In Russ.). EDN: UCFKX
- Vladimirova, T. E. (2014). Concept “Destiny”: etymological components. *Vestnik Tsentra mezhdunarodnogo obrazovaniya MGU. Filologiya. Kul’turologiya. Pedagogika. Metodika*, (1), 72–77. (In Russ.). EDN: SPSYQD

- Vladimirova, T. E. (2020). Language and thinking: psychological and linguistic aspects. In *Proceedings of the XX International Scientific Conference dedicated to the 75th anniversary of the victory in the Great Patriotic War* (pp. 29–31). Moscow: Moscow State Pedagogical University Publ. (In Russ.).
- Zinchenko, V. P. (2010). *Consciousness and creative act*. Moscow: Languages of Slavic Cultures Publ. (In Russ.). EDN: QYBFWV

Bio note:

Tatyana E. Vladimirova, Doctor of Philology, Associate Professor, Senior Teacher of the Department of Russian Language and Intercultural Communication of the Institute of Russian Language, RUDN University, 6 Miklukho-Maklaya St, Moscow, 117198, Russian Federation. *Research interests:* intercultural communication, Russian studies, theolinguistics, teaching Russian as a foreign language. ORCID: 0000-0003-2458-3653. ScopusID: 57223104617. SPIN-code: 2859-4934. E-mail: yusvlad@rambler.ru

DOI: 10.22363/2618-8163-2025-23-3-399-415

EDN: WFHZEC

Научная статья

Влияние западноевропейских языков на систему библейских выражений в русском языке XVIII–XIX вв.

А.В. Григорьев

Московский педагогический государственный университет, Москва, Российская Федерация

✉ av.grigorev@mpgu.su

Аннотация. Проанализированы библейские фразеологизмы, которые в русском языке XVIII–XIX вв. под влиянием европейских языков изменяли свою форму и семантику. Цель исследования — оценка этого влияния и определение источников заимствования. В таком аспекте библеизмы в русском языке изучались недостаточно, что определяет актуальность исследования. Материалом для анализа послужили тексты, взятые из Национального корпуса русского языка, Британского национального корпуса, корпусов текстов XVII–XIX вв. на французском языке, исторических словарей русского языка и европейских языков, изданий и рукописей. Используются описательно-аналитический, сравнительно-исторический, текстологический, этимологический методы, а также методы корпусной лингвистики. Показана устойчивость системы русских библейских фразеологизмов, которая сформировалась в Древней Руси. Под влиянием западноевропейских языков в русских текстах XVIII в. компоненты уже представленных в системе фразеологических выражений обнаруживают вариативность, сохраняя при этом ключевые слова, а переносные значения фразеологизмов обогащаются. Вместе с тем процесс заимствования библейских выражений, отсутствующих в древнерусском языке, в т.ч. созданных в новое время на базе библейских сюжетов, может быть затруднен или занимает продолжительное время. Представляется перспективным сравнительное изучение заимствованных библейских выражений в русском языке с учетом методов корпусной лингвистики, что позволит уточнить время первого вхождения фразеологизмов в язык, источник заимствования и оценить частотность употребления.

Ключевые слова: Библия, библейская фразеология, русский язык, лексикография, семантика, этимология, заимствование, французский язык, английский язык

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 25.01.2025; принята к печати 22.03.2025.

Для цитирования: Григорьев А.В. Влияние западноевропейских языков на систему библейских выражений в русском языке XVIII–XIX вв. // Русистика. 2025. Т. 23. № 3. С. 399–415. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2025-23-3-399-415>

© Григорьев А.В., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Введение

В современной фразеологии наблюдается устойчивый интерес исследователей к разноаспектному изучению устойчивых выражений, восходящих к Библии. В работах ученых в первую очередь активно анализируется использование русской библейской фразеологии в художественной, политической литературе и современной речи, подчеркивается, что употребление библеизмов делает речь более яркой и образной, однако чрезвычайно распространены изменения и искажения формы и содержания данных выражений (Мокиенко, 2017; Baláková, Kováčová, Mokienko, 2020). Вместе с тем подобные структурно-семантические преобразования библейских выражений в средствах и живой коммуникации, как считают исследователи, необходимо отражать в словарях (Мокиенко, Никитина, 2023). Справедливо отмечается, что в словарных статьях должна быть расширена историко-этимологическая зоны, усилен лингвокультурный комментарий, что позволит использовать материал не только в научных исследованиях, но и в педагогических практиках (Бредис, Иванов, 2022; Никитина, Рогалева, 2024). Библеизмы продуктивно изучаются в сопоставительном аспекте, при этом подробно описываются различия в форме и семантике библейских выражений как в языках различных групп и семей (Adamia, 2019), так и в близкородственных языках (Bura, 2003; Лилич, Мокиенко, Степанова, 1993; Мокиенко, Никитина, 2024; Никитина, 2023), составляются словари, в которых описываются библейские выражения^{1,2}. В меньшей степени затрагивается вопрос о становлении фразеологической системы библеизмов (Григорьев, 2008; Григорьев, 2019; Дубровина, 2012; Иванов, Маслова, Мокиенко, 2022) и отдельных выражений в истории русского языка (Мокиенко, 2024; Чернышева, 2006 и др.), развитии выражений, которые стали крылатыми еще до включения в библейский текст (Бетехтина, 1999; Бирих, Матешич, 1994). Выделяются, но подробно не описываются в диахронии выражения, образованные в результате переосмысления библейских свободных сочетаний, или фразеологизмы, не представленные в Библии своим лексическим составом (Гак, 1997; Гвоздарев, 1991). Не всегда раскрываются данные вопросы и в фразеологических словарях, в т.ч. историко-этимологических³.

Как указывается в научной литературе, библейские фразеологизмы могли заимствоваться в церковнославянский язык и русский язык древнейшей эпохи непосредственно из текста Священного Писания, однако, как показали наши исследования, актуализировала эти выражения для верующего святоотеческая и древнерусская богословская традиция (экзегетические и толковые

¹ Аишукин Н.С., Аишукина М.Г. Крылатые слова. М. : Художественная литература, 1988. 528 с.

² Лепта библейской мудрости: русско-славянский словарь библейских крылатых выражений и афоризмов с соответствиями в германских, романских, армянском и грузинском языках : в 2 томах / под ред. Е.Е. Иванова и др. Могилев : МГУ им. А.А. Кулешова, 2019. Т. 1: А — О. 288 с. Т. 2: П — Я. 308 с.

³ Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Русская фразеология: историко-этимологический словарь. 3-е изд., испр. и доп. М. : Астрель, 2005. 926 с.

сочинения), а также частое упоминание данных выражений в текстах годового богослужебного круга (Григорьев, 2008; Григорьев, 2019). В сочинениях раннехристианских богословов и богослужебных текстах формируются и устойчивые сочетания, не представленные в Библии лексическим составом, которые затем заимствуются в русский язык древнейшей эпохи (*блудный сын*, *бесплодная смоковница* и др.) (Grigorev, 2011). Вместе с тем характерной особенностью данной группы библейских выражений является, как отмечают исследователи, «наличие в ее составе значительного числа заимствований из западноевропейских языков» (Горюшина, Саруханян, 2012: 48; также см.: Виноградов, 1999). Так, например, указывается, что из французского языка был заимствован библеизм *колосс на глиняных ногах*, основанный на рассказе из ветхозаветной Книги пророка Даниила, из немецкого — *не взирая на лица*⁴ (Бирих, Матешич, 1994; Горюшина, Саруханян, 2012: 48), однако приводимая информация не во всех случаях исчерпывающа и достоверна. На наш взгляд, вопрос заимствования библейских фразеологизмов в XVIII–XIX вв. требует специального изучения, что определяет актуальность нашего исследования. Методы корпусной лингвистики позволяют выявить источники анализируемых устойчивых выражений и оценить их частотность.

Цель исследования — оценить влияние западноевропейских языков на систему библейских фразеологизмов в русском языке XVIII–XIX вв. и определить источники заимствования.

Методы и материалы

В статье подробно исследуются 10 фразеологизмов (и их вариантов), которые восходят к текстам Ветхого и Нового Заветов, однако не представлены в библейском первоисточнике своим лексическим составом. Данные выражения в научной литературе и словарях преимущественно относят к группе заимствованных фразеологизмов из западноевропейских языков.

Источниками исследования послужили тексты, взятые из Национального корпуса русского языка (основной, поэтический, исторический подкорпусы)⁵, Британского национального корпуса⁶, корпусов текстов XVII–XIX вв. на французском языке, исторических словарей русского языка и европейских языков⁷, изданий и рукописей.

Применены следующие методы: описательно-аналитический, сравнительно-исторический, текстологический, этимологический, а также методы корпусной лингвистики.

⁴ Аишукин Н.С., Аишукина М.Г. Крылатые слова. М.: Художественная литература, 1988. 528 с.

⁵ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 28.01.2025).

⁶ British National Corpus. URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/> (дата обращения: 28.01.2025).

⁷ Deutsches Wörterbuch von Jacob Grimm und Wilhelm Grimm. URL: <https://woerterbuchnetz.de/> (дата обращения: 01.02.2025). Dictionnaire de l'Académie française. URL: <https://dictionnaire-academie.fr/> (дата обращения: 01.02.2025). Oxford English Dictionary. URL: <https://www.oed.com/> (дата обращения: 01.02.2025).

Результаты

Исследование показало, что система русских библейских фразеологизмов, сформировавшаяся в древнерусскую эпоху, оказывается достаточно устойчивой. Библейские фразеологизмы, существующие в русском языке, под влиянием соотносительных устойчивых выражений в европейских языках могут изменять свою форму, иметь большую вариативность компонентов, сохраняя при этом в своем составе ключевые слова.

Устойчивые сочетания из Библии, которые до XVII в. обычно встречаются в прямом значении, под влиянием европейских языков начинают использоваться метафорически, а фразеологизмы, уже употреблявшиеся в древнерусских текстах в переносном значении, обогащают свою семантику.

При наличии синонимичных выражений, восходящих к библейской традиции, которые сформировались в древнерусском языке, выражение *судная труба*, заимствованное в русский язык в конце XVIII – начале XIX вв., некоторое время используется в художественных текстах, но постепенно выходит из употребления.

Анализ устойчивого выражения *колосс на глиняных ногах*, которое возникло в европейских языках уже в новое время на базе библейского сюжета, демонстрирует, что под влиянием европейских языков лишь отдельные элементы фразеологизма воспроизводятся в русских текстах XVIII–XIX вв., процесс заимствования занимает долгое время и завершается только в начале XX в.

Обсуждение

Как отмечено выше, система библейских выражений начинает активно формироваться у славян уже в древнейший период развития русского литературного языка XI–XVII вв. Библеизмы проникают в церковнославянский и русский языки преимущественно через экзегетические, толковые и богослужебные тексты, созданные византийскими Отцами Церкви. Поэтому в русском языке древнейшей эпохи система библейских выражений носит национальный характер, опираясь на особенности понимания определенных библейских мест в восточном христианском богословии (Григорьев, 2008).

Так, богословы восточной церкви понимали *талант* как божественный, духовный дар, поскольку именно Бог дарует личности человека талант как возможность управления своей психосоматической природой в стремлении к Божеству (подробнее см.: Григорьев, 2019: 154). Именно поэтому в древнерусских текстах слово *талант* в выражении *погребати (скрыти) талантъ (въ земли)* часто используется в сочетании со словами: *богодарованный, божий, отъ Бога*. В западном же богословии талант понимался широко: как божественный дар, но не личности, а человеческой природе. Это могут быть чувства и качества, которыми люди в принципе отличаются от животных. Так, в Словаре Французской академии (1 изд., 1696 г.), талант описывается как ‘дар от природы..., природные способности к определенным вещам, способности’, хотя первая цитата еще указывает на божественную природу этого

дара: *Dieu luy a donné de beaux talents* (Бог дал ему прекрасные таланты). Среди дарований называются *талант хорошо говорить*, *талант проповедника*⁸. Но уже во втором издании словаря (1718 г.) среди талантов указываются *умение вести дела* (в т.ч. коммерческие) и *воевать*⁹. В издании 1835 г. талантом является способность *сколотить состояние*¹⁰, а в издании 1878 г. — *заставить смеяться над собой*¹¹. Выражение *enfouir / enterrer le talent* (зарывать талант) означает ‘сделать своей ленью хорошие качества бесполезными’ (1696 г.)¹².

Под влиянием европейских языков выражение *погрѣбати (скрыти) талантъ (въ земли)* в русском языке изменяет свое значение и свою форму.

Так, в Словаре Академии Российской 1794 г. слово *талант* под влиянием французского языка толкуется уже как ‘*природная* способность, особенное дарование’¹³ (Словарь Академии Российской, 1794: 22):

- непостижимая *премудрость натуры* превосходить наши разсуждения, и она, разсыпавъ свои сокровища на землѣ, даруетъ разные таланты обрѣтающимъ оныя (Рычков, 1770: 123).
- Мы... желаем уведомиться, какие *природа* рассеяла таланты по лицу земному и в каком месте утесненная добродетель имеет лучшее свое прибежище (М.Д. Чулков. Пересмешник, или Славенские сказки (1766–1768))¹⁴.

В то же время многовековое использование этого выражения в древнерусской традиции не дает ему утратить компонент ‘дар от Бога, божественный дар’, поэтому в языке исследуемый фразеологизм продолжает использоваться в значении ‘забыть, уничтожить, оставить без пользы знания, опытность и вообще *духовные качества*’ (Михельсон, 1912):

- Если Бог дал нам что-нибудь сильно горевшее в душе нашей..., мы не погубили его потом в суете и бедствиях жизни, не *зарыли таланта* в землю... (Н.Г. Чернышевский. Очерки гоголевского периода русской литературы (1856))¹⁵.
- Я не *зарываю таланта в землю*, а приношу его в жертву Богу (В.И. Немирович-Данченко. Соловки (1874))¹⁶.

Поэтому можно свидетельствовать, что выражение не изменяет, а обогащает свою семантику под влиянием западноевропейских языков.

То же происходит и с формой данного выражения. Как уже говорилось, в древнерусских текстах оно встречалось в форме *погрѣбати (скрыти)*

⁸ Dictionnaire de l'Académie française. URL: <https://dictionnaire-academie.fr/article/A1T0018> (дата обращения: 01.02.2025).

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Словарь Академии Российской. Т. VI. СПб. : При Имп. Акад. наук, 1794. Стб. 22.

¹⁴ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 28.01.2025).

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

талантъ (въ земли). В XVIII в. глаголы в составе этого выражения начинают заменять глагол *закопать*:

- Тако *закопавый талантъ* не могль бы вѣнень быть... (перевод трактата С. Пуффендорфа «О должности человека и гражданина», кн. 1 (1726))¹⁷.
- Рабъ *закопавиий* свой *талантъ* въ землю, не былъ ли осужденъ? (Ф.А. Эмин. Путь ко спасенію... (1766))¹⁸.

По всей вероятности, данный глагол возникает под влиянием фр. *enfouir*, *enterrer*, нем. *vergraben* или латин. *defodio* (трактат С. Пуффендорфа был написан на латыни) ‘зарывать, закапывать, хоронить’, что в целом синонимично древнерусским *скрыти* и *погребати*. При этом не происходит полная замена русского выражения на иноязычное соответствие. Так, в немецком языке этот фразеологизм возник с опорой не на Мф 25, а на Лк 19, где господин оставляет своим рабам не *таланты*, а *мины* (мина — денежная единица и мера веса в древности, равная 0,1 таланту). Слово *мина* в переводе Мартина Лютера передается как *Pfund* ‘фунт’, поэтому соответствием исследуемому выражению в немецком языке будет *Sein Pfund vergraben*¹⁹. Тем не менее при варьировании исследуемого выражения в русских текстах XVIII в. существительное *талант* остается неизменным. Устойчивость этого компонента объясняется активным использованием данного фразеологизма в предшествующей письменной традиции.

Глагол *зарыть (зарывать)* начинает встречаться в устной и эпистолярной традиции франкоговорящего русского дворянства как один из возможных переводов, по всей видимости, французских соответствий *enfouir* или *enterrer* и впервые, по данным Национального корпуса русского языка, встречается в 1823 г. в письмах А.С. Пушкина:

- Что стихи? куда *зарыль* ты свой золотой *талантъ*? (А.С. Пушкин. Письмо А.А. Шишкову (1823))²⁰.

При этом глаголы *закопать* и *скрыть* продолжают использоваться в этом выражении как варианты в течение XIX–XX вв.:

- Ты не *скрыл*, но умножил *талант* свой в сем случае удивительном... (Н.М. Карамзин. История государства Российского, т. 11 (1823))²¹.
- ...Вы не *скроете* и не *закопаете* вашего *таланта*, а блеснете им во всей красе (А.Ф. Писемский. Комик (1851))²².
- Молодежь, вступающая в жизнь, должна знать, что от нее зависит или *закопать* свои *таланты*, подобно евангельскому ленивому рабу, или

¹⁷ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 28.01.2025).

¹⁸ Там же.

¹⁹ Deutsches Wörterbuch von Jacob Grimm und Wilhelm Grimm. URL: <https://woerterbuchnetz.de/?sigle=DWB&lemid=P04535> (дата обращения: 10.02.2025).

²⁰ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 28.01.2025).

²¹ Там же.

²² Там же.

внести их родине с блестящими процентами (М.О. Меньшиков. Воспитание энергии (1913))²³.

- ...Тысячи людей мечтали бы иметь ее дар и, если она **закопает** свой **талант** в землю, это будет преступление...! (А. Кузнецов. Ася (1959))²⁴.

Таким образом, предварительно можно предположить, что во многих случаях в результате влияния западноевропейских языков происходит не заимствование новых выражений, но актуализация и изменение формы существующих в древнерусской традиции фразеологизмов и обогащение их семантики. Если библеизм заимствуется, значит в предшествующей традиции уже были образные выражения, которые помогают его усвоению.

Рассмотрим выражение *невзирая на лица*. Как указывается в словарях, это выражение заимствовано из нем. *ohne Ansehen der Person*, восходящего «к лютеровскому переводу Евангелия (1 Петр 1:17)»²⁵. Действительно, вместо этого оборота в соответствующем фрагменте церковнославянского текста находится слово *нелицемѣрно*. Тем не менее авторы словаря указывают, что данное выражение, с одной стороны, активно использовалось в текстах XVIII в. с варьированием существительного: *лицо, персона, особа*, с другой стороны, похожие выражения встречаются и в других фрагментах библейского текста: Втор 1:7, Мф 22:16, Пс 81:2, а также в литературе XVIII в.:

Ваш долг есть: сохранять законы, **На лица сильных не взирать...** (Г.Р. Державин. Властителям и судиям (1780))²⁶.

Вместе с тем авторы словаря не указывают важнейший библейский фрагмент, находящийся в соседней с 1 Посланием Петра библейской книге — в Послании Иакова 2:1, где в церковнославянском тексте встречается выражение *не на лица зрѣще*, которое также может быть источником исследуемого фразеологизма. Обнаруживается, что текст Г.Р. Державина сопоставим не с текстом псалма (*и лица грѣшникѣвъ приѣмлете* Пс 81:2), а с выражением, которое активно (с вариацией глагола) используется в древнерусской традиции, например, в «Житии Андрея Юродивого», имеющем греческий оригинал (а значит этот оборот активно использовался и в византийских текстах), а также в важнейшем оригинальном русском житии — «Житии Сергия Радонежского» Епифания Премудрого:

- Англѣ же г(ѣ)нь ре(ѣ) к нему. «...да быша не миловалѣ оубаго на судѣ. ни **зрѣти** на **лице** силнаго... (Житие Андрея Юродивого (XI–XII в.))»²⁷.
- ...Не избираа, ни судя, ни зря **на лица** человеком, и ни на кого же възносяся, ни осужаа, ни клевета... (Епифаний Премудрый. Житие Сергия Радонежского (1417–1418))²⁸.

²³ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 28.01.2025).

²⁴ Там же.

²⁵ Бирх А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Русская фразеология : историко-этимологический словарь. 3-е изд., испр. и доп. М. : Астрель, 2005. С. 389.

²⁶ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 28.01.2025).

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

Безусловно, наличие в западноевропейских языках фразеологизмов нем. *ohne Ansehen der Person* и фр. *Sans acception de personne*, используемых в юридической практике, с уже сложившимся значением ‘беспристрастно’ повлияло на активное использование выражения *невзирая на лица* в деловых документах петровского и более позднего времени, однако этот оборот (в сходных формах) был уже известен в древнерусскую эпоху и содержался в распространенных на Руси текстах.

Интересно, что при наличии в древнерусский период уже сложившихся устойчивых библейских выражений фразеологизмы, заимствованные из европейских языков, либо не сохраняются в русском языке, либо приобретают иное значение.

Так, в Словаре Французской академии (6 изд., 1835 г.) описывается выражение *trompette du jugement*²⁹. Это выражение в форме *труба суда* / *судная труба* ‘о грозном предзнаменовании грядущей катастрофы’ используют в своих сочинениях Н.М. Карамзин и Н.А. Полевой:

- Государи новгородские... должны были слушаться посадников и трепетать вечего колокола, как *трубы суда* страшного! (Н.М. Карамзин. Марфа Посадница, или покорение Новгорода (1803))³⁰.
- Но уже обширная могила предназначена была в сем соборе грядущим поколениям князей; один ранее, другой позднее должны были они успокоивать кости свои здесь..., тесными рядами ожидая гласа *трубы судной*! (Н.А. Полевой. Клятва при гробе Господнем (1832))³¹.

Однако в этом значении в древнерусской традиции уже использовались выражения *трубный глас* и *труба архангела* в вариативных формах: *гласъ троубныи* (*трубы, архангельскъ*), *труба архангельска* и др. (Григорьев, 2008: 570, 593). Они и сохранились в современном русском языке. Отметим также, что выражения *трубный глас* и *труба архангела* имеют более широкий спектр значений, чем французское *trompette du jugement*: русские выражения в текстах русской классической литературы могут указывать не только на грядущую катастрофу, но и напоминать о воскресении мертвых, а также используются в сравнительных конструкциях ‘о человеке, пробуждающемся от глубокого сна’. При этом фразеологизм *трубный глас* (*голос*) может встречаться и в более общем смысле как отсылка ко всей библейской традиции: ‘о невыразимо громком, нечеловеческом, божественном голосе’ (подробнее см.: Григорьев, 2008: 193). Таким образом, выражение *судная труба* оказалось в русском языке избыточным.

Строительство Вавилонской башни (зиккурата) неоднократно упоминается в церковнославянских и древнерусских текстах XI–XVII вв. в контексте священной истории с использованием лексем *столпъ* (*столпъ до нб̑се и го-*

²⁹ Dictionnaire de l'Académie française. URL: <https://dictionnaire-academie.fr/article/A9J0349> (дата обращения: 01.02.2025).

³⁰ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 28.01.2025).

³¹ Там же.

родъ ѡколо его вавилонъ, Ипат.лет., XV в.) и *столпотворение* (также в выражении *богоборно столпотворение*)³². Поэтому совершенно закономерно, что под влиянием европейских языков в XVIII в. в русский язык входит выражение *вавилонский столп*, которые возникло как перевод французского выражения *tour de Babel* и немецких оборотов *thurm zu Babel*, *babylonischer thürme*. Уже в 1 издании Словаря Французской академии (1696 г.) фразеологизм *tour de Babel* встречается в цитате *Cette maison est une vraie tour de Babel* (Дом как вавилонская башня) в переносном значении ‘место, полное неразберихи, беспорядка’³³. При этом для перевода фр. *tour* или нем. *thurm* используется уже существующее в русском языке с XI в. слово *столп*, которое ассоциировалось у носителей языка в т.ч. и с библейской историей о строительстве грандиозной башни.

Выражение *столп вавилонский* в проповеднической литературе начала XVIII в. используется в авторских значениях ‘о чем-то высоком, величественном’ и ‘символ гордыни’:

- О, не стебло, не щепку, не трость, ветром колеблему, но столп **вавилонский**, стену каменную рушили есте. (митр. Стефан (Яворский). Рука Христова, Петру простираемая... (1709))³⁴.
- Паде столп **вавилонский**: ибо его созидала гордость. (митр. Стефан (Яворский). Проповеди (1700–1722))³⁵.

Во второй половине XVIII в. французский язык оказывает более активное влияние на русский, и данное выражение начинают использовать для обозначения места неразберихи и беспорядка, т.е. в значении, представленном у французского *tour de Babel*:

- Обсерватория астрономическая, хотя всегда служила больше к профессорским ссорам, нежели к наблюдениям светил, однако ныне уже походит на запустелый после разделения языков столп **вавилонский**. (М.В. Ломоносов. Отчет о состоянии физической камеры, обсерватории и ботанического сада (1763))³⁶.

Во второй половине XVIII в. в России активно издается французская литература. Как указывает Е.Э. Биржакова, переводы с французского «составляют примерно 50 % от общего числа издаваемых в России переводных книг» (Биржакова, 2013: 96). Для понимания иноязычных текстов «требовались двуязычные словари с обширным словником и достаточно детальной семантической разработкой, с введением лексических сочетаний и фразеологии» (Биржакова, 2013: 107). Одним из подобных словарей был «Полный французской и российской лексикон» (1786). В этом словаре авторы не только дают под-

³² Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 28. М.: Наука, 2008. С. 87.

³³ Dictionnaire de l'Académie française. URL: <https://dictionnaire-academie.fr/article/A1T0156> (дата обращения: 01.02.2025).

³⁴ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 28.01.2025).

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

робное истолкование французского выражения *tour de Babel*: ‘беспорядок, не-устройство, замешательство’³⁷, но и приводят его русский эквивалент — *ави-лонское столпотворение*, в котором так же, как и в выражении *ави-лонский столп*, использовано книжное слово, уже существовавшее в русском языке с XI в. Это выражение начинает активно использоваться в русском языке на-ряду с устойчивым сочетанием *ави-лонский столп*. К концу XVIII в. в данном выражении слово *столпъ*, которое ассоциируется с церковнославянским язы-ком, постепенно заменяется на заимствованное из европейских языков в XVI–XVII вв. слово *башия*:

- Кто достовѣрно утвердить понахалится, чтоб вавилонская башня не ме-тафорически в преселении народов и в премѣшении язык их существо-вала? (Члщ. Сух. ИРА VII 411)³⁸.

Затем под влиянием французского языка, где выражение *tour de Babel* получило и второе значение ‘о месте, собрании, где все говорят сразу, не понимая друг друга, месте, где царит неразбериха мнений и речей’, в сход-ном значении начинают встречаться и соответствующие русские фразео-логизмы:

- ...Я ходил по улицам, покрытым тысячами пленных, говоривших на всех языках европейских, это было подобие *ави-лонского* столпотворе-ния (А.И. Михайловский-Данилевский. Журнал 1813 года (1813))³⁹.
- ...У меня такая *ави-лонская башня* въ головѣ, что я часто, право, не знаю, на какомъ языкѣ думаю (Ф.М. Толстой. Капитан Тольди (1852))⁴⁰.

В дальнейшем во избежание синонимии, возможно, под влиянием иноязычных соответствий, например, англ. *tower of Babel / Babel Tower* ‘высокое здание’, польск. *wysoku jak babilońska wieża* ‘высокий, как вавилонская башня’ и др. (см. подробнее: Marcinkiewicz, 2002), у русского выражения *ави-лонская башня* также формируется значение ‘об очень высоком здании, строении’ (впрочем, у сочетания *ави-лонский столп* оно однократно фиксировалось еще в XVIII в.).

Наконец, рассмотрим фразеологизм *колосс на глиняных ногах* — ‘о чем-то величественном с виду, но по существу слабom’, основанный на сюжете, который не был настолько известен в древнерусской традиции, более того, как показывает анализ, он сформировался в готовом виде только в европейских языках в эпоху Просвещения. Как считают исследователи, это выражение было заимствовано в русский язык в XVIII в., однако фактически стало активно использоваться только в кон. XIX – нач. XX вв. Как считается, этот фразеоло-гизм восходит к описанию сна царя Навуходоносора в книге пророка Даниила

³⁷ Полной французской и российской лексикон, с последнего издания лексикона Француз-ской академии на российской язык переведенный Собранием ученых людей. Т. 1. СПб. : Имп. тип., 1786. 684 с.

³⁸ Словарь русского языка XVIII века. Вып. 2. Л. : Наука, 1985. С. 195.

³⁹ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 28.01.2025).

⁴⁰ Там же.

2:31–34⁴¹, в котором «рассказывается об огромном истукане на глиняных ногах; камень, оторвавшийся от горы, ударил в глиняные ноги истукана и разбил их (символ его царства, которому суждено разрушиться)»⁴². Однако следует отметить, что в церковнославянском и русском библейском тексте нет слова *колосс*, а только соответственно *тѣло* и *истукан*. Данные слова соответствуют греч. εἰκών ‘образ, изображение, видение’, а вовсе не *κολοσσός* — это слово в греческом обозначало статую размерами значительно больше натуральной величины и преимущественно использовалось при описании Колосса Родосского. Эта статуя высотой более 30 м считалась в древности одним из чудес света и была разрушена в результате землетрясения в III в. до н.э. В европейских языках колоссом с XVII в. начинают называть людей высокого роста, а позднее — ‘что-либо очень большое по размеру или протяженности, обладающее большой силой, влиянием’. Таким образом, по всей вероятности, перед нами не прямая отсылка к Дан 2:31–34, а контаминация античного и библейского образа.

В словарях не указывается точный источник, в котором впервые было употреблено данное выражение в его современной форме в западноевропейских языках. Отмечается, что «с конца XVIII в. оно стало использоваться применительно к Российской империи» со ссылкой на книгу воспоминаний французского посла эпохи Екатерины II графа Сегюра (Segur, 1827), где говорится, что «первым, так назвавшим Россию, был... Дени Дидро (1713–1784), посетивший Россию в 1773–1774 гг.»⁴³. Также приводятся слова принца Генриха Прусского (1726–1802), который говорил..., «что хотя Россия и колосс на глиняных ногах, но что это громадный колосс, на который нельзя напасть, так как он покрыт ледяной броней и у него длинные руки»⁴⁴ (Segur 1827: 143). Анализ источников показывает, что в книге Сегюра именно Генрих Прусский и ссылается на Дени Дидро («Diderot a dit que la Russie était *un colosse aux pieds d'argile*»), сам же Генрих Прусский, по Сегюру, называет Россию *colosse immense* (*громадный колосс*). При этом в зарубежных лексикографических источниках сведений об использовании Дидро данного выражения нет. Выполненный нами анализ корпусных данных показывает, что в сочинениях Дидро встречаются только выражения *grand colosse* *большой колосс* и *colosse de Rhodes* *колосс Родосский*⁴⁵, а фразеологизм *colosse aux pieds d'argile* впервые употребляется в известном труде Ш. Монтескье «О духе закона» (1748)⁴⁶:

⁴¹ Словарь русского языка XVIII века. Вып. 2. Л.: Наука, 1985. С. 323–324.

⁴² Ашукин Н.С., Ашукина М.Г. Крылатые слова. М.: Художественная литература, 1988. С. 170–171.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ ARTFL Encyclopédie. URL: https://artflsrv04.uchicago.edu/philologic4.7/encyclopedia0922/concordance?q=colosse&results_per_page=25 (дата обращения: 08.02.2025).

⁴⁶ ARTFL Frantext pre-19 vs TGB URL: https://artflsrv04.uchicago.edu/text-pair/frantext_vs_tgb/search?source_passage=colosse&source_author=&source_title=&source_year=&source_passage_length=&target_passage=&target_author=&target_title=&target_year=&target_passage_length=&banality=&timeSeriesInterval=1&directionSelected=source (дата обращения: 08.02.2025).

*colosse immense aux pieds d'argile*⁴⁷, затем встречается у Вольтера в «Очерке всеобщей истории, нравов и духа народов» (1756), где Вольтер пишет о колоссе, у которого *la tête était d'or, et dont les pieds étaient d'argile* (золотая голова, а ноги из глины)⁴⁸. Эти образные слова получили распространение по всей Европе⁴⁹. Так, в английской поэме У. Гринвуда 1825 г. приводится литературный анекдот о встрече больного подагрой экономиста Тюрго и философа Вольтера (The Bar..., 1825: 118). Этот анекдот основан на рассмотренной выше цитате Вольтера: Тюрго показывает Вольтеру свои слабые ноги и говорит: *feet of clay* (глиняные ноги), а философ отвечает: *And the head of gold* А голова золотая. В 1814 г. образ глиняных ног как метафору слабости великого человека, описывая падение земного кумира (*pagod*) из бронзы (*brass*) и глиняными ногами *with feet of clay*, использовал Байрон в оде «К Наполеону Бонапарту», что показывает знакомство поэта с библейской историей, содержащейся в Книге пророка Даниила, и образами французской литературы. Более того, под влиянием европейской литературы, а вероятнее всего, текста Байрона, и в русских текстах начала XIX в. мы встречаем выражение *скудельные ноги* (здесь байронизм *feet of clay* переведен с помощью церковнославянизма, который встречается во фрагменте книги пророка Даниила; полный русский (синодальный) перевод Библии выйдет в свет только в 1876 г.):

- Его-то радостно опутает он своими объятиями, сшибет со скудельных ног и с ним вместе рухнет в бездну вечного плача... (И.И. Лажечников. Последний Новик (1833))⁵⁰.

Однако важно отметить, что само выражение *колосс на глиняных ногах* в русском языке до конца XIX в. не фиксируется, хотя уже в XVIII в. в русском языке активно используется слово *колосс* в значении «что-то выдающееся по величине или величию»⁵¹, а под влиянием Байрона в текстах встречается сочетание *скудельные ноги*. Это объясняется тем, что в древнерусской традиции обычно актуализировался не сон Навуходоносора, а история об «отроках в печи огненной» — юношах в вавилонском пленении (Дан 3:24–95). Только в 40-е гг. XIX в. исследуемое выражение русскому читателю напомнит И.С. Тургенев, но снова на французском языке: «Во Франции начинают чувствовать, что старинная метафора: «*Colosse aux pieds d'argile*» — нелепа, что Россию одна лишь бессильная досада может сравнить с теми огромными госу-

⁴⁷ Это, как мы видим, точно соответствует приводимым Сегюром словам Генриха Прусского: Diderot a dit que la Russie était un *colosse aux pieds d'argile*; mais ce *colosse immense*... Можно предположить, что в действительности Генрих цитировал не Дидро, а именно Монтескье.

⁴⁸ Tout Voltaire. URL: <https://artflsrv03.uchicago.edu/philologic4/toutvoltaire/query?report=concordance&method=proxy&q=colosse&start=0&end=0> (дата обращения: 08.02.2025).

⁴⁹ Во французских полемических сочинениях конца XVIII – начала XIX вв. это выражение может применяться по отношению к людям и крупным государствам (например, к Испании), но к России его, по всей видимости, впервые действительно применил только граф Сегюр в своей книге 1827 г., вложив его в уста Генриха Прусского с отсылкой к Дидро. Ко времени издания книги Дидро и Генрих уже умерли, поэтому не могли подтвердить или опровергнуть слова Сегюра.

⁵⁰ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 28.01.2025).

⁵¹ Словарь русского языка XVIII века. Вып. 10. СПб.: Наука, 1998. С. 105.

дарствами, которые так быстро возникали и ещё быстрее исчезали в Азии...»⁵². Выражение *колосс на глиняных ногах* начинает использоваться в русском языке в современной форме только к концу XIX в., когда уже вышел синодальный перевод Библии 1876 г., при этом вначале в революционной литературе, в которой подвергается критике российская действительность, затем более активно — уже в текстах после 1917 г. применительно к царской России.

Заключение

Таким образом, анализ показал, что активное влияние западноевропейских языков на русский приводит к варьированию и изменению лексического состава существующих в языке библейских выражений при сохранении ключевых слов, а также к обогащению семантики русских библейских фразеологизмов. При этом процесс заимствования новых фразеологизмов, в особенности возникших в европейских языках на базе библейских образов в новое время, может быть затруднен или занимает долгое время.

Исследование подтвердило перспективность сравнительного анализа библейских выражений в русском и западноевропейских языках с учетом методов корпусной лингвистики и привлечения данных исторических источников и словарей. Это позволяет более точно установить время первого вхождения фразеологизмов в язык, а также оценить частотность их употребления.

Список литературы

- Бетехтина Е.Н. Фразеологизмы с библейскими именами (в русском и английском языках). СПб. : Изд-во СПбГУ, 1999. 125 с.
- Бирих А., Матеишч И. Из истории русских библейских выражений // Русский язык за рубежом. 1994. № 5–6. С. 41–47.
- Биржакова Е.Э. Французско-русская лексикография XVIII века (Репертуар. Французский и российский лексикон 1786 года) // Acta Linguistica Petropolitana. 2013. Т. 9. № 2. С. 95–110. EDN: SBNSIB
- Бредис М.А., Иванов Е.Е. Лингвокультурологический комментарий в полилингвальных словарях пословиц // Вопросы лексикографии. 2022. № 26. С. 5–29. <https://doi.org/10.17223/22274200/26/1> EDN: OMKJCF
- Виноградов В.В. История слов. М. : Толк, 1999. 1138 с.
- Гак В.Г. Особенности библейских фразеологизмов в русском языке // Вопросы языкознания. 1997. № 5. С. 55–65.
- Гвоздарев Ю.А. Библейские выражения в русской фразеологии // Ядерно-периферийные отношения в области лексики и фразеологии (на материале русского языка) : Республиканская межвуз. науч. конф. 20–23 мая 1991 г. : тезисы докладов. Ч. I. Новгород, 1991. С. 58–60.
- Горюшина Р.И., Саруханян Ф.В. К вопросу о происхождении библеизмов // Альманах современной науки и образования. № 2 (9) : в 3 частях. Тамбов : Грамота, 2012. Ч. III. С. 46–48. EDN: PBWROF
- Григорьев А.В. Источниковедение истории русской библейской фразеологии : дис. ... д-ра филол. наук. М., 2008. 644 с.

⁵² Цит. по: Аишук Н.С., Аишук М.Г. Крылатые слова. М. : Художественная литература, 1988. С. 171.

- Григорьев А.В. Русская библейская фразеология в контексте культуры. М. : МПГУ, 2019. 200 с. <https://doi.org/10.23682/94678> EDN: OWHQCM
- Дубровина К.Н. Библейские фразеологизмы в русской и европейской культуре. М. : Флинта, 2012. 264 с. EDN: SDQXKJ
- Иванов Е.Е., Маслова В.А., Мокиенко В.М. Наследие Библии в языке и культуре России и Беларуси. М. : РУДН, 2022. 406 с. EDN: NGYGGG
- Лилич Г.А., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Библизмы в русском, чешском и словацком литературных языках // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2: История, языкознание, литературоведение. 1993. Вып. 3. № 16. С. 51–59.
- Михельсон М.И. Русская мысль и речь: свое и чужое: опыт русской фразеологии : сборник образных слов и иносказаний. СПб., 1912. 103 с.
- Мокиенко В.М. Библизмы в современной русской речи: как их правильно понимать и употреблять. М. : Центрполиграф ; СПб. : Русская тройка, 2017. 236 с.
- Мокиенко В.М. Из истории славянских фразеологических библизмов (Земля обетованная) // *Slavistika*. 2024. Vol. 28. No. 1. Pp. 41–55. <https://doi.org/10.18485/slavistika.2024.28.1.3> EDN: VTPWLF
- Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Библейские фразеологизмы и поговорки в современном социокультурном контексте: к концепции словарной репрезентации // Научный диалог. 2023. Т. 12. № 8. С. 193–210. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-8-193-210> EDN: PBHELF
- Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Библизмы восточнославянских языков в сопоставительной лексикографической репрезентации // Вопросы лексикографии. 2024. № 33. С. 71–88. <https://doi.org/10.17223/22274200/33> EDN: GXIFEM
- Никитина Т.Г. Библейские образы в устойчивых сравнениях славян: типы межъязыковых соответствий и их словарная репрезентация // *Русин*. 2023. № 71. С. 113–130. <https://doi.org/10.17223/18572685/71/5> EDN: ARQBPA
- Никитина Т.Г., Роголёва Е.И. Выражения библейского происхождения в учебных словарях пословиц и фразеологизмов // *Русский язык в школе*. 2024. Т. 85. № 5. С. 68–78. <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2024-85-5-68-78> EDN: SBUZPQ
- Рычков Н.П. Журнал или дневные записки путешествия капитана Рычкова по различным провинциям Российского государства в 1769–1770 г. Кн. I. СПб. : При Имп. Акад. наук, 1770. 201 с.
- Чернышева М.И. Терновый венец // *Церковнославянский язык: преломление традиций в современной культуре*. М. : Кругъ, 2006. С. 91–98.
- Adamia Z. Comparative analysis of biblical phraseological units (in Russian, English and Georgian languages) // *WEST – EAST*. 2019. Vol. 1. No. 1. Pp. 20–26. <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2019-20-26>
- Baláková D., Kováčová V., Mokienko V.M. Biblijska frazeologija z vidika jezikovnih uporabnikov ruščine (iz izsledkov sociolingvistične raziskave) // *Slavistična Revija*. 2020. Vol. 68. No. 2. Pp. 299–310. EDN: VJPUBR
- Bura R. Polska, czeska i górnołużycka frazeologia pochodzenia biblijnego a Nowy Testament Jakuba Wujka, Biblia Kralicka oraz Nowy Testament Michaia Frencla. Kraków : Wydaw. Uniw. Jagiellońskiego, 2003. 159 p.
- Grigorev A.V. The Byzantine tradition and semantics of Russian biblical expressions // *Linguo-Cultural Competence and Phraseological Motivation* / Eds. A. Pamies, D. Dobrovolskij. *Phraseologie und Parömiologie: Band 27*. Baltmannsweiler: Schneider Verlag Hohengehren GmbH, 2011. Pp. 111–115.
- Marcinkiewicz R. Z zasobów europejskiej eponimii biblijnej: wieża Babel // *Studia i szkice sławistyczne. Literatura – Kultura – Język*. Opole, 2002. Pp. 127–135.
- Segur, le comte, Philippe de. *Mémoires ou Souvenirs et anecdotes*. Paris, 1827. 424 p.
- The bar, with sketches of eminent judges, barristers, etc.: a poem with notes. London, 1825. 160 p.

Сведения об авторе:

Григорьев Андрей Владимирович, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры общего языкознания имени И.Г. Добродомова Института филологии, Московский педагогический государственный университет, Российская Федерация, 119435, Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1/1. *Сфера научных интересов:* библейская фразеология, историческая лексикология, этимология. ORCID: 0000-0001-7697-7924. SPIN-код: 6718-1738. E-mail: av.grigorev@mpgu.su

DOI: 10.22363/2618-8163-2025-23-3-399-415

EDN: WFHZEC

Research article

The influence of Western European languages on the system of Biblical expressions in the Russian language of the XVIII–XIX centuries

Andrei V. Grigorev

Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russian Federation

✉av.grigorev@mpgu.su

Abstract. The study analyzes the biblical phraseological units that changed their form and semantics in the Russian language of the XVIII–XIX centuries under the influence of European languages. From this point of view, Russian biblical phraseological units have not been studied enough. This determines the relevance of the study. The aim of the study is to assess this influence and determine the sources of borrowing. Russian National Corpus, British National Corpus, French text corpus of the 17th–19th centuries, historical dictionaries of the Russian language and European languages, articles, and manuscripts were used as the material of the study. Descriptive-analytical, comparative-historical, textual, etymological methods, and methods of corpus linguistics were used. The study shows the stability of the system of Russian biblical phraseological units formed in Ancient Russia. Under the influence of Western European languages, Russian texts of the XVIIIth century show variability of the components of phraseological units, but their keywords retain, and the figurative meanings of phraseological units are enriched. At the same time, the process of borrowing biblical expressions absent in the Old Russian language, including those created in modern times and based on biblical stories, can be difficult or take a long time. A comparative study of borrowed biblical expressions in the Russian language with the methods of corpus linguistics seems promising. The study will clarify the time when the phraseological units appear in the language, the source of borrowing, and the frequency of their use.

Keywords: Bible, biblical phraseology, Russian language, lexicography, semantics, etymology, borrowing, French language, English language

Conflict of interests. The author declares that they have no conflict of interests.

Article history: received 25.01.2025; accepted 22.03.2025.

For citation: Grigorev, A.V. (2025). The influence of Western European languages on the system of Biblical expressions in the Russian language of the XVIII–XIX centuries. *Russian Language Studies*, 23(3), 399–415. (In Russ.). <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2025-23-3-399-415>

References

- Adamia, Z. (2019). Comparative analysis of biblical phraseological units (in Russian, English and Georgian languages). *WEST – EAST*, 1(1), 20–26. <https://doi.org/10.33739/2587-5434-2019-20-26>
- Baláková, D., Kováčová, V., & Mokienko, V. M. (2020). Biblijska frazeologija z vidika jezikovnih uporabnikov ruščine (iz izsledkov sociolingvistične raziskave). *Slavistična Revija*, 68(2), 299–310. (In Slovak). EDN: VJPUBR
- Betekhtina, E. H. (1999). *Phraseological units with biblical names (in Russian and English)*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University Publ. (In Russ.).
- Birikh, A., & Mateshich, I. (1994). From the history of Russian Biblical phraseological units. *Russian Language Abroad*, (5-6), 41–47. (In Russ.).
- Birzhakova, E. E. (2013). French-Russian lexicography of the XVIII century (Repertoire. French-Russian Lexicon of 1786). *Acta Linguistica Petropolitana. Transactions of the Institute for Linguistic Studies*, 9(2), 95–110. (In Russ.). EDN: SBNSIB
- Bredis, M. A., & Ivanov, E. E. (2022). Linguoculturological commentary in polylingual dictionaries of proverbs. *Voprosy leksikografii — Russian Journal of Lexicography*, (26), 5–29. (In Russ.). <https://doi.org/10.17223/22274200/26/1> EDN: OMKJCF
- Bura, R. (2003). *Polish, Czech and upper lusatian phraseology of biblical origin and The New Testament of Jakub Wujek, the King's Bible and The New Testament of Michai Frencl*. Kraków: Jagiellonian University Publ. (In Polish.).
- Chernysheva, M. I. (2006). The crown of thorns. In *The Church Slavonic language: the refraction of traditions in modern culture* (pp. 91–98). Moscow: Krug Publ. (In Russ.).
- Dubrovina, K.N. (2012). *Biblical phraseological units in Russian and European culture*. Moscow: FLINTA Publ. (In Russ.). EDN: SDQXKJ
- Gak, V. G. (1997). Features of biblical phraseological units in the Russian language (in comparison with French biblical units). *Voprosy Jazykoznanija*, (5), 55–65. (In Russ.).
- Gvozdev, Yu. A. (1991). Biblical phraseological units in Russian phraseology. In *Nuclear-peripheral relations in the field of vocabulary and phraseology (based on the material of the Russian language): Proceedings of the the Republican Interuniversity Scientific Conference on May 20–23. Pt. 1* (pp. 58–60). Novgorod. (In Russ.).
- Goryushina, R. I., & Sarukhanyan, F. V. (2008). Regarding the origin of Biblical studies. In *The Almanac of Modern Science and Education. No. 2. Pt. 3* (pp. 46–48). Tambov: Gramota Publ. (In Russ.). EDN: PBWROF
- Grigor'ev, A. V. (2008). *Source studies of the History of Russian Biblical Phraseology*. (Doctoral dissertation, Moscow). (In Russ.).
- Grigor'ev, A. V. (2011). The Byzantine tradition and semantics of Russian biblical expressions. Linguo-cultural competence and phraseological motivation. In A. Pamies, D. Dobrovolskij (Eds.). *Phraseologie und Parömiologie*. Band 27 (pp. 111–115). Baltmannsweiler: Schneider Verlag Hohengehren GmbH. (In Eng.).
- Grigor'ev, A. V. (2019). *Russian Biblical phraseology in the context of culture*. Moscow: Moscow Pedagogical State University. (In Russ.). <https://doi.org/10.23682/94678> EDN: OWHQCM
- Ivanov, E. E., Maslova, V. A., & Mokienko, V. M. (2022). *The heritage of the Bible in the language and culture of Russia and Belarus*. Moscow: RUDN University. (In Russ.). EDN: NGYGGO
- Lilich, G. A., Mokienko, V. M., & Stepanova, L. I. (1993). Biblical studies in Russian, Czech and Slovak literary languages. *Bulletin of St. Petersburg University. Series 2. History, linguistics, literary studies*, 3(16), 51–59. (In Russ.).
- Marcinkiewicz, R. (2002). Z zasobów europejskiej eponimii biblijnej: wieża Babel. In *Studia i szkice slawistyczne. Literatura – Kultura – Język* (pp. 127–135). Opole Publ. (In Polish).
- Mikhel'son, M. I. (1912). *Russian thought and speech: one's own and another's: the experience of Russian phraseology: a collection of figurative words and allegories*. Saint Petersburg: Imperial Academy of Sciences Publ. (In Russ.).

- Mokienko, V. M. (2017). *Biblical Expressions in modern Russian speech: how to understand and use them correctly*. Moscow: Centerpolygraph Publ.; St. Petersburg: Russian Three Horses Publ. (In Russ.).
- Mokienko, V. M. (2024). From the history of Slavic phraseological biblical expressions. *Slavistika*, 28(1), 41–55. (In Russ.). <https://doi.org/10.18485/slavistika.2024.28.1.3> EDN: VTPWLF
- Mokienko, V. M., & Nikitina, T. G. (2024). Biblical expressions of the East Slavic languages in a comparative lexicographic representation. *Russian Journal of Lexicography*, (33), 71–88. (In Russ.). <https://doi.org/10.17223/22274200/33/4> EDN: GXIFEM
- Mokienko, V. M., & Nikitina, T. G. (2023). Biblical phraseological units and proverbs in modern sociocultural context: Dictionary representation. *Nauchnyi dialog*, 12(8), 193–210. (In Russ.). <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-8-193-210> EDN: PBHELF
- Nikitina, T. G. (2023). Biblical images in Slavic stable comparisons: types of interlanguage correspondence and their dictionary representation. *Rusin*, (71), 113–130. (In Russ.). <https://doi.org/10.17223/18572685/71/5> EDN: ARQBPA
- Nikitina, T. G., & Rogaleva E. I. (2024). Expressions of biblical origin in educational dictionaries of proverbs and phraseological units. *Russian language at school*, 85(5), 68–78. (In Russ.). <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2024-85-5-68-78> EDN: SBUZPQ
- Rychkov, N. P. (1770). *The journal or day notes of Captain Rychkov's travels through various provinces of the Russian state in 1769–1770*. Vol. 1. Saint Petersburg: At the Imperial Academy of Sciences Publ. (In Russ.).
- Segur, le comte, Philippe de. (1827). *Mémoires ou Souvenirs et anecdotes*. Paris.
- The Bar, With Sketches of Eminent Judges, Barristers, etc.: A Poem with Notes*. (1825). London.
- Vinogradov, V. V. (1999). *The history of words*. Moscow: Tolk Publ. (In Russ.).

Bio notes:

Andrei V. Grigorev, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of the Department of General linguistics named after I.G. Dobrodromov at the Institute of Philology, Moscow Pedagogical State University, 1 Malaya Pirogovskaya St, bldg. 1, Moscow, 119435, Russian Federation. *Research interests*: biblical phraseology, historical lexicology, etymology. ORCID: 0000-0001-7697-7924. SPIN-code: 6718-1738. E-mail: av.grigorev@mpgu.su

DOI: 10.22363/2618-8163-2025-23-3-416-432

EDN: WTTFKV

Научная статья

Качественная семантика лексемы «православный» в современном русском языке

А.Д. Комышкова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва,
Российская Федерация
✉ akomyshkova@hse.ru

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена интересом лингвистики к изучению структуры значений многозначных слов, уточнению типологии семантических переходов, стремлением к своевременной лексикографической фиксации значений слов. Качественное значение прилагательного «православный» также представляет интерес для изучения языковой концептуализации культурных представлений носителей языка. Цель исследования — доказать существование в современном русском языке качественного значения лексемы «православный» и описать механизм возникновения этого значения. Исследование опиралось на корпусный метод: оно выполнено на основе Национального корпуса русского языка, в котором, помимо основного, к анализу привлекались данные подкорпусов центральных и региональных СМИ, а также подкорпуса социальных сетей. При описании выявленных фактов использованы лексикографический, структурно-семантический и контекстуальный методы. Корпусные данные свидетельствуют о таких признаках качественного значения, как образование форм степеней сравнения, краткой формы, наречия на *-о*, отвлеченного существительного на *-ость*, дериватов со значениями интенсивности и экспрессивного отношения. Количество собранных примеров указывает на узуальный характер явления. В синхронии рассматриваемый семантический переход связан с действием имплицитных значений производящего православие, которые включают представления об определенной системе ценностей, о мировоззренческих позициях и внешнем образе жизни. Значение градуируемого признака, таким образом, определяется степенью близости к «норме» или «эталону» проявления перечисленных представлений. В современной русской речи качественное значение лексемы православный соотносится со смысловыми оппозициями внутренний – внешний, истинный – ложный и развивает оценочные значения. Результаты исследования предполагают дальнейшее изучение семантики прилагательного и его дериватов в системном аспекте: описание структуры полисеманта «православный», выявление механизмов образования новых значений и экспрессивно-оценочных коннотаций, контекстуальный анализ функционирования его в разных типах дискурса.

Ключевые слова: православный, качественное прилагательное, относительное прилагательное, семантический переход, импликатура, развитие оценочных значений, русский язык

© Комышкова А.Д., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Финансирование. Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 17.01.2024; принята к печати 18.04.2025.

Для цитирования: Комышкова А.Д. Качественная семантика лексемы «православный» в современном русском языке // Русистика. 2025. Т. 23. № 3. С. 416–432. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2025-23-3-416-432>

Введение

На зыбкость границ между лексико-грамматическими разрядами имен прилагательных и легкость семантического перехода между качественными и относительными традиционно указывают академические описания русской грамматики (Пешковский, 2001; Виноградов, 1986; Русская грамматика, 1980; Русская корпусная грамматика¹). Возникновение новых значений в прагматике прилагательного связывается часто с семантическими свойствами производящего слова, например, В.В. Виноградов пишет: «Развитие качественных значений у имен прилагательных находит в себе опору в качественных оттенках значений имен существительных» (Виноградов, 1986: 161).

До сих пор неоднозначны подходы к семантической классификации качественных и относительных прилагательных, структуризации и детальному описанию которых посвящены работы по семантике качественных прилагательных (Шрамм, 1979); подходам к классификации (Харитончик, 1990); функциональному аспекту семантики (Павлов, 1996; Земская, 2004) и др. Типологии признаковой лексики, выявлению и систематизации семантических переходов прилагательных и качественных наречий посвящены работы Московской лексико-типологической группы (например, Рахилина, 1998; Reznikova et al., 2013; Кустова, 2017, Rakhilina et al., 2022). Исследования механизмов развития новых значений прилагательных — как качественных, так и относительных — выходят за рамки привычных моделей метафорического и метонимического переноса: описаны такие процессы, как действие имплицитных значений в структуре лексемы (Сандакова, 2004; Тазиева, 2006), «выветривание» исходного значения производящего (ребрендинг), расширение значения, развитие оценочности (Рахилина, Резникова, Карпова, 2010; Карпова и др., 2011; Резникова, 2023). Актуальной тенденцией признается переход относительных прилагательных в качественные в языке Интернета (Иванова, Клушина, 2021).

Наше исследование посвящено семантике лексемы *православный*, которая представляет собой пример совмещения разных процессов в структуре одного полисеманта. Лексема *православный* ранее не становилась предметом подобного исследования, при том, что есть работы, прослеживающие историю этого прилагательного (Пузина, 2020) и констатирующие расширение

¹ Русская корпусная грамматика. URL: <http://rusgram.ru> (дата обращения: 06.01.2025).

его прагматики в современной русской речи (Бугаева, 2008). Концептуальное содержание прилагательного *православный* включается в семантическую матрицу русской культуры и культуры России (Москвичева, Александрова, Бруффартс, 2023). Отдельные наблюдения за жаргонным употреблением этой лексики представлялись в докладах на конференциях (Комышкова, 2024а, 2024б).

В Большом академическом словаре русского языка лексема представлена тремя значениями, которые относят прилагательное к разряду относительных, мотивированных существительным *православие*: «1. *Прил. к православию. Православные праздники. Православная церковь.* 2. *Исповедующий православие. Православный народ. — Я глубоко религиозный человек, православный в полном смысле слова.* Тургенев, Новь. 3. *Устар.* Относящийся к русскому народу, русский. *Девять десятых этого многочисленного сословия [купечества] носят православную, от предков заветную бороду.* Бел., Петерб. и Москва»². Указанные значения связаны отношениями метонимии с учетом сужения значения в *православный* (2) и действия импликатуры в основе мотивации в *православный* (3). Интересно, что уже словарная иллюстрация к *православный* (2) отсылает к проявлению категории интенсивности признака: «*православный в полном смысле*», что соотносится с общим значением качественной характеристики. Как представляется, для этого есть исторические основания.

Прилагательное *православный* появляется в старославянском языке как калька греческого ὀρθόδοξος. Таким же калькированным заимствованием является и существительное *православие* (греч. ὀρθοδοξία). Словообразовательная структура прилагательного указывает на отсутствие отношений мотивации между *православие* и *православный*, так как суффикс выражает отношение к производящему словосочетанию, а не к существительному-компониту. В словаре старославянского языка указано, что устойчивое сочетание *правая вѣра* соответствует оригинальному греческому ὀρθόδοξος πίστις³, иными словами, *православная вера* = *правая вера*, это вполне позволяет считать первичное значение прилагательного *православный* качественным. В древнерусских сочинениях религиозного характера это значение сохраняется.

Современные значения (1) и (2), где *православие* — ‘ветвь христианства, противопоставленная католицизму’, являются сравнительно поздними. По наблюдениям исследователей, они возникают в древнерусском языке не ранее XIV в.⁴ Экстралингвистические факторы, определенные историей христианской церкви, включили прилагательное в новую семантическую оппозицию: *православный* — *католический* (*восточный* — *западный*). Это фиксируют лексикографические описания, основанные на источниках более поздней поры:

² Большой академический словарь русского языка / гл. ред. А.С. Герд ; Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед. М. ; СПб. : Наука, 2004– . Т. 19: Порок – Пресс. 2011. С. 450.

³ Словарь старославянского языка : по памятникам IX–XII вв. : в 4 томах. Репринт. изд. СПб. : Изд-во Санкт-петербургского университета, 2006. Т. 3. С. 243.

⁴ Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб. : типография Императорской академии наук, 1902. Т. 2. С. 1350.

православный встает в один синонимический ряд с другими относительными прилагательными, например, *восточный* и *греческий* (а также позднее — *русский*)⁵.

При этом можно уверенно сказать, что качественное значение прилагательного *православный* сохраняется в прагматике, так как на когнитивном уровне семантика лексемы транслирует положительный оценочный взгляд на восточное христианство греко-кафолического обряда, что отражается, например, в употреблении компаратива: «*Вонми же опасно, христолюбче, кои стихъ православнѣ*» ((Вып. Лаз.) Суб. Мат. IV 219, 1666).⁶ Такое синкретное значение, сохраняющееся в течение столетий, на наш взгляд, способствовало развитию новых качественных значений исследуемой лексемы на основе новой семантической мотивации. Тем не менее в современных словарях качественное значение прилагательного *православный* не фиксируется.

Цель исследования — на материале русскоязычного корпуса текстов доказать существование в современном русском языке качественного значения лексемы *православный* и описать механизм возникновения этого значения.

Методы и материалы

Методология исследования основана на положениях, принятых в современных научных работах по семантике. Основным является корпусный метод исследования. Факты, свидетельствующие о развитии качественного значения лексемы *православный*, фиксируются исходя из практики использования единиц языка, однако задача статистического исследования репрезентации описываемых значений в корпусе не ставится. Только в отдельных случаях материал описывался количественно.

Исследование проводили на материале Национального корпуса русского языка (НКРЯ) методом сплошной выборки контекстов, содержащих употребление прилагательного *православный* и его дериватов. На основе признаков, определенных академическими грамматиками для качественных прилагательных, осуществили поисковую проверку по НКРЯ и зафиксировали иллюстративные примеры.

К рассмотрению привлекались данные основного корпуса НКРЯ, имеющего временные рамки современного русского литературного языка XVIII–XXI вв., а также данные газетного подкорпуса, в который входят публицистические тексты XX–XXI вв., и подкорпуса «Социальные сети», представляющего собой коллекцию текстов ненормированной интернет-коммуникации начала XXI в. Мы разделяем мнение, что определенные типы

⁵ Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв. / под ред. О.С. Мжельской. Вып. 3: Вор – Вящий. СПб. : Наука, 2010. 323 с. С. 66; *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Второе изд., испр. и значительно умноженное по рукописи автора. Т. 3. СПб. ; М. : Издание книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1882. С. 392.

⁶ Словарь русского языка XI – XVII вв. / гл. ред. Г.А. Богатова ; Ин-т рус. яз. РАН. М. : Наука, 1992. Вып. 18 (Потка – Преначальный). С. 119.

семантических сдвигов в большей степени характерны для просторечия, сленга и жаргонов (Розина, 2005 и др.).

При описании полученных на основе корпуса данных использовали лексикографический, структурно-семантический и контекстуальный методы. Семантические трансформации лексемы в исследовании связываются с неязыковыми представлениями о понятии, названном мотивирующим словом (в нашем случае — *православие*), имеющими ценностный характер, однако реконструкция культурного концепта не входит в задачи исследования.

Результаты

В ходе исследования данных НКРЯ установлено, что несмотря на то что современные словари русского языка не фиксируют качественное значение лексемы *православный*, в современном русском языке есть грамматические признаки, соотносящиеся с его качественным значением: образование степеней сравнения, сочетаемость с показателями степени, образование краткой формы, образование качественных наречий на -о, дериваты с суффиксами субъективной оценки, приставочные дериваты и производное отвлеченное существительное. По каждому из выявленных признаков зафиксирован корпус примеров, что подтверждает узусный (не окказиональный) характер описываемых языковых единиц. Наблюдение за семантикой выявленных единиц позволяет сделать некоторые выводы.

1. Идея интенсивности проявления признака в качественной семантике *православный* ярче всего соотносится со степенью близости к «эталону», обозначенному мотивирующим существительным — *православие*. Значения градуируемого признака соотносятся с представлениями о *православии* как религиозном (обрядовом), поведенческом и в целом мировоззренческом социальном эталоне, по отношению к которому возможно большее или меньшее соответствие.

2. Помимо описанных в академических грамматиках признаков проявления идеи интенсивности в семантике прилагательного, в отношении лексемы *православный* можно выделить такие показатели качественного значения, как сочетания с местоимением *такой* (наряду с показателями интенсивности). Также признаком качественного характера значения мы считаем сочетания наречиями *глубоко, истинно, идеально, формально, лицемерно, типично* и др., которые соотносят проявление признака оппозициями истинное — ложное, внутреннее — внешнее.

3. Качественная семантика прилагательного *православный* в современном русском языке является основой для аффиксальной и семантической деривации, в т.ч. экспрессивной. Такие дериваты, как *православненький, православненько, православнущий, православничать, ультраправославный, неправославный*, соотносятся не только с указанным выше значением градуируемого признака, но и с оценочными компонентами семантики *православный* и *православие*.

Обсуждение

Данные НКРЯ, включающего в т.ч. ненормированные тексты интернет-коммуникации, обнаруживают следующие грамматические признаки качественного значения *православный*.

1. Образование степеней сравнения

В формах степеней сравнения *православный* продолжает употребляться в том же значении, что в языке XVII в. (см. пример 1666 г. выше), например, ‘более соответствующий православию (в конфессиональном значении)’:

(1) *Что ближе к коренной Истине, то без сомнения **православнее** того, что от нее дальше* [В.С. Арсеньев. Воспоминания и дневник (1856)].

(2) *После того я считался не только самым грамотным, но и **самым православным**. Православнее меня слыл лишь местный батюшка. Тем более «Отче наш», «Богородицу», мытареву молитву я читал на память и по-церковно-славянски, и по-украински, и по чешско-словацки, и по сербско-хорватски* [Записки украинского наемника (2003) // «Солдат удачи», 05.11.2003].

Превосходная степень также фиксируется с начала XVIII в. и продолжает встречаться в контекстах XIX–XX вв.:

(3) *Последую ж во всем изданию медоточного учителя философии и священных богословии благоговейнейшаго и **православнейшаго** иереа фразгийскаго...* [Козма Афониверский. Книга всекрасного златословия (1710)];

(4) *Неистовейший из неославянофилов, воинствующий мистик, **православнейший** из православных* [Н.Ю. Устрялов. Дневник (1930)];

(5) *Ваше письмо мне дороже любых отзывов и нашу дружбу хранит Тот, Кто не читает даже **православнейших** журналов* [А.Д. Шмеман. Дневники (1973–1983)].

Наряду с «нормативным» компаративом можно отметить также приставочный компаратив *поправославней*, который обнаруживает иронические коннотации:

(6) *А как вы полагаете: для военных судей не лучше ли бы кого... **поправославней**?...* [Ф.Д. Крюков. Мать // «Русское Богатство», 1910].

Интенсивность проявления признака в приведенных примерах можно соотнести со степенью близости к идеалу или норме, обозначенным мотивирующим существительным. Имплиcitный смысл, лежащий в основе такого значения — представления о внешнем проявлении православия, его содержательных установках и правилах поведения православного человека.

Вместе с тем в современном употреблении также обнаруживается иное значение, которое логичнее соотнести с более древним, качественным значением ‘правильный (в моральном смысле), благочестивый’:

(7) *Я видел лютеран, и особенно католиков, которые духом были **православнее** некоторых наших священников* [Мнения // Независимая газета (приложение «НГ-Религии»), 20.05.1998].

В языке СМИ «необычность» компаративных форм подчеркивается приемом иронии:

(8) ...*вопрос, богословие какой Академии **более православно** — Московской или Петербургской?* [Николай Константинов. Между Питером и Москвой // Независимая газета (приложение «НГ-Религии»), 12.07.2000];

(9) *Спор о том, какой фестиваль **православнее*** [Коммерсант, 23.09.2002].

В общей сложности в НКРЯ зафиксировано 23 примера подобных употреблений.

2. Сочетаемость с показателями степени

Как и в случае с формами степеней сравнения, употребление *православный* с количественными наречиями выражает семантику соответствия чего-либо *православию* как системе определенных мировоззренческих и поведенческих норм, которое может быть выражено в большей или меньшей степени:

(10) *Он преисполнен уважения к Константину, а дети его знают наизусть стихи «Орел Византии»; человек он **очень православный** и придерживается через Аркадия Россета московских мнений* [И.С. Аксаков. Письма к родным (1854)];

(11) *Греки строго допрашивали, индусы смиренно отвечали. Постепенно лица греков стали светлеть... Хорошее впечатление... Они **совсем православные***, — сказал мне архимандрит Константинидес [митрополит Евлогий (Георгиевский), Т. Манухина (литературная запись). Путь моей жизни (1935–1940)];

(12) *До сих пор Церковь предпочитала пореже осуждать кого-то персонально за недостаточно нравственное и тем более за **недостаточно православное** поведение.* [Александр Верховский. Между паствой и электоратом // «Еженедельный журнал», 2003.04.08].

Последний пример, очевидно, имеет несколько иную семантику чем то, что мы обозначили ранее. Действительно, в сочетаниях прилагательного с существительными, не называющими лицо, (*православное поведение*) обнаруживается несколько иное качественное значение — ‘соответствующий стереотипному представлению о том, как выглядит / ведет себя православный человек’. Такое значение может обнаруживать иронические коннотации:

(13) *Росту он был богатырского, грудь носил колесом; раз я встретил его на Дерибасовской, в сизой крылатке вроде офицерской, а на голове у него была самая подлинная дворянская фуражка с красным околышком, и общий эффект был **отменно православный**.* [Владимир Жаботинский. Пятро (1936)];

(14) *Уже после выхода своей колонки я обнаружил статью некоего Александра Смирнова из миссионерского отдела Санкт-Петербургской епархии, опубликованную на одном **очень православном** сайте.* [Григорий Тарасевич. О науке без звериной серьезности (2018)].

Основной корпус НКРЯ фиксирует 231 вхождение сочетаний «*православный* + наречие», среди которых 63 представляют собой сочетания с наречиями меры и степени: *вполне* (16), *очень* (9), *совсем* (7), *недостаточно* (5),

сугубо (5), почти (3), слишком (3), весьма (2), достаточно (2), совершенно (2), вконец (1), довольно (1), крайне (1), кругом (1), наполовину (1), практически (2), сплошь (1), стопроцентно (1). Безусловно, такая сочетаемость подтверждает качественное значение прилагательного.

Кроме наречий, показателем степени может выступать указательное местоимение *такой*:

(15) *Никуда от нее не денешься — все там будем — я и говорю: тем более веда скромней, раз **такой православный*** [С. Гедройц. Фигль-Мигль. Характеристики. Сочинения Елены Шварц. Роман Смирнов. Люди, львы, орлы и куropатки. Владимир Войнович. Портрет на фоне мифа // «Звезда», 2003];

(16) *Если уж ты **такой православный**, прочитай Евангелие, там все сказано* [Елена Борисова, Вениамин Симонов. Не оттолкнуть человека // «Эксперт», 2013].

Вместе с тем считаем, что о качественном сдвиге в семантике лексемы *православный* свидетельствуют и сочетания с такими качественными наречиями, как *глубоко, строго, чисто, истинно, реально, подлинно, отменно, идеально, правильно, официально, формально, лицемерно, типично, специфически, одинаково*:

(17) *В молдавском Измаиле я видел, и чувствовал, и слышал другую Россию: Россию дворянскую, **правильно православную**, чиновничью, если хотите* [К.Н. Леонтьев. Из воспоминаний консула (1883)];

(18) *Это полное закабаление церкви убивало в ней всякий живой дух, который только слабо теплился, задушенный **лицемерно «православным»** русским правительством* [Н.С. Трубецкой. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока (1925)];

(19) *Росту он был богатырского, грудь носил колесом; раз я встретил его на Дерибасовской, в сизой крылатке вроде офицерской, а на голове у него была самая подлинная дворянская фуражка с красным околышком, и общий эффект был **отменно православный*** [Владимир Жаботинский. Пятеро (1936)];

(20) *Церковь была **типично православная**, светлая, радостная, с благостными ликами Спасителя, Богоматери и Святых* [Н.О. Лосский. Воспоминания: жизнь и философский путь (1968)];

(21) *Задача не увеличить число **формально православных**, а увеличить число спасающих свою душу* [Елена Борисова, Вениамин Симонов. Не оттолкнуть человека // «Эксперт», 2013].

Значение, реализующееся в подобных контекстах, можно соотнести с представлениями о некоторой «норме православности», отклонения от которой могут быть не только количественные, но и основанные на признаке истинности / ложности, внутреннего / внешнего.

3. Употребление в краткой форме

Основной корпус НКРЯ фиксирует 64 примера краткой формы прилагательного *православный* с 1700 по 2021 г.:

(22) *Этот Абу в своей книге гневается на то, что греки свободной Эллады слишком любят Россию, на то, что они слишком набожны и **православны***

[К.Н. Леонтьев. Плоды национальных движений на православном Востоке (1888–1889)];

(23) *Каково же было мое удивление, когда то, что он сказал, оказалось и симпатично, и патриотично, и в высшей степени **православно*** [М.Л. Казем-Бек. Дневник (1914)];

(24) *То, что кажется мне самым замечательным у позднего Пушкина, наименее народно и совсем не **православно*** [Г. Померанц. Страстная одно-сторонность и бесстрашие духа. Статьи третья и четвертая // «Страна и мир», 1984].

Данные подкорпусов НКРЯ: газетного и социальных сетей — также подтверждают, что форма продолжает стабильно употребляться в современном русском языке (в сумме 33 вхождения), см. например:

(25) *В данном случае всё очень **православно** и светло, с отборными голосами* [vk (14.06.2014)];

(26) *Еще несколько плюсов: греки дружелюбны, **православны**, редко говорят на каком-либо иностранном* [Оксана Самборская. Жизнь в руинах // lenta.ru, 14.05.2017].

4. Образование качественного наречия на -о

Наречие *православно* зафиксировано в Большом академическом словаре русского языка, однако значение его только проиллюстрировано примерами: «Православно, нареч. Я был таким, каким я был, обучаясь **православно** мыслить от моего родного отца. Леск., Владычный путь. Сможет **православно** жить наша Церковь, если не признает подвига своих мучеников-исповедников — семени Церкви? Ф. Светл., Вольному воля».⁷ Согласно выбранным в словаре примерам, значение наречия образа действия на -о практически совпадает со значением сопоставительного *по-православному* ‘как свойственно православию, как характерно для православных’⁸. В этом значении *православно* встречается уже в древнейших текстах и продолжает употребляться в современной русской речи:

(27) *...**православно** по закону брака сохранившие чистоту* [Летописец начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича (1553—1555)];

(28) *Чти **православно** Бога Отца Вседержителя, Иисуса Христа* [архиепископ Платон (Левшин). Увещание к раскольникам (1766)];

(29) *Он умирал по-христиански, **православно**, стало быть, с иконой в руках* [Ю.Ф. Карякин. Дневник (1995)] и т.д.

Наречие *православно* имеет 41 вхождение в основной корпус НКРЯ с 1706 по 2015 г., сочетается с глаголами *веровать*, *читать*, *исповедовать*, *ублажать*, *поклоняться*, *петь*, *мыслить*, *рассуждать*, *понимать(ся)*, *воспитываться*, *настроить*, *излагать*, *образовать*, *умирать*, *громить*. В большинстве случаев семантика наречия определяется через отношение к *право-*

⁷ Большой академический словарь русского языка / гл. ред. А.С. Герд ; Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед. М. ; СПб. : Наука, 2004– . Т. 19: Порок – Пресс. 2011. С. 451.

⁸ Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. URL: <https://gufo.me/dict/efremova> (дата обращения: 26.12.2024).

славлю, даже в случае единичной сочетаемости, где употребление наречия, возможно, становится выразительным приемом, семантика относительности 'в соответствии с православием' сохраняется:

(30) Если мы пойдём **православно** громить святыни нехристианских религий... [священник Сергей Круглов. Борьба с идолами и погром в Манеже: в чем разница? (20.08.2015) // Православие и мир (pravmir.ru), 2015];

(31) Наконец, на том же соборе был принят документ, в котором вполне четко и **православно** очерчивались возможные границы экуменических контактов [Обретет ли единство русская церковь // Известия, 17.11.2003].

О сохранении относительного значения по большей части можно сказать и в сочетаниях с причастиями и прилагательными, где наблюдается метонимический сдвиг в семантике, например, в сочетании «православно активный»:

(32) ...политизация **православно** активных граждан чревата их поляризацией [«Народный профсоюз» поборется за православные ценности // Ведомости, 2017.03.22].

Особое внимание следует обратить на сочетание *православно ориентированный* (4 вхождения в НКРЯ), которое в современной речевой практике чаще всего оказывается соотнесенным со сферой образования:

(33) «Тем же образовательным учреждениям, которые по составу учредителей не могут претендовать на статус православных, но реализуют в учебном процессе образовательные программы по вероучительным дисциплинам, логично было бы предоставить статус **«православно ориентированных образовательных учреждений»** [епископ Меркурий (Иванов). Доклад епископа Зарайского Меркурия // Журнал Московской Патриархии № 3, 2010]. Особый стилистический статус сочетания становится причиной образования на его основе сложного прилагательного *православно-ориентированный*.⁹

Вместе с тем согласно функционированию наречия *православно*, в его семантике также наблюдается качественный сдвиг. На наш взгляд, об этом также свидетельствуют некоторые грамматические признаки, например, *православно* употребляется в сочетании с количественными наречиями, что указывает на возможность более или менее интенсивного проявления признака:

(34) И с ним была целая публика с этими желтыми звездами, а в ответ у меня в этот день были люди **слишком православно** настроенные, там... ну, известная заваруха [Венедикт Ерофеев. Интервью (1989–1990)];

(35) Отмечу, что православная молодежь, пришедшая поддержать памятник в миниюбках и татуировках выглядела **не очень православно** [vk (26.05.2015)];

(36) Пользователь развлекательного портала «Пикабу» с ником *Andreas1408* рассказал, что удивился, обнаружив в австрийском Зальцбурге православную церковь, в которой все услуги бесплатны. Он отметил, что

⁹ См. например: Ранне А. Цели и задачи православно-ориентированной школы // Синодальный отдел религиозного образования и катехизации Белорусской православной церкви. 2018. URL: <https://oroik.by/celi-i-zadachi-pravoslavno-orientirovannoj-shkoly> (дата обращения: 30.12.2024).

здание церкви выглядит **«не очень православно»**. *«Маленькое, невзрачное, скрыто за многоэтажными зданиями, подъезд с односторонним движением, и даже сквер не снесли, чтоб его построить. Купол уж неприлично маленький. Внутри все более чем скромно [В сети удивились бесплатной церкви РПЦ за рубежом // lenta.ru, 23.06.2019].*

В некоторых примерах обнаруживается и включение негативно-оценочного компонента в семантику признака:

(37) *В этом документе Андрей Пинчук абсолютно православно не доносит на своего однокашника [Максим Шевченко. Кто имеет право на критику? // Независимая газета (приложение «НГ-Религии»), 26.07.2000].*

Православно функционирует как предикатив с оценочным значением:

(38) *не православно. ставь мир ней [telegram Rozetked Discuss, 03.04.2021].*

5. Образование производных с суффиксами субъективной оценки

В НКРЯ фиксируются диминутивы, образованные от прилагательного *православный* — *православненький* и *православненько*:

(39) *Какая-то старушка на полустанке подошла к вагону, посмотрела, перекрестилась, спрашивает: «И куда ж вас, <...> православленьких-то, гонят?» [Дина Рубина. Наш китайский бизнес // «Знамя», 1999];*

(40) *Как часто вы замечали в этих ваших Интернетах или в жизни слова вроде «православленько», «грешновато», «грешочки»? [vk (12.11.2012)];*

(41) *Вот представьте себе на минуточку — вы ложитесь на операцию в больницу, и тут главврач (положим, весом в центнер и с голубыми тенями на глазах) вам такая говорит, что операцию вам сделают только если вы на ней женитесь, а иначе Богу не угодно. Православленько? [vk (08.07.2013)].*

Исследуемые контексты позволяют судить, что диминутивы выражают разные оценочные компоненты значений: от умиления до иронической насмешки.

На наш взгляд, о качественном значении производящего прилагательного позволяют судить также иные суффиксальные дериваты, имеющие экспрессивное и оценочное значения — глаголы и прилагательные:

(42) *Лучше было бы сделать действительно доброе дело, нежели знать наизусть церковный устав, соблюдать посты и вообще православничать! [И.С. Аксаков. Письма к родным (1850)];*

(43) *Ну, а ты прибавь еще православлнутых садистов, о которых мой однокашник любит рассказывать [Н.Б. Черных. Слабые, сильные. Часть первая // «Волга», 2015].*

6. Приставочные дериваты

Качественные прилагательные могут иметь дериваты с приставками и префиксоидами со значением степени. Самый распространенный пример такого рода дериватов — прилагательное *ультраправославный*, зафиксированное в основном корпусе НКРЯ в 1891 г. и современной газетной публицистике:

(44) *Разговор переходит на ультраправославное направление нашего правительства [В.Н. Ламсдорф. Дневник (1891)];*

(45) *Бойко-Великий известен своими **ультраправославными** взглядами.* [Арестован бизнесмен Бойко-Великий // lenta.ru, 20.06.2019].

Согласно словарю С.А. Кузнецова, приставка *ультра-* означает «крайнюю, экстремистскую позицию в политике, культуре»¹⁰, что вполне соотносится с употреблением *ультраправославный* в приведенных контекстах. Помимо этого, НКРЯ фиксирует *архиправославный*, *суперправославный*, *недоправославный*, а также сложное прилагательное с количественным компонентом *малоправославный*:

(46) *И вот, я превозносил — пред **архиправославною** дряхлою женщиною немецкое протестантство, тогда* [Н.И. Пирогов. Вопросы жизни. Дневник старого врача (1879–1881)];

(47) *«Но он же **суперправославный!**» — только и выговорила я* [Ольга Вандышева. В ожидании звонка от президента Дмитрий Rogozin не ел три дня // Комсомольская правда, 06.07.2004];

(48) *А также **малоправославные**, вообще неправославные и прочие бхакти* [vk (09.11.2014)];

(49) *Лесть, укоры, замечания, осуждение, лицемерные улыбки — это про около или **недоправославных*** [Николай Лищенко. Религия (2022)].

В общей сложности рассмотрено 18 случаев употребления лексем такого типа в НКРЯ.

7. Образование отвлеченного существительного

Отадъективное *православность* со значением отвлеченного качественного признака фиксируется в НКРЯ с 1862 г.:

(50) *Едва ли можно согласиться с теми, которые впоследствии толковали, будто Мазепа делал это для того, чтоб укрыть свое расположение к католичеству; в его **православности** нет повода сомневаться...* [Н.И. Костомаров. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Выпуск шестой: XVIII столетие (1862–1875)];

(51) *Вопрос разрешается только долгим временем, и нет критерия, приложив который к той или иной идее, можно было бы измерить ее **православность*** [Георгий Орлов. Русские православные масоны и православие (2003) // Интернет-альманах «Лебедь», 05.10.2003];

(52) *Так во времена бесноватые, пошатнувшиеся, он выражал свою русскость, **православность*** [Бирюлин В. Обычные люди, обычная жизнь // «Ковчег», 2015].

Так же, как и в случаях с уже рассмотренными производными от *православный*, в семантике существительного *православность* обнаруживается оценочное значение в некоторых контекстах:

(53) *Ну как тут не приходить в оторопь, если в фильме от священников и молитв в глазах рябит (ах, какая **православность!**) и при этом происходит*

¹⁰ Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. Авторская редакция, 2000. 1536 с. URL: <https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-tolkovyj-slovar?ysclid=m5nvnj8nzl140694557> (дата обращения: 08.01.2025).

глумление над православными канонами и чувствами верующих [Форум: Адмираль (2011)].

Всего НКРЯ фиксирует 63 вхождения существительного *православность* по данным основного, газетного корпусов и корпуса социальных сетей.

Заключение

Прилагательное *православный*, безусловно, является важной лексемой для определения концептуального содержания русскоязычной культуры, как с точки зрения ее истории, так и в синхронии. Сама по себе его актуализация в современной речи, демонстрирующая совершенно разную прагматику и развитие новых значений, свидетельствует о ценностном характере этой лингвистической единицы. Рассмотренные нами языковые факты подтверждают наличие в современном русском языке качественного прилагательного *православный*, которое, на наш взгляд, требует закрепления в толковых словарях.

Выявленные данные открывают и новые задачи для исследований, среди которых системное описание значений полисеманта *православный*, выявление семантических механизмов образования новых значений и экспрессивно-оценочных коннотаций, контекстуальный анализ функционирования его в разных типах дискурса.

Полученные результаты, выводящие изучение семантики лексемы *православный* в сферу экстралингвистики, на наш взгляд, могут стать основой для лингвокультурологического и лингвоаксиологического развития исследования.

Список литературы

- Бугаева И.В. Православный врач, православный адвокат... // Русская речь. 2008. № 2. С. 51–54. EDN: IRGMNN
- Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). Издание третье, исправленное. М. : Высшая школа, 1986 г. 640 с.
- Земская Е.А. Язык как деятельность. Морфема. Слово. Речь. М. : Языки славянской культуры, 2004. 681 с.
- Иванова М.В., Клушина Н.И. Русский язык в современном интернет-пространстве: динамические процессы и тенденции развития // Русистика. 2021. Т. 19. № 4. С. 367–382. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2021-19-4-367-382> EDN: FYERZY
- Карпова О.С., Рахилина Е.В., Резникова Т.И., Рыжова Д.А. Оценочные значения ребрендингового типа в признаковой лексике (по материалам Базы данных семантических переходов в качественных прилагательных и наречиях) // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : по материалам ежегод. Междунар. конф. «Диалог» (Бекасово, 25 – 29 мая 2011 г.). Вып. 10. М. : Российский государственный гуманитарный университет, 2011. С. 292–304. EDN: PVSBCN
- Комышкова А.Д. Лексема *православный* как элемент оппозиции «свое – чужое» в дискурсе ИТ // Теоретическая семантика и идеографическая лексикография: Словарь. Дискурс. Корпус : тезисы докл. Всерос. науч. конф. с междунар. участием, посвящ. 50-летию каф. фундамент. и прикл. лингвистики и текстологии, 17–18 октября 2024 г., г. Екатеринбург, Россия. Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2024а. 110 с. С. 61–63.

- Комышкова А.Д. Православный и его дериваты в современном русском языке: семантика и функционирование // Международная научная конференция «Неология. Неография – 2024»: материалы. ИЛИ РАН, г. Санкт-Петербург. СПб., 2024 b. URL: <https://iling.spb.ru/conferences/2024/3737?ysclid=m9l0fsb3ze17059412> (дата обращения: 15.01.2025).
- Кустова Г.И. Русские прилагательные: семантика, конструкции, текст. М. ; СПб., 2017.
- Москвичева С.А., Александрова О.И., Бруффартс Н.С. Концептуализация представлений о русской культуре и культуре России в русском языке // Русистика. 2023. Т. 21. № 4. С. 440–456. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2023-21-4-440-456> EDN: GLNRBT
- Павлов В.М. Качественность и субстанциальная семантика // Теория функциональной грамматики. Т. 5. Качественность. Количественность. СПб., 1996. С. 8–53.
- Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М. : Языки славянской культуры, 2001. 544 с.
- Пузина М.А. Еще раз о словах православный/ православные и их синонимах в древнерусском языке // Русская речь. 2020. № 4. С. 80–92. <http://doi.org/10.31857/S013161170010738-0> EDN: DPBTZN
- Рахилина Е.В. Семантика отыменных прилагательных // Лики языка: к 45-летию научной деятельности Е.А. Земской / под. ред. М.Я. Гловинской. М., 1998. С. 298–304.
- Рахилина Е.В., Резникова Т.И., Карпова О.С. Семантические переходы в атрибутивных конструкциях: метафора, метонимия и ребрендинг // Лингвистика конструкций. М. : Азбуковник, 2010. С. 396–455. EDN: RDXMKT
- Резникова Т.И. Нестандартные семантические переходы в типологической перспективе : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. М., 2023. 38 с. EDN: DIODXU
- Розина Р.И. Семантическое развитие слова в русском литературном языке и современном сленге. М. : Азбуковник, 2005. 302 с. EDN: RSVWMT
- Русская грамматика / гл. ред. Н.Ю. Шведова. Т. 1. М. : Наука, 1980. 790 с.
- Сандакова М.В. Метонимия прилагательного в русском языке : монография. Киров : Старая Вятка, 2004. 280 с.
- Тазиева Е.М. Развитие качественных значений у относительных прилагательных в современном русском языке. Новосибирск : Изд-во Новосибирского гос. ун-та, 2006. 240 с.
- Харитончик З.А. Имя прилагательное: проблемы классификации // Теория грамматики: лексико-грамматические классы и разряды слов / под ред. Ф.М. Березина, Е.С. Кубряковой. М., 1990. С. 94–98.
- Шрамм А.Н. Очерки по семантике качественных прилагательных: на материале современного русского языка. Л. : Изд-во ЛГУ, 1979. 134 с.
- Reznikova T., Rakhilina E., Karpova O., Arkhangel'skiy T., Kyuseva M., Ryzhova D. Polysemy patterns in Russian adjectives and adverbs: a corpus-oriented database // Current Studies in Slavic Languages. Philadelphia ; Amsterdam : John Benjamins Publishing Company. 2013. Pp. 313–322. <https://doi.org/10.1075/slcs.146.18rez>
- The typology of physical qualities / Ed. by E. Rakhilina, T. Reznikova and D. Ryzhova. Amsterdam ; Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 2022.

Сведения об авторе:

Комышкова Анна Дмитриевна, кандидат филологических наук, доцент, научный сотрудник Научно-учебной лаборатории лингвистической конфликтологии и современных коммуникативных практик, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Российская Федерация, 105066, Москва, ул. Старая Басманная ул., д. 21/4, стр. 1. Сфера научных интересов: лексическая и грамматическая семантика русского языка, социолингвистика, современные коммуникативные практики, лингвистическая конфликтология. ORCID: 0000-0002-8657-4595. SPIN-код: 8177-4732. Researcher ID: V-5359-2018. E-mail: akomyshkova@hse.ru

DOI: 10.22363/2618-8163-2025-23-3-416-432

EDN: WTTFKV

Research article

Qualitative semantics of the lexeme “православный” in modern Russian language

Anna D. Komysheva

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation

✉ akomysheva@hse.ru

Abstract. The relevance of the research is conditioned by the interest of linguistics in studying the structure of polysemous words and the mechanisms of polysemy development and lexicographic fixing the meanings of words. The qualitative meaning of the adjective *православный* (*orthodox*) is also interesting for studying the linguistic conceptualization of cultural representations of native speakers. The aim of the study is to prove the existence of the qualitative meaning of the lexeme *православный* in modern Russian and to describe the mechanism of its occurrence. The study is based on the corpus method. It uses Russian National Corpus, its main subcorpus with the data from the central and regional media and the subcorpus of social networks. The author describes the revealed facts with lexicographic, structural-semantic, and contextual methods. Corpus data indicate such signs of qualitative meaning as comparative forms, short forms, adverb ending in *-о*, an abstract noun with the suffix *-ость*, derivatives with the meanings of intensity and expressive attitude. The number of collected examples indicates the usual nature of the phenomenon. In our opinion, in synchrony the semantic transition is related to the effect of the implicit meanings of the producing word *православие* (*orthodoxy*) which include ideas about a certain value system, worldview positions and an external way of life. The meaning of the graded feature is thus determined by the degree of proximity to the “norm” or “standard” of the manifestation of the representations. In modern Russian speech, the qualitative meaning of the lexeme correlates with the semantic oppositions “internal – external”, “true – false” and develops evaluative meanings. The obtained results suggest further study of the semantics of the adjective and its derivatives in a systemic aspect in order to describe the structure of the polysemantic adjective *православный*, identify the mechanisms of new meanings and expressive-evaluative connotations formation, and contextualize its functioning in different types of discourse.

Keywords: orthodox, qualitative adjective, relative adjective, semantic transition, implicature, evaluative meanings development, Russian language

Funding. The study was carried out within the framework of the HSE Fundamental Research Program.

Conflict of interests. The author declares that they have no conflict of interests.

Article history: received 17.01.2025; accepted 18.04.2025.

For citation: Komysheva, A.D. (2025). Qualitative semantics of the lexeme “православный” in modern Russian language. *Russian Language Studies*, 23(3), 416–432. (In Russ.). <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2025-23-3-416-432>

References

- Bugaeva, I. V. (2008). Orthodox doctor, orthodox lawyer... *Russian speech*, (2), 51–54. (In Russ.). EDN: IRGMNN

- Ivanova, M. V., & Klushina, N. I. (2021). Russian language in modern web space: Dynamic processes and development trends. *Russian Language Studies*, 19(4), 367–382. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2021-19-4-367-382> EDN: FYERZY
- Karpova, O. S., Rakhilina, E. V., Reznikova, T. I., & Ryzhova, D. A. (2011). Meaning of estimation in semantic shifts of rebranding type in adjectives and adverbs (on the material of the Database of semantic shifts in Russian adjectives and adverbs). In *Computational linguistics and intelligent technologies: Based on the materials of the annual International Conference “Dialog”* (Bekasovo, May 25–29, 2011). Issue 10. (pp. 292–304). Moscow: Russian State University for the Humanities Publ. (In Russ.). EDN: PVSBCB
- Kharitonchik, Z. A. (1990). Adjective name: classification problems. In Berezin, F. M. & Kubryakova, E. S. (Eds.) *Theory of grammar: lexico-grammatical classes and categories of words* (pp. 94–98). Moscow. (In Russ.).
- Komyshkova, A. D. (2024a). The Orthodox lexeme as an element of the “friend – foe” opposition in the IT discourse. In *Theoretical semantics and ideographic lexicography: Dictionary. Discourse. Corpus : abstracts of the All-Russian Scientific Conference with international participation, dedication. 50th anniversary of the Foundation department. and approx. Linguistics and Textual Studies*, October 17–18, Yekaterinburg, Russia (pp. 61–63). Yekaterinburg: Cabinet Scientist Publ. (In Russ.).
- Komyshkova, A. D. (2024b). Orthodox and its derivatives in modern Russian: semantics and functioning. In International Scientific Conference “Neology. Neography – 2024”: Materials, Saint Petersburg, Russia. (In Russ.). Retrieved from: <https://iling.spb.ru/conferences/2024/3737?ysclid=m9l0fsb3ze17059412> (15.01.2025).
- Kustova, G. I. (2017). *Russian adjectives: semantics, constructions, text*. Moscow; Saint Petersburg. (In Russ.).
- Moskvitcheva, S. A., Aleksandrova, O. I., & Bruffaerts, N. S. (2023). Conceptualization of ideas about Russian culture and the culture of Russia in the Russian language. *Russian Language Studies*, 21(4), 440–456. (In Russ.). <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2023-21-4-440-456> EDN: GLNRBT
- Pavlov, V. M. (1996). Quality and substantial semantics. In *Theory of functional grammar*. Vol. 5. Quality. Quantification (pp. 8–53). Saint Petersburg. (In Russ.).
- Peshkovsky, A. M. (2001). *Russian syntax in scientific coverage*. Moscow: Languages of Slavic culture Publ. (In Russ.).
- Puzina, M. A. (2020). Once again about the words *pravonǝgny/pravoslavny* and their synonyms in the old russian language. *Russian Speech*, (4), 80–92. (In Russ.). <http://doi.org/10.31857/S013161170010738-0> EDN: DPBTZN
- Rakhilina, E. V. (1998). Semantics of nominative adjectives. In Glovinskaya, M.Ya. (Ed.) *Faces of language: On the 45th anniversary of E.A. Zemskaya's scientific activity* (pp. 298–304). Moscow: Naslediye Publ. (In Russ.).
- Rakhilina, E. V., Reznikova, T. I., & Karpova, O. S. (2010). Semantic transitions in attributive constructions: metaphor, metonymy and rebranding. In *Construction linguistics* (pp. 396–455). Moscow: Azbukovnik Publ. (In Russ.). EDN: RDXMKT
- Rakhilina, E., Reznikova, T., & Ryzhova, D. (Eds.) (2022). *The Typology of Physical Qualities*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company.
- Reznikova, T. I. (2023). *Non-standard semantic transitions in a typological perspective*. [Author's abstr. dr. ped. diss.]. Moscow. (In Russ.). EDN: DIODXU
- Reznikova, T. I., Rakhilina, E. V., Karpova, O. S., Arkhangelskiy, T., Kyuseva, M. V., & Ryzhova, D. A. (2013). Polysemy patterns in Russian adjectives and adverbs: a corpus-oriented database. In *Current Studies in Slavic Languages*. (pp. 313–322). Philadelphia; Amsterdam: John Benjamins Publishing Company. <https://doi.org/10.1075/slcs.146.18rez>
- Rozina, R. I. (2005). *Semantic development of words in the Russian literary language and modern slang*. Moscow: Azbukovnik Publ. (In Russ.). EDN: RSVWMT
- Sandakova, M. V. (2004). *Adjective metonymy in Russian*. Kirov: Staraya Vyatka Publ. (In Russ.).

- Shramm, A. N. (1979). *Essays on the semantics of qualitative adjectives: on the material of the modern Russian language*. Leningrad: Leningrad State University. (In Russ.).
- Shvedova, N. Yu. (Ed.). (1980). *Russian grammar*. Vol. 1. Moscow: Nauka Publ. (In Russ.).
- Tazieva, E. M. (2006). *The development of qualitative meanings of relative adjectives in modern Russian*. Novosibirsk: Novosibirsk State University. (In Russ.).
- Vinogradov, V. V. (1986). *Russian language. Grammatical teaching of the word*. 3d ed., revised. Moscow: Vysshaya shkola Publ. (In Russ.).
- Zemskaya, E. A. (2004). *Language as activity. Morpheme. Word. Speech*. Moscow: Languages of Slavic Culture Publ. (In Russ.).

Bio note:

Anna D. Komyshkova, Ph.D. in Philology, Associate Professor, Research Associate, Scientific and Educational Laboratory of Linguistic Conflictology and Modern Communicative Practices, National Research University Higher School of Economics, 21/4 Staraya Basmannaya St., bldg. 1, Moscow, 105066, Russian Federation. *Research interests*: lexical and grammatical semantics of the Russian language, sociolinguistics, modern communicative practices, linguistic conflictology. ORCID: 0000-0002-8657-4595. SPIN-code: 8177-4732. Researcher ID: V-5359-2018. E-mail: akomyshkova@hse.ru

DOI: 10.22363/2618-8163-2025-23-3-433-447

EDN: WZQUJZ

Научная статья

Библейская топика и ключевые мотивы в сочинении Н.В. Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями»: интертекстуальный анализ

С.В. Красильникова¹, О.В. Ломакина¹✉, Л.В. Соколова²

¹Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

²Гранадский университет, Гранада, Испания

✉rusoturisto07@mail.ru

Аннотация. Интерес к Библии как интертексту и фрагментарность исследований рецепций библейских топосов определяет актуальность данного исследования. Цель исследования — рассмотреть библейские топосы как смысловые доминанты сочинения Н.В. Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями». Материалом исследования выступают автобиографический текст Н.В. Гоголя, Библия и сочинения святителя Игнатия (Брянчанинова). Используются методы описательно-аналитический, текстологического и когнитивного анализов, филологического анализа художественного текста, а также прием сплошной выборки. Доказано, что библейская топика в автобиографическом нарративе Н.В. Гоголя выступает как смысловая доминанта текста, восходящая к универсальным общечеловеческим ценностям и обладающая прецедентностью. С позиции семиотики и системного подхода, объединяющего литературоведческий, лингвистический, сравнительно-типологический и культурно-исторический методы исследования, рассмотрены авторские стратегии метафорического осмысления библейских топосов «Бог», «Воля» (Бога), «Промысл», «Смирение», «Страдание», «Благодарность», «Любовь», выявлены и описаны коннотированные смыслы доминантных глубинных образов библейских фразеологизмов (покорности воле Божьей, скорби о своих грехах, воли Божией на все дела человека) в контексте структурирования духовного, религиозно-этического опыта нравственных житейских наставлений писателя. Перспективы исследования заключаются в выявлении специфики конструирования религиозных универсалий в автобиографическом дискурсе писателя.

Ключевые слова: Библия, библеизм, концепт, прецедентный текст, концептуальная метафора, русский язык, русская литература

Вклад авторов: Ломакина О.В. — концепция исследования, сбор и обработка материалов, написание текста; Красильникова С.В. — концепция исследования, сбор и обработка материалов, написание текста; Соколова Л.В. — концепция исследования. Все авторы одобрили окончательную версию рукописи.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Красильникова С.В., Ломакина О.В., Соколова Л.В., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

История статьи: поступила в редакцию 02.03.2025; принята к печати 18.05.2025.

Для цитирования: Красильникова С.В., Ломакина О.В., Соколова Л.В. Библейская топики и ключевые мотивы в сочинении Н.В. Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями»: интертекстуальный анализ // Русистика. 2025. Т. 23. № 3. С. 433–447. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2025-23-3-433-447>

Введение

Изучение наследия Библии в современной парадигме гуманитарного и лингвистического знания происходит с различных позиций: как источника языка веры и сакрального компонента духовного кода культуры (Маслова, 2016; 2023; Маслова, Данич, 2021); первоосновы религиозного дискурса (Постовалова, 2021); фактора развития литературного языка (Иванов, Маслова, Мокиенко, 2022; Мокиенко, 2023); источника тем, мотивов и образов (Красильникова, 2014; Кузнецова, 2017; Никитина, 2023); прототипа единиц фразеологического фонда языка (Ломакина, 2011; Baláková, Kováčová, Tuhol, 2024); источника паремиологических и афористических единиц языка (Балакова, Ковачева, Мокиенко, 2013; Lomakina, 2021); фактора формирования национально-культурной специфики языка (Lu, Shacklein, Mikova, 2019; Вальтер, Иванов, Мокиенко, 2020); основы для сравнения генетически близких языков (Иванов, Мокиенко, 2019; Восточнославянские библеизмы..., 2024); источника прецедентных текстов (Ломакина, 2012; Мокиенко, 2024). Краткий обзор изучения наследия Библии в русском языке сделан Е. Максимович (Maksimowicz, 2021). Опираясь на выделение Н.А. Кузьминой ядерных текстов русской культуры, к которым относится Библия, Г.В. Денисова предлагает классификацию прецедентных текстов, к устойчивому ядру «сильных текстов» она относит Библию в связи с активностью бытования в социуме (Денисова, 2003: 129–153).

Интертекстуальный характер Библии подчеркивает ее статус как претекста, кодекса культуры, наряду с Торой, Кораном. В современном социокультурном контексте, прежде всего, медиапространстве и разговорной речи, библейские интертексты полифункциональны: они выполняют «функцию убеждения как культурно маркированные единицы», являются «серьезным инструментом для манипулирования» (Мокиенко, Никитина, 2023: 196). В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитина, анализируя работы, посвященные функциональному потенциалу библеизмов в современном русском языке, отмечают необходимость их лексикографического упорядочения — создания словаря «Библейские пословицы и поговорки в их прошлом и настоящем» (Мокиенко, Никитина, 2023: 195).

Традиционно вопрос о влиянии библейских топосов рассматривался как особый художественный интертекстуальный прием, оказавший огромное влияние на образный мир произведения: выявлялась роль библейских формул в творчестве русских писателей, выдвигались и обосновывались концепции осмысления библейского и евангельского текстов как метатекстов русской культуры (Есаулов, 2009: 164–173; Захаров, 1997: 237–255).

Продуктивной моделью для исследования библейских топосов является модель текстовых фразеологических доминант — рекуррентных, «тезаурусобразующих» (Ю.Н. Караулов, О.В. Ломакина) языковых единиц, составляющих авторскую картину мира, для обозначения которых использовались термины фразеологическая / пословичная доминанта (Караулов, 2010: 60; Ломакина, 2018: 107).

Текстовые фразеологические доминанты весьма ярко проявляются на уровне таких сверхсловных единиц, которые обладают рекуррентностью, т.е. «фактическим появлением данной единицы более одного раза, ее многочисленной реализацией в речи, в строгом смысле слова повторяемостью (и, соответственно, встречаемостью) в некоторых стереотипных контекстах» (Иванов, 2019: 159–160), и всегда занимают содержательно и формально доминирующую позицию в тексте благодаря конститутивным признакам «обобщенность значения» и «дискурсивная автономности» (Иванов, 2020: 672–689).

Несмотря на богатейшую традицию российской лексикографии по фиксации единиц библейского происхождения в разных типах словарей¹, интертексты библейского происхождения, не относящиеся к фразеологии и паремииологии, комментируются чаще в русле литературоведческой традиции. Актуален комплексный анализ художественных текстов, предполагающий не только точную паспортизацию библеизма, определение его функционального потенциала в художественном произведении и системе писателя, но и включение в словари интегративного типа с последующим филологическим комментарием.

Выбранное для анализа произведение Н.В. Гоголя в меньшей степени, чем другие произведения писателя, анализировалось именно в аспекте использования библейской топики. Рассмотрение «Выбранных мест из переписки с друзьями» как интертекста и поиск претекстов представляется сложным, поскольку априори утверждается, что их источник — сочинение Исаака Сирина «Лествица», любимая книга в круге чтения Н.В. Гоголя. Вместе с тем нельзя не учитывать и ближайшие контексты эпохи автора. Здесь можно обнаружить устойчивую традицию церковной прозы, преломляющей жанр «духовных грамот-поучений», регулярно воспроизводящих духовные смыслы традиционной древнерусской книжности. Кроме того, важнейшим контекстом творчества Н.В. Гоголя является духовное наследие святителя Игнатия (Брянчанинова). Именно он вынес беспристрастную оценку автобиографического труда классика. Гоголь, в свою очередь, прислушивался к мнению церковного автора, поскольку духовный авторитет святителя Игнатия (Брянчанинова) можно назвать голосом эпохи, фокусирующим аксиологические нормы в обществе первой половины XIX в.

¹ Лексикографическому описанию библеизмов в русском языке посвящено свыше 50 специальных словарей, см.: Куныгина О.В. Изучение библейских фразеологизмов: опыт библиографической систематизации. Челябинск : АБРИС, 2024. С. 3–10.

Цель исследования — рассмотреть библейские топосы и ключевые мотивы библейского текста в сочинении Н.В. Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями».

Задачи исследования: выявление и описание библейских фразеологизмов в контексте духовной биографии Н.В. Гоголя; сопоставительный анализ смыслового наполнения гоголевских образов и базовых концептов сочинений святителя Игнатия (Брянчанинова), аккумулированных в семантике библейских фразеологизмов.

Методы и материалы

В основе данного исследования — методология рассмотрения текста художественной литературы в социо-историко-культурном контексте. Художественный текст исследуется в русле описания художественной картины мира как «проекции общей языковой картины мира в художественное творчество» и с учетом «отражения индивидуального мировидения писателя, поэта или художника» (Мокиенко, 2019: 15–16). Во внимание принимается герменевтический фактор: «для адекватного понимания данного текста ему <читателю> необходимо обратиться к тексту-источнику, осуществив своего рода „интеллектуальный анамнез“» (Фатеева, 2007: 17).

С этих теоретических позиций в исследовании и проведен анализ библейских топосов в автобиографическом тексте Н.В. Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями»², выявлены конструируемые автором индивидуальные смыслы, отражающие аксиологические нормы христианской культуры.

Методы исследования мотивированы его задачами: приемом сплошной выборки извлечены примеры из обозначенного художественного текста; при интерпретации материала использовался текстологический анализ, когнитивный анализ, филологический анализ текста, выводы изложены с учетом описательно-аналитического метода.

Следует отметить, что текст «Выбранные места из переписки с друзьями» рассматривается нами как художественный текст, поскольку автором выбрана модальность, заключающаяся в создании «внутреннего стремления к святости», персоналистический пафос духовно-эстетического и романтического освоения жизненного пространства личности через форму посланий к читателю (письма).

Результаты

Доказано, что, следуя традициям отцов церкви, уподобляясь духовным писателям, Н.В. Гоголь в автобиографическом сочинении «Выбранные места из переписки с друзьями» воспроизводит законченные, семантически и стилистически маркированные библейские формулы, типологически близкие со-

² Гоголь Н.В. Выбранные места из переписки с друзьями // Полное собрание сочинений : в 14 томах. Т. VIII. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1952. С. 213–418.

чинениям церковных авторов. Границы интерпретации Н.В. Гоголем ряда библейских топосов («Бог», «Воля» (Бога), «Промысл», «Смирение», «Страдание», «Благодарность», «Любовь») в сопоставлении с творчеством духовного писателя Игнатия Брянчанинова лежат в русле традиционной средневековой книжности и совпадают с жанровыми формами духовного завещания, послания, учительного красноречия. Они выражают спасительный смысл духовной саморефлексии Н.В. Гоголя.

В художественном сознании Н.В. Гоголя миссия писателя — указать соотечественникам путь к духовному преображению личности через напоминание о заповедях Божиих: делай добро, веди высокодуховную жизнь, следуй примерам духовного подвижничества. Это свидетельствует об органической связи гоголевского текста с живым «текстом памяти» древнерусской словесности. Указанный смысловой контекст определяет функциональный потенциал библейских топосов в произведении «Выбранные места из переписки с друзьями». В автобиографическом нарративе Н.В. Гоголя фразеологизм-актуализатор *делать для памяти потомков* создает концептуально важный контекст, образуемый названными библейскими топосами, получающими новое смысловое наполнение: для писателя творчество есть дело веры по спасению себя и других.

Сочинение Н.В. Гоголя — пример литературного взаимопроникновения нескольких мировоззренческих систем двух жанровых традиций: покаянной исповеди средневекового типа и лирического самовыражения автора Нового времени, наследующего формам публицистических посланий-писем. Такой синкретизм авторских точек зрения, на наш взгляд, является показателем глубокого восприятия Н.В. Гоголем святоотеческой традиции и православной культуры в целом, где тема покаяния человека оказывается сквозной.

В основе исследуемого сочинения Н.В. Гоголя, что становится особенно очевидным при его сопоставлении с такими жанрами древнерусской словесности, как духовная грамота и исповедь, лежит идея о миссии писателя, который указывает «соотечественникам путь к духовному преображению личности через напоминание о заповедях Божиих», в связи с чем данное произведение можно рассматривать как духовное завещание.

Немало линий совпадений в конкретных смыслах библейских топосов. Одна из формул-мотивов *«Действовал твердо во имя Бога»* реализована в автобиографическом дискурсе Н.В. Гоголя через значения концепта *«Промысл Божий»* и совпадает с репрезентациями у святителя Игнатия (Брянчанинова) — духовная и душевная стойкость перед лицом испытаний.

Другой важный топос *«Любовь от Бога»*, где образ любви ассоциируется Гоголем с творчеством, стремлением к самовыражению души, обнаруживает несовпадение со смысловым наполнением, вкладываемым святителем Игнатием в данный смысловой конструкт, а именно с мотивом духовной чистоты в любви.

Ценностные константы *Бог, Церковь* и *Слово* лежат в основе топоса *«Созидание Храма своей души»* и структурируют анализируемое произведение

Н.В. Гоголя в единый цикл. Первое понятие объединяет два последующих: ведь *церковь* является «Домом Бога»³, а посредством *слова*⁴ провозглашается Истина. Традиционные библейские смыслы несет и топоним «*Любовь как Божественный Свет*», обнаруживающий общую семантику с концептом «*Любовь*» «в Священном Писании и святоотеческой патристике («Бог как Любовь, Свет, Слово»)».

Важно отметить и то, что макроконцепт «*Небесное Царство / Царство Божие*», определяющий ценностные смыслы, транслируемые в пространство культуры, семантически связан с концептами «*Мир*», «*Радость*», «*Любовь*», «*Спокойствие*», «*Веселие*».

Обсуждение

«Выбранные места из переписки с друзьями» — это книга-завещание потомкам. Так пафосно определял жанр сочинения сам Н.В. Гоголь. В 1847 г. писатель издает свое сочинение в форме собрания писем-статей религиозно-нравственного содержания. По представлению И.А. Айзиковой, исследовательский интерес «составляет соотнесенность „Выбранных мест...“ с трудами святых отцов и учителей Церкви» (Айзикова, 2005: 25).

В письмах П.А. Плетневу автор подчеркивает: «...это до сих пор моя единственная дельная книга... Я действовал твердо во имя Бога, когда составлял мою книгу, во славу Его святого имени взял перо»⁵. В авторской речи оценочный смысл создается посредством прилагательных *единственная* и *дельная*, при этом конкретизаторами выступают фразеологизмы *до сих пор*, *во имя*, *во славу*, *взял перо*⁶. Здесь Н.В. Гоголь уподобляется духовным авторам Древней Руси и стремится указать современникам путь к духовному очищению посредством исполнения заповедей Божиих, на что указывает книжная фразеология в приводимом контексте.

Интертекстема «*Действовал твердо во имя Бога*» выполняет здесь функцию текстовой доминантой, представляя собой общую формулу, характеризующуюся смысловой законченностью, воспроизводимостью, а также семантической и стилистической маркированностью (Бердникова, Уарова, 2015: 109–119). Смысл этого топонима раскрывается в ключевом концепте «*Промысл Божий*», который в духовных сочинениях святителя Игнатия (Брянчанинова) имеет значение духовной и душевной стойкости перед лицом испытаний:

³ *Церковь* в одном из своих значений — это «здание, в котором происходит христианское богослужение», см.: Словарь русского языка : в 4 томах. Т. 4 / под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М. : Русский язык, 1984. С. 644.

⁴ *Слово* в одном из своих значений — это «высказывание, словесное выражение мысли, чувства и т.п.», см.: Словарь русского языка : в 4 томах. Т. 4 / под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М. : Русский язык, 1981–1984. С. 139–140.

⁵ *Гоголь Н.В.* Полное собрание сочинений : в 14 томах. Т. XIII. М. : Изд-во АН СССР, 1952. С. 110.

⁶ Фразеологический словарь русского литературного языка : в 2 томах : более 12 000 фразеологических единиц / сост. А.И. Федоров. М. : Цитадель, 1997. II: 128; I: 281; II: 245; I: 78.

«Зрением Промысла Божия внушается беспредельная покорность Богу. Окружат ли раба Божия отовсюду различные и многосплетенные скорби? — Так утешает он свое уязвленное сердце: «Драгоценна для меня эта воля, драгоценнее жизни! Лучше умереть созданию, нежели отвергнуть волю Создателя! В этой воле — истинная жизнь! Кто умирает для исполнения воли Божией, тот вступает в большее развитие жизни. За все — слава Богу!»⁷.

В данном отрывке из сочинения святителя актуализированы следующие лексемы и фразеологизмы: *покорность, скорбь, воля Божия*.

Рассмотрим репрезентации данного концепта в сочинениях святителя Игнатия. В Священном писании ПРОМЫСЛ Божий трактуется как направляющая, благословляющая и спасающая от бед сила. Как известно, Авелеву жертву Бог принял, над ним был благословляющий человека ПРОМЫСЛ. Следующий отрывок содержит метаязыковой комментарий автора, который разъясняет графический вид данного концепта:

«Иной, собираясь плыть и переплывать свирепые волны, призывает на помощь дерево, слабейшее носящего его корабля; ибо стремление к приобретениям выдумало оный, а художник искусно устроил, но промысл (проноиа / проноия /, в славянском и русском тексте всегда пишется без /е/, в отличие от «промысел») Твой, Отец, управляет кораблем, ибо Ты дал и путь в море и безопасную стезю в волнах, показывая, что Ты можешь от всего спасать, хотя бы кто отправлялся в море и без искусства. Ты хочешь, чтобы не тщетны были дела Твоей премудрости; поэтому люди веряют свою жизнь малейшему дереву и спасаются, проходя по волнам на ладье»⁸.

Безусловно, Н.В. Гоголь в «Выбранных местах из переписки с друзьями» воспроизводит этот смысл. Для подтверждения нашего вывода достаточно обратиться к Письму, адресованному графу Александру Петровичу Толстому (1801–1873) о пользе болезней:

«Не будь тяжких болезненных страданий, куда б я теперь не занесся! каким бы значительным человеком вообразил себя! Слыша все это, смиряюсь я всякую минуту и не нахожу слов, как благодарить небесного Промыслителя за мою болезнь. Принимайте же и вы покорно всякий недуг, веря вперед, что он нужен. Молитесь Богу только о том, чтобы открылось перед вами его чудное значение и вся глубина его высокого смысла»⁹.

В приведенном контексте Гоголь использует перифразу небесного Промыслителя, являющуюся дериватом существительного промысл. Актуализаторами топоса «Благодарность небесному Промыслителю за болезнь и скорби» здесь выступают лексемы *польза, душа*. Однако в автобиографическом дискурсе Н.В. Гоголя появляется и другая архетипическая смысловая парадигма —

⁷ Симфония по творениям святителя Игнатия (Брянчанинова) / ред.-сост. Т. Н. Терещенко. М. : Даръ, 2008. С. 335.

⁸ Там же. С. 336.

⁹ Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений : в 14 томах. Т. XIII. М. : Изд-во АН СССР, 1952. С. 120.

евангельский топос «*Страшный суд*», на котором, по учению Церкви, все дадут ответ за свои дела: умножившие свои таланты получают похвалу, а «раб лукавый и ленивый» будет наказан исключением из царства Мессии¹⁰.

Важным актуализатором смыслов в концептуальном пространстве произведения выступает и топос «*Любовь от Бога*»:

*«Соотечественники, я вас любил; любил тою любовью, которую не высказывают, которую мне дал Бог, за которую благодарю Его, как за лучшее благодеяние, потому что любовь эта была мне в радость и утешение среди наитягчайших моих страданий — во имя этой любви прошу вас выслушать сердцем мою «Прощальную повесть». Клянусь: я не сочинял и не выдумывал ее, она выпелась сама собою из души, которую воспитал Сам Бог испытаньями и горем, а звуки ее взялись из сокровенных сил нашей русской породы нам общей, по которой я близкий родственник вам всем»*¹¹.

Однако смысловые коннотации топоса «*Любовь от Бога*» у Н.В. Гоголя не совпадают со сложной и многослойной системой экзистенциальных координат святителя Игнатия (Брянчанинова). Образ Любви ассоциируется у писателя с творчеством, стремлением к самовыражению души. Совершенно другой смысл вкладывает святитель Игнатий в данный смысловой конструкт, ориентируя читателя на духовную чистоту в любви, тогда как для Н.В. Гоголя важно самовыражение, некий мистический экстаз во время своеобразной исповеди перед современниками:

*«Бог <...> требует от человека любви, но любви истинной, духовной, святой, а не мечтательной, плотской, оскверненной гордостью и сладострастием. Бога невозможно иначе любить, как сердцем очищенным и освященным Божественной благодатью. И любовь к Богу есть дар Божий: она изливается в души истинных рабов Божиих действием Святого Духа (см. Рим. 5, 5). Напротив, та любовь, которая принадлежит к числу наших естественных свойств, находится в греховном повреждении, объемлющем весь род человеческий, все существо каждого человека, все свойства каждого человека»*¹².

Важнейшей функцией библейских топосов в рассматриваемом сочинении Н.В. Гоголя является стремление поделиться с друзьями духовными советами. В этой связи «*Выбранные места из переписки с друзьями*», безусловно, можно рассматривать как «духовную» писателя. Сочинение оказывается в одном ряду с такими церковными писателями, как Тихон Задонский, Иоанн Маслов, Дмитрий Ростовский, Филарет Дроздов.

Сравнив библейские топосы в автобиографическом сочинении Н.В. Гоголя и творчестве духовного писателя Игнатия Брянчанинова, можно заключить, что границы интерпретации ключевых концептов «*Бог*», «*Воля*»

¹⁰ Гоголь Н.В. *Выбранные места из переписки с друзьями* // Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений : в 14 т. Т. VIII. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1952. С. 220.

¹¹ Там же. С. 221.

¹² Симфония по творениям святителя Игнатия (Брянчанинова) / ред.-сост. Т. Н. Терещенко. М. : Даръ, 2008. С. 400.

(Бога), «Промысл», «Смирение», «Страдание», «Благодарность», «Любовь» в гоголевском произведении лежат в русле традиционной средневековой книжности с ее жанровыми формами духовного завещания и послания, учительного красноречия. В этом видится сотериологический (спасительный) смысл уникальнейшего для русской литературы духовного опыта Н.В. Гоголя, ставшего одним из первых русских писателей на путь духовной саморефлексии.

Рассмотрение жанра духовных грамот, представляющих завещание потомкам, дает возможность исследователям проследить, как «память жанра» (М.М. Бахтин) высвечивает в финальном автобиографическом произведении Н.В. Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями» доминантный топос религиозного дискурса писателя — «Созидание Храма своей души».

«Опора на авторитет Священного Писания при обращении к царю, чтобы повлиять на его разум и поведение, найти понимание и поддержку государя в середине XVII в. в России <...> была необходима»¹³, что позволяет говорить о роли библейского текста, с одной стороны, и необходимостью передачи необходимых знаний, прагматикой — с другой. Духовная грамота как жанр лежала в основе автобиографического повествования древнерусской литературы и во многом определил развитие литературы Нового времени.

Н.В. Гоголь в сочинении «Выбранные места из переписки с друзьями» развивает данный жанр традиционной книжности, используя его в целях чисто эстетических, в т.ч. благодаря обыгрыванию ключевого топоса «Созидание Храма своей души». Уже в духовной грамоте митрополита Киприана развивается топос «Человек — Храм Божий».

Таким образом, главной темой «Выбранных мест из переписки с друзьями» становится тема о пути человека как стремлении к очищению через смирение. Она берет начало в духовных грамотах севернорусских святых — основателей монастырей Кирилла Белозерского и Иосифа Волоцкого. Источником вступительной части указанных грамот были грамоты митрополита Киприана, который перевел на церковнославянский язык «Лествицу» Иоанна Синайского — самое главное произведение о пути обожения человека, входившее в ближний круг чтения Н.В. Гоголя (Прохоров, 2000).

Начиная с текста «Поучения» светского автора Владимира Мономаха и до повествований патриарха Филарета Московского и Святителя Игнатия Брянчанинова, концепт «Смирение» является доминантным: «духовное преобразование любого человека невозможно без смирения» (Красильникова, 2013а: 63), что констатируется в церковном дискурсе Великопостной молитвы Исаака Сирина: «Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любве даруй ми, рабу Твоему...». Подобно отцам церкви, Гоголь стремился указать

¹³ Севастьянова С.К. Материалы к «Летописи жизни и литературной деятельности патриарха Никона». СПб. : Дмитрий Буланин, 2003. С. 339.

путь читателям к очищению и обожению посредством выполнения аскетического восхождения по «лестнице» самосовершенствования, высоконравственной жизни.

Обратим внимание на композицию автобиографического сочинения Н.В. Гоголя. «Выбранные места из переписки с друзьями» «начинаются с „Завещания“, со слов о смерти и завершаются главой „Светлое воскресенье“, где речь идет не только о самом главном двенадцатом празднике Пасхи в России, но и о воскресении души человеческой, о бессмертии». Эпистолярная форма «выбранная писателем форма — письма к друзьям — типологически восходит к жанру духовных грамот — завещаний» (Красильникова, 2013а: 64):

«Сердце мое говорит мне, что книга моя нужна и что она может быть полезна. Я думаю так не потому, чтобы имел высокое о себе понятие и надеялся на уменье свое быть полезным, но потому, что никогда доселе не питал такого сильного желания быть полезным» (выделено нами)¹⁴.

Константы *Бог, Церковь, Слово*, которые составляют топос «Созидание Храма своей души», создают структуру гоголевского текста, обеспечивая его единство. В претексте обнаруживается зачин: *«Находясь в полном присутствии памяти и здравого рассудка, излагаю здесь мою последнюю волю»*¹⁵. Следующий фрагмент построен на лексическом повторе существительного *чернота*: *«Не унынию должны мы придаваться при всякой внезапной утрате, но оглянуться строго на самих себя, помышляя уже не о черноте других и о черноте всего мира, но о собственной черноте»*¹⁶. Слова с семой 'смерть' в контекстуальном окружении тематически связанных лексем (*чернота, погребение, прах, уныние, ужас*) определяют целостность текста. Человек должен понимать, что кара — Страшный суд — неизбежна:

*«Соотечественники! страшно! Замирает от ужаса душа при одном только предслышании загробного величия и тех духовных высших творений Бога, перед которыми пыль все величие Его творений здесь нами зримых и нас изумляющих. Стонет весь умирающий состав мой, чуя исполинские возрастанья и плоды, которых семена мы сеяли в жизни, не прозревая и не слыша, какие страшилища от них подымутся...»*¹⁷.

Лексема *любовь*, ее дериваты (в т.ч. тавтологизм *любил любовью*, используемый в экспрессивной функции) контекстуально контрастирует с темой смерти, становясь средством победы над смертью. Топос «*Любовь как Божественный Свет*» мотивирован аксиологическими установками автора:

*«Соотечественники! я вас любил, — любил тою любовью, которую не высказывают, которую мне дал Бог, за которую благодарю Его, как за лучшее благодеяние, потому что любовь эта была мне в радость и утешение среди наитягчайших моих страданий...»*¹⁸.

¹⁴ Гоголь Н.В. Выбранные места из переписки с друзьями // Полное собрание сочинений : в 14 томах. Т. VIII. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1952. С. 231.

¹⁵ Там же. С. 240.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. С. 220.

Концепты «Смирение» и «Любовь» в «Завещании» Н.В. Гоголя несут аксиологический смысл и служат репрезентации топоса «Созидание Храма своей души» (Красильникова, 2013b).

Концепт «Храм» отражает специфические образные признаки в рамках религиозной картины мира Н.В. Гоголя. Храм — модель мира, символ гармонии «внешнего» и «внутреннего», человек же является воплощением Божьего храма; «дьявольское с течением времени все больше „порывается показаться в мир“, искажая образ Божий в человеке»¹⁹. В автобиографическом повествовании писатель представляет Храм как «ковчег» (III, 135; 2-я редакция «Портрета»).

Показывая творческое начало А.С. Пушкина, Н.В. Гоголь в статье «В чем же наконец существо русской поэзии и в чем ее особенность» пишет:

*«Даже и в те поры, когда метался он сам в чаду страстей, поэзия была для него святыня — точно какой-то храм. Не входил он туда неопрятный и неприбранный, ничего не вносил он туда необдуманного, опрометчивого из собственной жизни; не вошла туда нагишом растрепанная действительность. А между тем все там до единого есть история его самого. Но это ни для кого ни зримо. Читатель слышал одно только благоухание, но какие вещества перегорели в груди поэта затем, чтобы издать это благоуханье, того никто не может слышать. И как он лелеял их в себе! Как вынашивал их!»*²⁰

Писатель путем смешения стилистически разнородных слов (книжная и разговорная лексика) создает образ заброшенного, пустого храма («в чаду страстей»), символизирующего опустошенность («растрепанная действительность»). Перед читателем — образы людей, полных пороков, но имеющих надежду на спасение, возможное при очищении человека от пороков.

Отметим, что «выписки из творений святых отцов, Кормчей книги и служебных миней, собранные Н.В. Гоголем в отдельной тетради выписок из богослужебных книг, сочинений отцов церкви (около 18 печатных листов) и впервые изданные в последнем собрании сочинений писателя» (Красильникова, 2013а: 67), создают в культурной памяти автора и читателей архетипы святости как пути человека по лестнице очищения от грехов к преображению, обожению. Можно выделить фразеологизм-актуализатор всех перечисленных выше топосов в книге Гоголя — *делать для памяти потомков*. Именно благодаря ему создается фразеологически насыщенный контекст, в котором появляется новый семантический оттенок: автор Нового времени рассматривает свой писательский труд как дело веры по спасению себя и других (Ломакина, 2018: 141).

В результате метафорической интерпретации библейского топоса «Созидание Храма своей души» в авторском сознании Н.В. Гоголя создается внутренний сюжет его личной истории, который позволяет обозначить биографические контексты: писатель и в творчестве, и в жизни выбирает путь обожения,

¹⁹ Гоголь Н.В. Выбранные места из переписки с друзьями // Полное собрание сочинений : в 14 томах. Т. VIII. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1952. С. 243.

²⁰ Там же. С. 382.

самосовершенствования, восхождения по лестнице очищения от грехов. Поэтому «Выбранные места из переписки с друзьями» — это не эпистолярные записки, а в полном смысле этого слова духовное завещание потомкам. Размышления автора встраиваются в традиционный духовный контекст свято-отеческой литературы с ее учительным пафосом и позволяют автору наметить сотериологический вектор развития русской словесности.

Заключение

Автобиографическое сочинение Н.В. Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями» типологически наследует один из жанров традиционной книжности. Раскрываемые в духовной грамоте-завещании писателя темы, мотивы, образы совпадают с теми устойчивыми топосами, которые используют и церковные авторы: «Человек — Храм Божий», «Промысл Божий», «Страшный суд», «Христианское спасение». В метафорическом плане писатель обыгрывает ключевой топос «Созидание Храма своей души», в основу которого положены три ценностные константы — *Бог, Церковь, Слово*.

Границы интерпретаций библейских топосов «Бог», «Воля» (Бога), «Промысл», «Смирение», «Страдание», «Благодарность», «Любовь» в гоголевском тексте (при сопоставлении с творчеством духовного писателя Игнатия Брянчанинова) лежат в русле традиционной средневековой книжности и совпадают с ее жанровыми формами духовного завещания и послания, учительного красноречия. Выделенные библейские топосы выражают спасительный смысл духовной саморефлексии Н.В. Гоголя.

Вербализация концептуальных смыслов происходит за счет лексических и фразеологических единиц, актуализирующих обозначенные концепты.

Расширение репертуара художественных текстов русской литературы (не только общепринятых жанров святочного и пасхального рассказа, библейских циклов), понимание которых возможно только посредством многоаспектного анализа с привлечением Библии как претекста, является перспективной данного исследования.

Список литературы

- Айзикова И.А. Библейские мотивы и образы в «Выбранных местах из переписки с друзьями» Н.В. Гоголя // Сибирский филологический журнал. 2005. № 1-2. С. 25–37. EDN: PATVIL
- Балакова Д., Ковачева В., Мокиенко В.М. Наследие Библии во фразеологии. Greifswald : Е.М.А. Universitat, 2013. 308 с.
- Бердникова Т.А., Уарова Н.А. Функционирование библеизмов в современном русском языке // Сборник трудов Якутской духовной семинарии. 2015. Вып. 2. С. 109–119. EDN: ZAEDFB
- Вальтер Х., Иванов Е.Е., Мокиенко В.М. Национально-культурная маркированность библейских выражений и афоризмов русского языка (лингвострановедческая зона русско-белорусского словаря библеизмов с соответствиями в немецком языке) // Но мы сохраним тебя, русский язык! : колл. монография, посвящ. 90-летию акад. В.Г. Костомарова. М. : Флинта, 2020. С. 134–160. EDN: IOFMQF

- Восточнославянские библеизмы: общее и различное / отв. ред. Х. Вальтер, В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. СПб. : ЛЕМА, 2024. 269 с. EDN: SWIJNA
- Денисова Г.В. В мире интертекста: язык, память, перевод. М. : Азбуковник, 2003. 297 с. EDN: QRBWIZ
- Есаулов И.А. Пасхальный архетип русской словесности как фактор жанропорождения // Дергачевские чтения – 2008. Русская литература. Национальное развитие и региональные особенности: проблема жанровых номинаций. Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 2009. Т. 1. С. 164–173.
- Захаров В.Н. Умиление как категория поэтики Достоевского // Celebrating Creativity: essays in honour of Jostein Bottnes. Bergen, 1997. Pp. 237–255.
- Иванов Е.Е. О рекуррентности афористических единиц в современном русском языке // Русистика. 2019. Т. 17. № 2. С. 157–170. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2019-17-2-157-170> EDN: ZIGRSH
- Иванов Е.Е. Афоризм как объект лингвистики: основные признаки // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2020. Т. 11. № 4. С. 659–706. <http://doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-4-659-706> EDN: GWOPRQ
- Иванов Е.Е., Маслова В.А., Мокиенко В.М. Наследие Библии в языках и культурах народов России и Беларуси. М. : РУДН, 2022. 406 с. EDN: NGYGGG
- Іваноў Я.Я., Макіенка В.М. Састаў і структура руска-беларускага слоўніка крылатых біблейскіх выразаў і афарызмаў // Proceedings of BSTU. Issue 4: Print- and media technologies. 2019. № 2 (225). Pp. 108–117. EDN: HGRBXT
- Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е. М. : Изд-во ЛКИ, 2010. 264 с. EDN: RTDQLX
- Красильникова, С. Аспекты влияния традиций церковного дискурса в автобиографической прозе XIX в. // Исследовательский журнал русского языка и литературы. 2013а. № 1 (1). С. 59–74. EDN: YRWZXN
- Красильникова С.В. К вопросу о влиянии традиций церковной прозы в автобиографическом дискурсе XIX века // Язык. Культура. Речевое общение. 2013b. № 4. С. 58–65.
- Красильникова С.В. Традиции церковной прозы в автобиографическом дискурсе XIX века (Н.В. Гоголь и святитель Игнатий Брянчанинов) // Язык и текст. 2014. Т. 1. № 1. С. 28–37. EDN: SMKJXH
- Кузнецова И.В. Персонажи Библии в славянских устойчивых сравнениях. Чебоксары : ЧГПИ, 2017. 212 с. EDN: SUTPWE
- Ломакина О.В. Фразеологизмы и пословицы как смысловые доминанты художественного текста (на материале произведений Л.Н. Толстого) // Вопросы филологии. 2011. № 2 (38). С. 67–72. EDN: PBQZVV
- Ломакина О.В. Особенности употребления библейских фразеологических единиц в языке Л.Н. Толстого // Anuari de filologia. Llengües i literatures modernes. 2012. No. 2. Pp. 45–54. <http://doi.org/10.1344/AFLM2012.2.4>
- Ломакина О.В. Фразеология в тексте: функционирование и идиостиль. М. : РУДН, 2018. 341 с. EDN: ZAXLUD
- Маслова В.А. Духовный код с позиции лингвокультурологии: единство сакрального и светского // Метафизика. 2016. № 4 (22). С. 78–97. EDN: YSLZBP
- Маслова В.А. Сакральное, духовное и энергийное в русском слове // Метафизика. 2023. № 3 (49). С. 80–88. <https://doi.org/10.22363/2224-7580-2023-3-80-88> EDN: KBLZKE
- Маслова В.А., Данич О.В. Духовная энергия русского слова как проблема гуманитарной мысли // Русистика. 2021. Т. 19. № 2. С. 125–137. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2021-19-2-125-137> EDN: NEPXYY
- Мокиенко В.М. Русские крылатые слова-бibleизмы в художественной картине мира // Фразеология в языковой картине мира: когнитивно-прагматические регистры : сб. научных трудов по итогам 4-й Междунар. науч. конф. по когнитивной фразеологии. 2019. Белгород : Эпицентр, 2019. С. 15–26. EDN: VAWQHW

- Мокиенко В.М. Библейское наследие в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова // *Филологический класс*. 2023. Т. 28. № 4. С. 103–116. <http://doi.org/10.26170/2071-2405-2023-28-4-103-116> EDN: YAVBXX
- Мокиенко В.М. Библейское крылатое слово в Славии // *Мир русского слова*. 2024. № 3. С. 5–13. EDN: XBDBRS
- Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Библейские фразеологизмы и поговорки в современном социокультурном контексте: к концепции словарной репрезентации // *Научный диалог*. 2023. Т. 12. № 8. С. 193–210. <http://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-8-193-210> EDN: PBHELF
- Никитина Т.Г. Библейские образы в устойчивых сравнениях славян: типы межъязыковых соответствий и их словарная репрезентация // *Русин*. 2023. № 71. С. 113–130. <https://doi.org/10.17223/18572685/71/5> EDN: ARQBPA
- Постовалова В.И. Молитва как творчество в религиозном дискурсе Православия (константы и новации) // *Критика и семиотика*. 2021. № 2. С. 71–87. <http://doi.org/10.25205/2307-1737-2021-2-71-87> EDN: UDPXWB
- Прохоров Г.М. Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы. Повесть о Митяе. СПб. : АН СССР, Ин-т русской лит. (Пушкинский дом), 2000. 178 с.
- Фатеева Н.А. Интертекст в мире текстов: контрапункт интертекстуальности. Изд. 3-е. М. : КомКнига, 2007. 280 с. EDN: PXNNNH
- Baláková D., Kováčová V., Tyrol A. Zo života biblickej frazeológie. Ružomberok : VERBUM, 2024. 304 s.
- Lomakina O.V. Concepts of God and faith in Uzbek and Tajik proverbs in terms of culture and language transfer theory // *European Journal of Science and Theology*. 2021. Vol. 17. No. 2. Pp. 125–135. EDN: JDPYWF
- Lu Y., Shaklein V.M., Mikova S.S. Russian Biblical phraseological units with the component “God” in the aspect of Chinese linguistic tradition // *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*, vol. 315. Proceedings of the 2019 International Conference on Pedagogy, Communication and Sociology (ICPCS 2019). Pp. 255–258.
- Maksimowicz E. Современные исследования и различные подходы к изучению библиизмов в русском языке // *Studia wschodniosłowiańskie*. 2021. Vol. 21. Pp. 169–181. <http://doi.org/10.15290/sw.2021.21.11> EDN: YGZOFB

Сведения об авторах:

Красильникова Светлана Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русистики, этноориентированной педагогики и цифровой дидактики Института русского языка, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. *Сфера научных интересов*: русистика, лингвокультурология, методика преподавания русского языка как иностранного. ORCID: 0000-0001-6157-6677. SPIN-код: 8615-9067. E-mail: mnemozina04@mail.ru

Ломакина Ольга Валентиновна, доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков филологического факультета, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. *Сфера научных интересов*: русистика, славистика, сопоставительная лингвистика, фразеология, лексикография. ORCID: 0000-0003-0298-5678. SPIN-код: 3460-9050. E-mail: rusoturisto07@mail.ru

Соколова Лариса Васильевна, доктор филологических наук, профессор кафедры греческой и славянской филологии славянского отделения, Гранадакский университет, Испания, 18071, Гранада Campus Universitario de Cartuja. *Сфера научных интересов*: русистика, славистика, сопоставительная лингвистика, методика преподавания русского языка как иностранного. E-mail: lsokolov@ugr.es

DOI: 10.22363/2618-8163-2025-23-3-433-447

EDN: WZQUJZ

Research article

Biblical topics and key motifs in N.V. Gogol's “Selected passages from correspondence with friends”: intertextual analysis

Svetlana V. Krasilnikova¹, Olga V. Lomakina¹✉, Larisa V. Sokolova²

¹RUDN University, *Moscow, Russian Federation*

²University of Granada, *Granada, Spain*

✉rusoturisto07@mail.ru

Abstract. The interest in the Bible as an intertext and fragmentary studies on the reception of biblical topoi determine the relevance of this study. The aim of the study is to consider biblical topoi as semantic dominants of N.V. Gogol's “Selected Passages from Correspondence with Friends”. The material of the study is the autobiographical text of N.V. Gogol “Selected Passages from Correspondence with Friends”, the Bible, and the works of Ignatius Brianchaninov. The methods of the study are motivated by its objectives: the technique of continuous sampling, the descriptive and analytical method, textual analysis, cognitive analysis, philological analysis of the literary text. The authors prove that biblical topoi in the autobiographical narrative of N.V. Gogol acts as a semantic dominant of the text, ascending to universal human values and becoming precedent. From the standpoint of semiotics and linguistic-cultural analysis combining literary, linguistic, comparative-typological and cultural-historical research methods, the author's strategies of metaphorical comprehension of biblical topoi are considered: “God”, “Will of God”, “Providence”, “Humility”, “Suffering”, “Gratitude”, “Love”; connotative meanings of dominant deep images of biblical phraseological units (submission to God's will, sorrow for one's sins, God's will on all human affairs) in the context of structuring the spiritual, religious and ethical experience of moral instructions of the writer. The prospects of the study are in identifying the specifics of the religious universals in the writer's autobiographical discourse.

Keywords: Bible, biblical phraseological units, concept, precedent text, conceptual metaphor, Russian language, Russian literature

Contribution of the authors: Lomakina O.V. — research concept, collection and processing of materials, text writing; Krasilnikova S.V. — research concept, collection and processing of materials, text writing; Sokolova L.V. — research concept. All authors approved the final version of the manuscript.

Conflict of interests. The authors declare that they have no conflict of interests.

Article history: received 02.03.2025; accepted 18.05.2025.

For citation: Krasilnikova, S.V., Lomakina, O.V., & Sokolova, L.V. (2025). Biblical topics and key motifs in N.V. Gogol's “Selected places from correspondence with friends”: intertextual analysis. *Russian Language Studies*, 23(3), 433–447. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2025-23-3-433-447>

DOI: 10.22363/2618-8163-2025-23-3-448-460

EDN: XQEGBQ

Научная статья

Библия и духовное пространство русского слова

В.А. Маслова

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова, *Витебск, Республика Беларусь*

✉ mvavit@tut.by

Аннотация. С конца XX в. в лингвистике закладываются основы видения еще одной ипостаси языка — религиозно-духовной. Однако категории духовности и духа до недавнего времени в русистике не исследовались, отсюда актуальность проблемы дальнейшего изучения наследия Библии и духовного пространства русского слова. Цель исследования — показать, что русский язык является одной из основ духовности русского народа, которая формируется и сохраняется благодаря лексическим, фразеологическим, паремиологическим единицам с глубинной сакральной семантикой, где зафиксирована и сохраняется система библейских ценностей, определяющих поведение языковой личности. Материалом для исследования послужили слова, устойчивые обороты, пословицы (по данным словарей русского языка), имеющие библейское происхождение и/или религиозно-духовную семантику, а также фрагменты текста Библии. Использовался описательный метод, приемы дискурсивного и лингвокультурного анализа, проводилась системно-семасиологическая и теолингвистическая интерпретация фактологического материала. Установлено, что русский язык является основным и незаменимым источником духовности его носителей. В нем выражены и закреплены ключевые представления о Боге и вере, определяющие интеллектуальные, нравственно-этические качества русскоязычной личности. Выявлена одна из важнейших разновидностей коммуникативной функции русского языка, реализуемая в молитвах и просьбах к Богу, а также в глубинных сакральных смыслах русского слова, являющихся частью языковой семантики. Доказано, что в языковом сознании русских людей аккумулируются представления об основных религиозно-духовных ценностях и нормах поведения. Русский язык пронизан библейскими смыслами, поэтому для современной русистики перспективно развитие теолингвистической парадигмы научного знания.

Ключевые слова: русский язык, русская культура, Библия, библеизм, Бог, православие, духовность, теолингвистика

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 22.01.2025; принята к печати 06.03.2025.

Для цитирования: Маслова В.А. Библия и духовное пространство русского слова // Русистика. 2025. Т. 23. № 3. С. 448–460. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2025-23-3-448-460>

© Маслова В.А., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Введение

Проблемы взаимодействия языка и религии, научной и религиозной картины мира, художественной литературы и духовности всегда интересовали человека, при этом вектор в таком взаимодействии на протяжении последних двух столетий менялся. Научная картина мира издавна формировалась параллельно религиозной, однако только относительно недавно, начиная с конца XVIII в., начала ей последовательно противопоставляться. Как следствие, в XIX – начале XX в. наблюдался отрыв философии и литературы от религии и духовности. Наиболее ярко это проявилось в философских теориях О. Конта с его «религией человечества», Ф. Ницше с его идеалом «сверхчеловека», а также в произведениях тех писателей, для которых, говоря словами Д.Л. Андреева, были свойственны «высокая художественность и низкий уровень духовности»¹.

Сегодня наука и религия вновь сближаются. С начала XXI в. С.С. Аверинцев, Ю.С. Степанов, В.И. Постовалова пишут о необходимости объединения целого ряда гуманитарных наук с религиозной системой взглядов на мир, в т.ч. языкознания и теологии. Например, Ю.С. Степанов считал, что для получения новых прорывных результатов в изучении языка нужен синтез лингвистики, культуры, философии, религии, мифологии, поскольку только тогда откроются новые горизонты видения научных проблем уже в границах «воображаемой Словесности» (Степанов, 2010). Свой вклад в интеграцию гуманитарных наук внес и В.М. Шаклеин (Шаклеин, 2012). «Понятие церковно-религиозного функционального стиля заняло прочное место в отечественной русистике» (Изотов, 2017: 100). О необходимости соединения лингвистического и религиозного знания для решения научных проблем заявляют и другие авторы (Владимирова, 2022; Владимирова, Синячкин, Хатиашвили, 2022).

Таким образом, все большее число лингвистов приходит к выводу о необходимости анализа того языкового и культурного наследия, которое содержится в Библии. Такая возрастающая значимость предмета исследований обусловила формирование отдельного самостоятельного направления на стыке языкознания и лингвокультурологии (Иванов, Маслова, Мокиенко, 2022).

Русский язык и русская культура занимают особое место среди других языков и культур. Христианские (православные) ценности были первоосновой русской литературы. Так, Даниил Андреев писал о Г.Р. Державине: «Недаром же великая русская литература начиналась с оды „Бог“. Не случайно на первых же ее страницах пламенеют потрясающие строфы пушкинского „Пророка“!»². В русском языке почти любое слово не только просвещает, но и вразумляет, направляет, одухотворяет. Конечно, любой язык «будь то отдельное слово или связная речь, есть акт духа, его подлинно творческое действие...»³. Однако русский язык заметно выделяется среди других славянских языков. Культурная связь всех славян (особенно восточных) во многом основана на русском языке и русской культуре, которая воплощает в себе духовные ценности православия.

¹ Андреев Д. Роза мира. М. : Эксмо, 2014. 799 с.

² Там же.

³ Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М. : Прогресс, 1984. С. 197.

Взгляд на язык как акт духа с позиций лингвистики и теологии позволит приблизиться к постижению религиозно-духовного содержания русского языка. Эта проблема заслуживает того, чтобы стать одной из актуальных для современной русистики.

Цель исследования — показать, что русский язык формирует духовность русского народа, которая хранится в специальных языковых единицах (словах, фразеологизмах, пословицах) с глубинной сакральной семантикой, где зафиксирована система библейских ценностей, определяющих поведение языковой личности.

Методы и материалы

В исследовании применены описательный метод, приемы дискурсивного и лингвокультурного анализа, системно-семасиологическая и теолингвистическая интерпретация фактологического материала. Рассматриваемые языковые единицы извлечены методом сплошной выборки из текстов Библии, словарей Е.Е. Иванова и др. «Лепта библейской мудрости»⁴; «Толкового словаря библейских выражений и слов» Г.А. Лилич, В.М. Мокиенко, О.И. Трофимкиной⁵. Анализировалось около 200 единиц. Использовалось также 100 единиц современного русского языка, несущих религиозно-духовный смысл.

Результаты

Исследование роли языка в формировании духовного мира человека показало, что русский язык является одним из основных и незаменимых источников духовности русского народа, поскольку именно с помощью языка выражаются и закрепляются в народном сознании представления о Боге и вере, в языке содержатся, сохраняются сакральные смыслы, передаются сокровенные знания, которые прямо и непосредственно определяют мировоззренческие, нравственно-этические качества личности каждого человека, для кого русский язык является родным.

Выявлено, что наиболее действенны в донесении сакральных смыслов библеизмы как языковое наследие Библии, слова молитвы, духовная и церковная лексика.

Доказано, что одна из важнейших разновидностей коммуникативной функции языка — функция Богообщения. Она реализуется как в молитвах, просьбах к Богу, так и в системе глубинных сакральных смыслов, являющихся частью языковой семантики и формирующих религиозно-духовное содержание русского слова.

⁴ См.: Иванов Е.Е. и др. Лепта библейской мудрости: библейские крылатые выражения и афоризмы. Могилев : МГУ имени А.А. Кулешова, 2014. 208 с.; Лепта библейской мудрости: русско-славянский словарь библейских выражений и афоризмов с соответствиями в германских, романских, армянском и грузинском языках : в 2 томах / под ред. Е.Е. Иванова и др. Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2019. Т. 1. 334 с.; Т. 2. 308 с.

⁵ Лилич Г.А., Мокиенко В.М., Трофимкина О.И. Толковый словарь библейских выражений и слов: около 2000 единиц. М. : АСТ ; Астрель, 2010. 639 с.

Религиозно-духовное пространство семантики русского языка, а также использование его в функции Богообщения — это часть матрицы особого типа поведения, основанного на библейских ценностях. Русский язык отражает, сохраняет нормы и ценности православной культуры, которые представлены в языковой и фоновой семантике значительного количества лексических, фразеологических, паремиологических единиц. Религиозно-духовная семантика русского языка формирует личность каждого его носителя, живущего по правилам православного христианина.

Обсуждение

В преддверии XXI в. лингвисты утвердились в мысли, что дух нации напрямую зависит от исповедуемой народом веры. Именно вера — главное нравственное богатство, в отсутствие которого творческие силы и эстетические идеалы оказываются бесполезными. М. Хайдеггер описал негативное влияние техники на культуру и язык, тогда это казалось выдумкой, но сегодня мы понимаем, чем угрожает человеку искусственный интеллект. Еще сильнее разрушают дух и культуру нации ценности, которые активно культивируются в современном обществе. Экономическая выгода, личностный успех, стремление к бесконечному наслаждению — все это сейчас многие пытаются представить как главные ценности человека. Им может быть противопоставлена только религиозно-духовная система ценностей — один из важнейших компонентов русской культуры, который глубоко отражен и закреплён в русском языковом сознании.

В современной мировой гуманитарной науке главным направлением считается антропоцентризм, согласно которому в центре мира и языка должен стоять человек. Появились и активно разрабатываются теории языковой и речевой личности, лингвокультурного типажа, различные лингвистические направления, ориентированные на человека.

Вместе с тем в русском языкознании идет формирование *теолингвистической парадигмы* как парадигмы будущего (Постовалова, 2011а, 2011b, 2022), в рамках которой человек с его языком не является центром мира, а подчинен различным внешним обстоятельствам, в т.ч. действующим и объясняемым в рамках религиозной картины мира. Это находит свое отражение и в русском языке. Е.М. Верещагин справедливо утверждал, что «русский язык настолько пропитан православными реминисценциями, что если возможно, с понятными оговорками, говорить о России как о православной стране, то и о русском языке соответственно следует говорить, с теми же оговорками, как о языке православном» (Верещагин, 2014: 2).

В этой связи к важнейшим проблемам современной русистики можно отнести, во-первых, изучение библейского наследия в русском языке, а во-вторых, описание религиозно-духовной семантики русской лексики, фразеологии и паремиологии как основы и источника духовной культуры русского народа. Решение данных проблем реализуется в четырех важнейших аспектах: 1) русский язык как источник религиозной духовности русского народа; 2) русское

слово как материал и орудие религиозного дискурса и мышления; 3) функция Богообщения как одна из наиболее значимых функций русского языка; 4) религиозно-духовное содержание русского языка как матрица особого типа поведения, основанного на библейских и православных ценностях.

Русский язык как источник религиозной духовности народа

Известно значительное количество языковедов, в трудах которых можно найти органичную и достаточно тесную взаимосвязь лингвистики, культурологии, религиоведения, теологии (Т.Е. Владимирова, А.К. Гадомский, Е.Е. Иванов, К. Кончаревич, В.В. Колесов, В.М. Мокиенко, В.И. Постовалова, Ю.С. Степанов и др.). Например, Н.Д. Арутюнова весь язык называет «системой символов, за которыми стоит духовная жизнь людей» (Арутюнова, 1999: 657–658).

Как показывают исследования названных авторов, важнейшей категорией культуры для русского человека являются дух и духовность. В. Гумбольдт писал: «Понятие духа является трудноуловимым и сложным для анализа. Парадокс заключается в том, что, с одной стороны, все носители языка интуитивно ощущают наличие этого духа, а с другой стороны, оно с трудом поддается определению, поскольку нелегко соотнести само понятие духа с материальными средствами его выражения»⁶.

Один из основоположников философской антропологии М. Шелер утверждал, что «дух — важнейший человекообразующий принцип», потому что «человек — существо духовное»⁷.

В русском языке *дух* и *душа* — многозначные слова, о чем свидетельствуют толковые словари. Так, в древнерусском языке слово *духъ* ('душа, разум, ветер') появилось в XI в. и в связи с принятием христианства приобрело ряд значений: «разум, нравственная сторона человека, истинный смысл, воздух, душа, сверхъестественное Бестелесное существо»⁸. Толковые словари советского времени связывают лексемы *дух* и *душа* только с сознанием человека, а сема 'религиозность' в их значениях отсутствует. Образованные от них слова *духовный* и *духовность* в своих толкованиях связаны с интеллектуальной и нравственно-этической сущностью человека: «духовная, интеллектуальная природа, внутренняя, нравственная сущность человека (противопоставляемая его физической, телесной сущности)»⁹. И только в начале XXI в. в словаре под редакцией Г.Н. Складневской вновь появляется религиозная составляющая: «*Духовный*. 1. Рел. Относящийся к духу, связанный с религиозной жизнью человека; относящийся к Богу, вере, церкви. *Духовный сан*. *Духовное звание*»¹⁰.

⁶ Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. М. : Прогресс, 1985. С. 380.

⁷ Шелер М. Избранные произведения : пер. с нем. М. : Гнозис, 1994. С. 153.

⁸ Семёнов А.В. Этимологический словарь русского языка. М. : Юнвес, 2003. 703 с.

⁹ Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб. : Норинт ; М. : Рипол классик, 2008. С. 289.

¹⁰ Толковый словарь современного русского языка: Языковые изменения конца XX столетия / под ред. Г.Н. Складневской. М. : Астрель ; АСТ, 2001. С. 239.

Без учета религиозного, сакрального значения слов *дух* и *душа* нельзя понять ни загадочной русской души, ни одухотворенности русской культуры, ни великой тайны «святой Руси». Именно по этой причине русский язык следует рассматривать и описывать не только как систему знаков или орудие мышления, но и как духовную сущность, как часть духовного мира русского народа, которая во многом этот мир и формирует.

Е.М. Верещагин писал: «духовность — это состояние личности, которое выражается в гармонии человека и Космоса и дает ощущение единства с окружающим миром, природой, людьми. Духовность придает смысл нашей жизни» (Верещагин, 2014: 107). Следовательно, духовность вводит человека в единство с Богом, который присутствует в душе каждого христианина и дарует ей бессмертие. *Духовный человек* в аспекте речевого общения (риторики) должен иметь такие качества, как: «*смирennemудрие, кротость, скромность, терпение, трудолюбие, милосердие, послушание, внимание к бедам и переживаниям других людей, способность принять другого человека как самого себя, отчего всякий человек называется ближним*» (Аннушкин, 2022). Данные качества делают русского человека языковой личностью, способной к успешной коммуникации и восприятию христианских (православных) ценностей и норм жизни, передаваемых при помощи русского языка и сохраняемых в фоновой семантике его единиц (слов, фразеологизмов, пословиц).

Русское слово как материал и орудие религиозного дискурса и мышления

Духовный аспект слова наиболее полно раскрывается при исследовании религиозного дискурса, прежде всего наследия Библии. Наиболее значимы в этом плане такие ее разделы, как Пятикнижие Моисея, Книга пророков и Книга Царств. Особенную ценность в духовном плане представляют Святое Евангелие, Соборные послания апостолов, Откровение Иоанна Богослова. К анализу библейского наследия в русском языке можно подходить с разных позиций (Maksimowicz, 2021). Так, для историков языка представляет интерес, в какой мере и в каких аспектах язык Священного Писания повлиял на русский язык (Grigor'ev, 2011; Мокиенко, 2024). Специально изучаются слова и выражения, заимствованные из Библии (или возникшие в результате обобщения ее содержания) и вошедшие в современный литературный русский язык: *соль земли; Фома неверующий; хлеб насущный* (Mokienko, 2018; Baláková, Kováčová, Mokienko, 2020). Библейские крылатые изречения составляют основу религиозного дискурса и религиозно-литературного понимания русского афоризма (Иванов, 2019: 387). Как показывают современные словари¹¹, сейчас в русском языке известно более двухсот устойчивых выражений, связанных с текстом Библии: *петь Лазаря; идти на Голгофу; без зазрения совести; блудный сын; камень преткновения; не ведают, что творят* и др.

¹¹ См.: Иванов Е.Е. и др. Лепта библейской мудрости: библейские крылатые выражения и афоризмы. Могилев : МГУ имени А.А. Кулешова, 2014. 208 с.; Лилич Г.А., Мокиенко В.М., Трофимкина О.И. Толковый словарь библейских выражений и слов. М. : Астрель, 2010. 639 с.

В русском языке следует уделять библейским словам самое пристальное внимание (Мокиенко, 2023). Они заставляют задуматься над онтологическими проблемами бытия. Такие слова, как правило, несут на себе печать духовного совершенства и мудрости: «Золотые яблоки в серебряных прозрачных сосудах — слово, сказанное прилично» (Книга Притчей Соломоновых 26, 11). Метафоры *золотых яблок* и *серебряных сосудов* — высшие материальные ценности, которые характеризуют идеальную сущность — слово.

Духовная (религиозная) лексика в русском языке, будучи в своей основе богоцентричной, одновременно сохраняет антропоцентричные начала. Таковы лексемы *аскеза*, *бессмертие*, *благочестие*, *добродетель*, *воскресение* и под. В целом ряде слов выражены важнейшие ментальные сущности, которые составляют основу мировидения русского православного человека, напр.: *Владыка*, *Человеколюбец*, *Иисус Христос*, *Утешитель*, *вера*, *спасение*, *душа* и *дух*, *крест*, *икона* и др. Следует отметить, что будучи универсальными для разных конфессий, такие слова обладают специфическими для каждого народа признаками. Например, для русских христиан *спасение* — это сложная сущность, состоящая из духовного спасения, физического исцеления и физического спасения жизни в разных ситуациях (при пожаре и т.д.).

Особую группу составляют слова и выражения, содержащие религиозно-духовные смыслы, которые со временем потеряли свою актуальность для носителей языка (о чем свидетельствуют толкования значений таких единиц в современных словарях), однако не утратили свою понятийную связь с православной картиной мира (содержат скрытые религиозные смыслы), поэтому являются одним из наиболее действенных факторов сохранения и актуализации духовного потенциала русского языка. Например, такие слова, как *убогий* (когда-то означало 'быть у Бога', сейчас 'неполноценный'), *преlestь* (следует понимать как *пре-lestь*, т.е. *lestь* в высшей степени — ранее употреблялось в смысле *преlestи бесовские*, а теперь как оценка высшей степени красоты), *свидетель* (ранее было *сведетель*, поскольку произошло от *ведать*, т.е. *знать Бога*, а в современном языковом сознании понимается как дериват от *видеть* 'воспринимать зрением'), *ревность* (ранее использовалось только как *ревность к Богу*, теперь существенно расширило свое значение) (Маслова, Скнарёв, 2023).

Слово с позиций теолингвистики, есть «не просто человеческий продукт, а творческое со-действие Бога и человека»¹². В русском языке довольно много слов, в значении которых зафиксированы *свет Божий* и его энергия: *искромётность*, *светоносность*, *теплые слова*, *слово излучает свет*, *в слове бьется жизнь*, *слово — молния* и т.д. Такое слово в своих глубинах сакрально. Н.С. Трубецкой в свое время пришел к выводу, что «слова церковнославянского происхождения в русском литературном языке составляют чуть ли не половину слов», что делает наш язык стоящим «действительно особняком среди литературных языков земного шара»¹³. Поэтому русский в большей степени, чем другие языки, насыщен сакральными христианскими смыслами. Кроме

¹² Современный философский словарь. М. : Академический проект, 2015. С. 230.

¹³ Трубецкой Н.С. История. Язык. Культура. М. : Прогресс, 1995. С. 198.

влияния церковнославянского языка, русский язык дополняют древние греческие заимствования с первой частью *благо-* и *добро-*, например: *благодать*, *благополучие*, *благоговение*, *добросовестность*, *добродушие* и др. Церковнославянские и греческие вкрапления в русский язык сделали его более гибким и богатым, привнесли много важных и сакральных понятий. При этом нужно заметить, что многие из этих слов переосмысливаются в русском языке и русской культуре, причем часто так, что их смысл меняется на противоположный. Рассмотрим, например, противопоставление *добро* и *зло*, где *добро* является высшей ценностью, основой божественной нравственности (доброму Бог помогает *делать добро*), а *зло* — негативной силой в мире и человеке (*У злой Натальи все люди каналы*). Однако каждая эпоха вносит в это противопоставление свои смыслы. Так, в выражении *Добро должно быть с кулаками*, которое было широко распространено в советское время, исчезло важнейшее нравственное понятие православия — *непротивление злу насилием*, так как согласно христианскому пониманию, *зло* побеждается не насилием, а только *добром*. Как только слова лишаются своих сакральных смыслов, то исчезают и выражаемые этими словами понятия, что обедняет не только язык и культуру, но и делает бездуховной жизнь человека, убивает ее нравственные основы. Не случайно А.С. Пушкин в своей повести «Капитанская дочка» называет жену священника *сожительницей*, указывая прежде всего на ее высокую миссию *спутницы всей жизни*. В современном обществе ослабели узы брака, и слово *сожительница* (*сожитель*) приобрело негативные коннотации.

По утверждению Ю.С. Степанова, «действия, связанные со словом в русском языке представлены трехфазовой моделью: славить — слышать — слыть» (Степанов, 2004: 383). Как видим, на первое место поставлен глагол *славить*, что указывает на его сакральный смысл — *славить Бога*. Смысл этот восходит к молитве как обязательному компоненту русской традиционной лингвокультуры и реализуется в ней. Как известно, большая часть русских православных молитв не просительные, а *прославляющие* Бога, Богородицу, святых и т.д. Эти молитвы в языковом плане ясны, музыкальны, эмоциональны, написаны красивым слогом. Например, молитва к преподобному Поликарпу Брянскому: «О угодниче Божий, избави от всякого навета вражия грады и веси земли наша, и не остави заступлением Твоим нас немощных, грехами и скорбями обремененных»¹⁴. Здесь просьба не только насыщена многочисленными дополнительными смыслами, но и ритмична, благозвучна.

Целый ряд слов в русском языке, называющих психические состояния человека, связаны с представлением о Боге на уровне глубинных смыслов, напр.: *жалость*, *милость*, *милосердие*, *страдание*, *сострадание*, *сопереживание*, *сочувствие* и др. Важнейшее из них — *страдание*, смыслы которого менялись на протяжении истории (Маслова, 2011). Если для Аристотеля *страдание* — это зло, то в западноевропейской традиции свои *страдания* человек заслужил, поэтому ему не следует сочувствовать. В Библии через *страдание* Господь

¹⁴ Жизнь души. Православный календарь. М. : Синтагма, 2023. С. 59.

очищает душу и тело человека от грехов для того, чтобы сделать его праведным (Евр. 12: 4–13). Через *страдание* достигается *святость*, которая считается высшей добродетелью, это нравственная цель для каждого христианина, хотя достигают ее единицы. Идеал *страдания* воплощен в Иисусе Христе, который страдал за всех людей. В слове *страдание* сохраняется сакральный смысл страданий Христа, к которому православный христианин испытывает *жалость, милость, милосердие, сострадание, сопереживание, сочувствие...*

В современной религиозной картине мира энергия слова имеет власть над действительностью. Этот факт необходимо учитывать при изучении сакральных смыслов как компонента языковой семантики. Как считает В.И. Постовалова, здесь должны работать «сокровенные моменты лингвистического опыта, относящиеся к области мистической прагматики» (Постовалова, 2011b: 7). Содержание сакральной лексики — это существенная и необходимая часть духовного мира русского народа, которая еще очень мало изучена. Важнейшие проблемы русистики — это описание библейских смыслов в семантическом пространстве русского слова, выявление религиозно-духовной составляющей русского языка, для понимания и объяснения которой нужно объединить глубинные знания в области семантики и теологии. Пример такого объединения находим в работе Т.Е. Владимировой (Владимирова, 2022).

Функция Богообщения как одна из важнейших функций русского языка

Коммуникативная функция языка должна пониматься гораздо шире, чем это обычно делается в лингвистике (когда язык рассматривается только как средство общения людей). Язык — это еще и средство общения человека с Богом. Однако *Бог* непостижим для человеческого разума, общение с ним может быть только через молитву, в которой больше значат не слова сами по себе, а их смыслы и выражаемые с их помощью чувства, которые часто невозможно высказать прямо. Молитва — это диалог с *Богом*. П. Рикёр писал о том, что в диалоге задействовано не только то, что конкретно высказывается, но и вся бесконечность невысказанного (Рикёр, 2008). Как пишет протоиерей К. Копейкин, язык в общении с Богом выполняет «функцию прикосновения к тайне, к изначальным глубинам бытия, открывая человеку и необычайную высоту мира горнего, и исключительную глубину внутреннего пространства человеческой души» (Копейкин, 2006: 14). Диалог с Богом в своих молитвах и просьбах к Нему мы ведем с помощью слов. Но и диалоги между собой люди ведут с помощью тех же самых слов. Как видим, без обращения к сакральному знанию нельзя создать полную научную картину языка, о чем писал еще Ю.С. Степанов (Степанов, 2010: 67).

Религиозно-духовное содержание языка как матрица особого типа поведения

Синтез языкознания, теологии и психологии позволяет анализировать отраженные в языке и выражаемые при помощи языка духовные устремления человека, которые воплощаются в особый тип его поведения. Носитель языка живет в лингвокультурной среде, которая сохраняет заложенные в обществе

ориентиры и нормы поведения. Поведение во многом основано на древних представлениях о мире — архетипах. Архетип (по К.-Г. Юнгу) — это типичная модель человеческого опыта или поведения, проявляющаяся в фундаментальной теме, которая по-своему реализуется в разных культурах и религиях (хотя есть архетипы общие для всего человечества). Модели поведения разнообразны, как и сам человеческий опыт. В большинстве своем архетипы сакральны, что повышает их эмоциональный потенциал. К.-Г. Юнг писал, что архетипы представляют собой сгустки мощной психической энергии, направляющей поведение человека (Jung, 1988).

Сакральные смыслы, выраженные в словах, представляют собой наиболее древние архетипы, это глубинные поведенческие матрицы, направляющие наше поведение. Однако слово не возникает из порожденного им действия, хотя часто без слова действие невозможно. В Библии неоднократно указывается на воздействующую силу слова: «Удар бича делает рубцы, а удар языка сокрушит кости; многие пали от острия меча. Но не столько, сколько павших от языка» (Сир 28, 20–21). В религиозной картине мира слово порождает действия (из которых складывается поведение человека) и определяет их духовную сущность. Так, в Книге Притчей Соломоновых сказано: *«Кто роет яму, тот и упадет в нее, и кто покатит камень, к тому он воротится»* (26, 27). *«Пусть хвалит тебя другой, а не уста твои, чуждой, а не язык твой»* (27, 2). Смысл данных высказываний заключается в том, что как к другим относишься, так и тебе воздастся от людей и от Бога, что следует вести себя скромно, не хвастаться, хвалить человека должны другие люди. Это важные духовно-нравственные принципы, лежащие в основе поведения человека.

Русский язык вообрал в себя и сохраняет в фоновой семантике устойчивых сверхсловных единиц значительную часть норм православной культуры поведения человека (Бредис, Иванов, 2022: 16–18). Лексема *Бог* является одной из самых частотных в русских фразеологизмах и пословицах (Мокиенко, Никитина, 2024). С помощью пословиц и поговорок с компонентом *Бог* в русской лингвокультуре определяется правильное поведение в обществе: *Бойся Вышнего — не говори лишнего; Не бойся никого, кроме Бога одного* и многие другие. В своей жизни мы можем рассчитывать на помощь Божью: *«Без Меня не можете делать ничего»* (Ин 15, 5), — сказал Господь. Многие правила поведения прописаны в Библии: *Давайте и дасться вам; какую мерою мерите, такую же отмерится и вам* и др., т.е. помогайте другим, делитесь тем, что у Вас есть. Эти слова учат любви не только к Богу, но и к самому человеку, ко всему человечеству.

Таким образом, религиозно-духовные представления о том, каким должен быть человек, зафиксированное в Библии и отраженные в семантике языковых единиц, формируют матрицу духовного поведения русского человека.

Заключение

С конца XX в. в лингвистике закладываются основы видения еще одной ипостаси языка — религиозно-духовной, в рамках которой единицы и функ-

ции языка, влияющие на культуру народа — его носителя, рассматриваются в проекции отражения и сохранения в языке религиозно-духовных сущностей, ценностей и норм.

В русском языке сохраняются основные ценности религиозной картины мира, нормы поведения православного человека, исходя из которых формируется русская культура. Тем самым доказывается, что русское слово — это духовная реальность, поэтому для полного и всестороннего описания русского языка необходимо объединить теорию языка, антропологию, культурологию, теологию, что предоставит возможность перейти к теоантропоцентрической парадигме. Такой подход ведет к формированию системы новых знаний, в основе которой синтез лингвистики, теолингвистики и лингвокультурологии. Данное направление можно назвать теолингвокультурологией. Именно за теолингвокультурологией будущее в исследовании глубинных сакральных смыслов, заключенных в языковой и фоновой семантике единиц языка.

Список литературы

- Аннушкин В.И.* Русская словесность. История и современность. М. : Флинта, 2022. 189 с. EDN: DVABXH
- Арутюнова Н.Д.* Язык и мир человека. М. : Школа «Языки русской культуры», 1999. 896 с. EDN: YLAWAR
- Бредис М.А., Иванов Е.Е.* Лингвокультурологический комментарий в полилингвальных словарях пословиц // Вопросы лексикографии. 2022. № 26. С. 5–29. <https://doi.org/10.17223/22274200/26/1> EDN: OMKJCF
- Верецагин Е.М.* Церковнославянская книжность на Руси: лингвотекстологические разыскания. Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2014. 610 с. <https://doi.org/10.23681/252563> EDN: FTWQKC
- Владимирова Т.Е.* Семантический потенциал слова: на материале мифологемы священного брака Неба и Земли // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2022. Т. 13. № 2. С. 294–306. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-2-294-306> EDN: LNUFXW
- Владимирова Т.Е., Синячкин В.П., Хатиашвили Х.А.* На перекрестке грузинской и русской культур // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2022. № S6. С. 42–49. <https://doi.org/10.20339/PhS.6s-22.042> EDN: URTPEC
- Иванов Е.Е.* Аспекты эмпирического понимания афоризма // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2019. Т. 10. № 2. С. 381–401. <http://doi.org/10.22363/2313-2299-2019-10-2-381-401> EDN: ZEELHM
- Иванов Е.Е., Маслова В.А., Мокиенко В.М.* Наследие Библии в языках и культурах народов России и Беларуси. М. : РУДН, 2022. 406 с. EDN: NGYGGO
- Изотов А.И.* Об обоснованности выделения церковно-религиозного функционального стиля в русистике и религиозного функционального стиля в богемистике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 2-1 (68). С. 100–103.
- Копейкин К.* На каком языке говорит с нами Бог // Беседы любителей русского слова: православной духовенство о языке : материалы круглого стола. Санкт-Петербург, 24 октября 2005 г. СПб. : СПбГУ, 2006. С. 11–24.
- Маслова В.А.* Страдание и сострадание (на материале русской и белорусской лингвокультур) // Славянская концептосфера в сопоставительном освещении. Лексикон. Самара : Университетское, 2011. С. 382–396.

- Маслова В.А., Скарнев Д.С. Рекламный образ в религиозной интернет-коммуникации // Вестник Таджикского университета. 2023. № 3. С. 11–26.
- Мокиенко В.М. Библейское наследие в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова // Филологический класс. 2023. Т. 28. № 4. С. 103–116. <http://doi.org/10.26170/2071-2405-2023-28-4-103-116> EDN: YAVBXX
- Мокиенко В.М. Из истории славянских фразеологических библеизмов // Slavistika. 2024. Vol. 28. № 1. Pp. 41–55. <https://doi.org/10.18485/slavistika.2024.28.1.3> EDN: VTPWLF
- Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Человек и Бог: формы взаимодействия в образах фразеологизмов // Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae. 2024. Т. 67. № 1–2. С. 101–113. <https://doi.org/10.1556/060.2023.00098> EDN: XTHDQZ
- Постовалова В.И. Время и вечность в православном мирозерцании // Логический анализ языка: лингвофутуризм: взгляд языка в будущее / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М. : Индрик, 2011а. С. 94–109. EDN: SCEGKT
- Постовалова В.И. Религиозные концепты в теолингвистическом представлении // Хрестоматии теолингвистики / под ред. А.К. Гадомского и К. Кончаревич. Београд : Универзитет у Београду, 2011б. С. 6–12.
- Постовалова В.И. Теолингвистика. Истоки. Основания. Концепты. М. : Издательство Братства святителя Алексия, 2022. 1048 с. EDN: KVJYMP
- Рикёр П. Конфликт интерпретации. Очерки о герменевтике. М. : Академический проект, 2008. 695 с.
- Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. М. : Академический проект, 2004. 992 с.
- Степанов Ю.С. Мыслящий тростник. Книга о «Воображаемой словесности». Калуга : Эйдос, 2010. 168 с.
- Шаклеин В.М. Историческая лингвокультурология текста. М. : РУДН, 2012. 631 с. EDN: TNGSET
- Baláková D., Kováčová V., Mokienko V.M. Biblijska frazeologija z vidika jezikovnih uporabnikov ruščine (iz izsledkov sociolingvistične raziskave) // Slavistična revija. 2020. Vol. 68. № 2. P. 299–310. EDN: VJPUBR
- Grigor'ev A.V. The Byzantine tradition and semantics of Russian biblical expressions // Linguo-Cultural Competence and Phraseological Motivation / Eds. A. Pamies & D. Dobrovol'skij. Phraseologie und Parömiologie: Band 27. Baltmannsweiler: Schneider Verlag Hohengehren GmbH, 2011. Pp. 111–115.
- Jung C.G. (ed.) Man and his Symbols. New York : Anchor Press, Doubleday, 1988. 600 p.
- Maksimowicz E. Современные исследования и различные подходы к изучению библеизмов в русском языке // Studia wschodniosłowiańskie. 2021. Vol. 21. Pp. 169–181. <http://doi.org/10.15290/sw.2021.21.11> EDN: YGZOFB
- Mokienko V. Русские библеизмы в европейском контексте // Językoznawstwo. 2018. № 1 (12). Pp. 33–45. https://doi.org/10.25312/2391-5137.12/2018_33-45 EDN: ALDQCT

Сведения об авторе:

Маслова Валентина Авраамовна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры дошкольного и начального образования, Витебский государственный университет имени П.М. Машерова, Республика Беларусь, 210038, Витебск, Московский проспект, д. 33. Сфера научных интересов: теолингвистика, теория языка, лингвокультурология, русистика, фразеология, философия языка. Автор более 500 научных публикаций. ORCID: 0000-0001-8717-9231. SPIN-код: 2442-4318. Scopus ID: 57222509849. E-mail: mvavit@tut.by

DOI: 10.22363/2618-8163-2025-23-3-448-460

EDN: XQEGBQ

Research article

The Bible and the spiritual space of the Russian word

Valentina A. Maslova

Vitebsk State University named after P.M. Masherov, *Vitebsk, Republic of Belarus*

✉ mvavit@tut.by

Abstract. Since the end of the twentieth century, linguistics has been laying the foundations for studying another language hypostasis, the spiritual one. However, the categories of spirituality and spirit have not been investigated in Russian language studies yet. This substantiates the relevance of studying the Bible heritage and spiritual space of the Russian word. The aim of the study is to show that the Russian language is the basis for the spirituality of the Russian people, which is formed and preserved in words, set expressions, proverbs with deep sacred meanings. These units fix the system of Bible values and guide the behavior of the people. The material of the study were words, set expressions, proverbs from dictionaries derived from the Bible or having sacred meanings, and some parts of the Bible. The author used descriptive, discursive, and linguistic-cultural analysis and system-semasiological interpretation of the language material. The study showed that the Russian language is the main and necessary source of spirituality for Russian people; it expresses and keeps key ideas about the God, religion, and church, which define intellectual and moral traits of Russian-speaking personality. The study reveals an important aspect of the communicative function of the Russian language, which is realized in prayers, requests to God, and in the sacred meanings of the Russian word as part of its linguistic semantics. The study proves that the Russian linguistic consciousness contains the basic religious and spiritual values and the behavior norms. The Russian language is permeated with biblical meanings so the theological-anthropocentric paradigm of scientific knowledge is prospective for Russian language studies.

Keywords: Russian language, Russian culture, Bible, a language unit with biblical meaning, God, Orthodoxy, spirituality, theolinguistics

Conflict of interests. The author declares that they have no conflict of interests.

Article history: received 22.01.2025; accepted 06.03.2025.

For citation: Maslova, V.A. (2025). The Bible and the spiritual space of the Russian word. *Russian Language Studies*, 23(3), 448–460. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2025-23-3-448-460>

DOI: 10.22363/2618-8163-2025-23-3-461-481

EDN: XSARWQ

Научная статья

Пословицы библейского происхождения: от единого источника к языковому многообразию

В.М. Мокиенко

Санкт-Петербургский государственный университет, *Санкт-Петербург, Российская
Федерация*

✉ mokienko40@mail.ru

Аннотация. Проанализированы русские пословицы библейского происхождения в их многообразных семантических и структурных связях со своим первоисточником. Актуальность исследования определена недостаточным вниманием к изучению наследия Библии как динамически развивающейся части общей языковой системы, в т.ч. и системы паремиологической. Цель исследования — выявить и дифференцировать в современном русском литературном языке структурно-семантическую динамику паремиологических единиц, которые восходят к библейским текстам. Материалом для исследования послужили словари: библеизмов, паремиологические, а также Национальный корпус русского языка (подкорпусы: основной, газетный, поэтический, русская классика). Использованы методы структурно-семантического моделирования, контекстного, историко-этимологического, лингвокультурологического анализа. На конкретных примерах рассмотрено функционирование следующих паремиологических разрядов: 1) паремиологические тождества; 2) пословицы, претерпевшие по сравнению с первоисточником семантическое преобразование; 3) пословицы, претерпевшие по сравнению с первоисточником структурно-семантическое преобразование; 4) народные пословицы, образованные на основе библейской мудрости; 5) пословицы, утратившие связь с библейским первоисточником и переосмысленные; 6) индивидуально-авторские преобразования пословиц библейского происхождения. Результаты исследования представляют градуальность таких изменений. Основу ее составляют паремиологические тождества, т.е. точно воспроизведенные сентенции Священного Писания. Следующий этап языковой адаптации пословиц-библеизмов — их структурно-семантическое преобразование по сравнению с первоисточником, которое не нарушает ни исходного сакрального смысла библеизмов, ни их обобщенного языкового колорита. Дальнейший процесс усвоения таких паремий приводит к созданию русских народных пословиц на основе библейской мудрости и символики. Некоторые пословицы-библеизмы в силу разных причин (особенно — идеологических) могут утрачивать связь с первоисточником и претерпевать переосмысление разных уровней — вплоть до кардинального идеологического переосмысления. Вершиной же языковой адаптации пословиц библейского происхождения можно считать творческие индивидуально-авторские преобразования, становящиеся национальным достоянием и объектом непереводимого в переводе.

© Мокиенко В.М., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Ключевые слова: Библия, библеизмы, русский язык, паремиология, семантика, структура, трансформация

Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00252, <https://rscf.ru/project/23-18-00252/>

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 16.02.2025; принята к печати 18.04.2025.

Для цитирования: Мокиенко В.М. Пословицы библейского происхождения: от единого источника к языковому многообразию // Русистика. 2025. Т. 23. № 3. С. 461–481. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2025-23-3-461-481>

Введение

Влияние Библии на языки и культуры многих народов (не только христианских) хорошо известно и давно уже получило точную оценку и лингвокультурологическую интерпретацию. Даже семидесятилетие так называемого «воинствующего атеизма» советской эпохи с официальными и неофициальными запретами на религию кардинально не снизило это влияние на русский язык благодаря всеобщей грамотности, чтению и переизданию классиков и неизгладимой языковой памяти. Впрочем, и классики марксизма-ленинизма, широко употреблявшие крылатые выражения из Библии, и советская печать, на титульной странице которой постоянно красовался библеизм «На злобу дня», имплицитно способствовали неизгладимости таких слов и оборотов. Иное дело — Перестройка и все последующие социальные и культурные преобразования в нашем обществе, резко поднявшие интерес к исследованию библейской крылатики. За последнее 30-летие языковое и лингвокультурологическое наследие Библии получило многоаспектное освещение, о чем свидетельствует обширнейшая библиография этой проблематики (Иванов, Маслова, Мокиенко, 2022: 366–405).

Знаковым стал и лексикографический прирост описания крылатых слов и выражений из Библии. Так, если в классическом «Фразеологическом словаре русского языка» под редакцией А.И. Молоткова, насчитывающем свыше 4000 фразеологизмов, было зафиксировано всего 115 библеизмов, а их количество в специальном словаре Н. Николаюка (Николаюк, 1998) «Библейское слово в нашей речи» — около 300, то в нашем словаре (Лилич, Мокиенко, Трофимкина, 2010) — около 2000, примерно то же их количество в энциклопедическом словаре К.Н. Дубровиной (Дубровина, 2010), в словник которого не вошли крылатые лексемы типа *Адам, Иуда, Каин*. Тем самым современное словарное описание библейской крылатики позволило более чем в два раза превысить «максимальное количество русских библеизмов» в 800 единиц, в свое время определенное В.В. Колесовым (Колесов, 1995: 24).

Понятно, что уже сам сакральный источник служит своеобразным маркером книжности, а библейские образы нередко сами апеллируют к соответствующей символике и сюжетам. Тем не менее анализ большого массива употреблений библеизмов в русских художественных и публицистических

текстах показывает, что в принципе функционирование их подчиняется тем же стилистическим законам, что и лексики и фразеологии иного происхождения. К такому же выводу приводит и словарное описание библеизмов в общем массиве русских крылатых слов (Берков, Мокиенко, Шулежкова, 2008, 2009) или фразеологизмов в индивидуально-авторском употреблении (Мелерович, Мокиенко, 2005). Даже специализированные словари библеизмов (Лилич, Мокиенко, Трофимкина, 2010; Дубровина, 2010; Шулежкова, 2013 и др.) объективно отражают факт, что такие единицы органично вошли в кровь и плоть нашего литературного языка и живой речи. Степень интенсивности забвения внутренней формы (и даже самого источника) библеизмов или, наоборот, их постоянной актуализации во многом зависит от яркости и прозрачности образа, заложенного в том или ином из них. Чем эксплицитнее, развернутее такой образ, тем больше у него шанс на актуализацию и многомерность употребления в тексте.

На специфику употребления библеизмов влияют не только их образность и семантика, но и структура. К.Н. Дубровина распределяет описываемые в ее словаре библеизмы на две следующие группы.

«1. Непредикативные обороты, соотносимые со словосочетаниями, т.е. собственно фразеологизмы: *башина из слоновой кости, благуя часть избрать, блудный сын, вавилонское столпотворение, козел отпущения, питаться манной небесной, стереть с лица земли* и т.п.

2. Предикативные обороты, т.е. предложения, которые в пословично-афористической форме выражают всевозможные наставления, советы, нравоучения, предостережения, запреты, предписания, увещевания, пожелания: *«Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых; Не сотвори себе кумира; Врачу! Исцелися сам!; Взявшие меч — от меча и погибнут* и т.п.» (Дубровина, 2010: 549)

Вторая группа, как легко увидеть, — это именно пословицы, в которых «как в малой капле вод» концентрируется мудрость Книги книг. К этой мудрости постоянно обращаются как читатели Библии, так и писатели, поэты и публицисты, постоянно употребляющие такие пословицы в своих произведениях. Значение этого паремиологического наследия ярко определил за год до своей кончины А.С. Пушкин: «Есть книга, коей каждое слово истолковано, объяснено, проповедано во всех концах земли, применено к всевозможным обстоятельствам жизни и происшествиям мира; из коей нельзя повторить ни единого выражения, которого не знали бы все наизусть, которое не было бы уже пословицею народов; она не включает уже для нас ничего неизвестного; но книга сия называется Евангелием, — и такова ее вечно новая прелесть, что если мы, пресыщенные миром или удрученные унынием, случайно откроем ее, то уже не в силах противиться ее сладостному увлечению и погружаемся духом в ее божественное красноречие»¹.

¹ Пушкин А.С. Об обязанностях человека. Сочинение Сильвио Пеллико // Полное собрание сочинений : в 16 томах. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1937–1959. Т. 12. Критика. Автобиография. 1949. С. 99–100.

Что же стало «пословицею народов» в русском литературном языке? Все ли такие пословицы сохранили свою актуальность, все ли они остались неизменными по форме и содержанию, все ли они понятны без специального исторического и теологического комментария?

Пожалуй, точное количество пословиц, сопричастных библейскому тексту, определить невозможно. Такая попытка была сделана в старом собрании И.М. Сирота (Сирот, 1897), который насчитал 1475 «пословиц». Но, во-первых, это — паремии и изречения самого разного типа, во-вторых, — афористика, которая не воспроизводится в литературных текстах и потому не может быть именована «пословицею народов». По нашим подсчетам (учитывающим названные выше источники), в русском языке их не более трехсот. Но зато практически все они либо востребованы, либо были востребованы в нашем языке и во много стали генератором его креативной паремиологической энергетики.

Вот некоторые из них, получившие системную лексикографическую характеристику в приведенных выше источниках: *Бог (Господь) и взял; Вера без дела мертва [есть]; Всякая власть от Бога; Могущий (Могий) вместить да вместит; Если правый глаз соблазняет тебя, то вырви его; Горе одному* и др.

Вместе с тем многие сентенции библейского происхождения в процессе своей адаптации в языковой системе претерпели разнообразные структурные и семантические видоизменения, в результате чего их связь с библейским первоисточником приобрела градуальный характер.

Цель исследования — выявить и дифференцировать в современном русском литературном языке структурно-семантическую динамику паремиологических единиц, которые восходят к библейским текстам.

Методы и материалы

Материалом для исследования послужили словари библеизмов, паремиологические словари и Национальный корпус русского языка (подкорпусы: основной, газетный, поэтический, русская классика)².

В исследовании применены методы структурно-семантического моделирования, контекстного анализа, историко-этимологического и лингвокультурологического анализа.

Результаты

Единый сакральный источник этого паремиологического наследия ад hoc как будто предполагает сохранность сентенций Священного Писания в языковом времени и пространстве. Однако наблюдение за динамикой паремий в русском языке опровергает это предположение. Пословиц, полностью сохраняющих дух и букву источника, т.е. тождественных ему в языковом упо-

² Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 18.01.2025).

треблении, достаточно много — особенно, если не брать в расчет небольшие семантические и стилистические нюансы. Тем не менее, вживаясь и адаптируясь к постоянно изменяющейся языковой системе, и библейские пословицы подвергаются изменениям.

В общем виде градуальность таких изменений можно представить таким образом: 1) паремиологические тождества; 2) пословицы, претерпевшие по сравнению с первоисточником семантическое преобразование; 3) пословицы, претерпевшие по сравнению с первоисточником структурно-семантическое преобразование; 4) народные пословицы, образованные на основе библейской мудрости; 5) пословицы, утратившие связь с библейским первоисточником и переосмысленные; 6) индивидуально-авторские преобразования пословиц библейского происхождения.

Обсуждение

Рассмотрим характеристику и функционирование представленных паремиологических разрядов на конкретных примерах.

Паремиологические тождества

К ним можно отнести пословицы, сохранившие в речи и литературно-публицистических контекстах структуру и семантику библейского источника: *Бездна бездну призывает; И бесы веруют [и трепещут]*; *«Возлюби ближнего как самого себя; Возлюби (люби) врагов своих; Бог (Господь) дал, Бог (Господь) и взял и т.п.*

Понятно, что особенно близки к сохранности формы и содержания пословицы такие библейские афоризмы, которые сохраняют отпечаток старославянского текста. Типичны в этом отношении паремии *Могущий (могий) вместить да вместить* и *Всякое даяние благо [и всяк дар совершен]*.

Первая цитата из Библии — призыв сделать все, что позволяют силы, возможности: «Но Я говорю вам: кто разведется с женою своею не за прелюбодеяние и женится на другой, тот прелюбодействует; и женившийся на разведенной прелюбодействует. Говорят Ему ученики Его: если такова обязанность человека к жене, то лучше не жениться. Он же сказал им: не все вмещают слово сие, но кому дано; <...> *кто может вместить, да вместит*» (Мф 19, 9–12) (в цсл.³ тексте: «могѣи вмѣстити да вмѣститъ»).

Контексты употреблений этой пословицы тождественны источнику — даже в случае, когда она употребляется (как, например, в тексте В. Дудинцева) шутливо:

«Я на такую евангельскую жизнь не способен <...> Да, ведь, сказано: *«могущий да вместит»*, — ну, а я не могу, а потому не вмещаю. Мне нужны люди, свет, блеск, деятельность <...>» (А. Соколов. Тайна)⁴.

³ Сокр. от церковнославянский.

⁴ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 18.01.2025).

«<...> Он говорит: „Пейте, пейте чай“. Я возражаю: „Я пью уже второй стакан!“ Он отвечает: „Пейте еще. Умейте понимать слова“». И еще <...>: *Могий вместити да вместит* (В. Дудинцев. Белые одежды)⁵.

Второе крылатое выражение из церковнославянского текста Нового Завета также сохраняет тождественность с первоисточником даже в шутовском употреблении. При этом остаются неизменными не только его форма, но и основной смысл — ‘следует быть благодарным за любые, пусть скромные, дары и милости’, заложенные в Евангелии: «Всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше» (Иак 1, 17) (в цсл. тексте: «Всѧко даѧніе блѧго и всѧкъ дѧръ совершѧнь свѧше ѣсть»).

«Кушайте, *всякий нам дар совершен и даяние благо*; // Кушайте, светы мои, на здоровье, Господь вас помилуй!» (В. Жуковский. Овсяный кисель)⁶;

«<...> Мигом сняла [Лизавета Николаевна] свои бриллиантовые серьги и положила на блюдо. — Можно, можно? На украшение ризы? — вся в волнении спросила она монаха. — Позволительно, — отвечал тот, — *всякое даяние благо*» (Ф. Достоевский. Бесы)⁷;

«А мне всего был дан родителем // Один тулуп, // И с ним совет — чтобы с просителем // Я не был глуп, // Что «*благо всякое даяние*», // Да «спину гни», // Вот было наше воспитание // В былые дни» (В. Курочкин. Старичок в отставке)⁸;

«Кодекс его административной деятельности состоял из единственного правила: *всякое даяние благо, и всяк дар совершен*» (И. Макаров. Воспоминания)⁹.

Как видим, «тождественность» таких пословиц-сентенций первоисточника не абсолютна. Более того, приведенные паремии в современном русском языке имеют и разную частотность употребления, и разную стилистику, и разный «эффект узнавания». Эти различия относительно легко опознаются при обращении к контекстам употребления соответствующих пословиц как в произведениях классиков, так и в современной публицистике. Материал Национального корпуса русского языка (НКРЯ) дает для такой диагностики весьма убедительные аргументы. Впрочем, и выше названные большие словари русских библеизмов и крылатых слов также позволяют дифференцировать приведенные в разряде тождественных пословиц паремии.

Так, по частотности здесь заметно выделяются пословицы типа *Око за око, зуб за зуб; Что посеешь, то [и] пожнешь; Нет (нест) пророка в своем отечестве*.

Первая формула возмездия из Моисеева Закона, регламентировавшего повседневную жизнь израильтян в ветхозаветную эпоху в русском языке при-

⁵ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 18.01.2025).

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

обрела давно большую популярность, широко употреблялась классиками и употребляется современными писателями и публицистами — А.Н. Островский, Д. Мамин-Сибиряк, Л. Чарская, А.И. Куприн, К. Случевский, М. Горький, В.Ф. Тендряков, Б.А. Лавренев, В.П. Астафьев, В. Ерофеев, Р. Коваленко, В.Е. Максимов, А. Ваксберг и мн.др. Контексты свидетельствуют о том, что несмотря на различие творческой манеры, авторы выдерживают структурно-семантическое тождество сакральной формулы. Даже когда писатель целенаправленно стремится креативизировать эту формулу, сдвига ее семантики и структуры в принципе не происходит уже потому, что сакральная реминисценция так или иначе возвращает его к исходу. Ср.: «Нет, *око за око, зуб за зуб, сыр за сыр* — т.е. древний, но вновь подхваченный ветхозаветный подход к справедливости правит цитаделью добра и прогресса. От Сизтла до Майами не судится только ленивый; ценность оспариваемого не имеет значения...» (Т. Толстая. Засужу, замучаю, как Пол Пот — Кампучию)¹⁰.

В Новом Завете пословица *Что посеешь, то [и] пожнешь* употреблена в форме *Что посеет человек, то и пожнет*: «Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает. *Что посеет человек, то и пожнет*; Сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление; а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную» (Гал 6, 7–8). Тем не менее, традиционная для русской паремииологии безличная форма глагола стала наиболее частотной:

«Ты пренебрег моими советами и с упорством продолжал держаться своих ложных взглядов; мало того, в свои заблуждения вовлек также сестру <...> Теперь вам обоим приходится нехорошо. Что ж? *Что посеешь, то и пожнешь!*» (А. Чехов. Моя жизнь)¹¹.

«Вы должны понять, что ваша игра проиграна, — холодно сказал Иван Васильевич <...> Вы же умный человек... Знаете пословицу: „*Что посеешь, то и пожнешь*“. Сейчас пришла пора собирать урожай» (Г. Матвеев. Тарантул)¹².

«Время шло, упустили зиму, приступили наконец уже к севу. А вы лучше меня знаете: *что посеешь, то и пожнешь*. Если колхоз провалит сев, весь хозяйственный год загублен» (В. Овечкин. Трудная весна)¹³.

Характерно при этом, что в языке классиков она еще сохраняет полную грамматическую тождественность: «Что вижу, кум, ты всем в деревне насолил... // Ты сам себя вини: // *Что ты посеял, то и жни*» (И.А. Крылов. Волк и кот).

Как и в случае с «ветхозаветной» паремией «*Око за око...*», и здесь можно найти попытки у отдельных авторов несколько креативизировать эту пословицу. Но при этом она не теряет своей тождественности с сакральной сентенцией:

¹⁰ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 18.01.2025).

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Там же.

«Что же вы молчите, товарищи? — А чего разговаривать по-пустому? Ведь чужой дядя за нас не посеет? — Верные слова. Как-нибудь осилим, — зазвучали в ответ не очень уверенные голоса. — „Как-нибудь“ — слова копеечные. „Что посеешь, то и пожнешь“ — хорошая поговорка, но и ее можно дополнить: „А хорошо посеешь — больше возьмешь!“» (Ю.Г. Лаптев. Заря)¹⁴.

Примером паремиологического тождества является и пословица *Нет (нест) пророка в своем отечестве*. Известно, что эти слова Иисуса Христа приводятся в Евангелиях в разных формах: «*Не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своем и у сродников и в доме своем*» (Мк 6, 4); «*Никакой пророк не принимается в своем отечестве*» (Лк 4, 24); «*Пророк не имеет чести в своем отечестве*» (Ин 4, 44).

При этом в литературном языке эта пословица закрепились в форме *Нет пророка в своем отечестве*, которую, как кажется, и следует считать тождественной сакральному источнику, ибо она стала неким языковым *tertium comparationis* известных евангельских вариантов:

«Видно, справедливо изречение: „нет пророка в отечестве своем“» (Л. Толстой. Юность)¹⁵.

«Что ж, вот вам печальный пример равнодушного отношения „пользователей“, местного населения, местных властей к памятникам, расположенным, так сказать, у себя дома. Поистине „нет пророка в своем отечестве“» (Д. Лихачев. Прошлое — будущему)¹⁶.

«Много написано Вл. Крупиным <...> Его книги заставляют вспомнить об исключении к старой истине, будто *нет пророка в своем отечестве*» (В. Распутин. От Родины — Родине)¹⁷.

«Мы многое из книжек узнаем, // А истины передают изустно: / *Пророков нет в отечестве своем*. // Да и в других отечествах не густо...» (В. Высоцкий. Я из дела ушел)¹⁸.

Как видим, тождественность паремии соотносимому с нею сакральному источнику не означает абсолютной «ригидности», неизменности результата его паремиологизации.

Пословицы, претерпевшие по сравнению с первоисточником семантическое преобразование

Расширение семантики в таком случае не приводит, разумеется, к резко-му, а тем более полному отрыву от исходной сакральной семантики библеизма. Тем не менее, смысловой сдвиг позволяет считать подобные пословицы в некотором смысле «десакрализованными», обретшими некий «гражданский» статус. К таким пословицам можно отнести *Много званых, да мало избранных*; *Что делаешь, делай скорее*; *Не сотвори себе кумира*; *Пусть Мертвые хоронят своих мертвецов*; *Один Бог Без греха* и т.п.

¹⁴ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 18.01.2025).

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

Фраза *Много званных, но мало избранных* в Евангельской притче близка к прямому значению: речь идет о приглашении на пир нищих и увечных вместо званных, но не явившихся гостей: «Один человек сделал большой ужин и звал многих; И когда наступило время ужина, послал раба своего сказать званным: идите, ибо уже все готово. И начали все, как бы сговорившись, извиняться. <...> Тогда разгневавшись хозяин дома сказал рабу своему: пойди скорее по улицам и переулкам города, и приведи сюда нищих, увечных, хромых и слепых. <...> Ибо сказываю вам, что никто из тех званных не вкусит моего ужина: ибо *много званных, но мало избранных*» (Лк 14, 16–24).

В литературном языке, где она стала пословицей, смысл ее — обобщенный: ‘Тех, кто претендует на что-л., гораздо больше, чем истинно достойных этого’:

«Широта доступа в высшие учебные заведения, по моему крайнему разумению, вполне необходима, потому что по отношению к основной цели высших учебных заведений вполне приложимо изречение „много званных, но мало избранных“ и более всего приложимо понятие о том, что между избранными будут лишь немногие, ответившие первичной цели учреждения высших учебных заведений, т.е. стремлению стран и народов иметь своих „Платонов и Невтонов“» (Д. Менделеев. Заветные мысли)¹⁹.

«<...> Жить по совести можно. Дайте человеку землю и свободу, а там посмотрим, ленив он, агрессивен? Чепуха! Давно сказано: последние станут первыми, а первые последними, ибо *много званных, а мало избранных*» (П. Кириченко. Фотография на память)²⁰.

«Да и живых классиков, чьи духовные искания не отвечают стандартам модельеров новой госидеологии, президент не звал. И вряд ли это можно объяснить желанием сэкономить на обеде, который был дан в Грановитой палате в честь отмеченных кремлевской благодатью мастеров культуры. Что ж, придется утешиться вечным: *много званных, да мало избранных*» (Правда, 22.11.1994)²¹.

Более того — в шутивно-ироническом стиле значение этой пословицы еще более расширяется: она может характеризовать и ‘большое количество людей, претендующих на определенные житейские блага, изначально ограниченные и предназначенные для меньшинства’:

«Самый халявный способ поступить — помощь „мохнатой лапы“: когда во главе избранной вами альма-матер стоят нужные люди (родственники, друзья родителей). Тут, наверное, надо лишь вовремя сделать заявочку — и можно расслабиться. Но, как говорится, — „много званных — мало избранных“: на каждого абитуриента знакомых ректоров — деканов — профессоров не напаешься» (И. Сергеев, Е. Добрюха. Намотай себе на вуз // Московский комсомолец, 27.09.2001)²².

¹⁹ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 18.01.2025).

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Там же.

Пословицы, претерпевшие по сравнению с первоисточником структурно-семантическое преобразование

В этом случае отход от формы первоисточника нередко приводит к превращению законченной сентенции в ее часть. Пословица таким образом, в духе концепции А.А. Потебни (ср.: Мокиенко, 1989: 96–100), может превратиться в поговорку и далее — в слово с символическим значением.

Типичный случай — афоризм из Нового Завета: *«Не вливают также вина молодого в мехи ветхие; а иначе прорываются мехи, и вино вытекает, и мехи пропадают; но вино молодое вливают в новые мехи, и оберегается то и другое»* (Мф 9, 17). Эта фраза Иисуса полностью объясняет ее буквальный, реальный смысл: «старые *мехи* (или) *меха* (кожаные мешки для хранения вина) неспособны сохранить молодое вино». Переносное значение этой фразы — ‘не следует вкладывать новое содержание в старые формы; невозможно создать что-л. новое, не порвав со старым’ прямо вытекает из этой аллегории.

В процессе ее освоения литературным языком начинается структурно-семантическое преобразование разного уровня. При сохранении структуры может измениться грамматическая форма глагола с некоторой конкретизацией семантики:

«Полагаю со своей стороны первой необходимостью „*вино новое не вливать в мехи старые*“ [То есть не соглашаюсь с теми, которые предлагали ради сокращения и упрощения выборного процесса первые выборы сделать в существующих земствах]» (Д. Менделеев. Заветные мысли)²³.

«Однако согласитесь и вы, что *новое вино нельзя лить в старые мехи*. В искусстве, как во всем, пролетариат должен сказать свое слово, и сказать его громко, мощно, зычно, как власть имущий, на весь мир!» (М. Алданов. Бегство)²⁴.

«Как хороши, как свежи грезы Третьякова! Но, увы. Проводник «гениального» плана подзабыл, что *молодое вино в старые меха наливать непозволительно*» (Советская Россия, 22.08.1998)²⁵.

Следующий этап такого преобразования — превращение этой пословицы в поговорку со значением ‘вкладывать новое содержание в старые формы’. При этом грамматическая форма глагола и его окружение тоже может изменяться:

«У многих наблюдателей возникают серьезные подозрения по поводу того, не является ли все происходящее просто циничной попыткой, как говорится, *вливать старое вино в новые меха*» (Советская Россия, 16.05.2000)²⁶;

«Настоящая задача актера в новом театре почти неосуществима <...> Нужно самому быть новым человеком не на словах, а на деле. А где у нас такие исполнители? Их нет, их быть не может. И *вино новое вливается в старые мехи*» (А. Белый. Театр и современная драма)²⁷.

²³ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 18.01.2025).

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

А уже дальше креативная потенция создавшейся поговорки инициирует все новые и новые преобразования. При этом — какого бы широкого структурного диапазона они ни были, реминисценция исходного образа остается жизненной:

«В будущем году, если изволите, я возьму на себя всю медицинскую часть Вашего календаря, теперь же я только *волью новое вино в старые мехи* — больше сделать не сумею, ибо у меня нет пока ни плана, ни материала под руками» (А. Чехов. Письмо А.С. Суворину)²⁸;

«Дорогой мой Ильин — будет очень хорошо и вполне достойно Вас, если Вы зачеркнете этот сценарий „Разговор о погоде“. Он — удачен, но как попытка *влисть „новое вино в старые мехи“*» (М. Горький. Письмо Ильину)²⁹;

«Чем может поразить нас современный автор? Очевидно, только одним: если ему удастся в древние мехи искусства *вливать новое, молодое, свежее вино*» (Литературная газета, № 33, 1983)³⁰;

«Здоровое, реальное направление нашей русской литературы <...> показало нам нашу великорусскую жизнь налицо. Мы знаем, каковы наши *«ветхие мехи»*, затрепавшие при игре *влитого в них молодого вина* <...>» (Н. Лесков. Старинные психопаты)³¹;

«*Молодое вино в старых мехах*. Новые министры. Кто они?» (Правда, 26.12.1992)³²;

«Оно, наверное, смешно: // На склоне лет — стихи. // Но можно *новое вино* // *Вливать в старые мехи*. // Гляжу, задумавшись, в окно // Какая нынче стынь...// Не может сладким быть *вино*, // Коль наша жизнь — *попынь*» (Ю. Друнина. Оно, наверное, смешно...)³³.

Характерно структурно-семантическое преобразование знаковой библейской сентенции из Книги Екклесиаста «*Время разбрасывать камни, и время собирать камни*», ставшей популярной книжной пословицей со значением ‘в должный срок на смену разрушения придет созидание’. В Библии его метафорика детализируется: «Время разбрасывать камни, и время собирать камни; <...> Время раздирать, и время шивать; время молчать, и время говорить» (Ек 3, 5–7).

Во многих контекстах эта пословица «распадается» на две антонимичных поговорки — «*собирать камни*» и «*разбрасывать камни*» с соответствующей семантикой:

«Современные герои из экономистов, публицистов и артистов соревнуются, кто злее, изощреннее поиздевается над нашей жизнью, как недавно многие из них соперничали в прославлении режима. Думается, общество скоро поменяет кумиров. Кто ничего не предлагает, кто озабочен тем, как бы

²⁸ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 18.01.2025).

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

³² Там же.

³³ Там же.

похлестче и по-хлестаковски крикнуть, чтобы в карьеристских целях обратить на себя внимание, тот будет отброшен. *Время собирать камни* (П. Бунин. Этот стон у нас рынком зовется... // Огонек, № 9, 1992)³⁴;

«Но коль скоро настало время *собирать разбросанные* штормами истории *камни*, не забудем о скромном опыте „комсомолки“ (Б. Панков. Воздух 6-го этажа) // Комсомольская правда, 05.05.1988)³⁵;

«Забота Времени, не наша, отсеять все мелочное, «наносное», расставить все на свои места, нам же пришла пора «*собирать камни*», пришла пора разобраться в своем прошлом» (П. Алешковский. По своему опыту...)³⁶;

«Еще недавно многим казалось, что настало «*время разбрасывать камни*» так велик был напор освежающей критики, просквозившей буквально все сферы нашей экономической, социальной, культурной, нравственной жизни. Напор этот не спадает и сейчас» (Литературная газета, 08.04.1987)³⁷;

«Державник Путин „*собирает камни*“, разбросанные его предшественниками Горбачевым и Ельциным, собирает их с помощью военных» (Л. Радзиховский. Сплошной «Курск» // Сегодня, 28.11.2000).

Некоторые пословицы этого типа могут развивать довольно мощный вариантный потенциал, сохраняя при этом структурно-семантическую адекватность первоисточнику. Типичный пример — библеизм *Не хлебом единым* (*Не о хлебе едином*) *жив (сыт) человек*, ставший ветхозаветным ответом Иисуса дьяволу: «И приступил к Нему искушитель и сказал: если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами. Он же сказал ему в ответ: написано: „*не хлебом одним будет жив человек*, но всяким словом, исходящим из уст Божиих“» (Втор 8, 3). (в цсл. тексте: «не ѡ хлѣбѣ ѣдинѣмъ живѣ будетъ человекъ»).

Многие писатели: М. Салтыков-Щедрин, Л. Толстой, Ф. Достоевский, Ф. Сологуб, Д. Мережковский, Н. Лесков, В.В. Овечкин, Т. Калугина, С. Есин и др. — воспроизводят эту пословицу в неизменной форме.

Тем не менее ее популярность, обусловленная прозрачной образностью с глубоким назидательным смыслом, становится источником структурно-семантических преобразований. По структурной модели этой пословицы создается немало оригинальных вариантов. Вот несколько таких вариантов, уложенных нами в Прокрустово ложе «Большого словаря русских крылатых слов» (Берков, Мокиенко, Шулежкова, 2009: 84–85):

«Нет, *не единой нефтью живет республика*, — сказал в беседе с нами за терпким, ароматным чаем Муса Байрамов. — Я очень горжусь тем, что к первому советскому нефтепромыслу, который я открывал с друзьями, прибавилось много новых» (Правда, 29.05.1984);

«Герой Сов. Союза, заслуженный летчик-испытатель СССР Сергей Николаевич Анохин считает, что не следует ударяться из одной крайности в другую. *Не только развлечениями жив человек*» (Известия, 16.11.1985);

³⁴ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 18.01.2025).

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

«Но, право же, *не медалями едиными живет* в эти знойные дни всемирный спортивный форум студентов» (Ленинградская правда, 03.09.1985);

«И я хочу, товарищи читатели, чтобы мы вместе порадовались: когда редакции удастся выпустить такой номер, веришь, что отнюдь *не столицей единой жива литература*, что в провинции, на периферии можно выпускать журнал и не хуже столичных» (Огонек, № 49, 1988);

«*Не прибылью единой...* Заметка под рубрикой ‘Утренний телефон’ о благотворительной деятельности предпринимателей города Магнитогорска» (Магнитогорский рабочий, 15.08.2003).

Народные пословицы, образованные на основе библейской мудрости

На создание пословиц библейский текст мог влиять и, так сказать, обобщенно — как некая языковая кристаллизация сакральной мудрости, усвоенной народом. Типичный случай — пословица, вошедшая в знаменитый сборник В.И. Даля в двух вариантах: «*Кто добро творит, того Бог благословит*» (ДП 1, 26)³⁸ и «*Кто добро творит, тому Бог оплатит*» (ДП 1, 26; Д 1, 443). В Священном Писании такой паремии нет. Но главную мысль, выраженную народной пословицей, можно найти в разных фрагментах его текста. Ведь уже само выражение *делать* (творить) добро в значении ‘совершать добрые дела, поступки’ неоднократно в нем встречается:

«Кто *делает добро*, тот от Бога; а делающий зло, не видел Бога» (3 Ин 11); «Ибо что за похвала, если вы терпите, когда вас бьют за проступки? Но если, *делая добро* и страдая, терпите, это угодно Богу» (1 Пет 2, 20).

В русской литературе обычно воспроизводится лишь библейское выражение, а не пословица, зафиксированная В.И. Далем, что также свидетельствует о народно-речевом статусе соответствующей пословицы:

«Так, истинная благодать // Без всякой мзды *добро творит*, // Кто добр, тому избытки в тягость, // Коль он их с ближним не делит» (И. Крылов. Лань и дервиш)³⁹;

«Старик честен, внимателен к мужику, не только наживает, но и *добро делает*, помогает и т.д.» (Г. Успенский. Очерки переходного времени)⁴⁰;

«Сердце у него доброе и любящее, но из всего видно, что *добро* он *будет делать* не столько по влечению сердца, сколько потому, что надо *делать добро*» (Н. Добролюбов. Когда же придет настоящий день?)⁴¹;

«Я умею любить и могу любить, но только любить, а не *творить добро*, не платить вам за ваши благодеяния» (Ф. Достоевский. Бедные люди)⁴².

Любопытно при этом, что в Толковом словаре В.И. Даля зафиксирована и пословица с противоположным (но тем не менее, не противоречащим

³⁸ В целях экономии места точные данные об источниках (в сокращении) читатель найдет в нашем «Большом словаре русских пословиц» (Мокиенко, Никитина, Николаева, 2010).

³⁹ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 18.01.2025).

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же.

библейскому) смыслом: «*Добро творя, не жди платы*» (Д 3, 122). Позднее поговорка *творить добро* породила и несколько других пословиц, также не известных в Священном Писании: «*Добро твори, сколько можешь, [от того] вовек не занеможеешь (не изнеможеешь)*» (Сн. 1848, 94; Тан. 1986, 50); «*Добро твори, сколько можешь, от того никогда не занеможеешь*» (Барс. 1770, 55; СлРЯ XVIII в. 8, 37); «*Добро творить — себя веселить*» (Твер. ТПП 1993, 33; Сергеева, 2016: 156).

Аналогичный случай — пословица *Добро сеять — добро и пожнешь* ‘Хорошие поступки, добрые дела вознаграждаются’ (Д 1, 443), известная и в варианте «*Добро сеять — добро и пожинать*» (Сок., 170).

Зафиксирована в собрании В.И. Даля и народная пословица «*Дай вам Бог пировать, а нам бы крохи подбирать*» (ДП 1, 68). Она, вероятно, является паремиологической реминисценцией известного эпизода из Библии, где рассказывается о нищем Лазаре, безуспешно выпрашивающем хотя бы крошек с господского стола: «Был некоторый нищий именем Лазарь, который лежал у ворот его в струпях и желал напиться крошками, падающими со стола богача» (Лк 16, 20–21).

Этот образ встречается и в других фрагментах Библии: «А она [хананеянка] подошедши кланялась ему и говорила: Господи! помоги мне. Он же сказал в ответ: не хорошо взять хлеб у детей и бросить псам. Она сказала: так, Господи! и псы едят крохи, которые падают со стола господ их» (Мф 15, 25–27). На его основе и создана далевская пословица, выражающая щедрое пожелание гостям. Ср. популярную шутивную поговорку *крохи (крошки) с барского (господского) стола* ‘о жалкой подачке нуждающимся, мизерная в сравнении с богатством дающего’. В какой-то мере реминисценцией на библейскую тему является и народная пословица «*Бог велит последнюю крошку делить*» (Тан. 1986, 21).

Библейские представления разного типа отражены и во многих других народных пословицах. Так, шутивное *[И] рад бы в рай, да грехи не пускают* ‘И хотелось бы сделать что-л., да невозможно’ напоминает о грехопадении Адама и Евы. Близкое к библейскому представлению о рае отразилось и в другой шутивной пословице *С милым рай и в шалаше* ‘Любовь и личное счастье важнее материального благополучия и комфорта’. Хотя это изречение имеет литературное происхождение и стало популярным благодаря стихотворению и песне Н.М. Ибрагимова «Русская песнь» (1815), оно включается во многие паремиологические сборники русского языка (напр.: Раз. 1957, 114; Спир. 1985, 115; Тан. 1986, 140; Ан. 1988, 277). Это и понятно: ведь пословицы с компонентом *рай* весьма многочисленны — ср.: «*Богатому рай, а бедному ад*» (Ан. 1988, 24); «*В рай за волоса (за волосы) не тянут*» (Сн. 1848, 56; Д 1, 235; Спир. 1985, 57; Тан. 1986, 31; Ан. 1988, 38); «*Вольному вольно, спасенному рай, а дураку закон не писан*» (Паус нач. XVIII в., 44); «*Где рай, тому (таму) муки не бывает*» (Богд. 1741, 74); «*Кто где родился, там тому и рай*» (Ан. 1988, 148); «*Хоть в рай, хоть в муку — товарищи будут*» (Богд. 1741,

115); «*Быть тебе в раю, где горишки обжигают*» (ДП 1, 29; Ан. 1988, 33); «*И в раю жить тошно одному*» (ДП 1, 281; Тан. 1986, 64; Ан. 1988, 110); «*Лето-то от рая, а зима от муки*» (Мал. 2002, 3, 505). Такие пословицы отражают именно народное представление о библейской рае, иногда даже — скорее апокрифическое.

Конечно, некоторые из таких пословиц запечатлели и устаревшие принципы — ср. например, пословицу, оправдывающую телесное наказание, рукоприкладство при воспитании детей: «*Кого люблю, того и бью*» (ДП 1, 165, 291; Д 1, 89; Д 2, 282). Она, очевидно, связана с мыслью, неоднократно выраженной в Библии. Ср. «Кто жалеет розги своей, тот ненавидит сына, а кто любит, тот с детства наказывает его» (Притч 13, 24); «Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю» (Откр 3, 19).

Пословицы, утратившие связь с библейским первоисточником и переосмысленные

Примером таких пословиц являются две популярные паремиологические идеологемы советского времени: *Кто ищет, то всегда найдет* и *Кто с мечом к нам придет, тот от меча и погибнет*. Результаты специальных опросов русскоязычных информантов трех поколений показали, что они воспринимаются именно как фоновые советские культурологемы.

Источником первой пословицы, дидактически призывающей целенаправленно стремиться к цели, многие назвали концовку припева «Песни о веселом ветре» И.О. Дунаевского на стихи В. Лебедева-Кумача из кинофильма «Дети капитана Гранта» (1937): «Кто привык за победу бороться, // С нами вместе пускай запоет: // „Кто весел — тот смеется, // Кто хочет — тот добьется, // *Кто ищет — тот всегда найдет*“». Ее истинный источник, однако, евангельский афоризм из Нагорной проповеди Иисуса: «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам» (Мф 7, 7, известный и в церковнославянской форме: «Просите, и дасться вамъ: ищите, и вбращаете: толцъте, и вѣрзетсѧ вамъ». Церковнославянское вбращаете — форма 2-го лица мн. числа от глаг. *обряцти* (ср. *обрести* ‘найти’).

Контекстные иллюстрации, зафиксированные нами в «Большом словаре крылатых слов и выражений русского языка» (Берков, Мокиенко, Шулежкова, 2008: 547), убедительно свидетельствуют о «советском» восприятии этой евангельской сентенции:

«Недаром все-таки говорится: «*Кто ищет, тот всегда найдет*». Я подумал именно об этом, когда в уютном домике в долине под Зальцбургом раскрыл папки, содержащие личный архив принца» (Л. Безыменский. Разгаданные загадки 3-го рейха).

«Значит, только ленивый не найдет ваших информационных изданий? — Я бы ответил так: „*Кто ищет, тот всегда найдет*“» (Радиопрограмма «Микрофорум», 14.03.1988);

«Наивно объяснять пренебрежение реальностью лишь личными качествами пишущих. Оно — дитя особой философии, для которой желание,

воля — высший аргумент. Как пели в середине тридцатых: „*Кто ищет, тот всегда найдет!*“ Простая мысль, что найдешь отнюдь не всегда, а можно и потерять, что успех поисков зависит не только от усердия ищущих, но и от объективной действительности, долго считалась крамольной» (Книжное обозрение, 26.02.1988);

«Сведущие люди-детективы сказали мне, что <...> любителей ночных развлечений можно разыскать... и с помощью компьютера. Это тебе не журнальчик с верхней полки достать <...> так что судите сами. Если верить другой нашей песне, то „*кто ищет, тот всегда найдет...*“ (А. Куприянов. Ты их — в дверь, они — в окно... // Комсомольская правда, 10.11.1990).

Еще более целенаправленную идеологизацию претерпела в советское время фраза Иисуса Христа «*Взявшие меч, мечом погибнут*». С этими словами он обратился к тому «из бывших с ним», кто «извлек меч свой и, ударив раба первосвященникова, отсек ему ухо» тогда, когда его брали под стражу в Гефсиманском саду (Мф 26, 51–52). Большинство же опрошенных нами информантов трех поколений называли источником этой финальную цитату фильма «Александр Невский» по сценарию П.А. Павленко (1938), где главный герой произносит эти слова, которых нет в его жизнеописании.

Большинство иллюстративных контекстов (Берков, Мокиенко, Шулежкова, 2008: 551) воспроизводит эту пословицу в двух актуальных значениях, созвучных патриотической идее советского фильма — «Напавший на Россию будет поражен» и «Всякий, кто применяет насилие, будет наказан насилием».

1. «Глядя на поверженные вражеские боевые знамена, я невольно вспоминал вещие слова славного победителя немецких „псов-рыцарей“ Александра Невского: „*Кто с мечом к нам придет — от меча и погибнет!*“». Так было, так будет всегда! И пусть сокрушительный разгром фашистских полчищ в Великой Отечественной войне послужит уроком для тех, кто все еще не уразумел эту истину» (Из воспоминаний Маршала Советского Союза И.Х. Баграмяна // Собеседник, № 19, 1985);

«Никогда не покорятся русский, украинский, белорусский народы завоевателям. Кто пришел на русскую землю с мечом, от меча и погибнет» (Д. Заславский. Фельетоны);

«*Кто с мечом к нам придет...*» (Подборка материалов о Великой Отечественной войне // Советская культура, 26.01.1985).

2. «Бабушки решили оставить тебя в покое? — хихикнула я. — Нет, — буркнул Женька, — я побил их тем же оружием. — Это как? — изумилась я. — А на похоронах подошел к каждой и мило поинтересовался: „Ах, когда же вы станете следующей!“ — рявкнул Женька. — Очень хорошо помогло, мигом охоту приставать потеряли. Имей в виду: *кто к нам с мечом придет, тот от меча и погибнет...*» (Д. Донцова. Микстура от косоглазия);

«[Заголовки:] *Кто с мячом к нам придет — от мяча и погибнет*. „Предсказание“ исхода матча между сборной России и Шотландии в чемпионате Европы» (Комсомольская правда, 29.03.1995). «*Кто к нам с мечом придет, тот его растаможит*. Статья, посвященная Дню таможенника в России»

(Комсомольская правда, 25.10.1995); *«Кто к нам с мячом придет, тот по шайбе и получит!* Объявление о шуточном конкурсе на лучшее четверостишие, посвященное футбольному чемпионату» (Комсомольская правда, 07.07.2002).

Близкая судьба — и у пословицы *«Кто не работает, тот не ест»*, ставшей одним из девизов социалистической идеологии. Ср. цитату В.И. Ленина из статьи «О голоде» (1918): *«Кто не работает, тот да не ест — это понятно всякому трудящемуся»*⁴³. Тем не менее, она прямо восходит к Евангелию: *«Ибо, когда мы были у вас, то завещали вам сие: если кто не хочет трудиться, тот и не ешь»* (2 Фес 3, 10).

Индивидуально-авторские преобразования пословиц библейского происхождения

Актуальность функционирования библейской паремиологии в русском языке зависит прежде всего от частотности ее употребления как в живой речи, так и в классических и современных текстах. На такую частотность в какой-то степени влияет и различие трех «уровней прецедентности» высокого, среднего и минимального, подобных такому различию для мифонимов, отражающих индивидуально-авторскую картину мира в стихотворениях И.А. Бунина (Селеменова, 2024). Узнаваемость источника библейской паремии, популярность ее образа и символики «вдохновляют» писателей, поэтов и журналистов на творческие преобразования таких пословиц.

Один из характерных примеров такой паремиологической креативности — судьба библейского афоризма *«Не мечите бисера перед свиньями, да не попрут его ногами»*, который стал книжной пословицей и обычно употребляется иронически как рекомендация не тратить слов для убеждения, доказательства или разъяснения чего-л. тем, кто этого не понимает или не может понять. Источник пословицы — церковнославянский текст Нового завета: *«Не дадите ꙗкоже ꙗкоже ꙗкоже, ни пометайте бисеръ вашихъ предъ свиніаѣми, да не поперутъ ихъ ногаѣми своїми»* (в русск. переводе: Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтоб они не попрали его ногами своими...) (Мф 7, 6).

В русском языке эта книжная пословица стала популярна благодаря ее употреблению в комедии Д.И. Фонвизина «Недоросль» (1782): «Кутейкин: Подавал я в консисторию челобитье <...> На что и милостивая резолюция вскоре воспоследствовала с отметкою: „Такого-то де семинариста от всякого учения уволить: писано бо есть — *не мечите бисера перед свиньями, да не попрут его ногами*“» (д. 2, явл. 5).

Яркий и прозрачный образ этой пословицы не только обеспечил ее популярность, но и дал мощный импульс разнообразным индивидуально-авторским трансформациям. На ее основе была создана поговорка (resp.

⁴³ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 36. М. : Изд-во политической литературы, 1974. С. 357.

фразеологизм) «*метать (рассыпать) бисер перед свиньями*», затем слово *свинья* стало заменяться соответствующими существительными или местоимениями и поговорка обрела значение ‘говорить, рассуждать о чем-л., что не способны или не желают понять слушатели’:

«Мишель, ты забыл заповедь Спасителя: *не мечите бисера перед свиньями*, ты забыл, что все святое в жизни должно быть тайною для профанов» (В.Г. Белинский. Письмо М.А. Бакунину, 01.11.1837);

«Поживи пока у меня, а там, может, и подвернется что-нибудь. Не жалей, что ушел от хозяина. Да и *бисер перед свиньями метал* зря» (И.И. Козлов. Ни время, ни расстояние);

«Иона обвел всех сердитым внимательным взглядом, как будто желая удостовериться, действительно ли способен окружающий его народ проникнуться серьезностью его чтения и не унижится ли он, Иона, до *метания бисера перед свиньями*» (Н.Н. Златовратский. Устои);

«Смейтесь, дядюшка; вы правы; я виноват один. Поверить людям, искать симпатии в ком? *рассыпать бисер* перед кем?» (И. Гончаров. Обыкновенная история).

В нашем словаре «Фразеологизмы в русской речи» (Мелерович, Мокиенко, 2005: 74–75) мы сделали попытки систематизировать индивидуально-авторские трансформации этого библейского выражения. Типология их выглядит следующим образом.

I. Структурные преобразования:

НАПРАСНО МЕТАТЬ БИСЕР ПЕРЕД СВИНЬЯМИ — расширение компонентного состава;

МЕТАТЬ БИСЕР ПЕРЕД ПУБЛИКОЙ — замена компонента;

НЕ МЕТАТЬ БИСЕРА ПЕРЕД РЕПЕТИЛОВЫМИ — замена компонента;

РАССЫПАТЬ ЧЕХОВСКИЙ ЖЕМЧУГ ПЕРЕД ПУБЛИКОЙ — замена компонента + расширение компонентного состава;

НЕ МЕТАТЬ БИСЕРА ПЕРЕД СВИНЬЕЙ, ХОТЯ БЫ И УЧЕНОЙ. *Ирон.* — расширение компонентного состава фразеологической единицы (внутренняя морфологическая трансформация);

МЕТАТЬ СВОЙ ГНЕВ *перед кем* — замена компонента.

II. Трансформации, основанные на вычленении ключевого компонента:

МЕТАТЬ БИСЕР — эллипсис;

НЕ МЕТАТЬ БИСЕРА — эллипсис.

III. Окказиональные фразеологические единицы:

ЩЕДРОЕ РАССЫПАНИЕ ЮМОРА. БИСЕР ПЕРЕД СВИНЬЯМИ.

IV. Семантические трансформации:

РАССЫПАТЬ СВОЙ БИСЕР *перед кем*. Стараться показать себя с наилучшей стороны перед кем-л., с чьим мнением считаются, придают ему большое значение.

Важна и грамматическая ипостась этого библейского выражения. В повелительном наклонении оно является интернационализмом, но отрыв от

«цитатности» и его широкое употребление в изыскательном наклонении свидетельствует о самостоятельной адаптации этого интернационализма в русском языке.

Показательно, что на русской почве этот фразеологизм обрел и особые творческие потенции в поэтическом дискурсе. Так, в стихотворении А. Гитовича «В землянках» расширение компонентного состава порождает внутреннюю морфологическую трансформацию, создавая иронический эффект:

«Пусть спрашивает — Бог ему судья,
А бисера метать не буду я
Перед свиньей, хотя бы и ученой».

А в стихотворении И. Лиснянской «Все, что мной пережито, — рассказано» *бисер* противопоставляется слезам:

«Все, что мной пережито, — рассказано.
Слезы — это не бисер метать.
И, людскую насмешкой наказана,
Я в глухую ушла благодать...»

«Молний с бисером щедрый метатель и нетронутый бисер Свинопа — это уже поэтические загадки, требующие специальной расшифровки» (Мелерович, Мокиенко, Якимов, 2016: 66–68). Загадки, свидетельствующие о глубоком укоренении библейской сентенции о бисере в русском языке и его понятной читателям метафорике.

Заключение

Как показывает лингвистический и лингвокультурологический анализ, наследие Библии в русском языке — не просто сакральная реликвия, но и динамически развивающаяся часть общей языковой системы, в т.ч. и системы паремиологической. Основу ее составляют паремиологические тождества, т.е. точно воспроизведенные сентенции Священного Писания. Немалая часть таких сентенций в процессе употребления в нашем литературном языке претерпевает по сравнению с первоисточником семантическое преобразование, что способствует их еще большей, так сказать, «русификации». Следующий этап языковой адаптации пословиц-библейзмов — их структурно-семантическое преобразование по сравнению с первоисточником. Такое варьирование не нарушает ни исходного сакрального смысла библейзмов, ни их обобщенного языкового колорита. Дальнейший процесс усвоения таких паремий приводит к созданию русских народных пословиц на основе библейской мудрости и символики. Некоторые пословицы-библейзмы в силу разных причин (особенно — идеологических) могут утрачивать связь с первоисточником и претерпевать переосмысление разных уровней — вплоть до кардинального идеологического переосмысления. Вершиной же языковой адаптации пословиц библейского происхождения можно считать творческие индивидуально-авторские преобразования, становящиеся национальным достоянием и одновременно — объектом неперевода в переводе.

Список литературы

- Берков В.П., Мокиенко В.М., Шулежкова С.Г.* Большой словарь крылатых слов русского языка. М. : Русские словари, Астрель, АСТ, 2000. 624 с. EDN: SCWQKL
- Берков В.П., Мокиенко В.М., Шулежкова С.Г.* Большой словарь крылатых слов и выражений русского языка : в 2 томах. Т. 1: А–М / под ред. С.Г. Шулежковой. Магнитогорск : МаГУ ; Greifswald : Ernst-Moritz-Arndt-Universität, 2008. 658 с. EDN: SEPXJF
- Берков В.П., Мокиенко В.М., Шулежкова С.Г.* Большой словарь крылатых слов и выражений русского языка : в 2 томах. Т. 2: Н–Я / под ред. С.Г. Шулежковой. Магнитогорск : МаГУ ; Greifswald : Ernst-Moritz-Arndt-Universität, 2009. 656 с. EDN: SFCQMB
- Дубровина К.Н.* Энциклопедический словарь библейских фразеологизмов. М. : Флинта : Наука, 2010. 808 с. EDN: UXHMNT
- Иванов Е.Е., Маслова В.А., Мокиенко В.М.* Наследие Библии в языках и культурах народов России и Беларуси. М. : РУДН, 2022. 496 с. EDN: NGYGGO
- Колесов В.В.* Нарушения стиля и разрушение смысла в современных переводах Библейских текстов // Библия и возрождение духовной культуры русского и других славянских народов. К 80-летию Русской / Северо-Западной Библейской Комиссии (1915–1995). СПб. : Петрополис, 1995. С. 81–105.
- Лилич Г.А., Мокиенко В.М., Трофимкина О.И.* Толковый словарь библейских выражений и слов. М. : АСТ : Астрель, 2010. 639 с.
- Мелерович А.М., Мокиенко В.М.* Фразеологизмы в русской речи. Словарь. М. : Русские словари, Астрель, 2005. 855 с.
- Мелерович А.М., Мокиенко В.М., Якимов А.Е.* Фразеология в русской поэзии XIX–XXI вв. Словарь: опыт лексикографической систематизации употреблений фразеологизмов в русской поэзии / под. ред. В.М. Мокиенко. Кострома : КГУ им. Н.А. Некрасова, 2016. 528 с.
- Мокиенко В.М.* Славянская фразеология. М. : Высшая школа, 1989. 287 с.
- Мокиенко В.М., Никитина Т.Г., Николаева Е.К.* Большой словарь русских пословиц. М. : ОЛМА Медиа Групп, 2010. 1024 с. EDN: XDHZUV
- Николаюк Н.* Библейское слово в нашей речи. Словарь-справочник. СПб. : Светлячок, 1998. 447 с.
- Селеменова О.А.* Текстовые связи мифонимов в поэзии И.А. Бунина // Русистика. 2024. Т. 22. № 1. С. 103–116. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2024-22-1-103-116> EDN: QGHWWM
- Сирот И.М.* Параллели. Библейские тексты и отражение их в изречениях русской народной мудрости. Вып. 1. Одесса, 1897. 117 с.
- Шулежкова С.Г.* От земли обетованной к небесам обетованным (очерки о судьбах библейских крылатых выражений). М. : Флинта : Наука, 2013. 260 с. EDN: SBMMZV

Сведения об авторе:

Мокиенко Валерий Михайлович, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры славянской филологии, Филологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 11. Почетный председатель Комиссии по славянской фразеологии при Международном комитете славистов; действительный член Европейского общества фразеологов «EUROPHRAS». *Сфера научных интересов*: русистика, славистика, сопоставительная лингвистика, фразеология, лексикография. Автор более 1300 публикаций в области лингвистики. ORCID: 0000-0002-0264-0576. SPIN-код: 10804012. Scopus ID: 55676245400. E-mail: mokienko40@mail.ru

DOI: 10.22363/2618-8163-2025-23-3-461-481

EDN: XSARWQ

Research article

Proverbs of Biblical origin: from a single source to linguistic diversity

Valery M. Mokienko

Saint Petersburg State University, *Saint Petersburg, Russian Federation*
mokienko40@mail.ru

Abstract. The study analyzes Russian proverbs of biblical origin in their diverse semantic and structural connections with their original source. The relevance of the research is determined by the insufficient attention to the Bible heritage as a dynamically developing part of the general language system, including the paremiological system. The aim of the study is to identify and differentiate in the modern Russian literary language the structural and semantic dynamics of paremiological units that originate from biblical texts. The materials for the study were dictionaries of biblical phraseological units, paremiological dictionaries, as well as Russian National Corpus (subcorpora: main, newspaper, poetic, Russian classics). The methods of structural-semantic modeling, contextual analysis, historical-etymological analysis, linguistic-cultural analysis were used. The author examined the functioning of the following groups of phraseological units: 1) paremiological identities; 2) proverbs which have undergone semantic transformation in comparison with their source; 3) proverbs which have undergone structural-semantic transformation in comparison with their source; 4) folk proverbs based on biblical wisdom; 5) proverbs that have lost their connection with their biblical source and have been reinterpreted; 6) individual-author transformations of proverbs of biblical origin. The study shows the degree of such changes. Basic are paremiological identities, i.e. accurately reproduced maxims of the Holy Scripture. The next stage of linguistic adaptation of biblical proverbs is their structural-semantic transformation in comparison with their source, which does not violate neither the original sacred meaning of biblical expressions, nor their generalized linguistic coloring. The further stage of assimilation results in Russian folk proverbs based on biblical wisdom and symbolism. Some biblical proverbs due to different reasons (especially ideological) can lose their connection with the source and be reinterpreted at different levels, sometimes cardinal ideological reinterpretation. The final stage of linguistic adaptation of biblical proverbs is creative individual-author transformations, which become “national property” and the object of “untranslatable in translation”.

Key words: Bible, biblical units, Russian language, paremiology, semantics, structure, transformation

Funding. The research was supported by the grant of the Russian Science Foundation № 23-18-00252, <https://rscf.ru/project/23-18-00252/>

Conflict of interests. The author declares that they have no conflict of interests.

Article history: received 16.02.2025; accepted 18.04.2025.

For citation: Mokienko, V.M. (2025). Proverbs of Biblical origin: From a single source to linguistic diversity. *Russian Language Studies*, 23(3), 461–481. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2025-23-3-461-481>

DOI: 10.22363/2618-8163-2025-23-3-482-498

EDN: XWRETL

Научная статья

Библейский культурный фон русской лексики и фразеологии в учебной лексикографии

Т.Г. Никитина¹, И.А. Панова², Е.И. Роголёва²¹Санкт-Петербургский государственный университет, *Санкт-Петербург, Российская Федерация*²Псковский государственный университет, *Псков, Российская Федерация*
✉ nikitina-tg2008@yandex.ru

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена культурно-исторической ценностью языковых единиц с библейским культурным компонентом и необходимостью совершенствования приемов их словарного описания. Цель исследования — разработка приемов доступной и научно достоверной репрезентации библейского культурного фона русской лексики и фразеологии в учебных словарях, адресованных прежде всего иноязычным студентам и школьникам. В соответствии с принципом методической целесообразности материал для исследования отбирался из учебников русского языка, которые используются в работе с разными категориями иностранных обучающихся. Методом контекстуального анализа уточнялась семантика библеизмов; методы лексикографического моделирования, этимологического парафразирования и лингвокультурологической интерпретации использовались при структурировании словарных статей и разработке содержания их параметрических зон. Разработаны образцы лингвокультурологического комментирования библейских фразеологизмов в словаре для семейного чтения, адресованном зарубежным соотечественникам. Выявлены и реализованы возможности лингвокультурологической репрезентации библейских пословиц в словаре-травелоге с возможностью подключения к видеоматериалу. Определены параметры этноориентированного словарного описания геортонимов библейского происхождения, разработаны приемы интерпретации библейского культурного фона топонимов и урбанонимов (в т.ч. неофициальных) с учетом различных механизмов трансонимической номинации. Приводятся образцы соответствующих словарных статей. Разработанные словарные материалы могут быть полезны не только иностранным, но и российским школьникам и студентам, поскольку в их духовно-нравственном воспитании не всегда используется библейский материал, и культурный фон библеизмов во многом остается для них скрытым.

Ключевые слова: Библия, библеизм, русский язык как иностранный, лингвокультурология, фразеологизм, пословица, топоним, геортоним, лингвокультурологический комментарий

Вклад авторов: Никитина Т.Г., Панова И.А., Роголёва Е.И. — концепция исследования, сбор и обработка материалов, написание текста. Авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

© Никитина Т.Г., Панова И.А., Роголёва Е.И., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00252, <https://rscf.ru/project/23-18-00252/>

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 12.01.2025; принята к печати 11.04.2025.

Для цитирования: Никитина Т.Г., Панова И.А., Роголёва Е.И. Библейский культурный фон русской лексики и фразеологии в учебной лексикографии // Русистика. 2025. Т. 23. № 3. С. 482–498. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2025-23-3-482-498>

Введение

Современные словари библеизмов безусловно могут быть отнесены к лексикографическим источникам лингвокультурологического типа, сочетающим лингвистические и культурологические аспекты описания материала (Зиновьева, Юрков, 2009: 220), а также включены в более широкую категорию «словарей культурного наследия» (Хомутова, Денисенко, 2020; Григорьева, 2021) как хранители библейского наследия в современном христианском культурном пространстве. Примером таких масштабных российских лексикографических проектов могут служить словари библеизмов К.Н. Дубровиной¹, В.М. Мокиенко, Г.А. Лилич, О.И. Трофимкиной², Г.Н. Складневской³. Международный коллектив лексикографов под руководством В.М. Мокиенко и Е.Е. Иванова разрабатывает многоязычный словарь «Лепта библейской мудрости»⁴, с каждым изданием расширяя состав межъязыковых фразеологических и паремиологических параллелей библеизмов.

Широкий спектр проблем лексикографирования библеизмов обсуждается составителями словарей, фразеологами, паремиологами, лингвокультурологами: это и особенности репрезентации библейского наследия в словарях XIX и XX вв. (Швидченко, 2016; Мокиенко, 2023), и лексикографическое отображение библеизмов в современном социокультурном контексте, в динамике их формы и содержания (Baláková, Kováčová, Mokienko, 2020; Кутьева, 2021; Федосова, Кутьева, 2021). Рассматривается наполнение отдельных параметрических зон словарных статей: экспрессивно-стилистические пометы, сопровождающие библеизмы (Назарова, Рядчикова, 2015), историко-этимологические и лингвострановедческие комментарии (Иванов, 2019; Вальтер, Иванов, Мокиенко, 2020), типы межъязыковых соответствий и приемы их ре-

¹ Дубровина К.Н. Энциклопедический словарь библейских фразеологизмов. М. : Флинта : Наука, 2010. 808 с.

² Мокиенко В.М., Лилич Г.А., Трофимкина О.И. Толковый словарь библейских выражений и слов. М. : АСТ : АСТРЕЛЬ, 2010. 639 с.

³ Складневская Г.Н. Лексика современного русского православия. Толково-энциклопедический словарь. СПб. : Контраст, 2016. 688 с.

⁴ Лепта библейской мудрости: библейские крылатые выражения и афоризмы на русском, английском, белорусском, немецком, словацком и украинском языках / авт.-сост. : Д. Балакова и др. Могилев : МГУ им. А.А. Кулешова, 2014. 208 с. Лепта библейской мудрости : русско-славянский словарь библейских выражений и афоризмов с соответствиями в германских, романских, армянском и грузинском языках : в 2 томах / под ред. Е.Е. Иванова, В.М. Мокиенко и др. Могилев : МГУ им. А.А. Кулешова, 2019. Т. 1. 288 с. ; Т. 2. 308 с.

презентации (Мокиенко, 2018; Иванов, Маслова, Мокиенко, 2022; Мокиенко, 2024; Игнатьева, Мокиенко, Никитина, 2024; Мокиенко, Никитина, 2024). Авторы представляют свои оригинальные лексикографические концепции, воплощенные в словарях библеизмов: энциклопедическом (Дубровина, 2010), переводном (Балакова и др., 2015), и словарях библеизмов на стадии их проектирования — тематическом (Орлова, 2017), языка писателей (Петергова, Жильцова, Гончарова, 2023). Однако при таком высоком уровне теоретической разработанности проблем лексикографирования библеизмов сфера учебной лексикографии не попадает в поле зрения исследователей, за редким исключением (Бакина, 2022), а единственным школьным словарем библеизмов (изданным в количестве 50 экземпляров!), является подготовленный студентами Магнитогорского технического университета под руководством профессора С.Г. Шулежковой мини-словарь «Не хлебом единым...»⁵, где в доступной, увлекательной форме раскрывается культурный фон 60 крылатых выражений, восходящих к Библии, толкуется их значение, контекстуально иллюстрируется употребление в художественном и публицистическом тексте.

В известных учебных словарях пословиц и фразеологизмов, куда библеизмы тоже включаются, школьники средних и старших классов могут получить историко-этимологическую справку, отсылающую их к библейскому источнику, например, в словаре В.П. Жукова и А.В. Жукова (*Козел отпущения* <...> *От обряда древних евреев, описанного в Библии: грехи всей общины возлагались на живого козла, которого изгоняли (отпускали) в пустыню*)⁶ или в словаре В.М. Мокиенко и коллектива авторов: *Не мечите бисер перед свиньями, [да не попрут его ногами]* <...> *Выражение из Евангелия: «Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга (церк.-слав. – бисера) вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас» (Матф., 7, 6)*⁷.

В словари пословиц и фразеологизмов, адресованные младшим школьникам⁸, единицы библейского происхождения либо не включаются, либо не комментируются в культурно-историческом аспекте, хотя методисты отмечают педагогическое противоречие между большим количеством библейских паремий и фразеологизмов, представленных в учебниках русского языка для начальной школы, и отсутствием лексикографической обеспеченности процесса обучения детей этим культурологически ценным языковым единицам (Борисенко, 2014: 48–49). Иностранные студенты, изучающие русский язык, также лишены лексикографической поддержки при освоении библеизмов.

⁵ «Не хлебом единым...»: мини-словарь библеизмов для школьников / сост. С.Г. Шулежкова и др. Магнитогорск: МГТУ им. Г.И. Носова, 2017. 116 с.

⁶ Жуков В.П., Жуков А.В. Школьный фразеологический словарь русского языка. М.: Просвещение, 1989. С. 160.

⁷ Мокиенко В.М. и др. Школьный словарь живых русских пословиц. СПб.: Нева; М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. С. 23.

⁸ Зигуненко С.Н. Уникальный иллюстрированный толковый словарь пословиц и поговорок для детей. М.: АСТ: Астрель, 2010. 206 с. Розе Т.В. Большой толковый словарь русских пословиц и поговорок для детей. М.: Олма Медиа Групп, 2011. 224 с. Ушакова О.Д. Почему так говорят: фразеологический словарик школьника. СПб.: Литера, 2004. 96 с.

Так, в словаре-справочнике «Фразеологизмы в русской речи» Н.В. Баско⁹, предлагающем иностранцам и преподавателям русского языка как иностранного (РКИ) описание более 600 фразеологических единиц, не раскрывается связь с библейским текстом таких оборотов, как *бросать слова на ветер*, *в мгновение ока*, *в поте лица*, *камень преткновения*, *козел отпущения*, *метать бисер перед свиньями*, *умывать руки*.

Таким образом, вопросы репрезентации культурно-исторического фона библеизмов в учебных лексикографических изданиях до сих пор остаются открытыми. Осознавая актуальность проблемы и объективно оценивая материалы опубликованных ранее словарей, адресованных школьникам и студентам¹⁰, в т.ч. иностранным¹¹, отметим, что они требуют дополнений, касающихся экспликации культурно-исторического фона библеизмов. Концепция такой «доработки» словарей при их подготовке к переизданию предполагает использование традиционных этимологических справок и дискурсивных приемов «соавторства», уже использованных в перечисленных словарях, когда читатель приглашается к совместному с авторами «историко-этимологическому исследованию» — расшифровке, разгадке истории происхождения слова или фразеологизма на доступном для него уровне. Теперь такие «исследования» будут затрагивать и библейские единицы. Или же на помощь читателю придет «авторитетный рассказчик» — персонаж или группы персонажей, которые хорошо знакомы с текстом Библии и могут достоверно и доходчиво представить языковую единицу, восходящую к библейскому источнику (Никитина, Роголёва, 2024: 72–76). В новые учебные словари для разных категорий адресата будут включены разработки ранее не описанных нами фразеологизмов и пословиц библейского происхождения, а также ономастика с библейским культурным компонентом. Эти словарные материалы, созданные с использованием инновационных лексикографических приемов, на наш взгляд, могут быть востребованы не только в процессе языкового образования студентов и школьников, но и в практике учебной лексикографии, решающей задачи культурологически ориентированного описания библеизмов, мотивирующего юных читателей к освоению духовного и языкового наследия Библии.

Цель исследования — разработка приемов доступной, увлекательной и научно достоверной репрезентации библейского культурного фона русских фразеологизмов, паремий, геортонимов и топонимов в учебных словарях разных типов и жанров для читателей, изучающих русский язык как иностранный.

⁹ Фразеологизмы в русской речи: словарь-справочник / сост. Н.В. Баско. М. : Флинта, 2009. 272 с.

¹⁰ Роголёва Е.И., Никитина Т.Г. Ума палата. Детский фразеологический словарь. М. : ИД Мещерякова, 2020. 160 с. Роголёва Е.И., Никитина Т.Г. Фразеологический словарь. Занимательные этимологические истории для детей. М. : ВАКО, 2021. 96 с. Роголёва Е.И., Никитина Т.Г. Сами с усами. Веселый фразеологический словарь М. : ИД Мещерякова, 2021. 192 с.

¹¹ Ая У., Никитина Т.Г., Роголёва Е.И. Пословицы в нашей речи : учебный словарь с комментариями на эстонском языке. Псков : Логос, 2012. 124 с. Роголёва Е.И., Никитина Т.Г. Регионы России в пословицах и поговорках: лингвострановедческий словарь. Псков : Логос, 2016. 126 с. Роголёва Е.И., Никитина Т.Г. Путешествуем по России с русскими пословицами и поговорками. М. : Русский язык. Курсы, 2019. 136 с.

Методы и материалы

Материалом исследования послужили языковые единицы перечисленных выше разрядов, отобранные из учебников РКИ¹². В разработке находятся 75 фразеологизмов и паремий и 60 ономастических единиц, таким образом, решается задача обеспечения «лексикографической поддержки» освоения обучающимися библеизмов на разных этапах изучения русского языка. Методом контекстуального анализа уточнялась семантика библеизмов. Метод лексикографического моделирования использовался при разработке словарных статей. Содержание параметрических зон статьи, прежде всего, дискурсивно организованной зоны комплексного комментария, разрабатывалось с применением методов этимологического парафразирования и лингвокультурологической интерпретации. Все подготовленные словарные материалы в зависимости от их адресации прошли апробацию в группах иностранных студентов ПсковГУ, полиэтнических классах школ и группах дошкольных образовательных учреждений г. Пскова.

Результаты

Основные результаты исследования состоят в создании и реализации эффективных моделей репрезентации библейского культурного фона русской лексики и фразеологии в учебных словарях разных типов и жанров:

- разработаны приемы ориентированного на дошкольников-инофонов дискурсивного сюжетно организованного лингвокультурологического комментария, использование которого целесообразно во фразеологи-

¹² Антонова В.Е., Нахабина М.М., Сафронова М.В., Толстых А.А. Дорога в Россию : учебник рус. яз. (элементарный уровень). СПб. : Златоуст, 2024. 344 с.; Антонова В.Е., Нахабина М.М., Толстых А.А. Дорога в Россию : учебник рус. яз. (базовый уровень). СПб. : Златоуст, 2024. 256 с.; Антонова В.Е., Нахабина М.М., Толстых А.А. Дорога в Россию : учебник рус. яз. (первый уровень – I). СПб. : Златоуст, 2020. 200 с.; Антонова В.Е., Нахабина М.М., Толстых А.А. Дорога в Россию : учебник рус. яз. (первый уровень – II). СПб. : Златоуст, 2024. 184 с.; Головатина В., Менцлова Е., Рыковская М., Седлачкова О. Беседа и экзамен. 25 тем для закрепления и подготовки к государственному экзамену. Plzeň : Fraus, 2015. 144 с.; Дин Шу. Русский язык : учебник для 7–9 кл. : в 3 частях. Пекин : Изд-во народного образования, 2014. (丁曙. 俄语. 七八九年级. 全套三册. 北京. 人民教育出版社, 2014); Замковая Н., Моисеенко И. Трудно быть молодым?! : учебник рус. яз. для 12 кл. Таллинн : Koolibri, 2009. 207 с.; Мальцева-Замковая Н. Каковы встречи, таковы и речи. Восприятие и создание устного текста : учебник рус. яз. для гимназии. Таллинн : Арго, 2012. 155 с.; Мангус И. Русский язык: быстро и успешно! : учебник для 12 кл. Tallinn : TEA Kirjastus, 2008. 112 с.; Миллер Л.В., Политова Л.В. Жили-были. 12 уроков русского языка : базовый учебник. СПб. : Златоуст, 2019. 200 с.; Мурадов Б., Динакова О. Русский язык : учебник для 6 кл. сред. шк. Ашхабад : Туркменская гос. изд. служба, 2013. 342 с.; Мурадов Б.А., Ходжамедова Т. Е. Русский язык : учебник для 7 кл. сред. шк. Ашхабад : Туркменская гос. изд. служба, 2012. 328 с.; Скороходов Л.Ю., Хорохордина О.В. Окно в Россию : учеб. пособие по рус. яз. как иностр. для продвинутого этапа : в 2 частях. СПб. : Златоуст, 2021; Чжао Вэй, Дин Шу. Русский язык. Обязательный : учебник для 10–12 кл. : в 3 частях. Пекин : Изд-во народного образования, 2020 (赵为, 丁曙. 俄语. 十到十二年级. 全套三册. 北京. 人民教育出版社, 2020). Шамонина Г.Н., Маринова Т.Н. Здравствуй, Россия! Ч. 1-2. Варна : Варненский свободный университет им. Черноризца Храбра, Университет. Изд-во, 2008. Ши Тецянь. Русский язык 3. Пекин : Изд-во преподавания и исследования иностранных языков, 2009. 298 с. (史铁强, 俄语3. 北京: 外语教学与研究出版社, 2009. 298页).

- ческом словаре для семейного чтения, адресованном нашим зарубежным соотечественникам;
- выявлены и реализованы возможности лингвокультурологического комментирования библеизмов в паремиологическом словаре-травелоге, представляющем материал виртуальной экскурсии (по культовым сооружениям) в бумажном формате с возможностью подключения к видеоматериалу;
 - определены параметры лингвокультурологической репрезентации геортонимов библейского происхождения в двуязычном лингвокультурологическом словаре (данный разряд онимов не описывался ранее в учебных словарях);
 - разработаны приемы лексикографической интерпретации библейского культурного фона топонимов и урбанонимов в лингвокультурологическом ономастическом словаре с учетом различных механизмов трансономической номинации.

Обсуждение

Основные положения авторской концепции репрезентации библейского культурно-исторического фона русской лексики и фразеологии в учебной лексикографии проиллюстрируем разработанными в соответствии с целью исследования словарными материалами.

Самой младшей и самой старшей аудитории (детям дошкольного возраста и их родителям — нашим зарубежным соотечественникам) адресован готовящийся к изданию словарь «Новые фразеологические истории Пудинга и Барсика». Здесь в жанре «лексикографического детектива» для семейного чтения предлагаются рассказы о русских фразеологизмах, происхождение которых «расследует» оперативная бригада — детектив пудель Пудинг, кот-аналитик Барсик и стажер — галчонок Хома, с которыми читатель знаком по первой части словаря¹³. На этот раз в поле зрения «детективов» попадают и библейские фразеологические единицы (ФЕ), например:

ЗАРЫВАТЬ / ЗАРЫТЬ ТАЛАНТ В ЗЕМЛЮ.

Не использовать свои способности, природный дар.

Употребляется в разговорной речи. Говорится с неодобрением.

Дискурсивная организация основной части словарной статьи, следующей за этой заголовочно-справочной зоной, позволяет нам, как и в других словарных проектах, не отклоняясь от основной цели — культурологически ориентированной этимологизации фразеологизма, показать его употребление в современной речи и включать в словарный текст информацию, расширяющую общую эрудицию и культурное поле ребенка в самых разных направлениях. Так, в данном случае на этапе «ознакомления с материалами дела» детективы обсуждают компоненты фразеологизма, а читатели из их дискуссии

¹³ *Роголёва Е.И., Никитина Т.Г. Фразеологизмы в веселых рассказах : словарь для детей и их родителей. М. : Русский язык. Курсы, 2022. 48 с.*

узнают интересные факты о повадках животных: кто из них что и зачем зарывает в землю, устанавливают сходство значений глаголов *зарыть* и *закопать*, вспоминают сказку Алексея Толстого «Золотой ключик, или Приключения Буратино», которая оказывается литературной обработкой итальянской сказки Коллоди «Приключения Пиноккио. История деревянной куклы», и, постепенно подбираясь к разгадке происхождения фразеологизма, задумываются над неразумными действиями Буратино-Пиноккио, закопавшего свои 5 сольдо (итальянские золотые монеты, или просто «золотые») на Поле чудес. Такие монеты имеются и в коллекции кота Барсика — так мы находим повод ввести слово *нумизмат* и переходим к ключевому компоненту фразеологизма — *талант*: этой древней монеты пока нет в коллекции Барсика, но он все о ней знает и делится информацией: изначально *талантом* называлась мера веса драгоценных металлов, например, в Римской империи 1 талант весил в переводе на современные меры 26 кг золота и серебра, позже так стали называть монету большого достоинства, а когда она вышла из обращения, у слова *талант* появилось новое значение — ‘особая одаренность, выдающиеся способности в какой-то области’. А если человек эти способности не использует, говорят, что он зарывает свой талант в землю. А в нашем случае — и не только человек:

Детектив Пудинг: Вот Вы, галчонок Хома, могли бы стать великолепным артистом. Ведь когда нас с Барсиком нет на месте, Вы так нас пародируете, отвечая на звонки клиентов, что никто не отличит! Зарываете свой талант в землю!

Галчонок Хома: Да нет, коллеги, не зарываю я свой талант в землю. Я просто скромный. Смотрите сегодня по 77 каналу шоу «Лучший пародист». Надеюсь, там я буду лучшим.

Кот-аналитик Барсик: Да-да! И обязательно посоветуйте зрителям не зарывать свой талант в землю и расскажите о происхождении этого фразеологизма. Осталось только выяснить его историю.

Детектив Пудинг: Думаю, что эта история уходит своими корнями в ту самую древность, когда талант был еще денежной единицей. Я встречал это слово в библейских притчах.

Галчонок Хома: Шеф, если Вы хотите сказать, что *зарывать талант в землю* — это библейский фразеологизм, то я подписан на подкаст «Фразеологизмы из Библии для детей». Сейчас мы все узнаем. Вот, нашел! «Притча о талантах». Включаю. (*В доступной для адресата форме излагается библейская притча, на материале которой ребенок осмысляет механизм развития фразеологического значения.*)

Очередным выпуском в серии фразеологических и паремиологических словарей-травелогов¹⁴, предназначенных иностранным студентам станет словарь «По маршрутам русских пословиц и поговорок». Прежние словарные «путешествия» были рассчитаны на читателей, владеющих русским языком

¹⁴ *Рогалёва Е.И., Никитина Т.Г.* Регионы России в пословицах и поговорках. Лингвострановедческий словарь. Псков : Логос, 2016. 126 с.; *Рогалёва Е.И., Никитина Т.Г.* Путешествуем по России с русскими пословицами и поговорками. М. : Русский язык. Курсы, 2019. 136 с.

на уровне В1. Мы показывали им функционирование самых разных ФЕ и паремий на фоне реалий российских регионов, с которыми не связано происхождение описываемых языковых единиц, но их семантика и компонентный состав допускают такую лингвострановедческую привязку, например, пословицу *Делу время, потехе час* интерпретируют студенты Балтийского федерального университета, которые на острове Канта готовятся к очередному экзамену, о происхождении фразеологизма *доводить до белого каления*, а заодно и о Псковском кузнечном дворе рассказывают местные мастера кузнечного дела и т.п.¹⁵ В новом словаре, адресованном студентам с уровнем языковой подготовки В2, маршруты путешествий задает топонимический компонент пословиц и фразеологизмов: *Москва не сразу строилась*; *У нас в Рязани грибы с глазами*; *ехать в Тулу со своим самоваром* и др., а отдельные словарные статьи написаны в новом жанре, который условно можно назвать виртуальной экскурсией в бумажном формате. Таким образом будет представлена и пословица с библейским культурным компонентом *Где Святая Троица, тут и Псков, а где София — там Новгород* (*Где святая София, тут и Новгород, а где Троица — там и Псков*)¹⁶, в одноименной статье нового паремиологического словаря-травелога.

Комплексный текст-комментарий, сопровождающий пословицу в словарной статье, будет предваряться QR-кодом, благодаря которому пользователи смогут стать участниками виртуальной экскурсии по псковскому Свято-Троицкому собору и Софийскому собору в Великом Новгороде. Читатели бумажного словаря узнают об этих архитектурных памятниках и библейском культурном фоне соответствующих экклезионимов в формате диалога студенток Псковского и Новгородского государственных университетов Алины Б. и Лизы П., которые ведут экскурсию для своих однокурсников-иностранцев:

Алина Б.: *Новгород, подключайтесь. Видите, слышите нас? Здравствуйте, я — Алина. А это моя группа — студенты из Туркменистана и Таджикистана.*

Лиза П.: *Здравствуйте, Псков! Мы готовы. Я — Лиза, рядом со мной наши студенты-медики из Индии и гости из Беларуси — приехали на конференцию.*

Алина Б.: *Наша экскурсия называется «Где Святая Троица, тут и Псков, а где София — там Новгород». Это древняя русская пословица. У нее два варианта. Псковичи и новгородцы обычно ставили на первое место свой город. Мы тоже начнем с Пскова и со Святой Троицы. Сейчас мы в Псковском кремле, на колокольне собора Святой Троицы — Троицкого (фото колокольни, фото собора).*

Отвечая на вопросы студентов из Индии, Алина рассказывает о Троице, раскрывает внутреннюю форму библеизма, его культурный фон, проясняет

¹⁵ Роголёва Е.И., Никитина Т.Г. Путешествуем по России с русскими пословицами и поговорками. М. : Русский язык. Курсы, 2019. С. 42–44, 46–50.

¹⁶ Словарь псковских пословиц и поговорок / сост. В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. СПб. : НОРИНТ, 2001. С. 141.

и происхождение слова *духовность*: *Христиане считают, что Бог един в трех лицах — Отец, Сын и Святой Дух. Это и есть Святая Троица. Но это не три Бога, а единый Бог, у которого три сущности. О том, что есть Бог Отец, люди знали давно, многие века и тысячелетия. О втором лице Святой Троицы — Боге Сыне люди узнали, когда 2000 лет назад родился Иисус Христос. Святой Дух — еще одно лицо Троицы, через которое триединый Бог действует в человеке и церкви: проявления Духа в человеке — это мудрость, вера, моральные ценности. Сейчас все это объединяется словом «духовность».*

Дальнейший рассказ девушки об истории собора и его внутреннем убранстве сопровождается фотографиями и значками, отсылающими к дополнительным комментариям (в видеоформате они представлены текстовыми вставками). Выйдя из кремля, экскурсанты попадают на Троицкий мост, без труда сами объясняют его название и переносятся в Великий Новгород, где вторая часть виртуальной экскурсии строится таким же образом: у стен собора Святой Софии (Софийского собора) студенты узнают об истории его возведения и посвящении Святой Софии Божественной Премудрости (имя София в переводе с древнегреческого означает «мудрость»): основатели храма — князь Ярослав Мудрый и его старший сын Владимир — продолжили древнюю традицию возведения храмов в честь Софии — Премудрости Божьей (такие храмы уже были построены в Иерусалиме, Константинополе, Киеве). Фотографии представляют внешний вид храма, его интерьер. Экскурсовод показывает студентам икону XV века «София Премудрость Божия» (фото), которая находится в Новгородском Софийском соборе, разъясняет ее символику.

Экскурсия закончена. Студентам предлагается вспомнить вторую часть пословицы, с которой они познакомились на «предэкскурсионном» этапе работы со словарной статьей, и завершить путешествие: *Святая София — там Новгород: Но прежде, чем вернуться в Псков (... а где Троица — там и Псков)*, студенты замечают на фотоиллюстрации (или в видеоформате) еще одну любопытную деталь — свинцового голубя на кресте центрального купола Софии — символ Святого Духа.

С вопроса о содержании этого библеизма начинаются послетекстовые задания. Проверяется понимание и других встретившихся в тексте единиц библейского происхождения, активизируются новые лингвокраеведческие знания, формируются навыки употребления культурологически маркированной лексики в речевых упражнениях: рассказать об экскурсии с использованием заголовочной пословицы в интервью журналисту, в телефонном разговоре с другом из другого вуза, в письме родителям и т.п.). Таким образом, новый словарь-травелог, как и предыдущие выпуски серии, будет использоваться в качестве словарного пособия по страноведческому чтению и средства формирования лингвокультурной компетенции студентов.

В русле этноориентированного подхода к обучению РКИ, когда особое внимание уделяется созданию средств обучения, в т.ч. словарей, с учетом национальных особенностей адресата (Стрельчук, Илихаму, 2022; Mamontov, Boguslavskaya, Ratnikova, 2024), мы разрабатываем (при участии аспирантов

из КНР) лингвокультурологический словарь «Русские праздники». В соответствии с педагогическими традициями Китая используем текст-комментарий от автора, в котором раскрываем культурно-историческое содержание геортонимов библейского происхождения, например, в словарной статье «Рождество»:

РОЖДЕСТВО — 圣诞节. Праздник в честь рождения Иисуса Христа, в России отмечается православными христианами 7 января.

Вы уже знаете о священной книге христиан — Библии. Сегодня она поможет нам рассказать о Рождестве — празднике в честь рождения Иисуса Христа, Сына Божьего.

Вот что мы узнаем из Библии о рождении Иисуса. Его родители — Мария и Иосиф — семья из Назарета, города в Галилее (сейчас это север Израиля).

Далее текст подробно рассказывает о чудесном рождении Иисуса Христа, его земном пути, смерти и Воскресении. А в заключении раскрывается и еще один аспект культурного фона библеизма — читатели узнают о традициях празднования Рождества:

День рождения Христа — Рождество Христово — в России отмечается 7 января. За 40 дней до Рождества верующие соблюдают пост: не едят мясные и молочные продукты, яйца, отказываются от развлечений. В Сочельник — день накануне Рождества (6 января) все готовятся к празднику — вечером собираются семьями за столом и едят постную пищу. С названием традиционного постного блюда из семян пшеницы (сочиво) и связано слово Сочельник. В рождественскую ночь в храмах начинаются торжественные богослужения. Главная рождественская служба проходит в Москве в храме Христа Спасителя, ее ведет патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

Текст сопровождается списком незнакомых слов и выражений с переводом, что поможет обучающимся выполнить задание — подготовить резюме на родном языке:

Рождественский пост — верующие не едят мясо, яйца, молочные продукты, отказываются от развлечений 圣诞斋戒, 圣诞斋期 — 教徒不吃肉, 鸡蛋, 牛奶以及不娱乐.

Сочельник — 6 января (день, когда люди усиленно готовятся к празднику) 圣诞前夜, 平安夜 — 1月6日. <...>

В следующих разделах словарной статьи китайские учащиеся знакомятся с формулами поздравлений и особенностями подарков, получают задания по сопоставлению русских праздничных традиций с реалиями родной культуры. Так, отвечая на вопросы, предлагаемые авторами, и анализируя свой социокультурный опыт, читатели констатируют возрастающую популярность празднования католического Рождества в молодежной среде Китая, религиозный смысл праздника уходит здесь на второй план, Рождество воспринимается романтически, влюбленные дарят друг другу «рождественские яблоки» (平安果) — символ благополучия и благодати.

При таком положении дел особенно важно донести до иностранных студентов и школьников библейское содержание геортонима, подготовить их

к успешной коммуникации с носителями русского языка и культуры в ситуации праздника, на что и направлены словарные статьи такого типа (не случайно подзаголовки указывают на то, что это пособие по межкультурной коммуникации).

Не менее значимым для формирования страноведческих знаний иноязычных обучающихся является и словарное комментирование библейского культурно-исторического фона топонимов, прежде всего, названий крупных городов России, которые встречаются в учебниках русского языка. Этот материал войдет в разрабатываемый Экспериментальной лабораторией учебной лексикографии ПсковГУ ономастический лингвокультурологический словарь для иностранных студентов (уровень владения РКИ А2-B1). Опираясь на концепцию словарной статьи, предложенную Л.С. Головиной для описания русской ономастики в аспекте РКИ (Головина, 2016), мы расширяем культурно-исторический компонент лингвокультурологического комментария для топонимов, восходящих к библеизмам (*Архангельск, Благовещенск, Петропавловск-Камчатский* и др.), показываем процессы трансонимизации, приводя читателя к исходным библейским онима. Например, в словарной статье «Благовещенск» вслед за толкованием энциклопедического типа («дальневосточный город Российской Федерации, административный центр Амурской области, расположен на границе с Китаем на левом берегу реки Амур при впадении в него реки Зея, основан как станица Зейская в 1653 г., по данным 2024 г. — 240 тыс. жителей») в тексте-комментарии вводится дата переименования города и мотив номинации: *Свое современное название Благовещенск получил в 1858 году в честь возведенного храма, освященного во имя Благовещения Пресвятой Богородицы. Далее раскрывается библейский культурный компонент экклезионима: Благовещение Пресвятой Богородицы — один из самых главных праздников в христианстве. Слово «Благовещение» связано с сочетанием «благая весть», то есть доброе, хорошее известие, или весть, как говорили раньше. Это была весть о будущем рождении Иисуса Христа. Ее принес Деве Марии (будущей Божьей Матери) Архангел Гавриил (один из семи высших ангелов). Случилось это 7 апреля, ровно за 9 месяцев до Рождества Христова. Поэтому ежегодно 7 апреля православные христиане и празднуют Благовещение. В этот день принято отпускать на волю птиц, чаще всего белых голубей, олицетворяющих мир и добрые известия. Комментарий включает и эмотивно-оценочный компонент, отражающий отношение жителей к своему городу и его названию: Жители Благовещенска (благовещенцы) гордятся названием своего города, которое он получил от храма. Довольно часто можно встретить неофициальные названия Благовещенска: «Благословенный город», «Город благой вести под покровом Божьей Матери».*

Цель данного словаря — расширение лингвокультурологического кругозора иностранцев на материале русской топонимии (сведения об истории, культуре, природных объектах страны, составляющие культурно-исторический фон топонимов, культурно-маркированные мотивировки топонимов, в т.ч., как в данном случае, конфессионально детерминированные).

Еще одна категория обучающихся, которым предназначены словари Экспериментальной лаборатории учебной лексикографии Псковского государственного университета, — это дети-инофоны из семей мигрантов, осваивающие вместе с русскоязычными одноклассниками программу российской начальной школы. Их социокультурной адаптации в регионе обучения и ориентации в городском топонимическом пространстве способствует работа (аудиторная или самостоятельная) с региональными словарями-путеводителями. «Прогулки по Пскову с экскурсоводом Барсиком»¹⁷ — именно такой словарь, а экскурсовод *Барсик*, его *главный полюбившийся детям персонаж*, — «младший брат» *барса*, изображенного на гербе Пскова. Он знакомит читателей с псковскими улицами, площадями, храмами, монументами и их названиями, в т.ч. конфессионально маркированными: улицы *Петропавловская*, *Успенская*, *Георгиевская*, церкви *Жен Мироносиц*, *Василия на Горке*, *Петра и Павла с Буя*, *Покровская* и др. В новом издании словаря появятся новые экскурсионные маршруты и новые персонажи — тоже барсики, «друзья» нашего экскурсовода. Это реальные объекты городской скульптуры — бронзовые фигурки маленьких барсов, установленные на популярных экскурсионных маршрутах: в университетском сквере — Барсик-студент в очках, на берегу реки Великой — Барсик-морячок в бескозырке, у библиотеки имени Вениамина Каверина — Барсик Веня, недалеко от памятника Савве Ямщикову — Барсик Савва. Это наши «авторитетные рассказчики», которые говорят о своих объектах, о своих именах, в т.ч. выводят читателей на интересующую нас тему интерпретации библейского культурного фона слова и фразеологизма. Так, на пути из сквера Павших борцов к реке Великой экскурсантов встречает симпатичный Барсик Миша (рисунок): *«Мне мое имя нравится. Оно старинное, встречается в Библии. В переводе с древнееврейского означает: «Никто не равен Богу». И неслучайно меня Мишей назвали. Я тут туристам Михайловскую башню показываю. Вот она — архитектурный памятник XVI века — вместе с крепостными стенами защищала город от врагов. А называлась она Михайловской, потому что рядом был монастырь Святого Архангела Михаила. А Святой Архангел Михаил — самый почитаемый из небесных ангелов, принимающий участие в судьбе человечества. Слово «ангел» с греческого языка переводится как «вестник», «посланник». Ангелы сообщают волю Божью христианину, оказавшемуся в трудной ситуации, защищают его от злых сил, укрепляют веру. Соответственно, архангел — это старший ангел, в Библии он именуется «князем», «вождем воинства Господня».*

Первый подвиг Архангел Михаил совершил на небе, когда было поднято восстание против Бога. Он собрал всех ангелов, не поддавшихся пагубному примеру, и выступил главным борцом, защищавшим Бога. Поэтому изображается Архангел Михаил с копьем и мечом в руках. Он — сокрушитель зла, предводитель ангелов, которые сейчас продолжают войну, защищают славу Бога, охраняя его любимое творение — людей.

¹⁷ Прогулки по Пскову с экскурсоводом Барсиком / сост. Е.И. Роголёва, И.Ю. Стигина. Псков : Логос, 2017. 140 с.

Барсик Миша у Михайловской башни в Пскове

Источник: фото из открытого ресурса <https://yandex.ru/images/>

Таким образом, даже неофициальные урбанонимы могут быть полезны в плане развития интереса ребенка к тексту Библии, приобщения его к христианским ценностям. Это касается не только детей-инофонов, но и их русскоязычных сверстников, в духовно-нравственном воспитании которых не всегда используется библейский материал, и культурный фон библейской лексики и фразеология зачастую остается для них скрытым.

Заключение

Таким образом, проекты Экспериментальной лаборатории Псковского государственного университета доказывают, что библейский культурный фон русской лексики и фразеологии может быть интерпретирован в словарях для разных категорий обучающихся, с учетом фактора адресата — его возрастных характеристик, уровня образования, этнокультурной принадлежности.

Объектом лингвокультурологической интерпретации, как показал наш опыт, может стать библейский культурно-исторический фон геортонимов, топонимов, урбанонимов, не описанных ранее в словарях для иностранных обучающихся.

Новые жанры словарей (например, словарь-травелог с интерактивной экскурсией в бумажном формате и подключением к видеоматериалам; сюжетно организованный словарь-детектив, двуязычный лингвокультурологический словарь) открывают новые возможности комментирования библейского культурного фона русской лексики и фразеологии.

Словарные материалы, представленные нами, прошли апробацию в полиэтнических классах псковских школ, в ходе которой была установлена целесообразность их использования не только в иностранной аудитории, но и в работе с детьми-билингвами из семей мигрантов и русскоязычными

обучающимися, прежде всего, в начальной школе, когда закладываются основы духовно-нравственного сознания детей.

Список литературы

- Бакина А.Д. Из опыта построения учебного англо-русского словаря библейской фразеологии // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах : в 2 частях / отв. ред. Л.А. Нефедова. Челябинск : ЧелГУ, 2022. Ч. 2. С. 222–227. https://doi.org/10.47475/9785727118054_222 EDN: BVHVRQ
- Балакова Д., Вальтер Х., Иванов Е.Е., Мокиенко В.М. О переводном словаре наиболее употребительных библеизмов (в английском, белорусском, немецком, русском, словацком, украинском языках) // Acta Germano-Slavica. 2015. Вып. 6. С. 154–163. EDN: UJEJNT
- Борисенко И.В. Библейские слова на уроках русского языка в начальной школе: лексико-орфографический аспект // Филолого-методический компонент образовательной магистерской программы «Преподавание основ религиозных культур и светской этики» / ред. С.Г. Макеева. Ярославль : ЯГПИУ, 2014. С. 43–53. EDN: YNOLIT
- Вальтер Х., Иванов Е.Е., Мокиенко В.М. Национально-культурная маркированность библейских выражений и афоризмов русского языка (лингвострановедческая зона русско-белорусского словаря библеизмов с соответствиями в немецком языке) // Но мы сохраним тебя, русский язык! Коллективная монография. М. : Флинта, 2020. С. 134–158. EDN: IOFMQF
- Головина Л.С. Этнокультурная семантика периферийных ономастических разрядов учебников русского языка как иностранного и ее репрезентация // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2016. № 2 (62). С. 78–82. EDN: WZZILN
- Григорьева Е.М. Словари культурного наследия в современной лексикографии // Теория и практика иностранного языка в школе. 2021. № 17. С. 54–59. EDN: OXRNDP
- Дубровина К.Н. Первый российский «Энциклопедический словарь библейских фразеологизмов»: его цель, задачи и их реализация // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2010. № 4. С. 112–118. EDN: NBXPD
- Зиновьева Е.И., Юрков Е.Е. Лингвокультурология. Теория и практика. СПб. : МИРС, 2009. 291 с. EDN: TGWAJN
- Иванов Е.Е. О Словаре крылатых библейских выражений современного белорусского литературного языка (с историко-этимологическими комментариями и соответствиями в современном русском языке) // Славянская историческая лексикология и лексикография. 2019. № 2. С. 185–199. EDN: XGVGZS
- Иванов Е.Е., Маслова В.А., Мокиенко В.М. Наследие Библии в языке и культуре России и Беларуси. М. : РУДН, 2022. 406 с. EDN: NGYGGO
- Игнатьева Н.Д., Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Восточнославянские паремиологические параллели: библейская мудрость в образных вариациях // Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae. 2024. Т. 69. № 1. С. 1–13. <https://doi.org/10.1556/060.2024.00148> EDN: URVPZJ
- Кутьева М.В. Мудрость Соломона: семантическая продуктивность библейского антропонима в испанской и русской фразеологических картинах мира // Cuadernos de Rusística Española. 2021. Т. 17. С. 177–193. <http://doi.org/10.30827/cre.v17.18114> EDN: UBILVU
- Мокиенко В.М. Русские библеизмы в европейском контексте // Językoznawstwo. 2018. № 12. С. 33–45. https://doi.org/10.25312/2391-5137.12/2018_33-45 EDN: ALDQCT

- Мокиенко В.М. Библейское наследие в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова // *Филологический класс*. 2023. Т. 28. № 4. С. 103–116. <https://doi.org/10.26170/2071-2405-2023-28-4-103-116> EDN: YAVBXX
- Мокиенко В.М. Крылатые выражения-библейзмы в тексте и в зеркале сопоставления (*Мерзость запустения*) // *Вестник Воронежского государственного университета*. Серия: Филология. Журналистика. 2024. № 3. С. 65–69. EDN: GBPMEQ
- Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Человек и Бог: формы взаимодействия в образах фразеологизмов // *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae*. 2024. Т. 67. № 1-2. С. 101–113. <http://doi.org/10.1556/060.2023.00098> EDN: XTNDQZ
- Назарова И.П., Рядчикова Е.Н. Экспрессивно-стилистические пометы библейзмов в различных словарях // *Культурная жизнь Юга России*. 2015. № 2 (57). С. 74–78. EDN: TZWUFX
- Никитина Т.Г., Роголёва Е.И. Выражения библейского происхождения в учебных словарях пословиц и фразеологизмов // *Русский язык в школе*. 2024. Т. 85. № 5. С. 68–78. <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2024-85-5-68-78> EDN: SBUZPQ
- Орлова Н.М. Тематический словарь библейской лексики: принципы составления // *Психолингвистика и лексикография*. Вып. 4 / ред. А.В. Рудакова. Воронеж : Ритм, 2017. С. 165–170. EDN: YQJVAW
- Петергова Е.А., Жильцова О.С., Гончарова К.Р. О принципах составления учебного словаря «Библейзмы в произведениях писателей Костромского края» // *Ступени роста – 2023* / отв. ред. Л.А. Исаков. Кострома : КГУ, 2023. С. 201–202. EDN: UPRLLR
- Стрельчук Е.Н., Илхаму Ш. Обучение уйгуров русскому языку в вузах КНР: педагогический инструментарий национально ориентированной методики // *Русистика*. 2022. Т. 20. № 4. С. 515–530. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2022-20-4-515-530> EDN: HPHZCW
- Федосова О.В., Кутьева М.В. Национально-культурная специфика библейских антропонимов в составе испанских и русских фразеологизмов: динамический аспект // *Вестник Волгоградского государственного университета*. Серия 2: Языкознание. 2021. Т. 20. № 1. С. 89–100. <http://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.1.7> EDN: LTZRTD
- Хомутова Т.Н., Денисенко М.Г. Словари культурного наследия «гений места»: интегральная модель // *Вестник Южно-Уральского государственного университета*. Серия Лингвистика. 2020. Т. 17. № 3. С. 43–52. <https://doi.org/10.14529/ling200308> EDN: DDZDUX
- Швидченко А.Ю. Библейзмы как вербализаторы ключевых концептов русского национального сознания (по материалам словарей М.И. Михельсона и В.И. Даля) // *Филология и человек*. 2016. № 4. С. 128–133. EDN: XELVRX
- Baláková D., Kováčová V., Mokienko V.M. Biblijska frazeologija z vidika jezikovnih uporabnikov ruščine (iz izsledkov sociolingvistične raziskave) // *Slavistična revija*. 2020. Vol. 68. № 2. Pp. 299–310. EDN: VJPUBR
- Mamontov A.S., Boguslavskaya V.V., Ratnikova A.G. The concept of creating a nationally oriented linguistic and country studies educational dictionary for vietnamese citizens // *Русистика*. 2024. Т. 22. № 2. С. 157–170. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2024-22-2-157-170> EDN: HXCHET

Сведения об авторах:

Никитина Татьяна Геннадьевна, доктор филологических наук, профессор, старший научный сотрудник филологического факультета, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7/9. *Сфера научных интересов*: русский язык, фразеология, паремиология, молодежный сленг, лексикография, методика обучения русскому языку как иностранному,

венгерский язык. Автор свыше 450 научных публикаций. ORCID: 0000-0001-9006-9738. SPIN-код: 6074-6500. ResearcherID: AAG-8143-201. ScopusID: 57202860629. E-mail: nikitina-tg2008@yandex.ru

Панова Ирина Андреевна, ассистент кафедры среднего общего образования и социального проектирования, Псковский государственный университет, Российская Федерация, 180000, Псков, Площадь Ленина, д. 2. *Сфера научных интересов*: поликодовый текст, лингвокультурология, методика обучения русскому языку как иностранному. ORCID: 0009-0001-4971-0412. SPIN-код: 3178-4000. E-mail: panova.pskov@mail.ru

Рогалёва Елена Ивановна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры образовательных технологий, Псковский государственный университет, Российская Федерация, 180000, Псков, Площадь Ленина, д. 2. *Сфера научных интересов*: русский язык, фразеология, паремиология, учебная лексикография, фразеография, методика обучения русскому языку как иностранному, языковое образование младшего школьника. Автор свыше 250 научных публикаций. ORCID: 0000-0001-9963-4203. SPIN-код: 9925-2010. ResearcherID: AAA-4084-2020. ScopusID: 57298564500. E-mail: cambala2010@list.ru

DOI: 10.22363/2618-8163-2025-23-3-482-498

EDN: XWRETL

Research article

The Biblical cultural background of Russian lexis and phraseological units in educational lexicography

Tatiana G. Nikitina¹ , Irina A. Panova² , Elena I. Rogaleva²

¹Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

²Pskov State University, Pskov, Russian Federation

nikitina-tg2008@yandex.ru

Abstract. The relevance of the study is conditioned by the cultural and historical value of linguistic units with a biblical cultural component and the need to improve the methods of their dictionary description. The aim of the research is to develop methods of accessible and scientifically reliable representation of the biblical cultural background of Russian lexis and phraseology in educational dictionaries for foreign students and schoolchildren. In accordance with the principle of methodological expediency, the material for the study was selected from Russian language textbooks for different categories of foreign students. The semantics of biblical units was clarified by the method of contextual analysis. The methods of lexicographic modeling, etymological paraphrasing and linguistic-cultural interpretation were used for structuring dictionary entries and developing the content of their parametric zones. As a result of the research, the authors developed the samples of linguistic-cultural commentary for biblical phraseological units in family reading dictionary for our foreign compatriots. The study identifies the possibilities of linguistic-cultural representation of biblical proverbs in the travelogue dictionary connected to video material. The parameters of ethnocentric dictionary description of georonyms (names of national festivals) of biblical origin are defined; the techniques for interpreting biblical cultural background of toponyms and ubranonyms, including unofficial ones, are developed with various mechanisms of transonymic nomination. Samples of relevant dictionary entries are given. The dictionary materials can be useful for foreign students and for Russian schoolchildren and students because their spiritual and moral education does not

always include the biblical material, despite the fact that the cultural background of biblical terms remains hidden for them in many respects.

Keywords: Bible, biblical unit, Russian as a foreign language, cultural linguistics, proverb, toponym, georonym, linguistic-cultural commentary

Authors' contribution: Nikitina T.G., Panova I.A., Rogaleva E.I. — research concept, collection and processing of materials, text writing. The authors made an equivalent contribution to the publication.

Funding. The study was funded by the Russian Science Foundation grant No. 23-18-00252, <https://rscf.ru/project/23-18-00252/>

Article history: received 12.01.2025; accepted 11.04.2025.

For citation: Nikitina, T.G., Panova, I.A., & Rogaleva, E.I. (2025). The Biblical cultural background of Russian lexis and phraseological units in educational lexicography. *Russian Language Studies*, 23(3), 482–498. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2025-23-3-482-498>

DOI: 10.22363/2618-8163-2025-23-3-499-517

EDN: YDDTGI

Научная статья

Библейские концепты «Смирение», «Любовь» и «Царство Божие» в теолингвистическом осмыслении

В.И. Постовалова

Институт языкознания Российской академии наук, Москва, Российская Федерация

 postovalova@iling-ran.ru

Аннотация. Рассмотрены новозаветные и ветхозаветные библеизмы в русской православной картине мира на материале историко-генетических процессов структурирования важнейших христианских концептов «Смирение», «Любовь» и «Царство Божие». Основы православного мирозерцания представлены через глубинные смысловые начала — базисные библейские концепты. Библейский текст рассматривается в коммуникативной перспективе, а сама Библия — как фактор живого общения Бога и человека. Такой подход актуален в современной теолингвистике. Цель исследования — установить с теолингвистических позиций особенности смысловой и речевой экспликации библейских концептов «Смирение», «Любовь» и «Царство Божие» и структурировать их содержание в русской языковой и православной картине мира. Материалами исследования стали тексты конфессионального стиля русского литературного языка. Использованы методы общенаучные (систематизации, описания), частные (семасиологический, теологический) и интегративные (теолингвистический, лингвокогнитивный, лингвоаксиологический, лингвокультурный). Установлено, что библейский концепт — это многомерное и вместе с тем ценностное и неделимое смысловое образование во многих воплощениях: конфессиональном, культурно-историческом, лингвосемиотическом и индивидуальном. Изучение конфессиональных текстов на русском языке выявило неоднозначность и многовариантность содержания библейских концептов «Смирение», «Любовь» и «Царство Божие». Анализ концепта «Смирение» показал, что можно выделить семь уровней смысловой экспликации библейских концептов: от надъязыковой, наднациональной и надкультурной значимости ядерного смысла до индивидуально-личностных смысловых оттенков в рамках идиолекта. Концепт «Любовь» содержит смысловую модификацию библейских концептов в Ветхозаветных и Новозаветных текстах: от любви к Богу в Ветхом завете до любви к ближнему в Новом Завете. Концепт «Царство Божие» отличается двоякой интерпретацией библейских концептов в Библии и богословских текстах: от библейского понимания Царства Божия как конца времени до богословского понимания его как эсхатологической тайны, сокрытой в душе человека. Перспектива исследования состоит в описании всей библейской концептосферы русского языка и русской православной лингвокультуры.

Ключевые слова: русский язык, русская культура, Библия, библеизм, библейский концепт, теолингвистика, православная лингвокультура

© Постовалова В.И., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 05.02.2025; принята к печати 18.04.2025.

Для цитирования: *Постовалова В.И.* Библейские концепты «Смирение», «Любовь» и «Царство Божие» в теолингвистическом осмыслении // *Русистика*. 2025. Т. 23. № 3. С. 499–517. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2025-23-3-499-517>

Введение

Библейское наследие в русском языке изучается преимущественно с точки зрения выявления и описания библеизмов в составе лексических и фразеологических единиц (Maksimowicz, 2021), их историко-этимологических характеристик (Григорьев, 2007, 2019; Мокиенко, 2001, 2024), параметров в языковой системе (Мокиенко, 2023) и специфики функционирования в тексте (Мокиенко, 1995; Ломакина, 2012; Mokienko, 2017), социокультурных и лингвокультурных особенностей в диахронии и синхронии (Дубровина, 2012; Вальтер, Иванов, Мокиенко, 2020; Мокиенко, Никитина, 2023), в т.ч. как носителей духовного кода культуры (Маслова, 2010, 2016, 2023), а также в сравнении с другими языками (Мокиенко, 2018; Lu, Shacklein, Mikova, 2019; Adamia, Shelia M., Marhanian, 2020), прежде всего близкородственными (Иванов, Макиенко, 2019; Восточнославянские..., 2024; Игнатьева, Мокиенко, Никитина, 2024).

Один из современных подходов к изучению библейского наследия в русистике — теолингвистический — предполагает интегративное исследование связи языка и религии в рамках различных конфессий. Теолингвистика — область научного знания, направленная на осмысление религиозных текстов, в частности библейского наследия. «Основная задача теолингвистики — формирование теории *homo loquens religiosus*, т.е. построение модели религиозной языковой личности на материале религиозной коммуникации» (Иванов, Маслова, Мокиенко, 2022: 14).

Предметную область этой дисциплины образует, по образному выражению священника Павла Флоренского, широкая сфера теоантропокосмической реальности — «от Вавилонской Башни до Града Божия»¹. А ее метаязык включает широкий круг терминологических единиц — от языкового знака, символа и мифа до концепта, дискурса и религиозной коммуникации, используемых для постижения феноменов духовной реальности, связанных с библейским словом (сотворение мира посредством слова, райский язык, таинство литургии, священнобезмолвие и др.).

В отличие от чисто филологического подхода при изучении сакральных текстов в «священной филологии» (*philologiasacra*) (Верещагин, 2013: 277), в которой текст Библии интерпретируется как культурно-историческая реальность, памятник литературы и феномен книжности, в рамках теолингвистики Библия предстает как сакральный текст, который в коммуникативном плане

¹ Флоренский П. Сочинения : в 4 томах. Т. 2. М. : Мысль, 1996. С. 557.

является живым и динамическим, как религиозный дискурс, который обладает мистико-семиотическим потенциалом и концептуальные смыслы которого постоянно уточняются и переживаются в духовной жизни и культуре разных народов. Сама Библия при таком теолингвистическом восприятии предстает как один из путей продолжающегося в веках живого и благодатного общения Бога и человека. «Первичной и важнейшей функцией языка должна быть сакральная функция — Богообщения» (Маслова, Данич, 2021: 127).

В православно-христианском ответвлении теолингвистики научные принципы и положения в основном соответствуют главным принципам и положениям христианского вероучения. Так, если «в научном изложении (если только мы не занимаемся такой специфической наукой, как теология) мы теряем право ссылаться на догматы и сакральные тексты с целью подтверждения истинности нашего знания» (Фрумкина, 1995: 95), то в теолингвистике, наоборот, поиск истины предполагает прежде всего опору на содержание и анализ догматического и сакрального знания.

Объектом исследования выступают три базисных библейских концепта: «Смирение», «Любовь», «Царство Божие». Предмет исследования — смысловые экспликации и языковые средства выражения, истоки и модификации, богословское и теолингвистическое толкования библейских концептов.

Цель исследования — установить с теолингвистических позиций особенности смысловой экспликации библейских концептов «Смирение», «Любовь» и «Царство Божие» и структурировать их содержание в русской языковой и православной картине мира.

Методы и материалы

В исследовании применены как общенаучные методы (системный, описательный), так и частные методы (семасиологический, социокультурный, теологический), а также междисциплинарные приемы полиаспектного изучения библейских текстов, богословских и философских текстов (теолингвистический, лингвокогнитивный, лингвоаксиологический, лингвокультурный анализ).

Под смысловой экспликацией, применяемой в теолингвистическом анализе библейских концептов, понимается выявление тех их смыслов, которые скрыты в текстах Священного Писания, святых Отцов Церкви, православных святителей, богословов и проповедников. При этом содержание библейских концептов интерпретируется как специфические для русской языковой картины мира «ключевые идеи» (согласно терминологии: Зализняк, Левонтина, Шмелёв, 2005).

Материалы исследования — текст Священного Писания на русском языке (синодальный перевод 1876 г.), произведения святых Отцов Церкви, а также тексты конфессионального стиля современного русского литературного языка (богословские тексты, теологические и философские произведения

на русском языке)². Использовались различные лексикографические источники богословского и теологического содержания³.

Результаты

Основу православной картины мира, репрезентированной в текстах конфессионального содержания, образует концептосфера, в состав которой входят концепты духовной культуры (откровение, спасение, обожение, любовь, вера, святость, истина, добро, красота, Царство Божие и др.). В этих концептах заключены в концентрированном виде важнейшие мировоззренческие постулаты «человека православного» (от греч. *ἄνθρωπος ὀρθόδοξος*) о бытии и своем положении в мире.

В теоконцептологическом представлении библейский концепт выступает как многомерное и, вместе с тем, целостное и неделимое смысловое образование во многих воплощениях: конфессиональном (духовно-мировоззренческом), культурно-историческом, лингво-семиотическом и индивидуально-персоналистическом.

На материале анализа концепта «Смирение» выделено семь уровней смысловой экспликации библейского концепта: 1) определение его ядерного

² См.: *Булгаков С., прот.* Радость церковная. Слова и поучения // Автобиографические заметки. Дневники. Статьи. Орел : Изд-во Орловской гос. телевидательной компании, 1998. 99 с.; *Варсануфий Великий, Иоанн, преп.* Руководство к духовной жизни в ответах и вопрошаниях учеников. М. : Издание Донского монастыря, 1993. 496 с.; *Геронимус А., прот.* Откровение преподобного Силуана // Преподобный Силуан и его ученик архимандрит Софроний. Клин : Фонд «Христианская жизнь», 2001. С. 45–63; *Геронимус А., прот.* Рождение от Духа. Что значит жить в православном Предании. М. : Никая, 2014. 496 с.; *Дорофей, авва Палестинский.* Душеполезные поучения и послания. М. : АКТИС, 1991. 306 с.; *Евдокимов П.* Этапы духовной жизни: От отцов-пустынников до наших дней. М. : Свято-Филаретовская высшая православно-христианская школа, 2003. 229 с.; *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Сочинения : в 7 томах. М. : Правило Веры, 1993; *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Собрание писем / сост. игумен Марк (Лозинский). М. : СПб. : Издание Центра изучения, охраны и реставрации наследия священника Павла Флоренского, 1995. 847 с.; *Иларион Святгорец, иером.* Исповедание православной веры святого Григория Паламы. М. : Изд-во Подворья в Москве Русского на Афоне Свято-Пантелеймонова монастыря, 1995. 30 с.; *Иустин (Попович), преп.* Православная философия истины : статьи. Пермь : Панагия, 2003. 200 с.; *Каллист (Уэр), еп.* Внутреннее Царство. Киев : Дух и літера, 2004. 187 с.; *Киприан (Керн), архим.* Антропология св. Григория Паламы. М. : Паломник, 1996. 450 с.; *Клеман О.* Истоки. Богословие отцов Древней Церкви. Тексты и комментарии. М. : Путь, 1994. 383 с.; *Лосев А.Ф.* Жизнь. Повести. Рассказы. Письма. СПб. : Комплект, 1993. 535 с.; *Макарий (Оксиюк), митр.* Эсхатология св. Григория Нисского. М. : Паломник, 1999. 674 с.; *Муретов М.Д.* Избранные труды. М. : Изд-во Свято-Владимирского братства, 2002. 560 с.; *Савва (Остапенко), схиигумен.* Бисер духовный: Воспоминания духовных чад. Собр. духовных творений. Проповеди и наставления. Молитвы на всякую потребу. М. : Трифонов Печенг. монастырь : Ковчег, 2003. 926 с.; Современное обновленчество – протестантизм «восточного обряда». М. : Одигитрия, 1996. 348 с.; *Софроний (Сахаров), архим.* Рождение в Царство Непоколебимое. М. : Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь : Паломник, 2000. 224 с.; *Флоренский П.* Сочинения : в 4 томах. М. : Мысль, 1994–1999.

³ См.: *Аверинцев С.С.* София-Логос : словарь. Киев : Дух и Літера, 2001. 460 с.; *Седакова О.А.* Словарь трудных слов из богослужения: церковнославяно-русские паронимы. М. : Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 2008. 432 с.; Симфония по творениям святого праведного Иоанна Кронштадтского. М. : ДАРЪ, 2007. 768 с. Словарь библейского богословия : пер. со 2-го франц. изд. / под ред. Ксавье Леон-Дюфура и др. Брюссель : Жизнь с Богом, 1990. 1288 с.

смысла, который является инвариантным, т.е. обладает надъязыковой, наднациональной и надкультурной значимостью; 2) выявление различных пониманий ядерного смысла, которые формируются в разных конфессиях в рамках отдельной религии (в данном случае, в православии как одной из двух основных и древнейших конфессий в христианстве); 3) установление различных пониманий ядерного смысла, которые возникают в разных этносах, принадлежащих к одной и той же конфессии (в данном случае, сформировались в русском православии); 4) определение таких оттенков ядерного смысла, которые возникают в проекции на символику и духовные смыслы отдельной духовной культуры (в рамках данной конфессии, ее общенационального или этнического варианта); 5) выявление его смысловых оттенков, которые образуются в процессе прояснения духовного смысла Библии с опорой на наивные представления о языке и народную этимологию; 6) установление его смысловых оттенков, возникающих в различных сообществах по социокультурному признаку; 7) выявление его индивидуально-личностных смысловых оттенков в идиолектах представителей данной конфессиональной ветви, дифференцированных по этнической, социокультурной или другой принадлежности.

На материале концепта «Любовь» выявлены различия библейского концепта в его интерпретациях в Старом Завете и Новом Завете. Все библейские концепты дифференцируются по своему происхождению на старозаветные и новозаветные. Те концепты, которые реализуются в обоих Заветах, обычно претерпевают различные по глубине смысловые модификации в Новом Завете. Интерпретация этих модификаций и толкование новых смыслов библейских концептов восходит к святоотеческой традиции и широко представлены в текстах конфессионального стиля русского литературного языка.

На материале концепта «Царство Божие» показано существование двух разных подходов к его толкованию: собственно библейское и богословское (в т.ч. и святоотеческое). Установлено, что концепт «Царство Божие» обладает множеством смыслов, которые разделяются на два класса: после окончания исторического времени (как то, что настанет после жизни всех людей и что недоступно в созерцании) и в рамках исторического времени (как то, что уже настало при жизни людей и что доступно в созерцании). Интерпретации библейского концепта в конфессиональных текстах порождают те его смыслы, из которых он структурируется в православной картине мира.

Обсуждение

Науки, занимающиеся истолкованием библейского сакрального текста, конфессиональны по своему эпистемологическому статусу. Согласно концепции, развиваемой в православно-христианской теолингвистике, Библия выступает в своем историческом бытии как нерасторжимое единство Божественного Откровения, благовестуемого в Священном Писании и, прежде всего, в Евангелии, и его истолкования в святоотеческом Предании (от греч. *παράδοσις* — ‘передача учения’), под которым в теологии понимается «жизнь Духа Святого

в Церкви». Наследие Святых Отцов является для православного сознания (как и само Священное Писание) богодухновенным (от греч. Θεόπνευστος), поскольку было создано, согласно христианской доктрине, под непосредственным воздействием Святого Духа⁴.

Как поясняет П.А. Флоренский этот пункт о диалектическом единстве Священного Писания и святоотеческого Предания в православном вероучении: «Сила Евангелия — в том, что оно всем доступно, не нуждается в истолкователе; но сила его — и в том, что оно насквозь эзотерично, что тут ни одного слова правильно нельзя понимать без „преданий старцев“, без истолкования духовных наставников, преемственно передающих от поколения к поколению смысл Евангелия. Книга, прозрачная как хрусталь, есть в то же время Книга за семью печатями»⁵.

Одна из трудностей библейской экзегезы (от греч. ἐξήγησις — ‘толкование, объяснение’) текста Священного Писания и его теолингвистического анализа заключается в выборе адекватного языка для выражения и осмысления полученного Божественного Откровения. П.А. Флоренский обращает внимание на недопустимость слишком тщательного «микроскопического анализа», приносящего в Священное Писание «ту определенность и неподвижность терминов, которой там нет и быть не может»⁶. Ведь, как подчеркивает Флоренский: «Нельзя забывать, что ни Христос, ни ученики Его не были учеными богословами, дающими определение со всею филологическою щепетильностью. Для Христа и Апостолов значение слов определялось контекстом речи, и это позволяло им в разных случаях употреблять термины с достаточно значительными вариациями содержания»⁷.

При этом, как утверждает протоиерей С. Булгаков, хотя «нельзя ни достаточно истолковать, ни исчерпать Вечной Книги, но всегда можно и нужно припадать к ее живительным водам»⁸. В православно-христианском самосознании Божественное Откровение составляет подлинное основание мирозерцания и духовной жизни.

Библейский концепт «Смирение»: уровни смысловой экспликации

Как известно, наиболее общие (базисные) концепты по целому ряду своих характеристик очень близки когнитивным категориям. Вместе с тем, в отличие от абстрактных категорий мышления, которые находятся вне коммуникации (хотя и проявляются в ней), концепты являются частью конкретной картины мира и реализуются в коммуникативном пространстве, поэтому всегда имеют субъективно окрашенные смыслы. В религиозной картине мира концепты — это результат не столько познавательной деятельности, сколько

⁴ О богодухновенности Священного Писания см. во Втором Послании апостола Павла (2 Тим 3, 16).

⁵ Флоренский П. Сочинения : в 4 томах. Т. 2. М. : Мысль, 1996. С. 418.

⁶ Там же. Т. 1. М. : Мысль, 1994. С. 471.

⁷ Там же.

⁸ Булгаков С., прот. Радость церковная. Слова и поучения // Булгаков С., прот. Автобиографические заметки. Дневники. Статьи. Орел : Изд-во Орловской гос. телевещ. компании, 1998. С. 86.

чувственного восприятия мира и его прежде всего эмоциональной оценки, поэтому духовные концепты всегда обладают чертами такого отношения к действительности, которое возникает в процессе ее живого, человеческого восприятия и осмысления. Эти черты проявляются на различных уровнях смысловой экспликации духовных концептов.

Можно выделить семь уровней смысловой экспликации библейских концептов. Рассмотрим последовательно эти уровни на примере библейского концепта «Смирение», одного из базисных концептов в русской православной картине мира, своим возникновением обязанным словам Иисуса Христа, который говорил: «... научитесь от меня, ибо Я кроток и смирен сердцем» (Мф 11, 29).

На первом уровне реализуется ядерный смысл библейского концепта, предполагающий максимально общее и инвариантное понимание его сущности вне конфессиональных, национальных, этнических и языковых различий. Так, на первом уровне своего понимания концепт «Смирение» интерпретируется в рамках общехристианской картины мира как отрицание (отсутствие) гордыни, т.е. имеет апофатическое обоснование (в отрицательной ментальности). По общему утверждению Отцов Церкви, библейский Адам пал (был изгнан из рая) из-за своей гордыни. Иисус Христос, в противоположность ему, «победил гордость ада смирением: *смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной* (Флп 2, 8)»⁹. В Библии (и в Ветхом, и в Новом Завете) в самом общем своем понимании «Смирение» — это «прежде всего скромность, которая противопоставляется тщеславию»¹⁰. При этом в новозаветных текстах смирение противостоит еще и гордыне, что свидетельствует о его «более глубоком осознании»¹¹.

На втором (основном) уровне смыслового содержания библейского концепта проявляются такие его смыслы, которые возникают в рамках отдельных конфессий. Так, в православии библейский концепт «Смирение» приобретает смысл 'блаженна нищета духа', который восходит к Новому Завету: «...блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное» (Мф 5, 3). Этот смысл смирения эксплицирован святителем Григорием Паламой: «Господь убажает не просто нищих, но „нищих духом“, т.е. смиренных»¹². В православной картине мира смирение в своем глубинном смысле есть глубоко личностное осознание человека как «ничто», а Бога — «всем», как «всего сущего» (при этом осознание человеком себя как «ничто» приобретает такую же бесконечную перспективу, как и понимание сущности Бога как «всего»).

На третьем уровне смыслового содержания библейского концепта воплощаются такие его смыслы, которые дифференцируются в рамках этнических

⁹ Геронимус А., прот. Откровение преподобного Силуана // Преподобный Силуан и его ученик архимандрит Софроний. Клин : Фонд «Христианская жизнь», 2001. С. 55.

¹⁰ Словарь библейского богословия : пер. со 2-го франц. изд. / под ред. Ксавье Леон-Дюфура и др. Брюссель : Жизнь с Богом, 1990. С. 1073.

¹¹ Там же.

¹² Кириан (Керн), архим. Антропология св. Григория Паламы. М. : Паломник, 1996. С. 415.

вариантов отдельных конфессий. Каждый народ глубоко по-своему переживает и осмысляет в своем религиозном опыте библейские концепты, наполняя их общехристианское содержание своими неповторимыми смыслами.

Так, в русском православии концепт «Смирение» соотносится с кротостью, особой «тихостью», что особенно ярко проявляется в переводе песнопения «Свете Тихий» с греческого на церковнославянский язык¹³. По словам В. Асмуса, «... в этих словах, относящихся ко Христу Спасителю (Свете Тихий), мы видим одно из великих откровений русской духовности. Именно так славяне видели Свет Христов <...> Вот эта тихость, эта кротость, смирение христианства, так хорошо увиденное и до такой глубины воспринятое нашим православным народом, прежде всего нашими святыми, — это то, что содержится уже в этом песнопении, в его древнем славянском переводе»¹⁴. По уточнению О.А. Седаковой, слова «тихий» и «теплый», выражающие наиболее характерные признаки того, что воспринимается как «традиционно русское православное благочестие», основываются не на славянских, а именно на русских значениях данных эпитетов¹⁵. О метафорической семантике славянского прилагательного «тихий» как «благостный» см. (Верецагин, 2001: 352).

Такое проявление русской православной духовности как тихости и кротости пронизывает мировосприятие и современных подвижников. По свидетельству архимандрита Софрония (Сахарова), Нетварный Свет, который являлся подвижникам в разных ликах, однажды тихо снизошел на Силуана Афонского и пребыл с ним три дня; старец Силуан назвал тот Свет «„утром воскресения“, потому что он был тих, как весеннее утро»¹⁶. Духовная тишина воспринимается в русском церковном самосознании как одна из высших ценностей православного мира. «Радость моя, — обращается А.Ф. Лосев (в тайном постриге монах Андроник) к Валентине Михайловне Лосевой (монахини Афанасии) в одном из своих лагерных писем (22.01.1932). — Вечная, тихая, родная, Христос посреди нас!»¹⁷.

На четвертом уровне смыслового содержания библейского концепта образуются смысловые оттенки, возникающие при восприятии содержания Библии сквозь призму комплекса символов, присущих конкретной духовной культуре — данной конфессии, ее национальному или этническому варианту. Так, в русском православии смирение часто характеризуется при помощи образов земли и пепла. «Во всех случаях будем прибегать к смирению, — при-

¹³ В исходном греческом именовании песнопения Φως ἱλαρόν слово ἱλαρόν (ἱλαρός) означает «веселый», «радостный».

¹⁴ Современное обновленчество — протестантизм «восточного обряда». М. : Одигитрия, 1996. С. 155–156.

¹⁵ Седакова О.А. Словарь трудных слов из богослужения: церковнославяно-русские паронимы. М. : Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 2008. С. 17.

¹⁶ Софроний (Сахаров), архим. Рождение в Царство Непоколебимое. М. : Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь ; Паломник, 2000. С. 201.

¹⁷ Лосев А.Ф. Жизнь. Повести. Рассказы. Письма. СПб. : Комплект, 1993. С. 374.

зывает своего собеседника преподобный Варсануфий Великий, — ибо смиренный лежит на земле, а лежащий на земле, куда может упасть?»¹⁸.

На пятом уровне смысловой экспликации библейских концептов могут возникать их понимания на основе наивных представлений о языке и народной этимологии, которые используются при толковании содержания отдельных слов в библейских текстах. Такие толкования библеизмов часто не имеют ничего общего с библейским смыслом, отражая особенности той или иной лингвокультуры в целом (Вальтер, Иванов, Мокиенко, 2020). Так, для носителей русского языка характерно выделение в библейском концепте «Смирение» смысловых компонентов «мир» и «примирение» на основе сходного звучания и написания слов. Святитель Игнатий (Брянчанинов) поясняет смысл смирения, апеллируя к массовому сознанию носителей русского языка в их наивном восприятии происхождения и значения слов родного языка: «Добродетель — смирение — получила свое наименование от рождаемого ею внутреннего сердечного мира»¹⁹. Такое понимание слова *смирение* хоть и возможно (если соотнести его по смыслу со словом *примирение*), однако не имеет ничего общего с реальной словообразовательной историей лексемы *смирение*, которая была образована от *смиранный*, возникшего из др.-рус. *съмѣренъ* (а оно, в свою очередь, от др.-рус. *съмѣрити* ‘умерить, смягчить, подавить’), поэтому «*смиранный* и *мир* сближено по народной этимологии»²⁰.

На шестом уровне смыслового содержания библейского концепта образуются смысловые оттенки в соответствии с вариативностью духовной картины мира в рамках определенных социокультурных и конфессиональных сообществ (церковная община, монахи-подвижники и т.д.). Так, смирение в рамках мистико-аскетического опыта исихазма («священнобездомствия») — это прежде всего внутреннее покаянное настроение. В древнейших монастырях в рамках аскетической практики была в свое время разработана концепция смирения. Путь к смирению, согласно Уставу св. Бенедикта Нурсийского (Италия, V в.), представляет собой последовательное преодоление двенадцати символических ступеней, на каждой из которых монахи-подвижники обретают необходимые качества «смирномуудрия»²¹.

На седьмом уровне смыслового содержания библейского концепта возникают смысловые оттенки, которые характеризуются индивидуально-личностной природой и реализуются в рамках идиолектов представителей той или иной конфессиональной ветви, той или иной ее этнической, культурной или другой принадлежности. Количество таких смысловых оттенков переживания и проживания библейского концепта при единстве его инвариантной

¹⁸ *Варсануфий Великий, Иоанн, преп.* Руководство к духовной жизни в ответах и вопрошаниях учеников. М. : Издание Донского монастыря, 1993. С. 121.

¹⁹ *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Сочинения : в 7 томах. М. : Правило Веры, 1993. Т. 4. С. 172.

²⁰ *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка : в 4 томах. М. : Прогресс, 1987. Т. 3. С. 688–689.

²¹ *Клеман О.* Истоки. Богословие отцов Древней Церкви. Тексты и комментарии. М. : Путь, 1994. С. 154–155.

смысловой основы практически бесконечно. Следует заметить, что смысловая экспликация тех библейских концептов, которые характеризуют духовный мир человека, существенно ограничена тем, что их содержание часто вообще не определяется в словесной форме по причине своей невыразимости, а только демонстрируется на личном опыте отдельных подвижников, т.е. не «скажется», а «покажется», как мы уже отмечали ранее (Постовалова, 2014: 143). Так, по словам епископа Вениамина (Милова), на лице человека смиренного присутствует «отблеск радости, незлобия и кротости»²².

Завершением теолингвистического анализа библейского концепта явится установление его статуса в пространстве конфессионального мирозерцания. Для православного мировидения смирение есть высшая степень совершенства и истинный путь к обожению и спасению.

Библейский концепт «Любовь»: истоки, модификации и смыслы

Рассмотрим библейские концепты в генетическом представлении (истоки и модификации). Библейские концепты традиционно дифференцируются по своему происхождению на новозаветные и ветхозаветные. В православии ветхозаветные концепты интерпретируются как прообразы новозаветных, претерпевающие в Новом Завете различные смысловые модификации. Выделим общие закономерности такой модификации на материале библейского концепта «Любовь», который в русской языковой картине мира приобрел статус «лингвокультурного концепта» (Воркачёв, 2007).

Представления о любви в Новом Завете сводятся к двум заповедям, которые были провозглашены Иисусом Христом в ответ на вопрос иудейского книжника как две важнейшие в законе: «...возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь. Вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего как самого себя. На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Мф 22, 34–40). Однако обе эти заповеди есть и в Ветхом Завете. Первая заповедь (о любви человека к Богу) встречается во Второзаконии в той же формулировке, что и в Евангелии от Матфея: «Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, Господь един есть; и люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею и всеми силами твоими. И да будут слова сии, которые Я заповедую тебе сегодня, в сердце твоём» (Втор 6, 4–6).

В Новом Завете обе эти ветхозаветные заповеди претерпевают значительные модификации. По словам архимандрита Софрония (Сахарова), Христос придал всем заповедям «измерения безграничные»²³. Рассмотрим модификации заповедей о любви в Новом Завете.

Первая заповедь о любви и ее углубления. В отличие от ветхозаветного представления, согласно православно-христианскому пониманию, Бог «не

²² Савва (Остапенко), схизмен. Бисер духовный: воспоминания духовных чад. Собр. духовных творений. Проповеди и наставления. Молитвы на всякую потребу. М. : Трифонов Печенг. Монастырь : Ковчег, 2003. С. 732.

²³ Софроний (Сахаров), архим. Рождение в Царство Непоколебимое. М. : Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь ; Паломник, 2000. С. 68.

только любим, но и Сам любит всех»²⁴. Ведь «Бог есть Любовь» (1 Ин 4, 16). При таком расширительном истолковании заповедь о любви человека к Богу в православном мирозерцании стала включать три плана. Во-первых, она говорит о любви применительно к внутритроицкой жизни Самого Бога. Во-вторых, — о любви Бога по отношению к творению. И, в-третьих, — о встречной любви человека к Богу. Так, в отличие от Ветхого Завета, где говорится о любви Бога к Израилю — «народу надежд и знамений» и о самоотверженной любви Израиля «к Богу своему — Израилеву», в христианстве речь стала идти о любви к «Богу Живому, Отцу и Спасителю всех людей», созерцаемому в Воплотившемся Сыне Божиим, всего человечества²⁵.

Вторая заповедь о любви и ее углубления. Христианство принесло с собой и Новую заповедь о любви к ближнему. На Тайной Вечере Христос сказал: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга» (Ин 13, 34). Новизна содержания новозаветной заповеди выражается в том, что, если в Ветхом Завете заповедь о любви к ближнему имела границы (любить как самого себя только своих единоплеменников и ненавидеть только врагов своих), то в Новом Завете эти границы исчезают.

Новизна принесенной Христом заповеди о любви к ближнему, в видении Православия, заключается не только в расширении пространства такой любви, но и в преображении самого человека. Языческую любовь к своему «я» и иудейскую любовь к своему ближнему христианство «возводит в любовь ко всечеловечеству, претворяемому в новочеловечество посредством самоотверженной любви к Богочеловечеству»²⁶. Подобно тому, как в Боге христианская любовь видит Отца всех людей, так «и в каждом человеке она любит своего брата, своего родного, одинакового с собою носителя Образа Божия и сына Небесного Отца (Мф 5, 44–48)»²⁷.

Рассмотрим взаимосвязь заповедей о любви. По православному вероучению заповеди о любви к Богу и любви к человеку неразрывно связаны друг с другом. Мысль о неразрывной связи заповедей о любви к Богу и ближнему, развиваемую в святоотеческой традиции, преподобный авва Дорофей Палестинский поясняет с помощью круга, где центр круга уподобляется Богу, а радиусы, идущие от окружности к центру, — путям человеческой жизни. «Насколько святые входят внутрь круга, желая приблизиться к Богу, настолько <...> они становятся ближе и к Богу, и друг к другу»²⁸. Такова и природа любви, резюмирует авва Дорофей: «... насколько мы находимся вне [круга – В.П.] и не любим Бога, настолько каждый удален и от ближнего. Если же возлюбим

²⁴ Аверинцев С.С. София-Логос: Словарь. Киев : Дух и Літера, 2001. С. 119.

²⁵ Муретов М.Д. Избранные труды. М. : Изд-во Свято-Владимирского братства, 2002. С. 490–491.

²⁶ Там же. С. 491.

²⁷ Там же. С. 490–491.

²⁸ Дорофей, авва Палестинский. Душеполезные поучения и послания. М. : АКТИС, 1991. С. 88.

Бога, то, сколько приближаемся к Богу любовью к Нему, столько соединяемся любовью и с ближним; и сколько соединяемся с ближним, столько соединяемся с Богом»²⁹.

Библейский концепт «Царство Божие»: богословское и теолингвистическое толкование

Рассмотрим библейские концепты в их богословском и теолингвистическом толковании на примере концепта «Царство Божие».

В эсхатологическом смысле попасть в Царство Божие — это значит начать новую жизнь с Богом. Повествование о спасении Богом мира и человека в Священном Писании³⁰ завершается обращением к теме Царства Божия как высшей тайны христианства, благая весть о которой «есть альфа и омега Нового Завета»³¹. Проповедование Царства Божиего пронизывает весь Новый Завет, где оно понимается как вечная небесная родина человека, как вечное его достояние. Царство Божие именуется в православно-христианской традиции также Царством Небесным³², Градом Божиим и Небесным (Новым) Иерусалимом.

Все мистико-богословские и художественно-поэтические образы Царства Божия, существующие в догматическом и литургическом богословии, аскетике, гомилетике (церковной проповеди) и духовной поэзии, разделяются на два класса.

Первые из них касаются видения Царства Божия после окончания исторического времени — в вечности. К мистическим образам, касающимся видения Царства Божия в вечности, относится эсхатологический образ Небесного Иерусалима в заключительных видениях «Откровения» Иоанна Богослова: «И увидел я новое небо и новую землю; ибо прежнее небо и прежняя земля миновали <...> И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим новый, сходящий от Бога с неба...» (Откр 21, 1–2).

Вторые образы касаются видения Царства Божия в пределах исторического времени, хотя и с возможными элементами эсхатологического представления: преображения и перехода творения в Божественную вечность уже в настоящем. Царство Божие в таком понимании — это внутреннее Царство в сердце человека, восхождение в которое в святоотеческой традиции представляется в виде лестницы. Как замечает преподобный Исаак Сирий: «Лест-

²⁹ *Дорофей, авва Палестинский*. Душеполезные поучения и послания. М. : АКИС, 1991. С. 88.

³⁰ В православно-христианском мирозерцании собственно эсхатологическое видение (от греч. *εσχάτος* — ‘конечный’, ‘последний’) касается картины будущего века после завершения истории.

³¹ *Иларион Святгорец, иером.* Исповедание православной веры святого Григория Паламы. М. : Изд-во Подворья в Москве Русского на Афоне Свято-Пантелеймонова монастыря, 1995. С. 22.

³² Как показывает историко-культурная экзегеза, в выражении «Царство Небесное» из Евангелия от Матфея, адресованного, прежде всего, иудео-христианским общинам Палестины, нашла свое отображение ветхозаветная практика запрета на произнесение священного имени Бога у иудеев.

вица, ведущая в Царство, внутрь тебя, сокровенна в душе твоей. Беги от греха, погрузись в самого себя — и найдешь там ступени, возводящие к Небесам»³³.

Согласно этому второму пониманию, «Царство Божие уже настало <...> оно здесь и это — полнота времен»³⁴. «Когда Бог будет во всех мыслях, желаниях, намерениях, словах и делах человека, — заключает преподобный Иоанн Кронштадтский, — тогда приходит <...> к нему Царствие Божие»³⁵. Иногда в святоотеческой традиции говорят не о реальной явленности Царства Божия в конкретном историческом времени, а о прелюдиях к нему и его прообразах в настоящем. Так, предзнаменованием грядущего Царства Божия является Фаворский свет³⁶, а прообразом Царства Небесного называют «Сошествие Духа на Иордане»³⁷.

Важно отметить, что библейские концепты «Царство Божие» и «Рай (Эдем)» не совпадают по своему содержанию. В святоотеческой традиции Рай интерпретируется только как «притвор» Царства Божия³⁸. Кроме этого, в православном понимании Рай — это еще и блаженное состояние души, не разделенной с Богом. «В Раю еще не было ни грехов, ни ран, ни битв, а в Царство Божие не только Сам Христос, но и все мученики входят со свидетельствами тех страданий, тех подвигов, которые они пронесли через свою земную жизнь. Царство Божие содержит в себе искупленную кровью Христовой и одобренную кровью мучеников всю историю человечества от начала до конца»³⁹.

В понимании русского православия духовное созерцание Царства Божия всегда сопровождается состоянием вечного и ничем не омрачаемого небесного блаженства, которое будет заключаться в созерцании «святой и царственной Троицы»⁴⁰.

В святоотеческом истолковании характерным признаком Царства Божия и его вечного существования является неустанное благодарение Господа Иисуса, «спасшего нас Своими страданиями»⁴¹, и непрестанное прославление Бога. В небесном видении Иоанна Богослова в Апоклипсисе шестикрылые животные у Престола Господней славы в Небесном Иерусалиме зывают

³³ *Каллист (Уэр), еп.* Внутреннее Царство. Киев : Дух и літера, 2004. С. 8.

³⁴ *Евдокимов П.* Этапы духовной жизни: От отцов-пустынников до наших дней. М. : Свято-Филаретовская высшая православно-христианская школа, 2003. С. 79.

³⁵ Симфония по творениям святого праведного Иоанна Кронштадтского. М. : ДАРЪ, 2007. С. 720.

³⁶ *Иларион Святгорец, иером.* Исповедание православной веры святого Григория Паламы. М. : Изд-во Подворья в Москве Русского на Афоне Свято-Пантелеймонова монастыря, 1995. С. 24.

³⁷ *Геронимус А., прот.* Рождение от Духа. Что значит жить в православном Предании. М. : Никея, 2014. С. 170.

³⁸ *Евдокимов П.* Этапы духовной жизни: От отцов-пустынников до наших дней. М. : Свято-Филаретовская высшая православно-христианская школа, 2003. С. 464.

³⁹ *Геронимус А., прот.* Рождение от Духа. Что значит жить в православном Предании. М. : Никея, 2014. С. 336.

⁴⁰ *Макарий (Оксиюк), митр.* Эсхатология св. Григория Нисского. М. : Паломник, 1999. С. 250.

⁴¹ *Софроний (Сахаров), архим.* Рождение в Царство Непокоримое. М. : Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь ; Паломник, 2000. С. 100–101.

днем и ночью: «свят, свят, свят Господь Бог Вседержитель, который был, есть и грядет» (Откр 4, 8)⁴².

В православной картине мира Царство Божие — это «Святое Царство Любви Божией»⁴³. «Любовь есть царство, — утверждал преподобный Исаак Сирий, — о ней Господь таинственно обещал Апостолам, что вкусят ее в царстве Его»⁴⁴.

Существует только один Путь в Царство Божие. «Многими скорбями и смертями подобает нам наследовать Царствие Небесное, да умертвится наш ветхий человек <...> и да соделается сердце способно к приятию Божественной благодати»⁴⁵. Прийти в Царствие Божие нужно через сердечное покаяние, понимаемое как «трепет души перед вратами Царства», по словам преподобного Исаака Сирина⁴⁶. Откровение о Царстве Божиим во всей его полноте непостижимо для человека. Царство Божие всегда остается для человека таинственной реальностью, сокровенной идеей, недоступной для своего полного выражения и понимания. Ведь открываемое и являемое в эсхатологическом мире лишь символически указывает на еще более глубокие духовные реальности, стоящие за таким открываемым и являемым.

Заключение

Библейские концепты рассмотрены в результате теологического осмысления. На примере концепта «Смирение» показаны семь возможных уровней смысловой экспликации библейских концептов (от наивысшего уровня надъязыковой, наднациональной и надкультурной значимости его ядерного смысла до индивидуально-личностных смысловых оттенков в отдельных идиолектах представителей данной конфессиональной ветви, выделяемых по этническому или социокультурному признаку). На примере концепта «Любовь» выявлено, как меняется содержание библейских концептов в Ветхозаветной и Новозаветной традиции. В основе концепта «Любовь», который входит в число базисных представлений православного мирозерцания, лежат две основополагающие заповеди: о любви человека к Богу в Ветхом Завете и о любви человека к своему ближнему в Новом Завете. В Новом Завете в принесенной Христом заповеди о любви к ближнему происходит расширение

⁴² Согласно мистическому откровению Иоанна Богослова, посреди и вокруг Престола Господней славы располагалось четверо шестикрылых и многоочитых животных, первое из которых было подобно льву, второе — подобно тельцу, третье животное «имело лице, как человек», а четвертое было «подобно орлу летящему» (Откр 4, 6–8). Это откровение Иоанна Богослова о четырех животных перекликается с видением ветхозаветного пророка Иезекииля (Иез 1, 4–10).

⁴³ *Софроний (Сахаров), архим.* Рождение в Царство Непоколебимое. М. : Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь ; Паломник, 2000. С. 57.

⁴⁴ *Евдокимов П.* Этапы духовной жизни: От отцов-пустынников до наших дней. М. : Свято-Филаретовская высшая православно-христианская школа, 2003. С. 398.

⁴⁵ *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Собрание писем / сост. игумен Марк (Люзинский). М. ; СПб. : Издание Центра изучения, охраны и реставрации наследия священника Павла Флоренского, 1995. С. 242–243.

⁴⁶ *Евдокимов П.* Этапы духовной жизни: От отцов-пустынников до наших дней. М. : Свято-Филаретовская высшая православно-христианская школа, 2003. С. 214.

смыслового пространства концепта «Любовь» в плане совершающегося при этом преобразования самого человека. На примере концепта «Царство Божие» показаны отличия в собственно библейском и богословском толкованиях библейских концептов. Оставаясь для человека непостижимой тайной, «Царство Божие» в библейской интерпретации локализуется вне исторического времени существования человека, является его концом и началом новой эпохи, а в богословской — реализуется в пределах жизни людей и воплощается в душе человека через смирение и любовь, созерцать его является вечным блаженством.

Поскольку в основе православной картины мира лежит концептосфера, в состав которой входят не только проанализированные нами библейские концепты, но и концепты «Откровение», «Спасение», «Обожение», «Вера», «Святость», «Истина», «Добро», «Красота» и др., формирующие мировоззрение русского человека, то в перспективе нашего исследования лежит описание всей библейской концептосферы русской православной лингвокультуры.

Список литературы

- Вальтер Х., Иванов Е.Е., Мокиенко В.М. Национально-культурная маркированность библейских выражений и афоризмов русского языка // Но мы сохраним тебя, русский язык! : коллективная монография, посвящ. 90-летию акад. В.Г. Костомарова. М. : Флинта, 2020. С. 134–160. EDN: IOFMQF
- Верецагин Е.М. Анализ трех концептов в древнейшей славяно-русской гимнографии. Концепт тишины // Церковнославянская книжность на Руси. Лингвотекстологические разыскания. М. : Индрик, 2001. С. 346–352.
- Верецагин Е.М. Современная библеистика в общедоступном изложении. М. : Лада, 2013. 536 с. EDN: UOKWIZ
- Воркачёв С.Г. Любовь как лингвокультурный концепт. М. : Гнозис, 2007. 288 с. EDN: RNCJEJ
- Восточнославянские библеизмы: общее и различное / отв. ред. Х. Вальтер, В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. СПб. : ЛЕМА, 2024. 269 с.
- Григорьев А.В. О путях проникновения библейских фразеологизмов в русский язык // Русский язык в школе. 2007. № 6. С. 75–79. EDN: JXUENP
- Григорьев А.В. Русская библейская фразеология в контексте культуры. М. : МПГУ, 2019. 200 с. EDN: OWHQCM
- Дубровина К.Н. Библейские фразеологизмы в русской и европейской культуре. М. : Флинта ; Наука, 2012. 259 с. EDN: SDQXKJ
- Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелёв А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. М. : Языки славянской культуры, 2005. 540 с. EDN: PVXTND
- Иванов Е.Е., Маслова В.А., Мокиенко В.М. Наследие Библии в языках и культурах народов России и Беларуси. М. : РУДН, 2022. 406 с. EDN: NGYGGO
- Іваноў Я.Я., Макіенка В.М. Састаў і структура руска-беларускага слоўніка крылатых біблейскіх выразаў і афарызмаў // Труды БГТУ. Серия 4: Принт- и медиатехнологии. 2019. № 2 (225). С. 108–117.
- Игнатъева Н., Мокиенко В., Никитина Т. Восточнославянские паремиологические параллели: библейская мудрость в образных вариациях // Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae. 2024. Vol. 69. № 1. Pp. 1–13. <https://doi.org/10.1556/060.2024.00148> EDN: URVPZJ
- Ломакина О.В. Особенности употребления библейских фразеологических единиц в языке Л.Н. Толстого // Anuari de filologia. Llengües i literatures modernes. 2012. № 2. Pp. 45–54.

- Маслова В.А. Национальные ценности и язык: духовный код культуры // *Лінгвістика*. 2010. № 2 (20). С. 19–30. EDN: ZCLPHJ
- Маслова В.А., Данич О.В. Духовная энергия русского слова как проблема гуманитарной мысли // *Русистика*. 2021. Т. 19. № 2. С. 125–137. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2021-19-2-125-137> EDN: NEPXYY
- Маслова В.А. Духовный код с позиции лингвокультурологии: единство сакрального и светского // *Метафизика*. 2016. № 4 (22). С. 78–97. EDN: YSLZBP
- Маслова В.А. Сакральное, духовное и энергичное в русском слове // *Метафизика*. 2023. № 3 (49). С. 80–88. <https://doi.org/10.22363/2224-7580-2023-3-80-88> EDN: KBLZKE
- Мокиенко В.М. Фразеологические библеизмы в современном тексте // *Библия и возрождение духовной культуры русского и других славянских народов*. СПб. : Петрополис, 1995. С. 143–158.
- Мокиенко В.М. Библеизмы и фольклоризмы: генетическое родство или типологический параллелизм? // *Studia Slavica Savariensia*. 2001. № 1-2. Pp. 65–77.
- Мокиенко В.М. Русские библеизмы в европейском контексте // *Językoznawstwo*. 2018. № 12. Pp. 33–45. https://doi.org/10.25312/2391-5137.12/2018_33-45 EDN: ALDQCT
- Мокиенко В.М. Библейское наследие в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова // *Филологический класс*. 2023. Т. 28. № 4. С. 103–116. <http://doi.org/10.26170/2071-2405-2023-28-4-103-116> EDN: YAVBXX
- Мокиенко В.М. Из истории славянских фразеологических библеизмов // *Slavistika*. 2024. Vol. 28. № 1. Pp. 41–55. <https://doi.org/10.18485/slavistika.2024.28.1.3> EDN: VTPWLF
- Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Библейские фразеологизмы и поговорки в современном социокультурном контексте: к концепции словарной репрезентации // *Научный диалог*. 2023. Т. 12. № 8. С. 193–210. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-8-193-210> EDN: PBHELP
- Постовалова В.И. Религиозные концепты в православном мирозерцании (опыт теолингвистического анализа) // *Критика и семиотика*. 2014. № 2. С. 127–148. EDN: SWJZYV
- Фрумкина Р.М. Есть ли у современной лингвистики своя эпистемология? // *Язык и наука конца XX века*. М. : Рос. гос. гуманит. ун-т, 1995. С. 74–117.
- Maksimowicz E. Современные исследования и различные подходы к изучению библеизмов в русском языке // *Studia wschodniosłowiańskie*. 2021. Vol. 21. Pp. 169–181. <http://doi.org/10.15290/sw.2021.21.11> EDN: YGZOFB
- Mokienko V. Библейские мотивы в современной поэзии Донбасса // *Quaestio Rossica*. 2017. Vol. 5. № 2. Pp. 552–566. <http://doi.org/10.15826/qr.2017.2.238> EDN: ZBEOEL
- Adamia Z., Shelia M., Marhanian M. Comparative analysis of biblical phraseological units with blue and green colour components (on the example of English, Russian and Georgian) // *Scientific Bulletin of Uzhhorod University. Series Philology*. 2020. № 2 (44). Pp. 17–27. [https://doi.org/10.24144/2663-6840.2020.2.\(44\).17-27](https://doi.org/10.24144/2663-6840.2020.2.(44).17-27) EDN: FTHQRI
- Lu Yuxia, Shaklein V.M., Mikova S.S. Russian Biblical phraseological units with the component “God” in the aspect of Chinese linguistic tradition // *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*. Vol. 315. Proceedings of the 2019 International Conference on Pedagogy, Communication and Sociology (ICPCS 2019). Pp. 255–258.

Сведения об авторе:

Постовалова Валентина Ильинична, доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела теории и практики коммуникации имени Ю.С. Степанова, Институт языкознания РАН, Российская Федерация, 125009, Большой Кисловский переулок, д. 1, стр. 1. *Сфера научных интересов*: теолингвистика, религиозная философия языка, герменевтика, историография лингвистики. ORCID: 0000-0002-0201-8285. SPIN-код: 8525-0535. E-mail: postovalova@iling-ran.ru

DOI: 10.22363/2618-8163-2025-23-3-499-517

EDN: YDDTGI

Research article

Theolinguistic understanding of the biblical concepts of “Humility”, “Love” and “Kingdom of God”

Valentina I. Postovalova

Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, *Moscow, Russian Federation*

✉ postovalova@iling-ran.ru

Abstract. The study examines biblical units from the New Testament and Old Testament in the Russian Orthodox picture of the world based on the historical and genetic processes of structuring the most important Christian concepts of “Humility”, “Love” and “Kingdom of God”. The foundations of the Orthodox worldview are presented through deep semantic principles, basic biblical concepts. The biblical text is considered in its communicative perspective, and the Bible itself is shown as a factor in the living communication between God and man. This approach is relevant in modern theolinguistics. The aim of the study is to establish the features of the semantic and speech explication of the biblical concepts of “Humility”, “Love” and “Kingdom of God” from theolinguistic positions and to structure their content in the Russian Orthodox picture of the world based on confessional texts in the Russian literary language. The author used general scientific (systematization, description), specific (semasiological, theological) and integrative methods (theolinguistic, linguistic-cognitive, linguistic-axiological, linguistic-cultural). The study established that the biblical concept is a multidimensional, valuable and indivisible semantic formation in different areas (confessional, cultural-historical, linguistic-semiotic and individual). The study of Russian confessional texts showed the ambiguity and variability of the content of the biblical concepts of “Humility”, “Love” and “Kingdom of God”. The concept of “Humility” has seven levels of semantic explication of biblical concepts, from the supra-linguistic, supra-national and supra-cultural significance of the nuclear meaning to individual-personal semantic shades within the author’s style. The analysis of the concept “Love” showed the semantic modification of biblical concepts in the Old Testament and New Testament texts, from love for God in the Old Testament to love for one’s neighbor in the New Testament. This expanded the content of the concept in terms of understanding love as the transformation of man. The analysis of the concept “Kingdom of God” showed a dual interpretation of biblical concepts in the Bible and in theological texts, from the biblical understanding of the Kingdom of God as the end of time to the theological understanding of it as an eschatological mystery hidden in the soul of man. The prospect of the study is to describe the entire biblical conceptual sphere of Russian language and Russian Orthodox linguistic culture.

Keywords: Russian language, Russian culture, Bible, biblical unit, biblical concept, theolinguistics, Orthodox linguistic culture

Conflict of interests. The author declares that they have no conflict of interests.

Article history: received 05.02.2025; accepted 18.04.2025.

For citation: Postovalova, V.I. (2025). Theolinguistic understanding of the biblical concepts of “Humility”, “Love” and “Kingdom of God”. *Russian Language Studies*, 23(3), 499–517. (In Russ.). <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2025-23-3-499-517>

References

- Adamia, Z., Shelia, M., & Marhanian, M. (2020). Comparative analysis of biblical phraseological units with blue and green colour components (on the example of English, Russian and Georgian). *Scientific Bulletin of Uzhhorod University. Series Philology*, (2), 17–27. [https://doi.org/10.24144/2663-6840.2020.2.\(44\).17-27](https://doi.org/10.24144/2663-6840.2020.2.(44).17-27) EDN: FTHQRI
- Dubrovina, K. N. (2012). *Biblical phraseological units in Russian and European culture*. Moscow: Flinta: Nauka Publ. (In Russ.). EDN: SDQXKJ
- Walter, H., Mokienko, V. M., & Nikitina, T.G. (Eds.). (2024). *East Slavic Biblical Words: Common and Different*. Saint Petersburg: LEMA Publ. (In Russ.). EDN: SWIJNA
- Frumkina, R. M. (1995). *Does modern linguistics have its own epistemology? Language and Science of the late 20th century* (pp. 74–117). Moscow: Russian State University for the Humanities. (In Russ.).
- Grigor'ev, A. V. (2007). On the ways of penetration of biblical phraseological units into the Russian language. *Russian Language at School*, (6), 75–79. (In Russ.). EDN: JXUENP
- Grigor'ev, A. V. (2019). *Russian Biblical phraseology in the context of culture*. Moscow: Moscow Pedagogical State University Publ. (In Russ.). EDN: OWHQCM
- Ignatyeva, N., Mokienko, V., & Nikitina, T. (2024). East Slavic paremiological parallels: Biblical wisdom in figurative variations. *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae*, 69(1), 1–13. (In Russ.). <https://doi.org/10.1556/060.2024.00148> EDN: URVPZJ
- Ivanov, E. E., Maslova, V. A., & Mokienko, V. M. (2022). *The heritage of the Bible in the language and culture of Russia and Belarus*. Moscow: RUDN University. (In Russ.). EDN: NGYGGO
- Ivanov, E. E., & Mokienko, V. M. Composition and structure of the Russian-Belarusian dictionary of winged biblical expressions and aphorisms. *Proceedings of BSTU. Print- and media technologies*, (2), 108–117. (In Belarusian). EDN: HGRBXT
- Lomakina, O. V. (2012). Features of the use of biblical phraseological units in the language of L.N. Tolstoy. *Anuari de Filologia. Llengües i Literatures Modernes*, (2), 45–54. (In Russ.). <http://doi.org/10.1344/AFLM2012.2.4>
- Lu, Yuxia, Shaklein, V. M., & Mikova, S. S. Russian biblical phraseological units with the component “God” in the aspect of Chinese linguistic tradition. In *Advances in Social Science, Education and Humanities Research, volume 315. Proceedings of the 2019 International Conference on Pedagogy, Communication and Sociology (ICPCS 2019)* (pp. 255–258).
- Maksimowicz, E. (2021). Studying Biblical idioms in the Russian language — an overview of the most important research approaches. *Studia wschodniosłowiańskie*, 21, 169–181. (In Russ.). <http://doi.org/10.15290/sw.2021.21.11> EDN: YGZOFB
- Maslova, V. A. (2010). National values and language: spiritual code of culture. *Linguistics*, (2), 19–30. (In Russ.). EDN: ZCLPHJ
- Maslova, V. A. (2023). Sacral, spiritual and energy in the Russian word. *Metaphysics*, (3), 80–88. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2224-7580-2023-3-80-88> EDN: KBLZKE
- Maslova, V. A. (2016). Spiritual code from the standpoint of linguacultural studies: the unity of the sacred and the secular. *Metaphysics*, (4), 78–97. (In Russ.). EDN: YSLZBP
- Maslova, V. A., & Danich, O. V. (2021). Spiritual energy of the Russian word as a scientific challenge of humanitarian thought. *Russian Language Studies*, 19(2), 125–137. (In Russ.). <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2021-19-2-125-137> EDN: NEPTYX
- Mokienko, V. (2017). Biblical motifs in modern Donbass poetry. *Quaestio Rossica*, 5(2), 552–566. (In Russ.). <http://doi.org/10.15826/qr.2017.2.238> EDN: ZBEOEL
- Mokienko, V. M. (2001). Biblicalisms and folklorisms: genetic relationship or typological parallelism? *Studia Slavica Savariensia*, (1–2), 65–77. (In Russ.).
- Mokienko, V. M. (2024). From the history of Slavic phraseological biblical expressions. *Slavistika*, 28(1), 41–55. (In Russ.). <https://doi.org/10.18485/slavistika.2024.28.1.3> EDN: VTPWLF

- Mokienko, V. M. (1995). Phraseological biblical expressions in a modern text. In *The Bible and the Revival of the Spiritual Culture of the Russian and Other Slavic Peoples* (pp. 143–158). Saint Petersburg: Petropolis Publ. (In Russ.).
- Mokienko, V. M. (2018). Russian biblical terms in the European context. *Językoznawstwo*, (12), 33–45. (In Russ.). https://doi.org/10.25312/2391-5137.12/2018_33-45 EDN: ALDQCT
- Mokienko, V. M. (2023). The Biblical heritage in the “Explanatory dictionary of the Russian language” Edited by D. N. Ushakov. *Philological Class*, 28(4), 103–116. (In Russ.). <https://doi.org/10.26170/2071-2405-2023-28-4-103-116> EDN: YAVBXX
- Mokienko, V. M., & Nikitina, T. G. (2023). Biblical phraseological units and paroemias in the modern socio-cultural context: towards the concept of dictionary representation. *Scientific Dialogue*, 12(8), 193–210. (In Russ.). <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-8-193-210> EDN: PBHELF
- Postovalova, V. I. (2014). Religious concepts in Orthodox Christian worldview (a theolinguistic analysis). *Critique and Semiotics*, (2), 127–148. (In Russ.). EDN: SWJZYV
- Vereshchagin, E. M. (2013). *Modern Biblical studies in the public domain*. Moscow: Lada. (In Russ.). EDN: UOKWIZ
- Vereshchagin, E. M. (2001). The analysis of three concepts in the most ancient Slavic-Russian hymnography. The concept of silence. In *Church Slavonic literature in Russia. Linguotextological research* (pp. 346–352). Moscow: Indrik Publ. (In Russ.).
- Vorkachev, S. G. (2007). *Love as a linguocultural concept*. Moscow: Gnosis Publ. (In Russ.). EDN: RNCJJE
- Walter, H., Ivanov, E. E., & Mokienko, V. M. (2020). National and cultural marking of biblical expressions and aphorisms of the Russian language (linguistic and cultural zone of the Russian-Belarusian dictionary of biblical expressions with correspondences in German). *But we will save you, Russian language! Coll. monograph, dedicated to the 90th anniversary of academician V.G. Kostomarov* (pp. 134–160). Moscow: Flinta Publ. (In Russ.). EDN: IOFMQF
- Zaliznyak, A. A., Levontina, I. B., & Shmelev, A. D. (2005). *Key ideas of the Russian linguistic picture of the world*. Moscow: Languages of Slavic Culture Publ. (In Russ.). EDN: PVXTND

Bio note:

Valentina I. Postovalova, Doctor of Philology, Professor, Chief Researcher of the Yu.S. Stepanov Department of Theories and Practices of Communication Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, 1 Bolshoi Kislovsky pereulok, bldg. 1, Moscow, 125009, Russian Federation. *Research interests*: theolinguistics, religious philosophy of language, hermeneutics, historiography of linguistics. ORCID: 0000-0002-0201-8285. SPIN-code: 8525-0535. E-mail: postovalova@iling-ran.ru

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА
КАК РОДНОГО, НЕРОДНОГО, ИНОСТРАННОГО
METHODS OF TEACHING RUSSIAN AS A NATIVE,
NON-NATIVE, FOREIGN LANGUAGE

DOI: 10.22363/2618-8163-2025-23-3-518-535

EDN: YHVBXZF

Научная статья

**Анатомические 3D-атласы при обучении русской
профессиональной лексике иностранных
студентов-медиков**

А.Н. Аль-Кайси^{1, 2} , М.С. Гончар¹

¹Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова
(Сеченовский университет), Москва, Российская Федерация

²Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская
Федерация

 al-kajsi@yandex.ru

Аннотация. Применение современных и эффективных подходов к языковой подготовке иностранных студентов-медиков — одна из актуальнейших и сложнейших задач медицинского образования. Особую трудность в ходе такой подготовки представляет обучение иностранных студентов русской профессиональной медицинской лексике, что объясняется ее колоссальным объемом, сложным морфемным составом и этимологией (тесной связью с латинским языком). Цель исследования — проверка эффективности использования компьютерных анатомических 3D-атласов — средств, используемых для профессионального обучения студентов-медиков на занятиях по русскому языку как иностранному в качестве инструмента изучения русской медицинской лексики, входящей в избранные темы дисциплины «Общая анатомия». Экспериментальное обучение проведено в период с сентября 2023 г. по январь 2024 г. (5 месяцев) в Институте лингвистики и межкультурной коммуникации Сеченовского университета в рамках учебной дисциплины «Медико-биологический понятийный аппарат: русский» в группах иностранных студентов первого курса направления подготовки «Лечебное дело». Применялись теоретические (анализ, сопоставление и обобщение) и диагностические (экспериментальное обучение, тестирование, устная беседа с преподавателем и анкетирование) методы. Проведена проверка статистической значимости полученных результатов посредством Критерия хи-квадрат Пирсона и расчета *P*-значения (*P*-значение = 0,04), установлено положительное влияние анатомических 3D-атласов на процессы понимания и запоминания русской профессиональной лексики иностранными студентами-медиками первого курса.

© Аль-Кайси А.Н., Гончар М.С., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Контрольные этапы (онлайн-тестирование и устная беседа с преподавателем), завершившие 5-месячный период экспериментального обучения, показали, что количество положительных результатов среди студентов экспериментальных групп превышает количество таких же успешных результатов контрольных групп на 19 %. Анкетирование участников эксперимента также выявило более высокую оценку наглядности и эффективности новейших учебных средств (на 33 % больше положительных отзывов) в сравнении с традиционными. Перспектива дальнейших исследований в этой области видится в создании и апробации комплекса электронных интерактивных упражнений, а также электронного учебного словаря с аудиоконтентом в качестве специального дополнения или надстройки для интерфейса современных анатомических 3D-атласов.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, язык специальности, медико-биологический профиль, информационно-коммуникационные технологии в образовании, компьютерные трехмерные анатомические атласы, экспериментальное обучение, междисциплинарный подход

Вклад авторов: Аль-Кайси А.Н. — постановка целей и задач, определение методологии и проведение исследования, подготовка текста; Гончар М.С. — проведение исследования, обработка результатов экспериментов, подготовка и редактирование текста.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 03.07.2024; принята к печати 18.02.2025.

Для цитирования: Аль-Кайси А.Н., Гончар М.С. Анатомические 3D-атласы при обучении русской профессиональной лексике иностранных студентов-медиков // Русистика. 2025. Т. 23. № 3. С. 518–535. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2025-23-3-518-535>

Введение

Анатомические 3D-атласы представляют собой компьютерные программы и приложения для мобильных устройств, содержащие трехмерные интерактивные модели строения тела и всех внутренних систем органов человека (например, Anatomage¹, BioDigital², Visible Body³). Основная задача подобных атласов — максимальная визуализация строения человеческого тела в образовательных целях. Подобные атласы стали популярным и востребованным инструментом обучения студентов-медиков относительно недавно (Pasricha et al., 2023; Pinsky et al., 2023; Wang et al., 2024), и продиктовано это, во многом, острой нехваткой кадаверного материала, обусловленной рядом правовых правительственных актов во многих странах⁴ (Stimec, Draskic, Fasel, 2010), в т.ч. и в России⁵.

В методике обучения иностранным языкам использование компьютерных трехмерных интерактивных моделей как самостоятельных средств обу-

¹ Anatomage. World's First Life-Size Virtual Dissection Table. URL: <https://anatomage.com/table/> (дата обращения: 22.06.24).

² BioDigital. URL: <https://www.biodigital.com> (дата обращения: 28.06.24).

³ Visible body. Human Anatomy Atlas 2023. URL: <https://support.visiblebody.com/hc/en-us/categories/202598228-Human-Anatomy-Atlas-2023> (дата обращения: 28.06.24).

⁴ Human Tissue Act 2004. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2004/30/contents> (дата обращения: 22.06.24).

⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 21 июля 2012 г. № 750. URL: <https://base.garant.ru/70206830/> (дата обращения: 22.06.24).

чения и как элементов виртуальных сред также крайне актуальная тема. Недавние систематические исследования и мета-анализы, посвященные вопросам влияния интерактивных 3D-моделей и VR-технологий на изучение языка (Chen, Wang, Wang, 2022; Antigoni, 2023; Huang et al., 2021), показали, что такие технологии обеспечивают эффективную поддержку обучения за счет: 1) погружения изучающих иностранный язык в реалистичную моделируемую языковую среду; 2) положительного влияния на когнитивные функции и память обучаемых; 3) повышения мотивации студентов; 4) помощи в борьбе с тревогой перед обучением и языковыми барьерами в общении; 5) облегчения приобретения языковых знаний (скорость поиска информации, интерактивность, возможность индивидуализации обучения и пр.).

Примечательно то, что положительный эффект интерактивных 3D-моделей и технологий на изучение языка был отмечен в области освоения всех языковых аспектов: произношения (Alemi, Khatoony, 2020), говорения, навыка публичных выступлений в целом (Ebadi, Ebadijalal, 2020; Lim, Aryadoust, Esposito, 2022) и даже скорости чтения и письма (Asar, 2020).

Погружение в виртуальную учебную языковую среду уже давно доказало свою эффективность и в рамках методики обучения русскому языку как иностранному (далее — РКИ) (Богомолов, 2008; Руденко-Моргун, 2009; Азимов, 2020, 2022; Жильцов, Маев, 2021; Кожевникова, Хамраева, Кытина, 2022). Однако, разработка таких высокотехнологичных учебных средств требует коллаборации целой команды различного рода специалистов и обходится учебным заведениям крайне дорого. В связи с чем традиционно данная задача реализуется за счет специальных учебных пособий (как печатных, так и электронных). По РКИ для профессионального общения медиков создано немало учебных пособий⁶. Нисколько не умаляя значимости данных учебно-методических разработок, отметим тем не менее, что по объему и уровню детализации учебного материала они не сопоставимы с учебными пособиями по предметам специальности. Как следствие, неполную языковую подготовку часто отмечают в качестве основной причины недопонимания лекционного и практического материала в ходе изучения профильных предметов иностранными студентами-медиками (Кошель и др., 2017; Ибрагим, Бондаренко, Бондаренко, 2023), и проблемы их языковой подготовки остаются актуальными и горячо обсуждаемыми в современной лингводидактике (Алексеева, 2023; Молдокматова, 2021; Петрова, 2021; Чиркова, 2020, 2021).

⁶ Лукьянова Л.В. Русский язык для иностранных студентов-медиков (электронное издание). 6-е изд. СПб. : Златоуст, 2015. 120 с.

Борисова Н.Л., Дубинина Л.Л. Язык специальности. Медико-биологический профиль. Начальный этап : учеб. пособие по рус. языку для иностр. уч-ся. М. : МАДИ, 2017. 88 с.

Куриленко В.Б. Русский язык для будущих медиков. Medical Russian (I сертификационный уровень владения РКИ в учебной и социально-профессиональной макросферах) : учебник (электронное издание). М. : ФЛИНТА, 2017. 133 с.

Корнев В.А., Дедова О.М. Русский язык как иностранный для студентов-медиков : учеб. пособие. М. : Кнорус, 2021. 376 с.

Анализируя и обобщая упомянутые научные труды по теме использования анатомических 3D-атласов в процессе обучения анатомии, влияния виртуальных 3D-моделей и сред на успеваемость иностранных студентов при обучении РКИ, авторы пришли к выводу о возможности успешного применения таких специализированных средств обучения, как анатомические 3D-атласы на занятиях по РКИ.

Наша исследовательская *гипотеза* состоит в том, что благодаря высокому уровню визуализации, интерактивности и полноценной реализации междисциплинарного подхода использование компьютерных анатомических 3D-атласов на занятиях по медицинской лексике при обучении РКИ, а также в качестве материала для самостоятельной работы будет способствовать более прочному запоминанию иностранными студентами профессиональной лексики.

Цель исследования — экспериментальное подтверждение большей степени эффективности использования анатомических 3D-атласов при обучении русской профессиональной лексике иностранных студентов-медиков в сравнении с использованием традиционных языковых учебных пособий и двухмерных изображений.

Методы и материалы

В качестве теоретических методов в исследовании применены анализ и обобщение научных трудов по теме исследования. Проведен сопоставительный анализ существующих и доступных широкому пользователю анатомических 3D-атласов с точки зрения их функциональных возможностей для обучения иностранных студентов русской профессиональной медицинской лексике.

В экспериментальной части исследования использованы методы экспериментального обучения, тестирования, устная беседа с преподавателем и онлайн-анкетирование. Критерий хи-квадрат Пирсона и расчет *P*-значения (*P-value*) применены для оценки статистической значимости результатов проведенного обучения.

Экспериментальное обучение проведено в период с сентября 2023 г. по январь 2024 г. (5 месяцев) в Институте лингвистики и межкультурной коммуникации Сеченовского университета в рамках учебной дисциплины «Медико-биологический понятийный аппарат: русский» в группах иностранных студентов первого курса направления подготовки «Лечебное дело».

Результаты

Описана возможность и приведены конкретные практические наработки использования анатомических 3D-атласов в процессе изучения русского языка как иностранного студентами-медиками по избранным темам дисциплины «Общая анатомия».

При сопоставлении конкретных и доступных широкому пользователю анатомических 3D-атласов выявлены наиболее подходящие целям и задачам языкового образования.

В ходе экспериментального обучения РКИ доказана эффективность использования для изучения русской профессиональной лексики анатомических 3D-атласов в сравнении с использованием традиционных учебных пособий и двухмерных изображений (на 19 % больше положительных оценок в экспериментальных группах по результатам контрольных испытаний всех групп студентов; на 33 % больше положительных отзывов студентов экспериментальных групп об эффективности используемых ими учебных средств).

Обоснованы и описаны способы совершенствования и дополнения содержания данных атласов с целью их дальнейшего использования в сфере профессионального языкового образования наряду с предметным.

Выделены преимущества использования анатомических 3D-атласов для занятий по РКИ.

Достоверность полученных в ходе экспериментального обучения данных прошла проверку с помощью расчета критерия хи-квадрат Пирсона и P -значения⁷, составившего для нашего эксперимента 0,04 (P -value < 0,05).

Обсуждение

Проведение экспериментального обучения, безусловно, требовало большой подготовительной работы. Значительную долю такой подготовки заняла диагностика содержания 3D-атласов и отбор необходимого лексического и графического (конкретные 3D-модели) материала для обучения. В результате для экспериментального курса отобрали 600 лексических единиц, входящих в 12 базовых учебных тем курса общей анатомии человека с суммарной учебной нагрузкой 192 академических часа:

1. Части тела человека (10 ак.ч.).
2. Системы органов человека (10 ак.ч.).
3. Опорно-двигательная система человека (20 ак.ч.).
4. Сердечно-сосудистая система человека (16 ак.ч.).
5. Дыхательная система человека (16 ак.ч.).
6. Пищеварительная система человека (20 ак.ч.).
7. Нервная система человека (16 ак.ч.).
8. Выделительная система человека (16 ак.ч.).
9. Эндокринная система человека (16 ак.ч.).
10. Репродуктивная система человека (20 ак.ч.).
11. Иммунная система человека (16 ак.ч.).
12. Сенсорная система человека (16 ак.ч.).

Для каждой из тем подобрали интерактивные 3D-модели (рис. 1) из контента рекомендованных и доступных студентам анатомических 3D-атласов: Pirogov Anatomy, Human Body (male) 3D scene и Anatomy Learning.

⁷ StatDistributions.com. URL: <https://www.statdistributions.com/normal/> (дата обращения: 28.06.24).

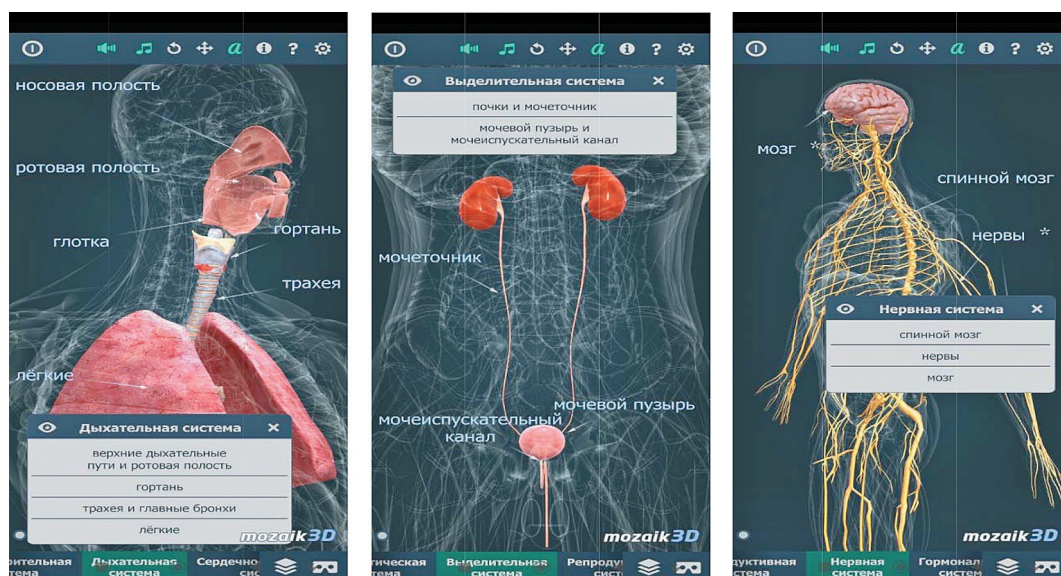

Рис. 1. Справа налево интерактивные 3D-модели атласа «Human Body (male) 3D scene»: Дыхательная система, Выделительная система, Нервная система

Источник: скриншот из мобильного приложения «Human Body (male) 3D scene».

Figure 1. Right to left interactive 3D models of the atlas “Human Body (male) 3D scene”: Respiratory system, Excretory system, Nervous system

Source: screenshot from mobile app “Human Body (male) 3D scene”.

Выбор атласов был продиктован предварительным сопоставительным анализом 8 доступных в сети Интернет аналогичных ресурсов: 1) Anatomy Learning — 3D-анатомический атлас⁸; 2) Анатомия — 3D-атлас⁹; 3) Visual Anatomy Free¹⁰; 4) Human Body (male) 3D scene¹¹; 5) BioDigital Human — 3D Anatomy¹²; 6) Systema¹³; 7) Visible Body — Human Anatomy Atlas 2023+¹⁴; 8) Pirogov Anatomy¹⁵.

Функционал перечисленных атласов проанализировали согласно выделенным нами критериям:

- наличие русского, английского и латинского языков (как минимум);
- наличие озвучивания терминов на разных языках;
- переключение между различными системами органов в представленных моделях;

⁸ Anatomy Learning. 3D анатомический атлас. URL: <https://anatomylearning.com/> (дата обращения: 22.06.24).

⁹ Анатомия. 3D атлас. URL: <https://apps.microsoft.com/detail/9mvgzcmbsb1?hl=tk-tm&gl=TM> (дата обращения: 22.06.24).

¹⁰ Visual Anatomy Free. URL: <https://visual-anatomy-free.en.uptodown.com/android> (дата обращения: 22.06.24).

¹¹ Human Body (male) 3D scene. URL: https://play.google.com/store/apps/details?id=com.render-net.humanmale&hl=en_US (дата обращения: 28.06.24).

¹² BioDigital. URL: <https://www.biodigital.com> (дата обращения: 28.06.24).

¹³ SYSTEMA. Анатомический 3D-атлас. URL: <https://systema-learn.com/> (дата обращения: 22.06.24).

¹⁴ Visible body. Human Anatomy Atlas 2023. URL: <https://support.visiblebody.com/hc/en-us/categories/202598228-Human-Anatomy-Atlas-2023> (дата обращения: 28.06.24).

¹⁵ Pirogov Anatomy. Интерактивная анатомия для очного и дистанционного обучения. URL: <https://nash-pirogov.ru/> (дата обращения: 22.06.24).

- анимация моделей / видео моделей в движении;
- наличие средств индивидуализации обучения (создание заметок, комментариев; словарь терминов);
- вызов справочной информации об элементе модели;
- наличие возможности выполнения тестов/квизов на запоминание терминов.

Отобранные по результатам анализа атласы (Pirogov Anatomy, Human Body (male) 3D scene, Anatomy Learning) выгодно отличаются наличием большинства из перечисленных функций. Во всех трех атласах предусмотрено переключение между как минимум 3 языками, включая русский. Такой атлас, как Human Body (male) 3D scene располагает двадцатью двумя языками, включая китайский, корейский, польский, норвежский, турецкий и греческий. Все отобранные атласы способны демонстрировать модели в движении, имеют средства индивидуализации, оснащены функциями вызова справочной информации и выполнения тестов/заданий/квизов по изучаемому материалу. Атлас Human Body (male) 3D scene отличается наличием встроенного и автоматизированного (функционирующего на технологии Text-to-Speech) озвучивания изучаемых терминов, которое, однако, не вполне совершенно (отмечены случаи неправильной постановки ударения, «заедания» звуков или полного отсутствия аудио).

Для участия в эксперименте отобрали 6 групп студентов с общей численностью 92 человек, которые на момент начала эксперимента не владели медицинской лексикой вовсе или владели ей на самом элементарном уровне (к примеру, были знакомы с такими общими понятиями, как «заболевание», «организм», «иммунитет» и пр.). Отобранные группы были разделены на экспериментальные (3 группы с общей численностью 45 человек) и контрольные (3 группы с общим количеством 47 человек). Возрастной контингент всех иностранных студентов составил от 18 до 25 лет, а этнический состав участников эксперимента включал граждан Шри-Ланки (5 %), Саудовской Аравии (7 %), Ирака (12 %), Китая (22 %) и Ирана (54 %).

В качестве иллюстративного, опорного материала, а также материала для самостоятельной работы студентам экспериментальных групп предложили анатомические 3D-атласы Pirogov Anatomy¹⁶, Human Body (male) 3D scene¹⁷ и Anatomy Learning¹⁸. В контрольных группах изучение дисциплины проходило на базе рекомендованных университетом учебных пособий по языку специальности Лукьяновой Л.В.¹⁹ и Куриленко В.Б.²⁰, материалы которых были

¹⁶ Pirogov Anatomy. Интерактивная анатомия для очного и дистанционного обучения. URL: <https://nash-pirogov.ru/> (дата обращения: 22.06.24).

¹⁷ Human Body (male) 3D scene. URL: https://play.google.com/store/apps/details?id=com.rendernet.humanmale&hl=en_US (дата обращения: 28.06.24).

¹⁸ Anatomy Learning. 3D анатомический атлас. URL: <https://anatomylearning.com/> (дата обращения: 22.06.24).

¹⁹ Лукьянова Л.В. Русский язык для иностранных студентов-медиков. 6-е изд. СПб. : Златоуст, 2015. 120 с.

²⁰ Куриленко В.Б. Русский язык для будущих медиков. Medical Russian (I сертификационный уровень владения РКИ в учебной и социально-профессиональной макросферах) : учебник (электронное издание). М. : ФЛИНТА, 2017. 133 с.

дополнены и расширены за счет презентаций преподавателя со включенными двухмерными изображениями изучаемых явлений и понятий.

В ходе экспериментального обучения во всех группах (экспериментальных и контрольных) лексико-грамматический материал объясняли студентам посредством мини-лекций, бесед и дискуссий, а также проектного, поискового и кейс-метода с использованием в экспериментальных группах 3D-атласов как наглядного материала, а в контрольных группах — учебных пособий и презентаций с 2-мерными изображениями. Часто студенты получали задание изучить ту или иную тему заранее самостоятельно, используя предложенный наглядный материал, и прийти на занятие уже подготовленными для активной практики употребления изученной лексики в профессиональной речи: участия в беседе, викторине, решении кейс-задания (рис. 2) и пр. Такой метод в современной дидактике носит название «перевернутый класс» (прямой перевод с англ. «flipped classroom»).

Рис. 2. Иностранные студенты (Иран, Китай, Саудовская Аравия) выполняют различные задания в рамках кейс-метода, посвященного изучению строения внутренних органов грудной и брюшной полостей

Источник: выполнила А.Н. Аль-Кайси.

Figure 2. Foreign students from Iran, China, Saudi Arabia perform various assignments as part of the Case Method for studying the internal organs structure in the thoracic and abdominal cavities

Source: photo by A.N. Al-Kaisi.

Для итоговой оценки знаний студентов всех групп применили электронное тестирование и устную беседу с преподавателем по заданным вопросам и темам для обсуждения. Электронное тестирование проводилось на внутренней LMS-платформе университета. Тест состоял из 30 тестовых заданий и имел ограничение по времени — 45 минут. Результаты оценивались системой автоматически в зависимости от доли правильно выполненных электронных заданий. Оценки «хорошо» и «отлично» присуждались студентам, выполнившим правильно от 75 % заданий.

Устная беседа с преподавателем стала заключительным этапом проверки знаний студентов. Типичные вопросы билетов для проведения устного экзамена в формате беседы:

1. *Какие системы органов человека вы можете назвать? Расскажите подробнее об одной из них на выбор. Какие системы человека страдают в случае, например, неправильного и нерегулярного питания? К каким заболеваниям ведет неправильное и нерегулярное питание?*

2. *Из каких органов состоит дыхательная система человека? Расскажите о ее функциях. Какие заболевания дыхательной системы вы можете назвать?*

3. *Какие органы включает пищеварительная система человека? Расскажите подробнее о функциях и работе этой системы. Какие заболевания пищеварительной системы вы можете назвать?* и др.

Для оценки знаний студентов в ходе беседы мы выработали специальные критерии оценивания: 1) произношения профессиональной лексики (фонетическая сторона речи); 2) уместности ее употребления, а также количества и качества лексических ошибок (лексическая сторона речи); 3) полноты ответа на заданные вопросы и адекватности решения поставленной коммуникативной задачи. По каждому из критериев ответу присуждалось от 2 (минимальный) до 5 (максимальный) баллов в зависимости от количества совершенных учащимся ошибок. Так, например, при оценивании лексической стороны речи на «отлично» допускались редкие (1–2 случая) коммуникативно незначимые ошибки в употреблении терминов: нарушение лексической сочетаемости слов и смешение слов, близких по звучанию и значению. Аналогично по количеству ошибок и качеству (коммуникативно значимые и незначимые) оценивали и фонетическую сторону речи. При оценке полноты ответа на заданные вопросы учитывалось, насколько студент понял поставленный вопрос, насколько его ответ был подробным, исчерпывающим, развернутым, а также оперативным (укладывался в рамки отведенного времени — 7–10 минут). Ответу студента впоследствии присваивали суммарное количество баллов, по которому и определяли итоговую оценку знаний: от 9 до 14 баллов — оценка «удовлетворительно», от 15 до 18 — «хорошо», или 4, 19–20 баллов — «отлично», или 5.

Заключительным этапом эксперимента стал сбор отзывов студентов с помощью анонимного онлайн-анкетирования всех групп посредством Google Forms. Анкета включала всего 3 вопроса, 2 из которых — вопросы открытого типа:

1. *Какие учебные материалы были использованы в ходе изучения курса? (учебные пособия или анатомические 3D-атласы).*

2. *Насколько эффективными, увлекательными, красочными были данные учебные материалы для вас? Поясните свой ответ.*

3. *Как, по вашему мнению, могут быть усовершенствованы данные учебные материалы?*

Для расчета критерия хи-квадрат Пирсона использовали формулу $\chi^2 = \frac{(o - e)^2}{e}$, в которой o — ожидаемый результат экспериментального обучения, а e — наблюдаемый результат. Финальный расчет P -значения (P -value) произвели с помощью сервиса *StatDistributions.com*²¹.

Ожидаемые и наблюдаемые результаты экспериментального обучения для каждой из групп студентов существенно отличались, для большей наглядности они отражены в одной диаграмме (рис. 3).

Рис. 3. Ожидаемые и наблюдаемые результаты успешного (на оценку «хорошо» и «отлично») прохождения итоговых форм контроля знаний, проценты от общего количества студентов данных групп

Источник: выполнено А.Н. Аль-Кайси, М.С. Гончар с помощью Microsoft Excel.

Figure 3. Expected and observed results of successful (for good and great grades) final tests completion, a percentage of the total number of students in these groups

Source: compiled by A.N. Al-Kaisi, M.S. Gonchar with Microsoft Excel.

Проведенный эксперимент выявил существенную разницу между успеваемостью студентов экспериментальных и контрольных групп. Контрольные этапы показали, что количество хороших и отличных результатов среди студентов экспериментальных групп превышает количество таких же успешных результатов контрольных групп на 19 %.

На основе этих данных достоверность проведенного экспериментального обучения проверялась по формуле расчета критерия хи-квадрат Пирсона:

$$\chi^2 = \frac{(47 - 60)^2}{60} + \frac{(28 - 40)^2}{40}; \quad \chi^2 = 6,416.$$

При наличии критерия хи-квадрат и степени свободы DF , равной 1 (рассчитываемой по формуле $DF = n - 1$, где n — количество переменных катего-

²¹ StatDistributions.com. URL: <https://www.statdistributions.com/normal/> (дата обращения: 28.06.24).

рий, в нашем случае 2 категории: экспериментальные и контрольные группы), стал возможным расчет P -значения (рис. 4).

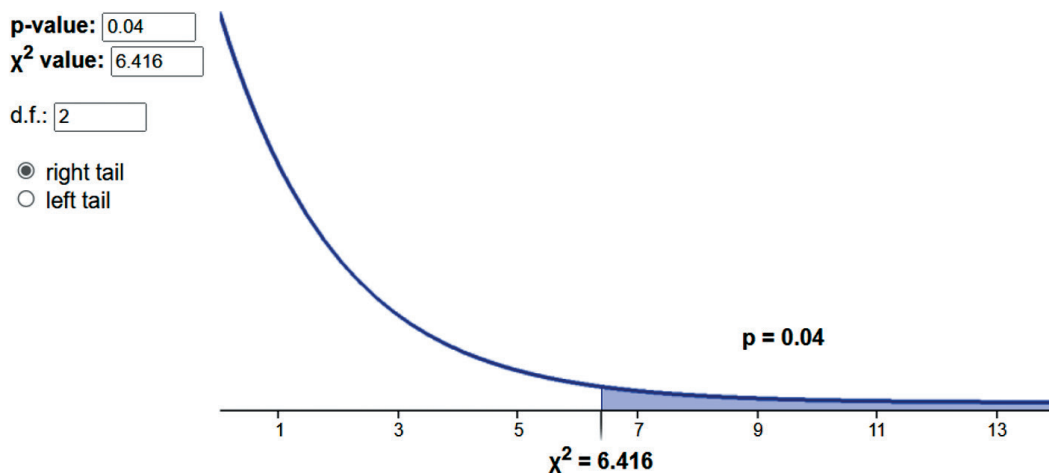

Рис. 4. Расчет P -значения по результатам итоговой оценки знаний студентов, полученный с помощью автоматического калькулятора www.statdistributions.com

Источник: выполнено А.Н. Аль-Кайси, М.С. Гончар.

Figure 4. P-value based on the final tests results, obtained with the help of an automatic calculator: www.statdistributions.com

Source: compiled by A.N. Al-Kaisi, M.S. Gonchar.

При $P\text{-value} < 0,05$ можно говорить о том, что гипотеза, поставленная в исследовании, была доказана и использование анатомических 3D-атласов в процессе языковой подготовки иностранных студентов-медиков действительно эффективно при обучении русской профессиональной лексике. Ответы студентов экспериментальных групп в ходе устной беседы с преподавателем демонстрировали более прочное знание терминологической базы, ясное и корректное произношение терминов, беглое их использование и меньшее количество лексических ошибок в сравнении с ответами студентов контрольных групп в ходе устной беседы.

Результаты онлайн-анкетирования студентов также в большей степени свидетельствовали в пользу использования анатомических 3D-атласов: 93 % (42 из 45) опрошенных в экспериментальных группах высоко и крайне положительно оценили эффективность и уровень визуализации анатомических 3D-атласов, использованных в ходе изучения ими русской медицинской профессиональной лексики. И лишь 66 % (31 из 47) респондентов в контрольных группах дали положительную оценку эффективности и наглядности учебных пособий и презентаций преподавателя, использованных в ходе освоения дисциплины. Таким образом, по итогам анкетирования анатомические 3D-атласы получили на 33 % больше положительных отзывов студентов в сравнении с традиционными учебными средствами.

При анализе ответов студентов на последний вопрос анкеты (о способах совершенствования предложенных для работы учебных средств) были выделены следующие идеи респондентов.

1. Студенты экспериментальных групп, говоря об анатомических 3D-атласах, предложили включить в программное обеспечение к ним:

- а) функции озвучивания терминов;
- б) большее количество вариантов тестовых заданий на запоминание терминов;
- в) задания/тесты с технологией распознавания голоса, функционирующих по типу голосовых помощников.

2. Студенты контрольных групп, говоря об учебных пособиях и презентациях, ожидаемо предлагали:

- а) включение в курс учебных видео;
- б) использование электронных интерактивных макетов изучаемых органов/структур/явлений (предположительно, имелись в виду виртуальные модели и анатомические 3D-атласы);
- в) использование интерактивных онлайн-заданий и тестов.

По итогам экспериментального обучения и онлайн-анкетирования можно выделить следующие преимущества использования анатомических 3D-атласов на занятиях по профессиональному русскому языку:

- крайне высокий уровень визуализации изучаемого материала;
- возможность взаимодействия с учебным материалом (перемещение и поворот моделей в виртуальном пространстве на 360° с возможностью переключения интерфейса и текстового содержания атласов между несколькими языками — минимум тремя: русским, английский и латинским);
- достоверность и достаточно высокий уровень детализации учебного материала (как уже отмечалось, ресурсы предназначены для обучения анатомии);
- доступность (относительно низкая стоимость) данных учебных средств как для студентов, так и для преподавателей РКИ;
- полноценная реализация междисциплинарного подхода к обучению.

Особенно ценным результатом исследования мы считаем собранные в ходе анкетирования студентов экспериментальных групп идеи о способах дополнения и улучшения контента современных анатомических 3D-атласов. Полностью согласны с идеей включения аудиосопровождения в контент данных учебных средств наряду с технологией управления голосом, что, по нашему мнению, помогло бы сделать данное учебное средство более универсальным и адаптивным для нужд и потребностей различного контингента студентов: как иностранных, так и российских, включая, может быть, и студентов с ограниченными возможностями здоровья.

Понятно, что успешные и доказавшие гипотезу исследования результаты экспериментального обучения не могут быть абсолютно однозначными,

так как всегда остается возможным влияние факторов индивидуальной успеваемости студентов (их интеллектуальных возможностей, способности к изучению иностранного языка и пр.) на исход любого педагогического исследования подобного рода. Тем не менее наша работа может дополнить результаты недавно проведенных исследований в области использования виртуальных образовательных сред и перспектив онлайн-обучения в целом для методики преподавания русского языка как иностранного (Жильцов, Маев, 2021; Стрельчук, 2021; Кожевникова, Хамраева, Кытина, 2022), а следовательно, способствовать более широкому и повсеместному освоению данных технологий.

Заключение

Эксперимент по использованию трехмерных интерактивных анатомических атласов в процессе обучения русской профессиональной лексике иностранных студентов-медиков показал эффективность такого методического решения. Применение анатомических 3D-атласов помогает значительно снизить риск предоставления студентам неточных или недостаточно глубоких сведений по дисциплине, в большей степени способствует реализации междисциплинарного подхода и заметно облегчает обучение русской медицинской лексике за счет высокого уровня визуализации учебного материала, интерактивности и упрощенного процесса поиска необходимой информации внутри учебного ресурса. Тем не менее не все существующие и доступные широкому пользователю трехмерные анатомические модели обладают достаточным функционалом для их беспроблемного использования на занятиях по РКИ. И даже функционал отобранных в рамках проведенного исследования атласов требует определенного дополнения и совершенствования.

Перспективу нашего исследования мы видим в создании и апробации учебного комплекса электронных интерактивных заданий, а также электронного учебного словаря с аудиосопровождением в качестве дополнения или надстройки к существующим анатомическим 3D-атласам. Дополняют результаты проведенного исследования и эксперименты с применением данных учебных средств для обучения профессиональной лексике в рамках преподавания других языков как иностранных.

Список литературы

- Азимов Э.Г. Электронные учебники по русскому языку как иностранному: современное состояние и перспективы развития // Русистика. 2020. Т. 18. № 1. С. 39–53. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2020-18-1-39-53> EDN: LUBJLR
- Азимов Э. Г. Использование информационно-коммуникационных технологий в обучении русскому языку как иностранному : методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного. М. : Русский язык. Курсы (РЯ) : Фонд Русский мир, 2022. 390 с. EDN: XEBFTD

- Алексеева Г.А. Интегрированная лингво-профессиональная подготовка студентов медицинского вуза на основе комплексной технологии контекстного типа : дис. ... канд. пед. наук. Воронеж, 2023. 240 с. EDN: UUYXTH
- Богомолов А.Н. Научно-методическая разработка виртуальной языковой среды дистанционного обучения иностранному (русскому) языку : дис. ... д-ра пед. наук. М., 2008. 354 с. EDN: NPUMVD
- Жильцов В.А., Маев И.А. Проект коммуникативного образовательного ресурса по русскому языку как иностранному с использованием технологии v-learning // Русистика. 2021. Т. 19. № 1. С. 34–50. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2021-19-1-34-50> EDN: UEKCOE
- Ибрагим Ю.М., Бондаренко Д.С., Бондаренко О.В. Анализ проблем адаптации иностранных студентов в российском медицинском вузе // Scientist. 2023. Т. 23. № 1. С. 189–193. EDN: ADEKND
- Кожевникова М.Н., Хамраева Е.А., Кытина В.В. Онлайн-путешествие в Россию : виртуальная социокультурная среда для обучения русскому языку как иностранному // Русистика. 2022. Т. 20. № 3. С. 377–392. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2022-20-3-377-392> EDN: KOBLRT
- Кошель В.И., Ходжсян А.Б., Амлаев К.Р., Знаменская С.В., Маяцкая Н.К. Адаптация иностранных студентов к обучению в медицинском вузе Российской Федерации // Медицинское образование и вузовская наука. 2017. Т. 9. № 1. С. 48–51. EDN: ZHGPBZ
- Молдокматова Н.Т. Формирование профессиональной компетенции студентов-медиков в процессе обучения русскому языку // Вестник медицины и образования. 2021. № 1. С. 110–119. EDN: LOWJLP
- Петрова Н.Э. Работа с лексическим материалом при обучении иностранных студентов-медиков в системе преподавания русского языка как иностранного // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2021. Т. 10. № 1 (34). С. 206–208. <https://doi.org/10.26140/anip-2021-1001-0052> EDN: WQFFQJ
- Руденко-Моргун О.И. Принципы моделирования и реализации электронного учебно-методического комплекса по русскому языку на базе технологий гипермедиа : дис. ... д-ра пед. наук. М., 2009. 306 с. EDN: QVZYMV
- Стрельчук Е.Н. Перспективы онлайн-обучения русскому языку как иностранному в вузах РФ // Русистика. 2021. Т. 19. № 1. С. 102–115. <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2021-19-1-102-115> EDN: ZWEDVP
- Чиркова В.М. Обучение лексике студентов-медиков, изучающих русский язык как иностранный, в цифровой образовательной среде // Балтийский гуманитарный журнал. 2021. Т. 10. № 3 (36). С. 198–200. <https://doi.org/10.26140/bgз3-2021-1003-0049> EDN: ZDUVGH
- Чиркова В.М. Реализация междисциплинарного подхода на занятиях по русскому языку в процессе обучения иностранных студентов-медиков // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9. № 3 (32). С. 293–295. <https://doi.org/10.26140/anip-2020-0903-0067> EDN: BQAIFR
- Acar A. The effect of virtual reality enhanced learning environment on the 7th-grade students' reading and writing skills in English // Malaysian Online Journal of Educational Sciences. 2020. Vol. 8. № 4. Pp. 22–33. URL: <https://mojes.um.edu.my/index.php/MOJES/article/view/26395> (accessed: 05.10.2024).
- Alemi M., Khatoony Sh. Virtual reality assisted pronunciation training (VRAPT) for young EFL learners // Teaching English with Technology. 2020. Vol. 20. № 4. Pp. 59–81. URL: <https://tewtjournal.org/download/5-virtual-reality-assisted-pronunciation-training-vrapt-for-young-efl-learners-by-minoo-alemi-and-shiva-khatoony/> (accessed: 05.10.2024).

- Antigoni P.* Virtual reality in language learning: a systematic review and implications for research and practice // *Interactive Learning Environments*. 2023. Vol. 31. № 1. Pp. 172–184. <https://doi.org/10.1080/10494820.2020.1765392> EDN: KRLYMY
- Chen B., Wang Y., Wang L.* The effects of virtual reality-assisted language learning: a meta-analysis // *Sustainability*. 2022. Vol. 14. № 6. Article no. 3147. <https://doi.org/10.3390/su14063147> EDN: AUJCBQ
- Ebadi S., Ebadijalal M.* The effect of Google Expeditions virtual reality on EFL learners' willingness to communicate and oral proficiency // *Computer Assisted Language Learning*. 2020. Vol. 35. № 8. Pp. 1–25. <https://doi.org/10.1080/09588221.2020.1854311> EDN: LVZOSZ
- Huang X., Zou D., Cheng G., Xie H.* A systematic review of AR and VR enhanced language learning // *Sustainability*. 2021. Vol. 13. № 9. Article no. 4639. <https://doi.org/10.3390/su13094639> EDN: IDEAZE
- Lim M.H., Aryadoust V., Esposito G.* A meta-analysis of the effect of virtual reality on reducing public speaking anxiety // *Current Psychology*. 2022. Vol. 42. Pp. 12912–12928. <https://doi.org/10.1007/s12144-021-02684-6> EDN: OEDORI
- Pasricha N., Badyal D.K., Goyal P.K., Sthapak E.* Gross anatomy teaching for medical undergraduates through computer-based simulation: introduction and evaluation of effectiveness // *Cureus*. 2023. Vol. 15. № 11. Article no. e49517. <https://doi.org/10.7759/cureus.49517> EDN: UIESWV
- Pinsky B.M., Panicker S., Chaudhary N., Gemmete J.J., Wilseck Z.M., Lin L.* The potential of 3D models and augmented reality in teaching cross-sectional radiology // *Medical Teacher*. 2023. Vol. 45. № 10. Pp. 1108–1111. <https://doi.org/10.1080/0142159X.2023.2242170> EDN: DOYBIC
- Stimec B., Draskic M., Fasel J.* Cadaver procurement for anatomy teaching: legislative challenges in a transition-related environment // *Medicine, science, and the law*. 2010. Vol. 50. № 1. Pp. 45–49. <https://doi.org/10.1258/msl.2009.009008>
- Wang J., Li W., Dun A., Zhong N., Ye Z.* 3D visualization technology for Learning human anatomy among medical students and residents: a meta- and regression analysis // *BMC Medical Education*. 2024. Vol. 24. № 1. Article no. 461. <https://doi.org/10.1186/s12909-024-05403-4> EDN: CKZLLU

Сведения об авторах:

Аль-Кайси Алиса Назаровна, кандидат педагогических наук, старший преподаватель, институт лингвистики и межкультурной коммуникации, Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова (Сеченовский университет), Российская Федерация, 123242, Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 3, к. 1; доцент кафедры иностранных языков и межкультурной коммуникации, факультет международных экономических отношений, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Российская Федерация, 125057, Ленинградский пр-т, д. 49/2. *Сфера научных интересов*: информационно-коммуникационные технологии в образовании, методика обучения русскому языку как иностранному, обучение языку специальности (научный аспект), межкультурная коммуникация. Автор более 20 научных публикаций. ORCID: 0000-0003-0919-4721. SPIN-код: 2648-2699. E-mail: al-kajsi@yandex.ru

Гончар Мария Сергеевна, кандидат филологических наук, старший преподаватель, институт лингвистики и межкультурной коммуникации, Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова (Сеченовский университет), Российская Федерация, 123242, Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 3, к. 1. *Сфера научных интересов*: национально-ориентированный подход, методика обучения русскому языку как иностранному, медиаобразование и лингвокультурология. Автор более 10 научных публикаций. SPIN-код: 8162-8814. E-mail: eveninghaze@gmail.com

DOI: 10.22363/2618-8163-2025-23-3-518-535

EDN: YHBXZF

Research article

3D Anatomy atlases for teaching Russian professional vocabulary to foreign medical students

Alisa N. Al-Kaisi^{1,2} , Maria S. Gonchar¹

¹Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University), *Moscow, Russian Federation*

²Financial University under the Government of the Russian Federation, *Moscow, Russian Federation*

 al-kajsi@yandex.ru

Abstract. Implementation of modern and efficient approaches to successful language training of foreign medical students is an urgent and complex task in medical education. This course is especially difficult because Russian professional medical vocabulary is extensive, has complex morphological composition and is connected in its etymology with the Latin language. The aim of the study is to test the effectiveness of computer 3D anatomy atlases for learning medical professional vocabulary on the selected topics of the discipline ‘General Anatomy’ in Russian as a foreign language. The authors used theoretical (analysis, comparison, and generalization) and diagnostic (experimental training, testing, interview, and questionnaire) methods. The obtained data were tested for the statistical significance by means of Pearson’s Chi-square test and the calculation of P-value (P-value = 0.04). They showed the positive influence of anatomical 3D atlases on understanding and memorization of Russian professional vocabulary among first-year foreign medical students. The final tests (online test and interview) after 5-months of experimental training showed that the number of positive (4 “good” and 5 “excellent”) results among the students of the experimental groups exceeded the number of successful results of the control groups by 19%. In their questionnaires, the participants highly appreciated the visibility and effectiveness of the modern tools (33 per cent more positive responses) compared to traditional ones. The prospect of the further research in this area may include the creation and testing of a system of electronic interactive exercises and an electronic educational thesaurus with audio content as a special addition or add-on for the interface of modern 3D anatomy atlases.

Keywords: Russian as a Foreign Language, Professional Language, Biomedical Sciences Glossary, Information and Communication Technology in Education, Computer Three-dimensional Anatomical Atlases, Experimental Training, Interdisciplinary Approach

Contribution of the authors: Al-Kaisi A.N. — idea и goals, methodology and research, preparing text; Gonchar M.S. — research, experiment, preparing and editing text.

Conflict of interests. The authors declare that they have no conflict of interests.

Article history: received 03.07.2024; accepted 18.02.2025.

For citation: Al-Kaisi, A.N., & Gonchar, M.S. (2025). 3D Anatomy atlases for teaching Russian professional vocabulary to foreign medical students. *Russian Language Studies*, 23(3), 518–535. (In Russ.). <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2025-23-3-518-535>

References

Acar, A. (2020). The effect of virtual reality enhanced learning environment on the 7th-grade students’ reading and writing skills in English. *Malaysian Online Journal of Educational Sciences*, 8(4), 22–33. <https://mojes.um.edu.my/index.php/MOJES/article/view/26395>

- Alekseeva, G. A. (2023). *Integrated Linguo-Professional Training of Medical Students on the Basis of Complex Technology of Contextual Type*. (Doctoral dissertation, Moscow). (In Russ.). EDN: UUYXTH
- Alemi, M., & Khatoony, Sh. (2020). Virtual reality assisted pronunciation training (VRAPT) for young EFL learners. *Teaching English with Technology*, 20(4), 59–81. <https://tewtjournal.org/download/5-virtual-reality-assisted-pronunciation-training-vrapt-for-young-efl-learners-by-minoo-alemi-and-shiva-khatoony/>
- Antigoni, P. (2023). Virtual reality in language learning: A systematic review and implications for research and practice. *Interactive Learning Environments*, 31(1), 172–184. <https://doi.org/10.1080/10494820.2020.1765392> EDN: KRLMY
- Azimov, E. G. (2020). Russian as a foreign language e-textbooks: Current state and perspectives. *Russian Language Studies*, 18(1), 39–53. (In Russ.). <https://doi.org/doi:10.22363/2618-8163-2020-18-1-39-53> EDN: LUBJLR
- Azimov, E. G. (2022). Use of information and communication technologies in teaching Russian as a Foreign language: A methodological manual for teachers of Russian as a foreign language. Moscow: Russkii yazyk. Kursy Publ. (In Russ.). EDN: XEBFTD
- Bogomolov, A. N. (2008). *Scientific and Methodological Development of Virtual Language Environment of Distance Learning of a Foreign (Russian) Language*. (Doctoral dissertation, Moscow). (In Russ.). EDN: NPUMVD
- Chen, B., Wang, Y., & Wang, L. (2022). The effects of virtual reality-assisted language learning: A meta-analysis. *Sustainability*, 14(6), article no. 3147. <https://doi.org/10.3390/su14063147> EDN: AUJCBQ
- Chirkova, V. M. (2020). Implementation of an interdisciplinary approach at the Russian lessons in the process of teaching foreign medical students. *Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*, 9(3), 293–295. (In Russ.). <https://doi.org/10.26140/anip-2020-0903-0067> EDN: BQAIJR
- Chirkova, V. M. (2021). Teaching vocabulary to medical students studying Russian as a foreign language in a digital educational environment. *Baltic Humanitarian Journal*, 10(3), 198–200. (In Russ.). <https://doi.org/10.26140/bg23-2021-1003-0049> EDN: ZDUVGH
- Ebadi, S., & Ebadijalal, M. (2020). The effect of google expeditions virtual reality on EFL learners' willingness to communicate and oral proficiency. *Computer Assisted Language Learning*, 35(8), 1–25. <https://doi.org/10.1080/09588221.2020.1854311> EDN: LVZOSZ
- Huang, X., Zou, D., Cheng, G., & Xie, H. (2021). A systematic review of AR and VR enhanced language learning. *Sustainability*, 13(9), article no. 4639. <https://doi.org/10.3390/su13094639> EDN: IDEAZE
- Ibrahim, Y. M., Bondarenko, D. S., & Bondarenko, O. V. (2023). Analyzing the problems of foreign students adaptation in a Russian medical university. *Scientist*, 23(1), 189–193. (In Russ.). EDN: ADEKND
- Koshel', V. I., Khodzhyayan, A. B., Amlaev, K. R., Znamenskaya, S. V., & Mayatskaya, N. K. (2017). Adaptation of foreign students to training at Russian medical universities. *Meditinskoe obrazovanie i vuzovskaya nauka*, 9(1), 48–51. (In Russ.). EDN: ZHGPBZ
- Kozhevnikova, M. N., Khamraeva, E. A., & Kytina, V. V. (2022). Online-trip to Russia: Creating a virtual sociocultural environment for teaching Russian as a foreign language. *Russian Language Studies*, 20(3), 377–392. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2022-20-3-377-392> EDN: KOBLRT
- Lim, M. H., Aryadoust, V., & Esposito, G. (2022). A meta-analysis of the effect of virtual reality on reducing public speaking anxiety. *Current Psychology*, 42, 12912–12928. <https://doi.org/10.1007/s12144-021-02684-6> EDN: OEDORI
- Moldokmatova, N. T. (2021). Formation of professional competence of medical students in the process of learning the Russian language. *Bulletin of Medicine and Education*, (1), 110–119. (In Russ.). EDN: LOWJLP

- Pasricha, N., Badyal, D. K., Goyal, P. K., & Sthapak, E. (2023). Gross anatomy teaching for medical undergraduates through computer-based simulation: Introduction and evaluation of effectiveness. *Cureus*, 15(11), article no. e49517. <https://doi.org/10.7759/cureus.49517> EDN: UIESWV
- Petrova, N. E. (2021). Working with lexical material when training foreign medicine students in the system of teaching Russian as a foreign language. *Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*, 10(1), 206–208. (In Russ.). <https://doi.org/10.26140/anip-2021-1001-0052> EDN: WQFFQJ
- Pinsky, B. M., Panicker, S., Chaudhary, N., Gemmete, J. J., Wilseck, Z. M., & Lin, L. (2023). The potential of 3D models and augmented reality in teaching cross-sectional radiology. *Medical Teacher*, 45(10), 1108–1111. <https://doi.org/10.1080/0142159X.2023.2242170> EDN: DOYBIC
- Rudenko-Morgun, O. I. (2009). *Principles of Modeling and Implementing Electronic Educational and Methodical Complex in the Russian language Based on Hypermedia Technology*. (Doctoral dissertation, Moscow). (In Russ.). EDN: QVZYMV
- Stimec, B., Draskic, M., & Fasel, J. (2010). Cadaver procurement for anatomy teaching: Legislative challenges in a transition-related environment. *Medicine, science, and the law*, 50(1), 45–49. <https://doi.org/10.1258/msl.2009.009008>
- Strel'chuk, E. N. (2021). Prospects of Russian as a foreign language online learning in Russian universities. *Russian Language Studies*, 19(1), 102–115. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2021-19-1-102-115> EDN: ZWEDVP
- Wang, J., Li, W., Dun, A., Zhong, N., & Ye, Z. (2024). 3D visualization technology for learning human anatomy among medical students and residents: A meta- and regression analysis. *BMC Medical Education*, 24(1), article no. 461. <https://doi.org/10.1186/s12909-024-05403-4> EDN: CKZLLU
- Zhil'tsov, V. A., & Maev, I. A. (2021). The project of communicative educational resource in Russian as a foreign language with the use of v-learning technology. *Russian Language Studies*, 19(1), 34–50. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2618-8163-2021-19-1-34-50> EDN: UEKCOE

Bio note:

Alisa N. Al-Kaisi, Ph.D. in Pedagogy, Senior Lecturer at the Institute of Linguistics and Intercultural Communication, Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University), 3 Sadovaya-Kudrinskaya St, bldg. 1, Moscow, 123242, Russian Federation; Associate Professor at the Department of Foreign Languages and Intercultural Communication, Faculty of International Economic Relations, Financial University under the Government of the Russian Federation, 49 Leningradsky prospect, bldg. 2, Moscow, 125057, Russian Federation. *Research interests*: information and communication technologies in education, methodology of teaching Russian as a foreign language, Professional language teaching (scientific aspect), intercultural communication. The author of more than 20 scientific publications. ORCID: 0000-0003-0919-4721. SPIN-code: 2648-2699. E-mail: al-kajsi@yandex.ru

Maria S. Gonchar, Ph.D. in Philology, Senior Lecturer at the Institute of Linguistics and Intercultural Communication, Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University), 3 Sadovaya-Kudrinskaya St, bldg. 1, Moscow, 123242, Russian Federation. *Research interests*: nationally oriented teaching, methodology of teaching Russian as a foreign language, media education and cultural linguistics. The author of more than 10 scientific publications. SPIN-code: 8162-8814. E-mail: eveninghaze@gmail.com